

ХАЛХИН - ГОЛ

ОБЩАЯ

Победа!

Чита, 2024

Правительство Забайкальского края
Министерство культуры Забайкальского края
Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова
Забайкальский государственный университет
Отделение российского исторического общества в Забайкальском крае
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Байкальское региональное отделение Академии военных наук
(Чита, Иркутск)

ХАЛХИН-ГОЛ: ОБЩАЯ ПОБЕДА

Материалы Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции,
посвященной 85-летию Победы советских и монгольских войск
на реке Халхин-Гол

13 сентября 2024 г.

г. Чита

Чита
ЗабГУ
2024

УДК 94(517.3)
ББК 63.3(2)614-68
ББК Т3(2)614-68
Х 173

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета

Рецензенты

С. В. Карасёв, д-р ист. наук, профессор кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск
А. В. Михалев, д-р полит. наук, директор Центра изучения политических
трансформаций, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), *А. В. Волочаева*, *Н. Г. Дятчина*, *В. В. Кузнецов*,
Ю. Н. Ланцова, *Г. В. Мясникова*, *М. В. Пряженникова*, *О. А. Яремчук*

Халхин-Гол: общая Победа : материалы Всероссийской (с международным
X 173 участием) научно-практической конференции, посвященной 85-летию Победы
советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол / Забайкальский государ-
ственный университет ; ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. – Чита :
ЗабГУ, 2024. – 123 с.

ISBN 978-5-9293-3329-3

Статьи сборника посвящены различным аспектам военной истории России, Подвигу на полях сражений разных войн и трудовому Подвигу в тылу. Отдельное внимание уделено отражению военных событий в литературе, в прозе и поэзии, причем как русскоязычных, так и монгольскоязычных авторов, проблемам музеефикации военного исторического наследия, популяризации военной истории. Представленные материалы направлены на борьбу с фальсификацией истории, восстановление исторической справедливости, сохранение исторической памяти.

Издание будет полезно преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, студентам, аспирантам и магистрантам, учителям средних общеобразовательных школ, а также всем тем, кто интересуется отечественной военной историей, ее отражением в литературе, в музейных экспозициях и выставках.

УДК 94(517.3)
ББК 63.3(2)614-68
ББК Т3(2)614-68

ISBN 978-5-9293-3329-3

© Забайкальский государственный университет, 2024

Government of the Trans-Baikal Territory
Ministry of Culture of the Trans-Baikal Territory
Trans-Baikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov
Transbaikal State University
Branch of the Russian Historical Society in the Trans-Baikal Territory
Trans-Baikal Regional Branch of the Russian Society of Political Scientists Baikalsk Regional Branch
of the Academy of Military Sciences
(Chita and Irkutsk)

KHALKHIN-GOL: OVERALL VICTORY

All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Conference,
Dedicated to the 85th Anniversary of the Victory of the Soviet
and Mongolian Troops on the Khalkhin-Gol River

September 13, 2024

Chita

Chita
Transbaikal State University
2024

УДК 94(517.3)
ББК 63.3(2)614–68
ББК Т3(2)614–68
X 173

Recommended for Publication by the Organizing Committee
of the Scientific and Practical Event of Transbaikal State University

Reviewers

S. V. Karasev, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk
A. V. Mikhalev, Doctor of Political Science, Professor,
Director of the Center for the Study of Political Transformation,
Buryat State University named after Dorji Banzarova, Ulan-Ude

Editorial Board

E. V. Drobotushenko (*chief-in-editor*), A. V. Volocheva, N. G. Dyatchina, V. V. Kuznetsov,
Yu. N. Lantsova, G. V. Myasnikova, M. V. Pryazhennikova, O. A. Yaremchuk

X 173 **Transbaikalia in the Era of Peter's Transformations** : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Dedicated to the 85th Anniversary of the Victory of the Soviet and Mongolian Troops on the Khalkhin-Gol River / Transbaikal State University ; Chief-in-Editor E. V. Drobotushenko. – Chita : Transbaikal State University, 2024. – 123 p. ISBN 978–5-9293-3329-3

The collection contains materials of reports and speeches by participants of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference “Khalkhin-Gol: A Common Victory”, dedicated to the 85th anniversary of the Victory of the Soviet and Mongolian troops on the Khalkhin-Gol River, which was held in Chita on September 13, 2024. The presented materials are devoted to various aspects of the military history of Russia, Feats on the battlefields of various wars and labor feats in the rear. Special attention is paid to the reflection of military events in literature, in prose and poetry, both by Russian-speaking and Mongolian-speaking authors, the problems of museification of military historical heritage, and the popularization of military history. The presented materials are aimed at combating the falsification of history, restoring historical justice, and preserving historical memory.

The collection will be of interest to anyone who is interested in Russian military history, its reflection in literature, in museum exhibitions and exhibitions. The materials will be useful for teachers of secondary schools, teachers of secondary specialized and higher educational institutions, students, postgraduates and undergraduates.

УДК 94(517.3)
ББК 63.3(2)614–68
ББК Т3(2)614–68

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	9
--------------------------	---

РАЗДЕЛ I

Вопросы истории события 1939 года на реке Халхин-Гол. Боевой и трудовой подвиг советского и монгольского народов: сохранение исторической памяти

<i>Ганболд Дагвандорж</i> Празднование в Монголии 85-летия Победы на Халхин-Голе и некоторые события после войны	11
<i>Сергеев М. А.</i> Цели Квантунской армии в событиях на Халхин-Голе	18
<i>Цагаан Ганболд, Намхайдорж Даваадорж</i> Участие советских пограничников в боях на реке Халхин-Гол	21
<i>Исхаков Р. Л.</i> Необъявленная война на Халхин-Голе: военно-антропологический аспект (воспоминания Маршала Георгия Жукова)	24
<i>Мясникова Г. В.</i> Партийно-политическая работа в окопах Халхин-Гола	34
<i>Горковенко А. Е.</i> Фронтовые корреспонденты газеты «Героическая красноармейская» о «Необъявленной войне» на реке Халхин-Гол	39
<i>Овчаренко А. В., Сенотрусов А. А.</i> Судьба японских пленных после военных событий на Халхин-Голе	42
<i>Ануфриев А. В., Чапыгин И. В.</i> Войска НКВД по охране особо важных объектов промышленности в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны	46
<i>Резников В. В.</i> Читинский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны: трудности и преодоление	49
<i>Ханчина А. Р., Орешкин М. В., Левкин Е. А., Линьков В. В.</i> Памяти Крыловича Федора Андреевича посвящается	52
<i>Ханчина А. Р., Орешкин М. В., Левкин Е. А., Линьков В. В.</i> Офицерское кладбище в агрогородке Стасево Лиозненского района Витебской области Республики Беларусь	55
<i>Баринев А. О.</i> Читинский Мемориал памяти советским воинам, погибшим в боях 1939 года у реки Халхин-Гол в Монголии: предыстория, история и перспективы	60
<i>Бахлова О. В., Бахлов И. В.</i> Сохранение исторической памяти как компонент политики патриотического воспитания (на примере Союзного государства Беларуси и России)	64
<i>Олейников И. В.</i> Реализация политики памяти как фактор российско-монгольского взаимодействия (на примере Иркутской области)	67
<i>Дроботушенко Е. В.</i> Забайкальский государственный университет в российско-монгольском сотрудничестве: работа по увековечению памяти о событиях на реке Халхин-Гол	71

РАЗДЕЛ II

Филологические проблемы трансграничья России и Монголии: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Боевой и трудовой подвиг на страницах литературных произведений

<i>Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В.</i> Советско-монгольское воинское братство: ключевые мотивы и образы в произведениях поэтов Монголии	74
<i>Нэргүй Сарантуяа, Рагчаа Жаргалтуяа, Пүрэвжав Цэнгэлмаа</i> Проблемы, с которыми столкнулись дети во время битвы на Халхин-Голе: отражение в современной монгольской лирике	77

Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Лингвокультуре́мы монгольского языкового происхождения в забайкальской лингвокультуре	84
Мясникова Ц. Ц. Монголия в дискурсе газеты «Жизнь на восточной окраине»	88
Иванова А. В. Репрезентация языковой картины мира в региональном тексте (на материале документальной прозы Забайкалья)	91

РАЗДЕЛ III

Музеефикация и особенности музейной трансляции темы боевого и трудового подвига для целевой аудитории

Литвинова Л. Г. Новые имена в военной экспозиции Музея истории МГУ	96
Машукова А. С., Скажутин Д. В. Деятельность Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова по сохранению и популяризации исторической памяти о событиях на реке Халхин-Гол в 1939 году	101
Легун Е. П. Музейные экспонаты – свидетели войны на реке Халхин-Гол	106
Дубоносова В. С. История героя Халхин-Гола в контексте работы ононского краеведческого музея	109
Номоконова С. А. Уроженцы города Петровск-Забайкальский о боях на Халхин-Голе	114
Беломестнов Г. И. 36-я Забайкальско-хинганская ордена Ленина мотострелковая дивизия в Хингано-Мукденской операции 1945 года	118

CONTENTS

The Preface	9
-------------------	---

Chapter I

Questions of the History of the 1939 Event on the Khalkhin Gol River. Military and Labor Feat the Soviet and Mongolian Peoples: Preservation of Historical Memory

Ganbold Dagvadorj Celebration of the 85th Anniversary of the Victory at Khalkhin-Gol in Mongolia and Some Events After the War	11
Sergeev M. A. The Goals of the Kwantung Army in the Khalkhin-Gol Events	18
Tsagaan Ganbold, Namhaidorj Davaadorj The Participation of Soviet Border guards in the Battles on the Khalkhin-Gol River	21
Iskhakov R. L. The Undeclared War on Khalkhin-Gol: a Military-Anthropological Aspect (Memoirs of Marshal Georgy Zhukov)	24
Maysnikowa G. W. Party Political Work in the Trenches of Khalkhin-Gol	34
Gorkovenko A. E. Front-Line Correspondents of the Newspaper "Heroicheskaya Krasnoarmeiskaya" about the "Undeclared war" on the Khalkhin-Gol River	39
Ovcharenko A. V., Senotrusov A. A. The Fate of Japanese Prisoners after the Military Events at Khalkhin-Gol	42
Anufriev A. V., Chapygin I. V. PCIA Troops for the Protection of Particularly Important Industrial Facilities in Eastern Siberia during the Great Patriotic War	46
Reznikov V. V. Chita State Pedagogical Institute during the Great Patriotic War: Difficulties and Overcoming	49
Khanchina A. R., Oreshkin M. V., Levkin E. A., Linkov V. V. Dedicated to the Memory of Fyodor Andreevich Krylovich	52
Khanchina A. R., Oreshkin M. V., Levkin E. A., Linkov V. V. Officer's Cemetery in the Agro-Town of Stasevo, Lioznensky District, Vitebsk Region of the Republic of Belarus	55
Barinov A. O. Chita Memorial to Soviet Soldiers Who Died in the Battles of 1939 Near the Khalkhin-Gol River in the Mongolia: Background, History and Prospects	60
Bakhlova O. V., Bakhlov I. V. Preservation of Historical Memory as a Component of the Policy of Patriotic Education (Using the Example of the Union State of Belarus and Russia)	64
Oleynikov I. V. The Implementation of Memory Policy as a Factor of Russian-Mongolian Cooperation (Using the Example of the Irkutsk Region)	67
Drobotushenko E. V. Trans-Baikal State University in Russian-Mongolian Cooperation: Work to Perpetuate the Memory of the Events on the Khalkhin-Gol River	71

Chapter II

Philological Problems of the Transborder Russia and Mongolia: Linguistic, Literary and Methodological Aspects. Military and Labor Feat on the Pages of Literary Works

Voronchenko T. V., Fyodorova E. V. Soviet-Mongolian Brotherhood-in-Arms: Key Motifs and Images in the Works of Mongolian Poets	74
Nergui Sarantuya, Ragcha Jargon, Purevzhav Tsengelmaa Problems Faced by Children during the Battle of Khalkhin Gol: Reflected in Contemporary Mongolian Lyric Poetry	77
Ignatovich T. Yu., Biktimirova Yu. V. Linguistic Cultures of Mongolian Linguistic Origin in the Transbaikalian Linguistic Culture	84

Myasnikova Ts. Ts. Mongolia in the Discourse of the Newspaper “Life on the Eastern Outskirts”	88
Ivanova A. V. Representation of the Linguistic Picture of the World in a Regional Text (Based on the Material of the Documentary Prose of Transbaikalia)	91

Chapter III

Museification and Features of Museum Broadcasting Topics of Military and Labor Feats for the Target Audience

Litvinova L. G. New Names in the Military Exposition of Moscow University History Museum	96
Mashukova A. S., Skazhutin D. V. The Activity of the A. K. Kuznetsov Trans-Baikal Territory Museum of Local Lore in Preserving and Popularizing the Historical Memory of the Events on the Khalkhin-Gol River in 1939	101
Legun E. P. Museum Exhibits – Witnesses of the War on the Khalkhin-Gol River	106
Dubonosova V. S. The Story of the Hero Khalkhin-Gol in the Context of the Onon Museum of Local Lore	109
Nomokonova S. A. Natives of Petrovsk-Zabaikalsky about the Battles on Khalkhin-Gol	114
Belomestnov G. I. 36th Zabaikalsko-Khinganskaya Order of Lenin Motorized Rifle Division in the Khingan-Mukden Operation of 1945	118

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2024 г. исполнилось 85 лет Великой Победе советского и монгольского народов над японскими милитаристами на р. Халхин-Гол. Данная дата особо значима для Забайкалья, для Забайкальского края (в 1939 г. – Читинской области), поскольку, в силу наиболее близкого территориального расположения к местам боев, именно этот регион стал своеобразной базой для советских войск по продвижению в Монголию, через него же проходили поставки вооружения и продуктов.

Историко-филологический факультет Гуманитарно-педагогического института Забайкальского государственного университета старается ежегодно уделять отдельное внимание событиям 1939 г. на р. Халхин-Гол, проводя различного рода круглые столы, семинары, олимпиады, посвященные им. В юбилейные же годы хорошей традицией стало проведение больших научно-практических конференций. Не стал исключением и 2024 год.

Инициаторами проведения научного форума выступил Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова в лице его директора Виктора Кирилловича Колосова. Инициативу поддержал историко-филологический факультет Гуманитарно-педагогического института Забайкальского государственного университета.

Соорганизаторами конференции стали: Правительство Забайкальского края, Министерство культуры Забайкальского края, Отделение российского исторического общества в Забайкальском крае, Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов, Байкальское региональное отделение Академии военных наук (Чита, Иркутск), Забайкальское региональное отделение общества друзей Монголии.

Организационный комитет предложил для работы следующие направления:

- Историческая память и борьба с фальсификацией истории.
- Актуальные проблемы отечественной и мировой военной истории.
- Вторая мировая война: страницы истории.
- Актуальные вопросы изучения истории Великой Отечественной войны.
- События 1939 г. в районе р. Халхин-Гол: неизвестные страницы истории.
- Вопросы источниковедения и историографии событий 1939 г. на р. Халхин-Голе.
- Роль Забайкалья как одного из опорных пунктов.
- Уроженцы Забайкалья – участники войн и военных конфликтов.
- Самоотверженный подвиг тружеников тыла.
- Музеефикация и особенности музейной трансляции темы трудового и военного подвига для целевой аудитории.
- Отражение военных событий в литературе.
- Актуальные вопросы преподавания военной истории в средних общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях.
- Кружковая деятельность по популяризации военной истории.

В итоге было сформировано три раздела сборника материалов конференции.

Авторами стали ученые, краеведы, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, музейные работники, студенты и магистранты из разных уголков России, из Республики Беларусь. В работе конференции приняли участие монгольские ученые, чьи доклады (со взглядом на разные аспекты событий на р. Халхин-Гол) также представлены в сборнике.

Материалы сборника посвящены различным аспектам военной истории России, Подвигу на полях сражений разных войн и трудовому Подвигу в тылу. Отдельное внимание уделено отражению военных событий в литературе, в прозе и поэзии, причем как русскоязычных, так и монголоязычных авторов, проблемам музеефикации военного исторического наследия, популяризации военной истории.

Представленные материалы направлены на борьбу с фальсификацией истории, восстановление исторической справедливости, сохранение исторической памяти.

Сборник будет интересен всем тем, кто занимается изучением отечественной военной истории, ее отражением в литературе, в музейных экспозициях и выставках. Материалы будут полезны учителям средних общеобразовательных школ, преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, студентам, магистрантам и аспирантам.

Евгений Дроботушенко,

канд. ист. наук, доцент,

декан историко-филологического факультета,

директор Гуманитарно-педагогического института

Забайкальского государственного университета,

председатель Организационного комитета конференции

THE PREFACE

2024 marked the 85th anniversary of the Great Victory of the Soviet and Mongolian peoples over the Japanese militarists on the Khalkhin Gol River. This date is particularly significant for Transbaikalia, for the Transbaikalian Territory (in 1939, the Chita Region), since, due to its closest territorial location to the battlefields, this region became a kind of base for Soviet troops to advance into Mongolia, and supplies of weapons and products passed through it.

The Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute of Transbaikalia State University annually tries to pay special attention to the events of 1939 on the Khalkhin Gol River, holding various round tables, seminars, and Olympiads dedicated to them. In the jubilee years, it has become a good tradition to hold large scientific and practical conferences. 2024 was no exception here.

The initiators of the scientific forum were the A. K. Kuznetsov Trans-Baikal Regional Museum of Local Lore, represented by its director, Viktor Kirillovich Kolosov. The Historical and Philological Faculty of the Humanitarian and Pedagogical Institute of Zabaikalsky State University supported the initiative.

The conference was co-organized by the Government of the Trans-Baikal Territory, the Ministry of Culture of the Trans-Baikal Territory, the Branch of the Russian Historical Society in the Trans-Baikal Territory, the Trans-Baikal Regional Branch of the Russian Society of Political Scientists, the Baikal Regional Branch of the Academy of Military Sciences (Chita and Irkutsk), the Trans-Baikal Regional Branch of the Society of Friends of Mongolia.

The Organizing Committee proposed the following areas for work:

- Historical memory and the fight against the falsification of history.
- Actual problems of Russian and world military history.
- World War II: pages of history. – Current issues of studying the history of the Great Patriotic War.
- The events of 1939 in the Khalkhin-Gol river area: unknown pages of history.
- Issues of source studies and historiography of the events of 1939 on the Khalkhin Gol River.
- The role of Transbaikalia as one of the strongholds.
- Natives of Transbaikalia are participants in wars and military conflicts. – Selfless feat of the home front workers.
- Museification and features of the museum broadcast of the topic of labor and military exploits for the target audience.
- Reflection of military events in literature.
- Current issues of teaching military history in secondary schools, specialized secondary schools and higher educational institutions.
- Club activities to promote military history.

As a result, three sections of the conference proceedings were formed.

The authors are scientists, local historians, and professors of higher and secondary specialized educational institutions, museum workers, students and undergraduates from different parts of Russia, from the Republic of Belarus. Mongolian scientists, whose contributions, with a view to various aspects of life on the Khalkhin Gol River, are also presented in the collection, attended the conference.

The collection contains materials devoted to various aspects of Russia's military history, heroic deeds on the battlefields of various wars and labor feats in the rear. Special attention is paid to the reflection of military events in literature, in prose and poetry, both by Russian-speaking and Mongolian-speaking authors, the problems of museification of military historical heritage, and the popularization of military history.

The presented materials are aimed at combating the falsification of history, restoring historical justice, and preserving historical memory.

The collection will be of interest to anyone who studies Russian military history, its reflection in literature, in museum exhibitions and exhibitions. The materials will be useful for teachers of secondary schools, teachers of secondary specialized and higher educational institutions, students, postgraduates and undergraduates.

Evgeny Drobotushenko,
PhD. History of Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of History and Philology,
Director of the Humanitarian and Pedagogical Institute
Transbaikalian State University,
Chairman of the Organizing Committee of the Conference

РАЗДЕЛ I

Вопросы истории события 1939 года на реке Халхин-Гол. Боевой и трудовой подвиг советского и монгольского народов: сохранение исторической памяти

CHAPTER I

Questions of the History of the 1939 Event on the Khalkhin Gol River. Military and Labor Feat the Soviet and Mongolian Peoples: Preservation of Historical Memory

УДК 94(517.3)

Празднование в Монголии 85-летия Победы на Халхин-Голе и некоторые события после войны

Ганболд Дагвандорж

*Восточно-региональный филиал Монгольского государственного университета,
г. Чойбалсан, Монголия
gena_0052@yahoo.com*

В статье описывается празднование 85-летия Великой Победы монгольского и советского народов в сражениях на р. Халхин-Гол. Отмечается важность этой Победы для двух народов, говорится о том, какое значение придается ей в Монголии сегодня. Описываются некоторые особенно значимые мероприятия, посвященные событиям на р. Халхин-Гол (1939), которые проходили в разные годы и были им посвящены. Отмечается значимость памяти о тех далеких временах и совместном подвиге двух народов.

Ключевые слова: Халхин-Гол, Монголия, Советский Союз, Российская Федерация, дружба, Великая Победа, память

Celebration of the 85th Anniversary of the Victory at Khalkhin-Gol in Mongolia and Some Events After the War

Ganbold Dagvandorj

*Eastern Regional Branch of the Mongolian State University, Choibalsan, Mongolia
gena_0052@yahoo.com*

The article describes the celebration of the 85th anniversary of the Great Victory of the Mongolian and Soviet peoples in the battles on the Khalkhin-Gol River. The importance of this Victory for the two peoples is noted, and the importance attached to it in Mongolia today is discussed. The article describes some particularly significant events dedicated to the events on the Khalkhin-Gol River in 1939, which took place in different years and were dedicated to them. The significance of the memory of those distant times and the joint feat of the two peoples is noted.

Keywords: Khalkhin-Gol, Mongolia, Soviet Union, Russian Federation, Friendship, Great Victory, Memory

Победа на Халхин Голе – эта настоящая грандиозная Общая Победа Монголии и Советского Союза. В Монголии очень широко и торжественно отметили 85-летие победы на Халхин-Голе. Дорнодский аймак (Донод аймак) находится на самом восточном крае Монголии, именно на его территории произошло агрессивное нападение милитаристов и жестокие сражения против иноземных захватчиков с 1936 по 1939 г.

26 августа 2024 г. открыт памятник маршалу Георгию Жукову в городе Чойбалсан Дорнодского аймака, региона, где советско-монгольские войска одержали победу над Японией на реке Халхин-Гол. Празднование 85-летия победы советско-монгольских войск на реке Халхин-Гол началось утром 26 августа с открытия бюста героя Советского Союза и Монгольской Народной Республики Г. К. Жукова (рис. 1).

Рис. 1. Открытие бюста маршалу Г. К. Жукову, г. Чойбалсан, 2024 г. (фото автора)

В торжественной церемонии открытия принимали участие посол Российской Федерации в Монголии Алексей Евсиков, военный и военно-воздушный атташе России в Монголии Павел Петрунин, от монгольской стороны возложил цветы к бюсту маршала министр обороны Монголии С. Бямбацогт. А еще Почетным гостем юбилейных мероприятий стали правнучка Георгия Жукова (рис. 2) и два ныне живущих участника сражений на реке Халхин-Гол. Это госпожа Ц. Чимэдцэрэн и господин Эсөх, которым в 2024 г. исполнилось 100 и 101 год соответственно (рис. 3).

25 августа 2024 г. прошли совместные российско-монгольские военные учения «Селенга-2024», которые проводились в Монголии, на территории полевого лагеря вблизи г. Чойбалсан. Как сообщили в пресс-службе Восточного военного округа, впервые на территории Монголии проводятся межвидовые учения с участием вооруженных сил иностранного государства.

На церемонии открытия подняли государственные флаги и исполнили гимны обо-

их государств – участников мероприятия. Эти учения стали продолжением славных традиций наших дедов и отцов и поспособствуют более качественному и плодотворному сотрудничеству, направленному на укрепление безопасности в регионе и поднятию российско-монгольских отношений на новый уровень. Также впервые с тактического уровня учения перешли на межвидовой уровень. Здесь присутствовали практически все рода войск.

Учения направлены на борьбу с международным терроризмом и проводились в канун 85-летия победы советско-монгольских войск над милитаристской Японией в ходе сражения на реке Халхин-Гол в 1939 г. Как уточнили в пресс-службе округа, «впервые в текущем году в межвидовом учении задействованы подразделения Сухопутных войск, Воздушно-космических сил и специального назначения Вооруженных сил России и Монголии общей численностью порядка 700 человек и около 200 единиц военной техники» (рис. 4).

Рис. 2. В центре – правнучка Г. К. Жукова Варвара Кирилловна Ерохина (фото автора)

Рис. 3. В монгольских национальных одеждах слева Ц. Чимэдцэрэн – единственная женщина – ветеран Халхингольской войны и третий слева Эсөх – единственный мужчина – ветеран войны (фото автора)

Рис. 4. Во время совместных военных учений (фото автора)

В мае 2024 г. в районе реки Халхин-Гол работала международная поисковая экспедиция из Москвы под названием «Халхин-Гол» в составе 39 чел. Проведены мемориально-поисковые работы на местах боев советско-монгольских войск с японской армией в 1939 г. (рис. 5–7).

По результатам поисковых работ на местах сражений были установлены имена четырех из 27 найденных останков советских солдат – без вести пропавших и погибших в боях сражений на Халхин-Голе. Также обнаружены останки трех японских солдат, которые были переданы в местный музей Дорнодского аймака.

Рис. 5. Во время работы экспедиции на Халхин-Голе Монголии (фото автора)

Рис. 6. Во время работы экспедиции на Халхин-Голе Монголии (фото автора)

Руководитель международной экспедиции «Халхин-Гол 2024» Александр Орлов рассказал: «Результаты поисков превзошли все наши ожидания – найдены останки 27 погибших на поле боя советских бойцов, они числились как без вести пропавшие и теперь будут перезахоронены со всеми воинскими почестями. И самое важное и ценное – четыре из них

идентифицированы! Это значит, что родственники героев узнают о судьбе своих близких и, возможно, даже примут участие в почетном захоронении. В этом и есть главное предназначение экспедиции – найти наших воинов, воздать им почет и вернуть о них память. Ни один солдат или офицер не должен безвестно лежать на поле сражения».

Рис. 7. Во время работы экспедиции на Халхин-Голе Монголии (фото автора)

Он также отметил, что по возвращении в Москву экспедиционная группа продолжит поиск родственников остальных неопознанных солдат.

Волонтеры из 11 регионов Российской Федерации, а также студенты, преподаватели

и историки из российских вузов и Монгольского государственного университета приняли участие в работе экспедиции, которая проходила на сопках Ремизова с 16 по 23 мая 2024 г. (рис. 8, 9).

Рис. 8. По Монгольскому обычаю встреч членов экспедиции из Москвы у памятника “Оулэн эх” – матери Чингисхана на западной окраине г. Чойбалсана (на фото руководитель экспедиции А. Б. Орлов и настоятель Читинского дацана Баир-лама, фото автора)

Рис. 9. Экспедиция из России прибыла на Халхин-Гол Дорнодского аймака Монголии, 2024 г. (фото автора)

Среди участников сражений на реке Халхин-Гол более двух тысяч советских солдат считаются пропавшими без вести. Российская экспедиционная группа сообщила, что передала музею сомона Халхин-Гол Дорнод аймака исторические артефакты, найденные в ходе полевых исследований. Позже на место раскопок приехали Алексей Евсиков, посол Российской Федерации в Монголии, и отец Антоний, настоятель Свято-Троицкого ставропигиального храма в Улан-Баторе, который провёл панихиду по погибшим советским солдатам (рис. 10–12).

Несколько слов о некоторых событиях, происходивших в Монголии после войны. В 1989 г., в ознаменовании 50-летия Победы на Халхин-Голе, была организована встреча-миссия под названием «Мирный поход», в нем принимали участие ветераны халхингольских битв из Японии, России и Монголии под девизом «Солдаты, когда-то держали в руках оружие, встречаются с цветами в руках на поле битв». Приехали на Халхин-Гол Дорнодского аймака Монголии бывшие солдаты из трёх государств Японии, России и Монголии.

Рис. 10. Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Монголии господин Алексей Евсиков с монгольским историком Ганболдом и монгольскими студентами, принимавшими участие в экспедиции, Халхин-Гол, 2024 г. (фото автора)

Рис. 11. Настоятель Свято-Троицкого ставропигиального храма в Улан-Баторе отец Антоний проводит панихиду по погибшим советским солдатам на Халхин-Голе Монголии (фото автора)

Рис. 12. Сбитый во время воздушных боёв на Халхин-Голе в 1939 г. самолёт (фото автора)

После Халхингольской войны на Халхин-Голе проводились научно-исследовательские и научно-практические конференции. В них принимали участие представители из Японии, России и Монголии. Важно отметить личность одного из представителей – Танака Кацухико – гражданина Японии, профессора, доктора филологических наук, историка-монголоведа. Он считает, что Халхингольское событие было не пограничным инцидентом, а войной, так называемой «Номинханской войной». Он автор книги «Номинханской войной».

В канун 85-летнего юбилея, в мае 2024 г., на Халхин-Гол приехали два представителя Центрального телевидения Российской Фе-

дерации, которые живут и работают в Токио более 15–20 лет. Им создан документальный фильм, из которого можно кратко узнать, как относятся к халхингольским событиям в Японии.

В настоящее время в Монголии находится более 40 памятников, связанных с событиями на р. Халхин-Гол в 1939 г. Памятники находятся не только на Халхин-Голе, где произошли битвы, они есть в городе Чойбалсане Дорнодского аймака, в городе Чингисе Хэнтийского аймака и, конечно, в столице Монголии – Улан-Баторе.

Монгольский народ бережно и свято хранит все памятники, погибшие монгольским и советским воинам.

Список литературы

1. Мингажев С. Исторический документальный фильм «Халхин-Гол, необъявленная война (Япония)», май 2024 г.
2. Орлов А. Останки 27 советских воинов нашла экспедиция в Монголии на Халхин-Голе // Актобе Таймс. 2024. 27 июня. № 26. С. 3–5.
3. С. Ганболд Исторические исследования Халхингольской войны: документы и географические расположения. Улан-Батор, 2013. С. 5, 35–37.
4. Х. Дандийжав За процветание Восточного края – Дорнодского аймака (Воспоминание С. Батмунха). Улан-Батор, 2017. С. 41–42.

Сведения об авторе

Ганболд Дагвандорж, ветеран государственной службы Восточного аймака (Дорнод аймак), бывший секретарь Президиума Народного Хурала Восточного аймака (Дорнод аймак), научный сотрудник Восточно-регионального филиала, Монгольский государственный университет, г. Чойбалсан, Монголия, gena_0052@yahoo.com

Information about the author

Ganbold Dagvandorj, a Veteran of the Civil Service of the Eastern Aimag (Dornod Aimag), Former Secretary of the Presidium of the People's Hural of the Eastern Aimag (Dornod Aimag), Researcher at the Eastern Regional Branch, Mongolian State University, Choibalsan, Mongolia, gena_0052@yahoo.com

УДК 94(517.3)

Цели Квантунской армии в событиях на Халхин-Голе**Михаил Андреевич Сергеев***Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*
misha.sergeev27@gmail.com

Статья посвящена такому событию, как сражение на реке Халхин-Гол 1939 г. В ней рассматриваются цели, стоящие перед Квантунской армией. Публикация содержит описание исторического контекста, событий, которые предшествовали вооружённому конфликту на Халхин-Голе. Также обозначены цели, декларируемые Японской империей на официальном уровне, цели политического масштаба, а также военные.

Ключевые слова: Квантунская армия, Халхин-Гол, противостояние, цели, Японская империя

The Goals of the Kwantung Army in the Khalkhin-Gol Events**Mikhail A. Sergeev***Transbaikal State University, Chita, Russia*
misha.sergeev27@gmail.com

The article is devoted to such an event as the battle on the Khalkhin-Gol River in 1939. It examines the objectives facing the Kwantung Army. The publication contains a description of the historical context and events that preceded the armed conflict in Khalkhin-Gol. The article also presents the goals declared by the Japanese Empire at the official level, political goals, as well as military ones.

Keywords: Kwantung Army, Khalkhin-Gol, Confrontation, Goals, Japanese Empire

После Русско-японской войны 1904–1905 гг. по Портсмутскому мирному договору Япония смогла расширить свои территории, а также увеличить возможности политического и экономического мирового влияния. Особо важным пунктом в контексте обозначенной темы является приобретение Японией ветви Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) – Южно-Маньчжурской (ЮМЖД). Также стоит отметить, что из-за поражения в войне Россия потеряла своё влияние на Дальнем Востоке [5, с. 435; 6].

Обратимся к описанию событий, представлявших внутреннюю политику Японской империи в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Подписание премьер-министром Хамагути Лондонского морского договора 1930 г., согласно которому ограничивалось расширение японского флота, вызвало возмущение генерального военно-морского штаба, негодование общественности. Этот эпизод стал началом противостояния политического руководства и военного командования. Стороны имели разные позиции касательно внешней политики империи. Главной темой спора являлся Маньчжурский вопрос, а именно методы решения проблемы китайского национализма [4, с. 435, 436].

Министр иностранных дел Сидэхара Кидзюро стремился добиться своей цели путём сотрудничества с Великобританией и США и урегулированием споров путём переговоров. Однако его планы были нарушены инцидентом,

который произошёл 18 сентября 1931 г. Радикально настроенные офицеры устроили взрыв на ЮМЖД – собственности Японии. Они считали себя продолжателями дел предшественников, победителей Китайско-японской 1894–1895 и Русско-японской 1904–1905 гг. войн, и стремились довести их дело до конца [Там же, с. 436, 437].

Воспользовавшись данным инцидентом как поводом, командующий Квантунской армией генерал Сигэру Хондзэ приступил к реализации планов, целью которых являлось взятие Маньчжурии под контроль Японии. О намерении решить Маньчжурский вопрос силовым путем знали только старшие офицеры армейского штаба в Токио, но приняли решение не сообщать о нём политическому руководству. Этот демарш подтолкнул Японскую империю к военному конфликту. «Интернационалистский» подход во внешней политике становился все менее популярным из-за возможных угроз со стороны набирающего силу Китая, укрепляющего восточные рубежи СССР, поскольку они могли предъявить претензии на японские приобретения 1905 г. Кроме того, поддержка действий Квантунской армии некоторыми политиками и общественностью объясняется и последствиями Великой депрессии начала 1930-х гг. В мерах, предпринятых японским офицерством, виделся решительный ответ вызовам, стоявшим перед Японией в этот период. Хотя в дальнейшем и

были попытки сторонников умеренной внешней политики взять ситуацию в свои руки, сторонники милитаристской внешней политики стали побеждать [4, с. 437, 438].

После нападения Японии в Шанхае на китайских солдат в январе 1932 г. мирно урегулировать ситуацию в Маньчжурии стало невозможно. Это событие встревожило западную и китайскую общественность. В марте того же года было образовано подконтрольное японской армии государство Маньчжоу-Го. После этого события Япония стала проявлять интерес к политике соседних регионов – Китая и Монголии. В попытке сохранить дипломатические связи с Западом японское правительство объясняло свою внешнюю политику, проводя параллели с экспедицией на Дальнем Востоке во время Гражданской войны в России 1917–1922 гг. Однако этот нарратив отвергло международное сообщество, Япония в 1933 г. вышла из Лиги Наций. С этого момента она заявила о себе как о лидере паназиатского региона [Там же, с. 439, 442, 443].

После объявления о внешнеполитической изоляции руководство Японии стало задумываться о сухопутной войне с СССР и морской – с США. В 1936 г. концепция японской «миссии в Азии» стала частью общегосударственной политики, что привело к тому, что все конфликты конца 1930-х – начала 1940 гг. Япония предпочитала решать силовыми методами. Поскольку китайцы усиленно сопротивлялись действиям Японской империи на дальнем севере своей страны, японское руководство решило продемонстрировать мощь, «наказав» китайских националистов за «неповиновение». Так произошел Нанкинский инцидент 1937 г., переросший в глобальную войну в Китае. Изначально японские власти её не планировали, однако жестокость японских солдат и усиленное китайское сопротивление превратили отдельные стычки в полномасштабное противостояние. В дальнейшем в течение восьми лет Япония постепенно захватывала большие и малые города [Там же, с. 443, 449].

Свою внешнюю политику Японская империя в дальнейшем на дипломатическом уровне объяснила ноябрьской декларацией 1938 г. В ней указывалось, что Япония стремится создать новый порядок, который обеспечит постоянную стабильность в Восточной Азии. В своем основании он имеет трёхсторонние отношения между Японией, Маньчжоу-Го и Китаем в политической, экономической, культурной и других областях. Целью нового порядка является международная справедливость,

укрепление совместной защиты против коммунизма, создание новой культуры и тесное экономическое содружество всей Восточной Азии. В декларации также говорилось, что Япония желает, чтобы Китай принял участие в установлении этого восточноазиатского нового порядка [Там же, с. 450, 451].

Военные успехи Японии в Китае волновали СССР. У этого имелись свои причины, поскольку, кроме экспансионистской риторики, на границе сооружались аэродромы, строились военные городки, создавались укрепленные районы и концентрировались войска. В 1931 г. советское правительство стремится заключить с Японией акт о ненападении, который она отклонила. Получив отказ, Москва заключила договор о военной помощи с Улан-Батором в ноябре 1934 г., благодаря которому Монголия получила новую боевую технику и вооружение. После этого события обстановка в регионе ухудшилась. Командование Квантунской армии посчитало, что СССР хочет использовать территорию МНР в качестве плацдарма для распространения коммунистических идей в регионах Внутренней Монголии, Китае и Маньчжоу-Го. Японские боевые части поставили перед собой задачу помешать распространению этой идеологии [1, с. 56–72; 2; 3; 7].

В 1935 г. СССР вновь получил отрицательный ответ на запрос о подписании акта о ненападении. В силу озабоченности Советское руководство в мае 1935 г. принимает решение преобразовать Забайкальскую группу войск в Забайкальский военный округ и занимается подготовкой армии, а в 1936 г. вновь подписывает с Монголией договор о взаимопомощи сроком на 10 лет [Там же].

Обстановка в регионе была крайне напряженной. В период с 1933 по 1939 г. регулярно происходили пограничные стычки Квантунской армии с монгольскими и советскими войсками. После подписания советско-монгольского договора 1934 г. они постепенно стали перерастать в серьёзные боевые столкновения, вызванные провокациями со стороны Японии, которые привели к событиям на реке Халхин-Гол 1939 г. [Там же, с. 56–72; 2; 3; 5, с. 520; 7].

Какими же являлись непосредственные цели Квантунской армии при сражении у реки Халхин-Гол, не считая тех, что проговаривались офицерством официально на протяжении всей Японо-китайской войны 1937–1945 гг. В качестве одной из задач японских военных являлось урегулирование территориального

вопроса. Япония заявляла, что, согласно имеющейся у нее карте XIX в., граница между Монголией и Маньчжоу-Го должна была проходить по реке Халхин-Гол. МНР и СССР объявили эти сведения недействительными. Существует также версия, что японская сторона стремилась проверить как собственные, так и советские силы на прочность. Кроме того, высказывается мнение о том, что Квантунская армия стремилась взять реванш за сражение у озера Хасан 1938 г. [2].

Вышеуказанные цели либо имели второстепенное значение, либо являлись лишь формальным поводом. Наиболее важной задачей Квантунской армии в сражении на Халхин-Голе являлось создание плацдарма для нападения на СССР и МНР. Как отмечалось ранее, Япония имела намерения начать войну с Советским Союзом. Японская империя планировала овладеть Забайкальем и Дальним Востоком. Что касается территорий Монгольской Народной Республики, то Япония, не признавая это государство, планировала объединить территории внешней и внутренней Монголии, создав ещё один сателлит на подобие Маньчжоу-Го – Монголо-Го [1, с. 73–75; 2; 7].

Говоря о целях Квантунской армии, стоит вспомнить изначальную военную цель ар-

мейского руководства, а именно стремление к быстрой победе за счёт захвата территории у реки Халхин-Гол, которая имела важное военно-стратегическое значение, поскольку рядом находились железные и шоссейные дороги, базы снабжения пресной водой, выгодные условия местности. Советско-монгольская сторона – наоборот, имела тяжелые условия для ведения боёв, поскольку район был отдалён от Улан-Батора на 1000 км, от ближайшей железнодорожной станции – на 700 км. Сама местность являлась открытой, отсутствовали источники воды, жилища и были большие сложности с коммуникацией [1, с. 73–75; 7].

Таковыми являлись цели Квантунской армии в событиях на реке Халхин-Гол 1939 г. Ни одна из них не была выполнена, поскольку Япония в Халхин-Гольских сражениях проиграла. В качестве причин поражения Японии в войне стоит выделить её экономическую неподготовленность и слишком раннее вступление в глобальную войну. Успех советско-монгольских войск заключался в удачной подготовке, согласованности действий двух армий, значимую роль сыграл личный героизм и стратегические навыки отдельных участников сражений [1, с. 106, 107; 2; 4, с. 444; 7].

Список литературы

1. Белик П. А., Гончаров В. А., Габов С. А. Забайкальский военный округ. Краткий военно-исторический очерк. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 508 с.
2. Гагин В. В. О роли Квантунской армии в определении внешней политики и военной деятельности Японии во Второй мировой войне. К 80-летию вооруженного конфликта на р. Халхин-Гол. Текст: электронный // Евразийский Союз Ученых. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-kvantunskoy-armii-v-opredelenii-vneshney-politiki-i-voennoy-deyatelnosti-yaponii-vo-vtoroy-mirovoy-voynе-k-80-letiyu-vooruzhennogo/viewer> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Зайцев Е. М. Советско-монгольские соглашения. Текст: электронный // Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Сов. энцикл., 1969–1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/103/983.htm> (дата обращения: 12.08.2024).
4. Мейсон Р. Г. П., Кайгер Дж. Г. Краткая история Японии / пер. с англ. В. В. Степановой. М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2022. 512 с.
5. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 712 с.
6. Подписан Портсмутский мирный договор с Японией. Текст: электронный // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/history/619512> (дата обращения: 12.08.2024).
7. Соловьев А. В. Конфликт на р. Халхин-Гол. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=5141> (дата обращения: 12.08.2024).

Сведения об авторе

Сергеев Михаил Андреевич, магистрант 2-го курса, направление подготовки «Педагогическое образование», магистерская программа «Историческое образование», историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, misha.sergeev27@gmail.com

Information about the author

Sergeev Mikhail Andreevich, 2nd year Master's Student, majoring in "Pedagogical Education", Master's program "Historical Education" of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, misha.sergeev27@gmail.com

УДК 94(517.3)

Участие советских пограничников в боях на реке Халхин-Гол**Цагаан Ганболд¹, Намхайдорж Даваадорж²**¹Институт пограничной безопасности Университета Внутренних дел, г. Улан-Батор, Монголия²Главное управление пограничных войск, Институт Погранологии, г. Улан-Батор, Монголия¹ganbold_bti@yahoo.com, ²ganbold_bti@yahoo.com

В статье авторами рассматривается история участия в боях на Халхин-Голе в 1939 г. отдельного пограничного батальона пограничников, сформированного из личного состава Кяхтинского, Мангутского и Даурского отрядов Забайкальского военного округа. Отмечается, что пограничники Монголии всех поколений гордятся подвигами, совершенными советскими пограничниками Монголии как в 1921, так и в 1939 г.

Ключевые слова: бой на Халхин-Голе, советские пограничники, отдельный сводный батальон пограничников, Кяхтинский, Мангутский и Даурский пограничный отряды, сопка «Ремизова», майор Андрей Евстафьевич Булыга

The Participation of Soviet Border guards in the Battles on the Khalkhin-Gol River**Tsagaan Ganbold¹, Namhaidorj Davaadorj²**¹Institute of Border Security, University of Internal Affairs, Ulaanbaatar, Mongolia²Main Directorate of the Border Troops, Institute of Frontier Technology, Ulaanbaatar, Mongolia¹ganbold_bti@yahoo.com, ²ganbold_bti@yahoo.com

In the article, the authors consider the history of participation in the battles on Khalkhin-Gol in 1939. A separate border battalion of border guards, formed from the personnel of the Kyakhtinsky, Mangutsky and Daursky detachments of the Trans-Baikal Military District. It is noted that Mongolian border guards of all generations are proud of the exploits performed by the Soviet border guards of Mongolia, both in 1921 and 1939.

Keywords: Battle on Khalkhin-Gol, Soviet Border Guards, Separate Consolidated Battalion of Border Guards, Kyakhtinsky, Mangutsky and Daursky Border Guards, Remizova Hill, Major Andrey Evstafievich Bulyga

«О мужестве пограничников могу сказать только одно: Я всегда был спокоен за те участки фронта, где стояли в обороне или шли в наступление пограничные войска»

Г. К. Жуков, *четырежды Герой СССР, Маршал СССР*

Поздравляем вас с 85-й годовщиной Победы в боях на Халхин-Голе, внесшей большой вклад в трудную пору, в защиту и укрепление Монголии. Монгольские и советские воины сражались вместе, по-братски, плечом к плечу для установления мира сегодняшних дней!

Военные действия, которые в Японии называются «Номон-Ханским инцидентом», а в России и Монголии «Боями за Халхин-Гол», велись с мая по сентябрь 1939 г. Вооруженные провокации на границе Маньчжурии с МНР продолжались и усилились вероятность вооруженного конфликта в период 1932–1939 гг.¹

В боях в районе реки Халхин-Гол для прикрытия границы Монголии и охраны переправ через Халхин-Гол участвовал отдельный сводный батальон пограничников, сформированный из личного состава Кяхтинского, Мангутского и Даурского отрядов из Забайкальского военного округа под общим командованием

начальника штаба Кяхтинского кавалерийского пограничного отряда майора А. Е. Булыги.

Кроме них участвовали стрелковый батальон пограничных войск 1-й армейской группы, 11 пограничных застав, воевали они в период с 14 июля 1939 по 16 сентября 1939 г.

После формирования 25 июля 1939 г. батальон совершил марш на автомашинах Кяхта – Улан-Уде (234 км), далее – передвижение в поезде Улан-Уде – Чита – Соловьевск (около 1 000 км), марш на автомашинах Соловьеск-район боевых действий (около 700 км), а всего 2 000 км. Это расстояние было покрыто за 8 суток. После марша 11 августа 1939 г., сразу вступил в бой.

Командование Красной Армии использовало пограничников главным образом для ведения разведки, охраны командных пунктов и других особо важных объектов. В отдельных случаях подразделения батальона выполняли задачи армейского командования по обороне небольших участков местности, а также по поиску и ликвидации диверсантов и

¹ При написании статьи были использованы архивные источники: Тагнуулын тусгай архивын хадгаламжийн сан хөмрөг; ХЦ-ийн тусгай архивын сан хөмрөг.

шпионов, пробравшихся в расположение советских войск.

Только за вторую половину июля 1939 г. пограничники задержали 160 подозрительных лиц, среди которых были выявлены десятки японских разведчиков в районе Халхин-Гола.

Одна из рот принимала активное участие в боевых действиях против японских войск в период их окружения и разгрома, в это же время она собирала и охраняла трофейное оружие и пленных. Ее действия, как и всего батальона, начались 15 июля 1939 г.

Два взвода в непосредственной близости от фронта охраняли переправу через реку Халхин-Гол, имевшую важное оперативное значение. Перед наступлением советско-монгольских войск 18 августа три взвода оставались для охраны переправ и поддержания на них строгого порядка, два взвода общей численностью 100 чел., под командованием старшего лейтенанта Ковалева, вошли в состав резерва армейской группы. За два дня до наступления эти взводы, сведенные в роту, тщательно подготовились к предстоящим действиям.

В период боев на Халхин-Голе отличились: рота отдельного пограничного батальона под командованием старшего лейтенанта А. П. Шипунова, политрук роты Смолин, отделение И. В. Степанова, 5-й взвод, под командованием младшего лейтенанта Завального, сводная группа, возглавляемая командиром роты старшим лейтенантом Михайловым, взвод лейтенанта С. И. Казначеева, политрук Ф. П. Бурда, пограничник Е. В. Красинский, Афиногенов и др.

27 августа штурмовая группа батальона в ожесточенном бою уничтожила противника на высоте, получившей впоследствии имя Ремизова, и овладела ею. В этом бою отличился командир взвода С. И. Казначеев. Тяжело раненый он не покинул поле боя, до конца умело руководил взводом, личным примером вдохновлял бойцов на победу.

Из воспоминаний командира батальона полковника А. Е. Булыгы: «Особенно трудно было пограничникам при штурме сопки «Ремизова». Японцами она была особенно укреплена, по ней в несколько рядов проходили окопы, прикрытые проволочными заграждениями. Рота Мангутского погранотряда во главе с командиром роты прорвала две линии окопов, ворвалась в третью линию окопов (танки не поддержали), понесла большие потери, они вынуждены были откатиться в исходное положение. В это время погиб у третьей линии окопов командир 2-й роты

Шипунов. Сил больше для атаки противника не было, на поле боя остались убитые и тяжело раненые, и все это поле боя находилось под огнем противника. Политрук роты т. Смолин, оставшись за командира роты, умело руководил ротой, наводя порядок, расположил роту в обороне, организовал огневое взаимодействие».

В бою при атаке сопки Ремизова на Халхин-Голе Мангутская рота понесла большие потери: 30 чел. убитыми, 47 чел. ранеными, не прибывших с поле боя в свои подразделения 13 чел. «Мы не пехота, касок не носим» – гордость пограничника, уважение зеленой фуражки – традиционное нежелание пограничников пользоваться стальными шлемами стала одной из причин столь высоких потерь.

Примечания: Высота Ремизова находилась на нашей стороне в июле месяце, 13 июля почти без боя перешла на сторону японцев, а во время общего наступления в период 24–29 августа вновь захвачена и занята.

Во время переговоров о перемирии с 17 сентября по 13 октября 1939 г. пограничники несли службу по охране командных пунктов и переправ. 14 октября 1939 г. личный состав батальона возвратился в свои части.

В период боев на Халхин-Голе бойцы и командиры батальона демонстрировали высокие морально-боевые качества.

Коммунисты и комсомольцы показывали личный пример в бою.

В ходе боев на Халхин-Голе 31 пограничник был принят в ряды Коммунистической партии, 46 – в комсомол.

Личный состав батальона образцово выполнял любые задания командования, за многие проведенные операции он имел благодарности от командования частей и соединений, от командарма 2-го ранга Г. М. Штерна, комкора Г. К. Жукова и от премьер-министра МНР маршала Х. Чойбалсана.

В приказе по войскам 1-й армейской группы от 12 октября 1939 г. по итогам боевых действий о пограничном отдельном батальоне говорилось: «...в разгроме японской группировки приняли активное участие наши доблестные пограничники, проявившие в боях доблесть, героизм, отвагу».

Отдельный пограничный батальон, действовавший в составе армейской группы, с честью выполнил возлагавшиеся на него Военным советом армейской группы боевые задачи на фронте и по очищению тыла от шпионов и диверсантов.

Многие бойцы, командиры и политработники пограничного батальона за героизм и отвагу в боях представлены к боевым наградам.

Читаем в приказе: «Всему личному составу отдельного пограничного батальона объявляю благодарность и желаю впредь быть еще более стойкими борцами за Советскую Родину».

Действия батальона высоко оценили Коммунистическая партия и Советское правительство. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1939 г. орденом Красного Знамени были награждены 13 чел., медалью «За отвагу» – 63 чел., медалью «За боевые заслуги» – 8 участников боев только из Кяхтинского отряда, а всего из состава батальона было награждено 210 бойцов и командиров. Кроме того, монгольское правительство наградило орденами МНР командира батальона майора А. Е. Булыгу и военкома Г. Н. Солдатова.

Поражение крупной отборной группировки Квантунской армии на Халхин-Голе оказало большое воздействие на внешнюю политику Японии. Оно показало милитаристам, что большая война против СССР может обернуться для них катастрофой. События на Халхин-Голе во многом повлияли на решение японского правительства не участвовать вместе с Германией в нападении на СССР в июне 1941 г.

Указом Президента Монголии от 8 июля 2014 г. № 90 Кяхтинский пограничный отряд Республики Бурятия Российской Федерации за заслуги и по случаю 75-летия Победы в боях Халхин-Гола награжден Орденом воинской славы Монголии.

Каждый год у военных мемориалов, расположенных в окрестностях г. Чойбалсан, проводится «Вахта памяти» в честь советских пограничников, павших в боях на р. Халхин-Гол в 1939 г., в том числе у памятника погибшим советским воинам Отдельного пограничного батальона Пограничных войск НКВД СССР (н. п. Сумбэр, участок халхингольского пограничного отряда), митинги, церемонии отдания воинских почестей и православные панихиды.

Пограничники всех поколений Монголии гордятся подвигами, совершенными советскими пограничниками. В 1921, 1939 гг., когда иностранные агрессоры посягали на территорию Монголии, они боролись за победу не щадя жизни, проливая кровь, а в мирное время советские (российские) и монгольские пограничники совместно охраняли и охраняют границу.

Выражаем уверенность в том, что наше традиционное многолетнее сотрудничество между пограничниками наших стран, которые всегда стояли на страже спокойствия жизни народа и за безопасность государственной границы, в дальнейшем будет успешно развиваться и крепнуть. Пользуясь случаем, хотим пожелать вам всем здоровья, счастья и самого наилучшего.

Выводы:

– История участия в боях Отдельного пограничного батальона – яркое подтверждение, «Пограничники дрались как львы».

Также стоит обратить внимание на следующие факты:

– среди пограничников не было ни одного пленного;

– среди пограничников нет ни одного пропавшего без вести;

– среди пограничников не зафиксировано ни одного случая дезертирства;

– среди пограничников не было ни одного случая самострела (членовредительства);

– среди пограничников нет ни одного отданного под суд за трусость или бегство от врага (Игорь Сеченов).

– Российские и монгольские учёные и общественные деятели, такие как Г. В. Соленков, И. В. Сеченов, Е. В. Цыбульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт, М. В. Новиков, К. Е. Черевко, С. А. Жданов, А. И. Чубунов, А. В. Суходолов, В. А. Василенко, Ю. В. Кузьмин, Ц. Батбаяр, Р. Болд, Р. Лувсанбалдан, Ч. Алтангэрэл, Д. Даваадорж, С. Ганболд, Н. Хишигт изучали историю боевых действий забайкальских пограничников против милитаристской Японии весной и летом 1939 г., но, на наш взгляд, названная история пока еще не получила научного исследования и освещения в должной степени.

Данное обстоятельство актуализирует и ждет будущего изучения, и многие проблемы, связанные с этими событиями, остаются малоизученными. Например, боевые действия и заслуга пограничников Мангутского пограничного отряда в бою при атаке сопки Ремизова не полностью изучены и раскрыты. В книгах автора М. М. Терещенко «На охране рубежей Отечества», посвященной 90-летию пограничной службы России (2008 г.) нет ни одного слова про участие советских пограничников в боях на реке Халхин-Гол.

Предложение:

1. Изучить и раскрыть все обстоятельства боевых действий и заслуги пограничников

Мангутского пограничного отряда в бою при атаке сопки Ремизова.

2. Организовать и обеспечить возможность совместной Монгольско-Российской археологической военной экспедиции в районе Халхин-Гол.

3. Изучить и представить к награждению Указом Президента Монголии Орденом во-

инской славы Монголии Мангутский и Даурский пограничные отряды за заслуги по случаю 85-летия Победы в боях на р. Халхин-Гол.

4. Увековечение памяти генерал-майора А. Е. Булыги (по приказу министра юстиции и внутренних дел дать его имя одной из застав Халхингольского погранотряда).

Список литературы

1. Алтангэрэл Ч. Халхын голын дайн ба Монголын хилчид. Улан-Батор, 2019.
2. Боевой путь советских пограничных войск. М.: Политиздат, 1962.
3. Ганболд С. Халхын голын дайн: “Түүх орчин үе” сэдэвт Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улан-Батор, 2009.
4. Ганболд С. Халхын голын дайны түүхийн судалгаа: “Баримт ба газар орон” сэдэвт ОУЭШ-ний хурлын эмхэтгэл. Улан-Батор, 2013.
5. Доржбал Ш. Тэргүүн шугамын дайчид. Улан-Батор, 2019.
6. История Второй мировой войны 1939–1945. М.: Воениздат, 1974. Т. 2. 476 с.
7. На страже восточной границы Родины. Кызыл., 1978.
8. Перечень объединений, соединений, частей и подразделений, входивших в состав Действующей армии в районе р. Халхин-Гол в 1939 г. URL: <https://forum.vgd.ru/post/317/26910/p1909569.htm>.
9. Пограничные войска СССР. 1939–1941 гг. М.: Наука, 1970. 817 с.
10. Сеченов И. В. Отдельный пограничный батальон в боях на Халхин-Голе, 1939 год. Иркутск: Географ, 2014. 108 с.
11. Солонков Г. В., Сеченов И. В. Халхин-Гол – рубеж мужества и боевого сотрудничества. Иркутск, 2018.
12. Терещенко В. В. На страже рубежей отечества. М.: Кучково поле, 2008.
13. Эрдэнэ Халхын голын дайн-80 жил: сэдэвт Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. URL: <https://www.mnb.mn/i/182942>.
14. “Эх орны манаа” сонин. 2014. 8 дугаар сар. № 23 (2761).

Сведения об авторах

Цагаан Ганболд, д-р военных наук, профессор, полковник, научный сотрудник, Институт пограничной безопасности Университета Внутренних дел, г. Улан-Батор, Монголия, ganbold_bti@yahoo.com

Намхайдорж Даваадорж, д-р военных наук, ассистент профессора, полковник, Главное управление пограничных войск, начальник сектора пограничной истории, Институт Погранологии, г. Улан-Батор, Монголия, ganbold_bti@yahoo.com

Information about the authors

Tsagaan Ganbold, Doctor of Military Sciences, Professor, Colonel, Researcher, Institute of Border Security, University of Internal Affairs, Ulaanbaatar, Mongolia, ganbold_bti@yahoo.com

Namkhaidorj Davaadorj, Doctor of Military Sciences, Assistant Professor, Colonel, Main Directorate of Border Troops, Head of the Border History Sector, Institute of Granology, Ulaanbaatar, Mongolia, ganbold_bti@yahoo.com

УДК 930.1(517.3)

Необъявленная война на Халхин-Голе: военно-антропологический аспект (воспоминания Маршала Георгия Жукова)

Рафаиль Лутфуллович Исхаков

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
rafa-iskhakov@yandex.ru

В статье даётся авторское прочтение воспоминаний Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» с позиций военно-исторической антропологии. Говорится о данных биографической информации на 61 участника боев на реке Халхин-Гол. Отмечается, что именно Победа на р. Халхин-Гол стала началом полководческой карьеры Г. К. Жукова.

Ключевые слова: Халхин-Гол, Георгий Жуков, военно-антропологический аспект, «Воспоминания и размышления», советский человек

The Undeclared War on Khalkhin-Gol: a Military-Anthropological Aspect (Memoirs of Marshal Georgy Zhukov)

Raphael L. Iskhakov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
rafa-iskhakov@yandex.ru

The article presents the author's interpretation of the memoirs of Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov "Memories and Reflections" from the standpoint of military-historical anthropology. There is talk about biographical information on 61 participants in the battles on the Khalkhin-Gol River. It is noted that it was the Victory on the Khalkhin Gol River that marked the beginning of G. K. Zhukov's military career.

Keywords: Khalkhin-Gol, Georgy Zhukov, Military-Anthropological Aspect, "Memories and reflections", Soviet Man

С середины 1990-х гг. стало оформляться новое для отечественной историографии научное направление – военно-историческая антропология [15, с. 135–145; 16, с. 5, 6]. Самый главный объект – человек, а предмет исследования человек на войне [17]. В начале XXI в. было издано три ежегодника «Военно-историческая антропология». Первый сборник представляет собой первое коллективное исследование, посвященное новой отрасли исторической науки – военно-исторической антропологии. Второй выпуск Ежегодника развивает междисциплинарные подходы к проблеме «человек и война», раздвигает хронологические, территориальные и тематические рамки ее изучения [3–5].

Георгий Константинович Жуков, как считает советский историк, профессор Н. Н. Яковлев, один из первых среди наших военачальников приступил к обобщению опыта войны, проще говоря, написанию мемуаров [19, с. 411–448]. Причем у него было собственное представление о том, как пишутся воспоминания. По его мнению, мемуары должны носить отпечаток личности того, кто взялся за перо.

Георгий Константинович Жуков достаточно широко описан в различных источниках [2; 6; 8; 9; 13; 14 и др.]. «Воспоминания и размышления» – книга мемуаров советского военачальника, Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Впервые опубликована в 1969 г. Первоначальная редакция книги хранится в фонде Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (1923–1973) в Российском государственном военном архиве [10–12], многократно переиздавалась. Книга вышла в 30 странах на 18 языках [18]. История мемуаров подробно изложена в разделе сборника документов «Георгий Жуков», изданном в

2001 г. Международным Фондом «Демократия» [1].

В мемуарах Г. К. Жуков вспоминает свою жизнь, пытается дать ей оценку. Последовавшую после революции Гражданскую войну Жуков описывает более хронологически. Начавшаяся Великая Отечественная война занимает большую часть мемуаров. Как одним из важных результатов, маршал называет единение армии и народа [7, с. 68]. И это, казалось бы, странный для Жукова вывод. Многие знают его жесткий характер. Властолюбие. Первая известная развёрнутая характеристика Георгия Жукова была дана еще в 1930 г. его тогдашним непосредственным начальником – Константином Рокоссовским – и носила официальный статус. Все знают и ограничение качеств Жукова в ней как военного начальника. Много врагов, мало друзей. О том, что Жуков старался максимально унижить человека, неспособного ответить ему, раздавить его, любой ценой возвыситься над всеми, высказывались многие люди: маршалы Андрей Ерёменко, Сергей Бирюзов, Александр Новиков и другие. Ерёменко на страницах дневника кратко охарактеризовал Жукова так: «Он всех топтал на своём пути... Это человек страшный...».

9 июня 1946 г. И. В. Сталин в качестве Министра ВС СССР подписал Приказ № 009, утвердивший решение Высшего военного совета и Совмина. В документе были обозначены основные обвинения против Жукова. Обвинения, изложенные в Приказе № 009 (основной исторический документ по делу Жукова) – это основная версия, которой придерживалась историческая наука при объяснении причин, повлекших опалу маршала Жукова (с 1990-х гг. стали появляться иные версии событий). В завершении Приказ гласил, что Жу-

кова назначают командующим войсками Одесского ВО. Для маршала это значило начало опалы. Продолжилась она в 1948 г. Из Одессы в 1948 г. Жукова отправили в Свердловск командовать Уральским военным округом.

Мы читали мемуары в поиске антропологического измерения. Заслуживает внимания его видение войны не только как столкновение интеллекта генералитетов. Великая Отечественная война показана им как «*всенародная битва*» [7, с. 700] в стране, где сформировался «*человек, идейно убежденный в правоте своего дела, глубоко сознающий личную ответственность за судьбу социалистической Родины*» (выделено нами – *Р. И.*) [Там же].

Глава седьмая книги мемуаров «Воспоминания и размышления» названа автором «*Необъявленная война на Халхин-Голе*» [Там же, с. 146–172]. Здесь мы видим не только героизм личного состава воинских подразделений, но и характеристики людей. На 26 страницах текста представлен 61 человек. Нас интересовали характеристики людей, которые давал им Г. К. Жуков. Глава богата краткими отзывами о соратниках. Наверное, это не случайно. Когда закончились боевые действия на Халхин-Голе, И. В. Сталин просил Жукова дать характеристику советским военачальникам, оценки врагу. Большую работу проводил в период боевых действий на Халхин-Голе советский посол И. А. Иванов.

Первая группа – это командно-штабное окружение 57-го отдельного корпуса в Монголии. Он принял командование корпусом, вскоре развернутым в 1-ю армейскую группы.

Особые слова Г. К. Жуков сказал о бойцах монгольской армии. Монгольский народ с большим уважением и любовью относился к Хорлогийну Чойболсану.

Из СССР прибыла группы из 48 опытных пилотов, 21 Герой Советского Союза во главе с Я. В. Смушкевичем, которого Жуков хорошо знал по Белорусскому военному округу. Основной задачей группы являлось завоевание господства в воздухе, ранее захваченного японской авиацией. На Халхин-Голе истребители полка выполнили 8 762 боевых вылета, провели 41 групповой воздушный бой, сбили 184 японских самолёта и 1 аэростат и ещё 42 самолёта уничтожили на японских аэродромах. «Часто я вспоминаю с солдатской благодарностью, – писал Г. К. Жуков, – замечательных летчиков...» Они, вспоминает Г. К. Жуков, «провели у нас большую учебно-воспитательную работу и передали свой

боевой опыт молодым летчикам, прибывшим на пополнение. Результаты сказались в ближайшее же время» [Там же, с. 149]. Жуков дает развернутую характеристику командиру этой группы Я. В. Смушкевичу.

Большую политическую работу проводила газета «Героическая красноармейская». Редактором был Д. О. Ортенберг.

Свою характеристику получили и японские военные. Оценку им Г. К. Жуков давал И. В. Сталину: «Японский солдат, который дрался с нами на Халхин-Голе, хорошо подготовлен, особенно для ближнего боя. Дисциплинирован, исполнительен и упорен в бою, особенно в оборонительном. Младший командный состав подготовлен очень хорошо и дерется с фанатическим упорством. Как правило, младшие командиры в плен не сдаются и не останавливаются перед «харакири». Офицерский состав, особенно старший и вышший, подготовлен слабо, малоинициативен и склонен действовать по шаблону» [Там же, с. 169].

Г. К. Жуков завершает седьмую главу мемуаров характеристикой И. В. Сталина, к которому прибыл на доклад: «Внешность И. В. Сталина, его негромкий голос, конкретность и глубина суждений, осведомленность в военных вопросах, внимание, с которым он слушал доклад, произвели на меня большое впечатление» [Там же, с. 178].

15 сентября 1939 г. в Москве было подписано соглашение о ликвидации конфликта. Подвиги советских воинов на монгольской земле исчисляются не десятками и даже не сотнями – тысячами. 17 121 советский боец и командир были награждены правительственными наградами. Из них 70 получили звание Героя Советского Союза. 20 из них – посмертно. По родам войск это распределилось так: танковые войска – 28, мотоброневые – 5, пехота – 11, бомбардировочная авиация – 3, истребительная – 20, артиллерия – 3. Лётчики Я. В. Смушкевич, Г. П. Кравченко и С. И. Грицевец стали дважды Героями Советского Союза (Герои впервые получили знак отличия в разгар конфликта. 1 августа 1939 г. была учреждена высшая награда СССР – Золотая Звезда Героя Советского Союза). Кавалерами ордена Ленина стали 536 человек, Красного Знамени – 3224, Красной Звезды – 1102, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги» были вручены почти 12 тысячам человек. Это ли не показатель проявленного массового героизма? Медаль же «За победу на Халхин-Голе» появится лишь сорок лет спустя.

«Я посвятил свою книгу советскому солдату, – писал Г. К. Жуков. – Его кровью и потом добыта победа над сильным врагом. Он умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявил высшую воинскую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины. Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества» [7].

В свете военно-антропологического подхода вспомним поименно всех упомянутых Г. К. Жуковым участников боев на Халхин-Голе:

Афонин Иван Михайлович (1904–1979), врид начальника оперотдела штаба 1-й армейской группы [Там же, с. 150], Старший советник монгольской армии, полковник. Работал порученцем в штабе группы на Халхин-Голе. Впоследствии гвардии генерал-лейтенант (29.05.1945). Герой Советского Союза (28.04.1945). 19 августа 1945 г., в ходе советско-японской войны, пленил императора Маньчжоу-Го Пу И.

Ахутин Михаил Никифорович (1898–1948), советский специалист в области военно-полевой хирургии, доктор медицинских наук, профессор. В сложных полевых условиях он продумал и организовал единую систему этапного лечения раненых РККА, а также оказал большую помощь медицинским работникам армии МНР. Во время операции одного из раненых командиров, в условиях отсутствия времени он перелил раненому собственную кровь [Там же, с. 166]. Впоследствии генерал-лейтенант медицинской службы (1945), член-корреспондент АМН СССР. Первый директор Институт хирургии имени А. В. Вишневского.

Бабийчук Роман Павлович (1903–1974), политический работник, полковой комиссар [Там же, с. 165, 178]. Впоследствии генерал-лейтенант (1954).

Бернштейн Михаил Самойлович (1912–1942), военкор газеты «Правда», командирован на Халхин-Гол в ред. газ. «Героическая красноармейская» [Там же, с. 158]. В годы советско-финской и Великой Отечественной войны фотокорреспондент газеты «Красная звезда» (1940–1942). Погиб. Его памяти посвящена «Песенка о веселом репортере» (сл. К. Симонова и А. Суркова).

Вишневский Александр Александрович (1906–1975), хирург-консультант 1-й армейской группы [Там же, с. 166]. Впоследствии доктор медицинских наук, профессор, главный хирург Министерства обороны СССР,

генерал-полковник медицинской службы (1963). Академик АМН СССР (1957; член-корреспондент 1950). Герой Социалистического Труда (1966). Заслуженный деятель науки РСФСР (1956). Лауреат Ленинской премии (1960) и Государственной премии СССР (1970).

Воронов Николай Николаевич (1899–1968), начальник артиллерии РККА (1937–1940), рук. артиллерией 1 армейской группы войск [Там же, с. 170]. Впоследствии Главный маршал артиллерии (1944), Герой Советского Союза (1965). Депутат Верховного Совета СССР (1946–1950). Академик Академии артиллерийских наук.

Ворошилов Климент Ефремович, (1881–1969) – нарком обороны [Там же, с. 146, 163], один из первых Маршалов Советского Союза (1935).

Вусс Василий Никифорович (1908–1968), летчик, ст. лейтенант [Там же, с. 164]. С июня 1939 г. проходил службу в 22 иап в МНР, в должности командира звена, помощника командира и командира эскадрильи. С 28 июня по 27 октября 1939 г. принимал участие в боях на реке Халхин-Гол, где в 27 воздушных боях сбил 4 самолёта противника лично и 4 – в группе. За героизм и мужество был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Впоследствии советский военачальник, генерал-майор авиации (11.05.1949).

Галанин Иван Васильевич (1899–1958), командир 57 сд с августа 1938 [Там же, с. 170]. Впоследствии генерал-майор (1940), командир 17-го стрелкового корпуса Киевского ОВО, команд. 12 А Южного фронта, 59 А Волховского фронта, 70 А Центрального фронта. С ноября 1945 г. заместитель командира 7-го стрелкового корпуса Группы советских оккупационных войск в Германии.

Гапанович Дмитрий Афанасьевич (1896–1952), член Военного совета Забайкальского военного округа с февраля 1939 по январь 1941 г. [Там же, с. 147]. Впоследствии член Военного совета УрВО, член Военного совета и заместитель по политической части командующего войсками МВО, генерал-лейтенант (1944). В послевоенный период начальник Главного управления боевой и физической подготовки Сухопутных войск.

Герасимов Николай Семёнович (1911–1960), летчик [Там же, с. 149], Герой Советского Союза (22.02.1939). В мае 1939 г. был включен в группу лучших истребителей ВВС РККА для участия в боевых действиях на реке Халхин-Гол. Там воевал с июня по август 1939 –

лётчик-инспектор по технике пилотирования 70 иап. В воздушных боях лично сбил 1 и в составе группы 8 японских самолётов (по другим данным, на Халхин-Голе сбил 2 японских самолёта лично). 27 июня 1939 г. его самолёт был сбит во время взлёта с аэродрома, но Н. С. Герасимов совершил вынужденную посадку и не пострадал. Впоследствии участник Великой Отечественной войны, командир 512 иап, полковник (28.05.1943), заместителем командира 245-й иап в 12 ВА Забайкальского фронта, военный лётчик 3-го класса (1950).

Гамбосурен, боец армии Монгольской Народной республики, наводчик зенитного орудия [7, с. 167].

Горохов Пётр Иванович (1902–1984), начальник политотдела 1-й армейской группы, див. комиссар [Там же, с. 165]. Впоследствии советский военный, государственный и политический деятель. Начальник политического управления Волховского фронта, член Военного Совета 55 А, член Военного Совета 53 А, генерал-лейтенант.

Грицевец Сергей Иванович (1909–1939), лётчик [Там же, с. 149, 163, 164]. Советский лётчик-ас истребительной авиации 1930-х годов, майор (1938). 29 мая 1939 г. в числе группы из 48 опытных пилотов откомандирован в Монголию в район боевых действий на реке Халхин-Гол. Здесь совершил 138 боевых вылетов, участвовал в около 30 воздушных боях против японских самолётов. Первый в СССР дважды Герой Советского Союза. Погиб в результате лётного происшествия.

Денисов Сергей Прокофьевич (1909–1971), лётчик [Там же, с. 149, 163]. Советский лётчик-истребитель и военачальник, участник Гражданской войны в Испании, боёв на Халхин-Голе, советско-финской войны, Великой Отечественной войны. Дважды Герой Советского Союза (04.07.1937, 21.03.1940). Впоследствии командующий ВВС 7-й армии. В этой должности участвовал в Советско-финской войн, генерал-лейтенант авиации (04.06.1940), начальник Качинской военно-авиационной школы пилотов (1941–1942), старший помощник начальника 4-го отдела по тактической подготовке Управления формирования и военной подготовки ВВС РККА.

Забалуев Вячеслав Михайлович (1907–1971), лётчик, командир 70 иап 100 абр., майор [Там же, с. 149, 163, 164].

В РККА с 1927 г. С мая по сентябрь 1939 г. во главе полка участвовал в боях на Хал-

хин-Голе, пройдя всю эту войну с начала до конца и участвуя во всех её воздушных сражениях (совершил 54 боевых вылета, в 9 воздушных боях лично сбил 3 японских самолёта, в воздушном бою 25.06 был сбит и приземлился на парашюте на занятой японцами территории, был спасён С. Грицевцом, посадившего рядом в степи свой истребитель и вывезшего в нём Забалуева перед носом подбежавших японских солдат) Впоследствии командующий авиацией 22-й А Калининского фронта, командующий 24-й ВА в составе Группы советских оккупационных войск в Германии, с сентября 1950 года – 73-й ВА САВО. Герой Советского Союза (1945). Генерал-майор авиации (30.04.1943).

Член ВКП(б) с 1937 г. Участник Великой Отечественной войны. Неоднократно ранен. Награждён 2 орденами Ленина (1945, 1952) 4 Красного знамени (1939, 1942, 1944, 1947), Суворова 2 ст. (1945), Суворова 3 ст. (1943), Отечественной войны 1 ст. (1943), 2 Красной Звезды (1936, 1944), Красного Знамени МНР (август 1939). С марта 1954 по сентябрь 1956 – зам. по авиации Главного военного советника и ст. военный советник командующего ВВС Венгерской Народной Армии. Уволен в отставку после подавления салашистского мятежа в Венгрии в сентябре 1956 г.

Заковоротный (Заковоротный) Иван Васильевич (1909–?), комиссар [Там же, с. 165]. Впоследствии генерал-майор, зам. командующего армией 26 А, начальник политотдела, полковой комиссар, начальник 1-го отделения кадров 8 гвардейской А.

Иванов Иван Алексеевич (1906–1948), советский военный деятель и дипломат. С 19 сентября 1939 по 9 мая 1941 г. – полномочный представитель СССР в Монголии. «Благодаря его заботам наши войска никогда не знали затруднений с поставками продуктов. <...> пользовался большим уважением у монгольского народа, государственных и партийных руководителей, которым он старался помочь словом и делом» [Там же, с. 168, 169]. С 9 мая 1941 по 9 октября 1947 г. – чрезвычайный и полномочный посланник СССР в Монголии. Генерал-майор (4 февраля 1943 г.).

Калинин Михаил Иванович (1875–1946), председатель ВЦИК [Там же, с. 169]. В 1919 г. Л. Д. Троцкий назвал его «всероссийским старостой», позднее его стали называть «всесоюзным старостой» и просто «дедушкой Калининным», а также «рабоче-крестьянским президентом» (поскольку на Западе его называли «советский президент Калинин». 17 ян-

варя 1938 г. на I сессии Верховного Совета СССР 1 созыва Михаил Иванович Калинин был избран Председателем Президиума Верховного Совета СССР. В этой должности продолжал широко освещавшиеся в прессе многочисленные поездки по стране.

Ка(о)мацубара Мититаро (1886–1940), японский военачальник, руководил военной операцией Императорской армии Японии у реки Халхин-Гол [7, с. 152], генерал-лейтенант (ноябрь 1937). Военный атташе Японии в СССР (1927–1929). В январе 1940 г. уволен в запас как несущий ответственность за поражение на Халхин-Голе. 6 октября 1940 г. совершил харакори, по другой версии – умер от рака желудка.

Касперович Иван Леонтьевич (11.12.1904–17.08.1943), майор, командир отряда, участник разведывательных боёв с японцами [Там же, с. 164]. В годы Великой Отечественной войны командир 35-го отдельного танкового полка. Умер от ран. Награжден Орденом Отечественной войны 1-й степени.

Кравченко Григорий Пантелеевич (1912–1943), советский лётчик-ас [Там же, с. 149, 163]. 29 мая 1939 г. в составе группы прибыл для укрепления частей, участвующих в советско-японском конфликте у реки Халхин-Гол, и был назначен советником в 22-й истребительный авиационный полк (базировался на Тамсаг-Булак), а затем был назначен командиром полка. Лётчики полка уничтожили в воздухе и на земле более 100 вражеских самолётов. Сам Кравченко с 22 июня по 29 июля провёл 8 воздушных боёв, сбил 3 самолёта лично и 4 в группе. 29 августа 1939 г. был во второй раз удостоен звания Героя. Первый дважды Герой Советского Союза. Генерал-лейтенант авиации (04.06.1940). С началом войны с Германией назначен командиром 11-й смешанной авиационной дивизии Западного фронта, в июле-августе 1941 г. участвовал в Смоленском сражении.

Кулик Григорий Иванович (1890–1950). «Что касается Кулика, я не могу отметить какую-либо полезную работу с его стороны» [Там же, с. 170]. Советский военачальник, Маршал Советского Союза. 23 мая 1937 г. по предложению И. В. Сталина занял пост начальника Артиллерийского Управления РККА. В январе 1939 г. назначен заместителем Наркома обороны СССР. Практически все крупные военачальники, знавшие Кулика, свидетельствовали в мемуарах, что он был абсолютно непригоден к столь высокой должности. 19 июня 1941 г. освобождён от должности на-

чальника ГАУ РККА. 24 августа 1950 г. осуждён по обвинению в «организации заговорщической группы для борьбы с Советской властью» и расстрелян. После смерти Сталина реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Кустов Виктор Павлович (1909–1939), капитан Рабоче-крестьянской Красной Армии, участник боёв на реке Халхин-Гол [Там же, с. 149]. 3 августа 1939 г. эскадрилья Кустова вступила в бой с группой вражеских бомбардировщиков, пытавшихся атаковать командный пункт комкора Г. К. Жукова, осуществлявшего руководство всеми войсками в данном районе. В критический момент боя Кустов применил воздушный таран, уничтожив один из бомбардировщиков, но и сам погиб при этом. Похоронен на месте боёв. Посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза (1939).

Куцев Александр Михайлович (1898–1975), комбриг, начальник штаба. «...знал свое дело, знал людей, их недостатки и достоинства» [Там же, с. 147]. В 1936–1938 гг. учился в первом наборе Академии Генштаба РККА, ставшем знаменитым «маршальском курсе». После окончания этой академии назначен начальником штаба 57-го особого корпуса, который дислоцировался в МНР. 8 июля 1944 г. полковник А. М. Куцев назначен начальником штаба 5-й ударной армии, на этой должности до конца войны. Войну закончил в Берлине. Генерал-полковник (1955), Герой Советского Союза.

Лапин Борис Матвеевич (1905–1941), военкор газеты «Героическая красноармейская» [Там же, с. 158]. В своих очерках пытается стереть грань между документальным и художественным. В начале Великой Отечественной войны погиб в окружении под Киевом.

Лесовой Андрей Львович (1902–1982), командир 7 мотоброневой бригады, полковник. «Ставилась задача нанесения удара на гору Баин Цагал с юга во взаимодействии с 8-й монгольской кавдивизией. В японских войсках было около 100 орудий и до 60 орудий ПТО. У советских войск более 50 орудий. В наших рядах сражалась 11-я танковая бригада, имевшая до 150 танков, 7-я мотоброневая бригада, располагавшая 154 бронемашинами и 8-й монгольский бронедивизион, вооруженный 45-мм пушками» [Там же, с. 151]. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Юго-Западном, Калининском, Первом Прибалтийском фронтах. После войны работал в

Военной академии им. Фрунзе. Генерал-майор, доктор военных наук, профессор кафедры и начальник факультета Военной академии им. Фрунзе.

Леонов Алексей Иванович (1902–1972), полковник. «В любых условиях обеспечивал управление войсками бесперебойной связью» [7, с. 165]. Маршал войск связи. Участник Гражданской войны 1918–1920 гг., боев на реке Халхин-Гол (1939 г.). С 1940 г. – начальник отдела связи в штабе Забайкальского военного округа, с октября 1940 г. – начальник управления связи Дальневосточного фронта. С октября 1942 г. – в действующей армии на фронтах Великой Отечественной войны: в годы Великой Отечественной – начальник управления связи Юго-Западного, 3-го и 2-го Украинского и Забайкальского фронтов.

Лхагвасурэн Жамьянгийн (1912–1982), заместитель главкома МНРА, корпусной комиссар [Там же, с. 167]. Монгольский военный и политический коммунистический деятель. В течение двух лет (1935–1937) получал военное образование в Москве, окончив курсы при Военно-политической академии имени В. И. Ленина. После их окончания до 1938 г. продолжал служить на этих же курсах начальником группы монгольских курсантов. Участвовал в сражениях на Халхин-Голе в 1939 г., будучи начальником оперативной группы по руководству монгольскими войсками и помощником командующего 1-й армейской группы Г. К. Жукова по монгольским войскам (были представлены тремя кавалерийскими дивизиями и бронедивизионом). Генерал-полковник (03.03.1961), министр обороны МНР (1959–1969), Герой МНР (1989, посмертно), «выдающийся военачальник Монголии XX века» (1999, посмертно).

Никишев Михаил Семёнович (1906–1941), член Военного Совета 17-й армии во время боёв на Халхин-Голе, полковой комиссар. «Умелый руководитель, в высшей степени принципиальный партиец, он сумел поставить работу Военного Совета так, что у нас при всей сложности и напряженности обстановки ни разу не возникло никаких недоразумений или разногласий» [Там же, с. 147, 148]. Комиссар корпуса. 2 августа 1939 г. присвоено звание дивизионного комиссара. Член Военного Совета 5-й армии Киевского особого военного округа в Луцке. С июня 1941 член Военного Совета 5-й армии на Юго-Западном фронте. Погиб в бою 21 сентября 1941 г.

Олзвой, боец армии Монгольской Народной республики (цирик), рядовой [Там же, с. 167].

Орлов Леонид Александрович (1911–1943), помощник командира эскадрильи 70-го истребительного авиационного полка 1-й армейской группы, майор [Там же, с. 149]. В 1938 г. участвовал добровольцем в национально-освободительной войне китайского народа 1937–1945 гг. Участник боёв с японскими милитаристами на реке Халхин-Гол с 11 мая по 16 сентября 1939 г. В воздушных боях сбил три самолёта противника. Герой Советского Союза (1939). Погиб 15 марта 1943 г. при аварии самолёта Ла-5 на фронтовом аэродроме.

Ортенберг Давид Иосифович (1904–1998), редактор газеты «Героическая красноармейская» «Умел сплотить коллектив сотрудников газеты и привлечь к активному участию в ней многих бойцов, командиров, партийно-политических работников» [Там же, с. 158]. С июля 1941 по сентябрь 1943 г. – главный редактор газеты «Красная звезда» под псевдонимом «Вадимов». С 1944 г. – начальник политотдела 38-й армии. В 1946–1950 годах – начальник Политуправления Московского округа ПВО. Уволен в отставку 29 июля 1950 г. В 1948 г. окончил ВПШ при ЦК КПСС. Член СП СССР с 1978 г.

Павлов Дмитрий Григорьевич (1897–1941), Советский военачальник, генерал армии (22 февраля 1941). Герой Советского Союза (21 июня 1937).

Окончил Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе. Во время Гражданской войны в Испании, с октября 1936 по июнь 1937 гг., сражался на стороне республиканского правительства в числе советских добровольцев, был командиром танковой бригады под псевдонимом «Пабло». Летом 1939 г. участвовал в боевых действиях на Халхин-Голе в качестве военного советника по применению бронетанковых войск. В ряде операций командовал крупными сводными танковыми группировками войск. «Павлов помог нашим танкистам, поделившись с ними опытом, полученным в Испании» [Там же, с. 170].

Помогайло Алексей Михайлович, (1907–1997) бат. комиссар, секретарь парткомиссии Особого корпуса [Там же, с. 165]. Чл. ВКП(б) с 1925 г. Украинец. Призван в 1930 г. Участник Великой Отечественной войны. Уволен в запас в 1959 г. в звании генерал-майора авиации. Жил в Москве.

Потапов Михаил Иванович (1902–1965), комбриг, в 1939 г. участвовал в боях в районе реки Халхин-Гол в должности заместителя командующего 1-й армейской группой (командующий – Г. К. Жуков). «На его плечах лежала большая работа по организации взаимодействия соединений и родов войск. Руководитель группировки на правом крыле фронта генерального наступления «...отличался невозмутимым характером. Его ничто не могло вывести из равновесия. Даже в самой сложной и тревожной обстановке он был абсолютным спокоен, и это хорошо воспринималось войсками» [7]. В первые месяцы Великой Отечественной войны командовал 5-й армией. С сентября 1941 по апрель 1945 г. находился в германском плену. После войны продолжил службу в рядах Советской Армии.

Рахов Виктор Георгиевич (1914–1939), советский военный лётчик, Герой Советского Союза. Помощник командира 22-го истребительного авиационного полка 23-й истребительной авиационной бригады 1-й армейской группы, участвовал в боях против Японии в районе реки Халхин-Гол. 29 июля встретился один на один с японским асом. Навязал бой противнику, зажег самолет противника [Там же, с. 149, 163–165]. Смертельно ранен в бою 27 августа 1939 г., а через два дня умер от ран в Читинском военном госпитале.

Ремизов Иван Михайлович (1901–1939), командир 149 мсп, майор. Занимался организацией разведки, «... большой мастер на разведывательные выдумки» [Там же, с. 157]. Он успешно руководил боевыми действиями полка, проявив личную отвагу и мужество. Погиб в бою. За героизм, проявленный в боях на Халхин-Голе удостоен звания Герой Советского Союза.

Симонов Константин Михайлович (1915–1979), военкор газеты «Героическая красноармейская» [Там же, с. 158]. В первый день войны был призван в РККА и как корреспондент «Известий» был прикомандирован к армейской газете 3-й армии «Боевое знамя». Как военный корреспондент побывал на всех фронтах. Был свидетелем последних боёв за Берлин и присутствовал при подписании Акта о безоговорочной капитуляции Германии 8 мая 1945 г. В 1946–1950 и 1954–1958 гг. главный редактор журнала «Новый мир»; в 1950–1954 гг. – главный редактор «Литературной газеты». В 1946–1959 и 1967–1979 гг. Симонов – секретарь СП СССР.

Скобарихин Витт Фёдорович (1910–1989), советский лётчик-ас истребительной

авиации. «В неравном бою пошел на таран японского истребителя. Сбив его, вступил в бой с двумя другими самолетами. Несмотря на повреждение, дотянул самолет до аэродрома» [Там же, с. 149, 163]. За время боёв старший лейтенант В. Ф. Скобарихин совершил 169 боевых вылетов, в 26 воздушных боях сбил 5 самолётов противника лично и 6 в группе. 1 японский истребитель Nakajima Ki-27 сбил тараном. Герой Советского Союза (1939). Полковник (1948).

Славин Лев Исаевич (Ицкович) (1896–1984), военкор газеты «Героическая красноармейская» [Там же, с. 158]. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. военный корреспондент газет «Красная Звезда» и в штатно – «Красной звезды» на Ленинградском, Северо-Западном, Западном, Брянском, Юго-Западном, 1-м и 2-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах, майор интендантской службы. Рассказы, очерки, репортажи составили сборник «Боевые будни. Из записок военного корреспондента» (1942).

Смородинов Иван Васильевич (1894–1953), советский военачальник, генерал-полковник (1941). С мая 1938 г. начальник штаба Киевского военного округа, а с октября 1938 г. заместителем начальника Генерального штаба РККА [Там же, с. 147]. С 14 января 1941 по 18 августа 1943 г. начальник штаба Дальневосточного фронта. С 25 сентября 1943 г. служил начальником Главного управления формирования и комплектования РККА. В марте-апреле 1946 г. был начальником Главного штаба Сухопутных войск СССР. В 1946 г. был переведён на должность помощника начальника Генерального штаба Вооружённых сил СССР.

Смушкевич Яков Владимирович (Вульфвич) (1902–1941), командующий ВВС РККА в боевых действиях в районе реки Халхин-Гол (1939), дважды Герой Советского Союза. Командир авиагруппы в составе 21 Героя Советского Союза. Знаком с Жуковым по Белорусскому военному округу. Генерал-инспектор ВВС РККА [7, с. 149, 163]. Арестован и расстрелян в 1941 г. Посмертно реабилитирован в 1954 г. Первый еврей – Герой Советского Союза. Первый дважды Герой Советского Союза, арестованный и расстрелянный как «враг народа».

Ставский Владимир Петрович (настоящая фамилия Кирпичников, 1900–1943), военкор газеты «Героическая красноармейская». Жуков пишет: «Прекрасный литератор, пропагандист, он жил с солдатами одной жиз-

ню. <...> он был превосходным фронтовым корреспондентом». Общение с Жуковым продолжалось до конца 1941 г. [7, с. 158]. С 29 июня 1941 г. специальный военный корреспондент газеты «Правда» на Западном и Калининском фронтах. Единственный из советских писателей, кто был до войны дважды награждён орденом Красного Знамени. Ещё один боевой орден вручили ему монголы. «На передовой писатель и журналист вёл себя достойно, да и в личном мужестве ему не откажешь». Погиб под Великими Луками 14 ноября 1943 г. во время вылазки за нейтральную полосу вместе со снайпером.

Сталин Иосиф Виссарионович (настоящая фамилия Джугашвили, 1878–1953), фактический руководитель СССР. Генеральный секретарь ЦК РКП(б)–ВКП(б) (1922–1934), секретарь ЦК ВКП(б)–КПСС (1934–1953), Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945). Народный комиссар обороны СССР (1941–1946).

Несмотря на то что нарком обороны, генштаб РККА и Сталин не получали из района конфликта полной и достоверной информации, они почувствовали, что у Халхин-Гола происходит что-то «не то». Было решено послать в МНР в качестве наблюдателя опытного командира (как выразился Сталин, «хорошего кавалериста»), который разобрался бы в происходящем и доложил в Москву. Выбор пал на мало кому тогда известного комдива Г. К. Жукова. «Через несколько дней я был принят лично и назначен на должность командующего Киевским особым военным округом. <...> мне раньше не приходилось встречаться, и на прием к нему шел, сильно волнуясь <...> закуривая трубку, сразу же спросил: «Как вы оцениваете японскую армию?» [Там же, с. 169]. Победа у Халхин-Гола в значительной степени способствовала росту непомерного самомнения и амбиций у Сталина.

Сусайков Иван Захарович (1903–1962), член Военного совета БелВО, дивизионный комиссар [Там же, с. 146]. Впоследствии член ВС Воронежский фронт, корпусной комиссар (09.07.1942–27.09.1942), Курского фронта, генерал-лейтенант т/в. (23.3.1943–27.03.1943), Курского фронта (09.07.1943–20.10.1943), 2 Украинского фронта (20.10.1943–01.03.1945), член Военного совета Южной группы войск. С января 1946 г. – заместитель по политчасти главкома Южной группы войск и заместитель председателя Союзной контрольной комиссии в Румынии. В 1948–1949 гг. – заместитель начальника

тыла Вооружённых Сил, в 1949–1951 гг. – начальник Главного автотракторного управления. В 1951–1957 гг. – член Военного совета ТуркВО.

Сычев Василий Андреевич (1902–1959), военком 9-й мото-бронеполка бригады в группе войск в Монгольской Народной Республике, уральский металлург [Там же, с. 165]. Впоследствии советский военный политработник, член Военного Совета 54 А и 23 А, начальник Политуправления 54 А, 23 А, 49 А, Архангельского ВО, генерал-лейтенант (02.11.1944).

Тёмин Виктор Антонович (1908–1987), фотокорреспондент, военкор газеты «Героическая красноармейская» [Там же, с. 158]. Участник Великой Отечественной войны. Как фронтовой корреспондент бывал на разных фронтах. В полдень 1 мая 1945 г. с борта самолёта ПО-2 сфотографировал Знамя Победы. Был корреспондентом «Правды» на Нюрнбергском процессе.

Факута, японский военный служащий [Там же, с. 161]. Автор дневника, который цитирует Жуков.

Федюнинский Иван Иванович (1900–1977), командир 24 мотострелкового полка, полковник [Там же, с. 151, 162, 165]. Впоследствии советский военачальник, генерал армии (1955). Герой Советского Союза (1939). Герой Монгольской Народной Республики (1975).

Фекленко Николай Владимирович (12.12.1901–12.10.1951), с сентября 1938 г. командир 57 особого корпуса [Там же, с. 147, 148]. Командовал корпусом, в том числе на начальном этапе боёв на Халхин-Голе (май 1939 г.), но уже 6 июня 1939 г. отстранён от командования по докладу Г. К. Жукова за потерю управления и незнание обстановки. Впоследствии советский военачальник, генерал-лейтенант танковых войск (05.11.1943).

Хайянихирва, боец армии Монгольской Народной республики, водитель бронемашин [Там же, с. 167].

Хацревин Захар (Захарий) Львович (05.09.1903–09.09.1941), военкор газеты «Героическая красноармейская» [Там же, с. 158]. Спецкор газеты «Красная Звезда», интендант 2-го ранга. В начале Великой Отечественной войны погиб в окружении под Киевом.

Херлоо, боец армии Монгольской Народной республики, конник [Там же, с. 167].

Хмельницкий Рафаил Павлович (1898–1964), порученец при наркомате обороны, многолетний ближайший сотрудник К. Е. Ворошилова [Там же, с. 146]. Впоследствии советский

военный деятель, командир 34-го стрелкового корпуса Северо-Кавказского ВО. Генерал-лейтенант (1940). С сентября 1942 года начальник Управления снабжения Центрального штаба партизанского движения, с декабря – для особых поручений при заместителе наркома обороны Маршале Советского Союза Б. М. Шапошникове. С апреля 1943 г. начальник Центральной выставки образцов трофейного вооружения в Москве.

Цеденбал (Цэдэнбал) Юмжагийн (1916–1991), государственный и партийный деятель Монгольской Народной Республики. «На протяжении все Отечественной войны возглавлял делегации трудящихся МНР, были частыми гостями у наших славных воинов. Каждое их посещение еще больше укрепляло братскую дружбу и монгольского народов» [7, с. 168], Генеральный секретарь Монгольской народно-революционной партии, Маршал МНР (1979).

Чойбалсан Хорлогийн (1895–1952), монгольский революционер, государственный и политический деятель, лидер Монголии с 1930-х гг. до своей смерти. «С ним я близко подружился, когда он в августе приезжал ко мне на командный пункт на горе Хамар-Даба. Это был незаурядный, огромного душевного тепла человек, преданный друг Советского Союза» [Там же, с. 163, 166, 167]. Маршал МНР (1936) В 1935–1939 гг. первый заместитель премьер-министра, одновременно в 1936–1939 министр внутренних дел и в 1937–1952 гг. главнокомандующий Монгольской народно-революционной армии. С 1939 по 1952 г. – глава правительства (Председатель Народного Совета министров и Председатель Совета министров).

Чултема, боец армии Монгольской Народной Республики, наводчик зенитного орудия [Там же, с. 167].

Штерн Григорий Михайлович (1900–1941), член ВС Забайкальского ВО, генерал-полковник [Там же, с. 171]. С апреля 1938 г. начальник штаба Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии. В боевых действиях у реки Халхин-Гол находился в качестве представителя главного командования, официально отвечавшего за коор-

динацию действий советских войск и Монгольской народно-революционной армии. Однако с разрастанием боёв его роль существенно возросла: 5 июля 1939 г. была создана Фронтальная группа (командующий Г. М. Штерн). Герой Советского Союза (29.08.1939). Генерал-полковник (1940). С 14 января 1941 г. начальник Главного управления противовоздушной обороны Народного комиссариата обороны СССР. Неоснованно репрессирован в 1941 г. Посмертно реабилитирован.

Яковлев Всеволод Фёдорович (1895–1974), с апреля 1938 г. командующий войсками Забайкальского военного округа [Там же, с. 147]. Советский военачальник, участник Первой мировой, гражданской, Советско-финской и Великой Отечественной войн. С октября 1939 г. командующий войсками Калининского военного округа. Генерал-лейтенант (1940). Командующий 4-й армией (1941), 52-й армией на Волховском и Ленинградском фронтах (с января 1942). С октября 1943 по февраль 1945 г. командующий войсками Белорусского военного округа.

Яковлев Михаил Павлович (1903–1939), 11-й лёгкой танковой бригады 57-го особого корпуса, командир 36 сд, комбриг, Герой Советского Союза [Там же, с. 151, 152]. Отличился в Баин-Цаганском сражении 3–5 июля 1939 г. с превосходящими силами японских войск, захватившими господствующую высоту – гору Баин-Цаган и прилегающие к ней участки местности, что создавало угрозу основной группировке советско-монгольских войск. Погиб в бою 12 июля 1939 г. Герой Советского Союза (1939, посмертно).

Халхин-Гол стал началом полководческой карьеры Г. К. Жукова. Прежде безвестный комдив (заместитель командующего ЗапОВО), после победы над японцами с 7 июня 1940 г. возглавил крупнейший в стране Киевский военный округ, а затем стал начальником Генерального Штаба РККА. А победа СССР в конфликте на Халхин-голе имела кардинальные, далеко идущие геополитические последствия, и стала одной из главных причин отказа от нападения Японии на СССР до начала Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Альманах «Россия. XX век». Текст: электронный // Архив Александра Н. Яковлева. URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah> (дата обращения: 01.08.2024).
2. Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1974. 542 с.
3. Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предмет, задачи, перспективы развития / отв. ред. и сост. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2002. 400 с.

4. Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2003/2004. Новые научные направления / отв. ред. и сост. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2005. 463 с.
5. Военно-историческая антропология. Актуальные проблемы изучения. Ежегодник. 2005/2006 / отв. ред. Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 2006. 415 с.
6. Горбатов А. В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1965. 384 с.
7. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Агентство печати Новости, 1971. 701 с.
8. Маршал Жуков. Каким мы его помним. М.: Политиздат, 1988. 398 с.
9. Маршал Жуков: полководец и человек: в 2 т. / сост. А. Д. Миркина, В. С. Яровиков. М.: АПН, 1988. Т. 1. 384 с.; Т. 2. 256 с.
10. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 41107. Оп. 1. Д. 9.
11. РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 10.
12. РГВА. Ф. 41107. Оп. 1. Д. 12.
13. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1985. 367 с.
14. Руденко С. И. Крылья победы. М.: Воениздат, 1985. 398 с.
15. Сенявская Е. С. Военно-историческая антропология – новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 135–145.
16. Сенявская Е. С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2002. С. 5–6.
17. Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Институт российской истории РАН, 1997. 209 с.
18. Станишев Б. О судьбе мемуаров опального полководца. Как Жуков советовался с Брежневым. Текст: электронный // Аргументы и Факты. 1995. № 18–19. URL: <https://archive.aif.ru/archive/1643912> (дата обращения: 01.08.2024).
19. Яковлев Н. Н. Жуков. М.: Молодая гвардия, 1995. 493 с.

Сведения об авторе

Исхаков Рафаиль Лутфуллович, канд. филол. наук, доцент, вед. науч. сотрудник Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, член Союза журналистов России, г. Екатеринбург, Россия, rafa-iskhakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9655-7086>

Information about the author

Rafael L. Iskhakov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Ural Institute for the Humanities, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Member of the Union of Journalists of Russia, Yekaterinburg, Russia, rafa-iskhakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9655-7086>

УДК 94(517.3)

Партийно-политическая работа в окопах Халхин-Гола

Галина Васильевна Мясникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
chita131957@yandex.ru

В статье на основе воспоминаний участников боев на Халхин-Голе рассматривается партийно-политическая работа, ее особенности в условиях боевых действий, основные задачи и формы работы с личным составом. В ходе боев политруками, активом коммунистов и комсомольцев была проведена большая идеологическая работа, результатами которой стали стойкая дисциплина, боевой дух, стремление вступить в ряды Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКП(б)) и идти в бой коммунистами.

Ключевые слова: бои на Халхин-Голе, политрук, военная присяга, партийный актив, комсомольский актив, разъяснительная работа

Party Political Work in the Trenches of Khalkhin-Gol

Galina W. Maysnikowa

Transbaikal State University, Chita, Russia

chita131957@yandex.ru

Based on the memoirs of the participants in the battles on Khalkhin-Gol, the paper examines party political work, its features in combat conditions, the main tasks and forms of work with personnel. During the fighting, political officers, communist activists and Komsomol members carried out a lot of ideological work, the results of which were persistent discipline, fighting spirit, and the desire to join the ranks of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks (A-UCP(b)) and go into battle as communists.

Keywords: Battles on Khalkhin-Gol, Political Officers, Military Oath, Party Activists, Komsomol Activists, Explanatory Work

Далекий и суровый 1939 год... Слово «война» не просто воспоминания старшего поколения, это реальность предвоенного мира. Полыхает Испания, маршем идут пехота и мотострелки от границ СССР по степям на помощь братской Монголии, 1 сентября фашистская Германия вторгается в Польшу, к концу года начинается советско-финляндская война... Мир погрузился в варварство, миллионы людей прошли через жернова истребления и насилия...

Этот перечень глобальных событий, исходя из цели исследования – раскрыть идеологическую работу коммунистов и комсомольцев в боях на Халхин-Голе, можно конкретизировать еще одной датой. 3 января 1939 г. был обнародован Указ Президиума Верховного Совета Советского Союза «О тексте военной присяги рабоче-крестьянской Красной Армии», новый текст был подписан И. В. Сталиным. Короткий текст-клятва, стал ориентиром не только в военной службе, но, прежде всего, нормой жизни, оценкой поступков и суждений.

О значении военной присяги говорил перед маршем комиссар полка Куропаткин: задача политработников доносить до бойцов смысл военной присяги, ее значение для советского воина. Красноармеец должен стремиться к образцовому выполнению задания, бережно относиться к военной технике и имуществу, уметь хранить военную и государственную тайны [11, с. 135]. О присяге нужно неустанно напоминать и разъяснять ее всюду и везде, на всех собраниях, совещаниях, беседах, в газетах, в листовках, боевых листках, в период боя, когда бойцы идут в караул, в разведку, в атаку. Военная присяга – один из лучших методов воспитания масс считал дивизионный комиссар П. Горохов [6, с. 36].

Мы выделяем этот факт, как основу для повседневной партийно-политической работы политического руководства Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) в боях на р. Халхин-Гол среди бойцов. Эта работа системати-

чески проводилась политотделами, политрукками, активом коммунистов и комсомольцев. Именно их воспоминания [2; 3; 13] легли в основу данного исследования. Ценность воспоминаний (несмотря на их субъективность) в доступном отражении событий, в попытке закрепить увиденное, не упустить имена соратников, людей, отдавших самое дорогое – жизнь при выполнении воинского долга.

Военные события на р. Халхин-Гол обозначили ряд задач, одна из важнейших – идеологическая – формирование политической культуры, партийных знаний, силы духа среди всего воинского контингента. План по ее решению разрабатывался руководящим составом политработников и успешно решался на местах политруками. Именно они работали над формированием политических взглядов бойцов, проводили политические занятия в разных формах, вместе с командиром работали над укреплением воинской дисциплины согласно военной присяге, осуществляли руководство партийными и комсомольскими ячейками.

Кем были эти люди, вызывавшие уважение и служившие примером бойцам. Младший политрук А. Крайкин за восемь месяцев до событий на Халхин-Голе окончил Военно-политическое училище им. Энгельса и как сам отмечает, испытывал «недостаток военной практики» [8, с. 117], были и слушатели Военно-политической ордена Ленина академии им. Ленина, которые прибыли с «зимних квартир» [17, с. 202]. Дивизионный комиссар Горохов П. вспоминает, что накануне наступления «политическое управление Красной Армии щедро посылало людей» и тут же добавляет, что «в боях, как нигде, люди быстро закаляются и быстро растут» [6, с. 32]. Боевой дух, мужество, воинское взаимодействие способствуют росту политической активности бойцов и позволяют выдвигать их для работы в партийный и комсомольский актив. Один из них Андрей Ермаков, уральский рабочий, пер-

вый опыт партийной работы получил в боевой обстановке Хамар-Даба [9, с. 265].

К этим людям, к их подготовке предъявлялись определенные требования, которые в полной мере могли проявиться и реализоваться в боевой обстановке. Речь идет о том, что политруки и партработники должны еще в мирных условиях больше работать над собой, больше читать. В боевой обстановке не всегда можно достать нужную литературу. В подтверждение этому приведем такой факт: «6 августа – годовщина Хасана. 18 августа – День авиации. 6 сентября – Международный юношеский день. По всем этим вопросам надо проводить беседы, причем беседы глубокие, содержательные. И все это приходится проводить ... по памяти. Московские газеты о годовщине Хасана мы получили только 21 августа. Хорошо было тому, кто в мирной обстановке засиживался в библиотеке, кто больше читал...» [4, с. 154].

Специфика боев на Халхин-Голе отразилась на формах политработы. Нужно было провести перестройку работы, характерную для мирного времени, и тут опыт партийно-политической работы на Хасане явился как нельзя кстати. В мирных условиях привыкли решать большие вопросы на общих собраниях партийной организации или всей части, практиковались продолжительные беседы, объемные политинформации. В условиях боевых действий от такой практики пришлось отказаться, стали цениться мобильность, индивидуальная работа на линии фронта, честность и информативность сводок.

Учитывая, что в монгольской степи подразделения авиационных эскадрилий были рассредоточены на значительной площади в радиусе от 8 до 12 км, а напряженность боевой обстановки такова, что в любую минуту нужно быть готовыми к уходу в воздух, летчики, техники и мотористы неотлучно находились у самолетов. Поэтому были созданы партгруппы в каждом звене, с ними и через них велась партийно-политическая работа. Нередки были случаи, когда агитатору приходилось прерывать беседу на полуслове, т. к. с командного пункта взвивалась ракета, и летчики спешили к своим самолетам. Беседа продолжалась после возвращения из боя [7, с. 112].

Необычна и нова была работа в автомашинах. Под шум мотора приходилось проводить беседы, писать, несмотря на качку, политдонесения, рапорты [8, с. 118].

В дневное время популярным среди красноармейцев было печатное слово. Фронтные

газеты, боевые листы, листовки передавались из рук в руки, из окопа в окоп. В ночное время, когда активность японцев достигала своего пика, когда борьба со сном и желанием покурить могли привести к нарушению дисциплины, в окопах появлялся политрук, члены партийного или комсомольского актива. Именно под покровом темноты велась разъяснительная работа о международной обстановке, о воинской дисциплине, о хитрости и тактике противника. В случае нападения врага политрук личным примером поднимал людей на контратаку, вел их за собой [17, с. 201].

Невозможность созвать общее собрание коммунистов или комсомольцев, было заменено делегатским собранием. Об одном из таких собраний вспоминает старший политрук Перевалов И.: оно состоялось 19 августа в 600–800 метрах от японских позиций. Делегированные товарищи подходили в одиночку, часто ползком. Собрание как собрание: президиум, повестка, докладчик. Тема доклада: авангардная роль комсомольцев в прошедших боях и задачи в окончательном разгроме японских захватчиков. Однако работу начали не с доклада, а с рытья окопов. Понадобилось 15–20 минут, чтобы каждый комсомолец сделал себе окоп и умело замаскировал его [15, с. 282, 283]. Собрание начало работу...

В этот период от работников политотдела требовалась не общая, а конкретная агитация. Особенного внимания требовали необстрелянные бойцы, их учили тактике ночного боя и штыковой атаки, объясняли механизм окапывания и принципы маскировки, тонкости подготовки оружия к предстоящему бою. Для всех родов войск были разработаны рекомендации, например, для танкистов «Памятка экипажу боевой машины». В ней излагались действия экипажа на марше, отношение и обслуживание техники, действия по взаимовыручке в бою [3, с. 169].

Главным в политической работе было воспитать в каждом бойце полную уверенность в своих силах, сознание нерушимости воинского закона: что бы ни случилось, без приказа командира не отходить ни на шаг! Этот приказ тем легче выполняется, чем больше люди знают об обстановке и чем крепче связаны со своими соседями.

Политотдел обязан был знать, что делается во всех частях и подразделениях, связывать соседей, непрерывно информировать комиссаров и политработников об обстановке. Мало, что политсостав знал обстановку – о ней должны быть осведомлены все до едино-

го бойца [17, с. 199]. Для такой практически индивидуальной работы нужны были люди. Политотделы сумели привлечь к активной агитационно-пропагандистской деятельности всех членов и кандидатов партии, весь огромный актив комсомольской организации частей; агитаторы и беседчики работали среди своих сослуживцев.

Многие бойцы и командиры имели неполное представление о противнике, победа над врагом казалась им невероятно легкой. Беседы рассеяли эти ошибочные мнения, они помогли понять, что враг коварен, и к боям с ним нужно готовиться серьезно. Вместе с тем, беседчики правдиво рассказывали о героизме, мужестве, отваге наших бойцов и напоминали священный закон: «Вести бой до последнего патрона! Никогда не сдаваться в плен...» [1, с. 326].

Особое значение имела связь поколений. Старые бойцы Минин, Тимофеев, вспоминает младший политрук Крайкин А., делились опытом боев и рассказывали о том, как они гнали барона Унгерна и генерала Семенова с территории Монгольской Народной Республики. Практика этих «старичков» очень пригодилась [8, с. 118].

Проводимая работа среди воинских подразделений имела свои результаты. Самые лучшие, героические бойцы и командиры стремились вступить в партию и комсомол. Сотни и тысячи заявлений поступали перед боями, во время и после боев. Были и такие, кто не успел подать заявление ...

В воспоминаниях батальонного комиссара Помогайло А. мы читаем: красноармеец тов. Измайлов написал перед атакой такую записку: «Ст. Борзя, Борзинский район, село Алонда, получить отцу Измайлову от сына Григория Васильевича. В случае я за Родину погибну, то считайте меня коммунистом и сообщите всем товарищам, что погиб за Родину!». Тов. Измайлов умер, как коммунист, умер в бою за Родину!» [16, с. 342].

На Халхин-Голе было разрешено коммунистам давать рекомендации людям, отличившимся в бою, даже в том случае, если они знают их менее года. Это еще больше усилило поток заявлений о приеме в партию и комсомол. Батальонный комиссар Ш. Гизатулин уточняет, что за короткое время 75 человек подали заявление о приеме в ряды ВКП(б) и 98 – в члены ВЛКСМ. Всякий раз, как поступали к нам заявления, секретари партийных бюро шли на передовую линию, беседовали с товарищами [5, с. 158].

Во всех воспоминаниях приводятся результаты партийно-политической работы среди бойцов. За период подготовки к наступлению в партию были приняты 1138 человек и в комсомол – 1 280 чел. [6, с. 34]. В период боевых действий в партию были приняты 55 лучших людей части (речь идет о летчиках) [7, с. 114]. Во время боев наша партийная организация численно утроилась, батарея стала в основном комсомольской, – это свидетельствует об авторитете партийной организации, о ее связи с массами [4, с. 157]. За период боевых действий с 15 мая по 15 сентября было подано 3 503 заявления о приеме в партию и 4 170 заявлений о приеме в комсомол. С 20 августа по 1 сентября, в дни генерального августовского сражения, когда был окружен и разгромлен враг, было подано 1 122 заявления о приеме в партию сообщает батальонный комиссар А. Помогайло [16, с. 334].

Особая роль в ходе партийно-политической работы отводилась информированию. По мнению политуправления, каждый боец должен иметь своевременную, правдивую информацию о текущем моменте. Доводя до сведения всех геройские поступки, нельзя было замалчивать проявления недобросовестности со стороны некоторых военнослужащих, призывая к победе, нужно было вооружить бойцов знанием тактики, хитрости врага. Исключительную роль в подготовке войск к наступлению сыграла «Героическая Красноармейская», которая была самой авторитетной и любимой газетой бойцов, командиров и политработников. Авиационная газета «Сталинский сокол», дивизионные и бригадные газеты также провели немалую работу вокруг задач, поставленных частям.

Работники редколлегии «Героической Красноармейской», анализируя свою работу на Халхин-Голе, отмечали, что самой удачной формой были очерки, которые ежедневно печатались в газете под постоянной рубрикой «Герои Халхин-Гола». В дни боев с врагами каждая заметка о геройстве нашего человека, даже одно только перечисление фамилий отличившихся людей, имело неоценимое значение. Это поощряло бойцов, воодушевляло на новые подвиги. Очерки о героях Халхин-Гола являлись своего рода доской почета. Газета этим самым показывала, что их подвиги под силу каждому бойцу, и звала людей на эти подвиги [14, с. 452].

Об интересной форме информирования вспоминал политрук А. Крылов. Полковая газета «Залп» на линии фронта оформлялась

от руки на обыкновенном развернутом листе бумаги. Из фанеры была сделана обложка на манер книжной, это для того, чтобы газета не мялась и не пачкалась. Клуб части выделил квалифицированного чтеца. Этот товарищ бережно брал нашу незатейливую газету. С ней он полз и в траншеи, и в одиночные окопы. В перерывах между артиллерийскими залпами он раскрывал обложку и ровным голосом, от первой до последней строчки, читал бойцам

газету. «Залп» выходил два раза в пятидневку [10, с. 479].

Интересные находки в планировании и реализации политической работы на Халхин-Голе пригодились в боевых действиях Великой Отечественной и Второй мировой войн. Политруки поднимали в атаку бойцов, убеждали, что «...отступать некуда, позади Москва!» и солдаты смотрели смерти в лицо с утверждением «считайте меня коммунистом...».

Список литературы

1. Бабийчук Р. Политотдел танковой бригады в бою // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 324–332.
2. Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. 526 с.
3. Бубнов Н. Осколки памяти. Чита: Экспресс-издательство, 2008. 736 с.
4. Гехман Е. Заметки парторга // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 150–157.
5. Гизатулин Ш. Прием в партию на фронте // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 158–163.
6. Горохов П. Политотдел армейской группы в августовском наступлении // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 26–48.
7. Кравченко П. Партийная работа среди летчиков // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 109–116.
8. Крайкин А. Политрук в бою // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 117–120.
9. Кружков Н. Секретарь партбюро // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 265–270.
10. Крылов А. Боевые листки // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 479–480.
11. Мысляев Ф. Военная присяга // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 135–140.
12. Новая присяга Красной Армии. Текст воинской присяги СССР (1939). Редакция 28.08.1940. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Текст_воинской_присяги_СССР_\(1939\)/Редакция_28.08.1940](https://ru.wikisource.org/wiki/Текст_воинской_присяги_СССР_(1939)/Редакция_28.08.1940) (дата обращения: 02.08.2024). Текст: электронный.
13. Описание оперативно-боевого использования и постановки партийной политработы 1-й роты отдельного пограничного батальона, действовавшей в районе боевых действий у р. Халхин-Гол // Халхин-гол – рубеж мужества и боевого сотрудничества: сб. фотографий и документов. Иркутск: Репроцентр А1, 2018. С. 29–40.
14. Ортенберг Д. «Героическая Красноармейская» // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 451–462.
15. Перевалов И. Делегатское собрание // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 282–285.
16. Помогайло А. Парткомиссия в боевой обстановке // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 333–342.
17. Слесарев Г. Политотдел в дни обороны // Бои у Халхин-Гола: сб. ст. М.: Воениздат, 1940. С. 196–205.

Сведения об авторе

Мясникова Галина Васильевна, ст. преподаватель кафедры истории, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, chita131957@yandex.ru

Information about the author

Galina V. Myasnikova, Senior Lecturer of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, chita131957@yandex.ru

УДК 070.11

Фронтовые корреспонденты газеты «Героическая красноармейская» о «Необъявленной войне» на реке Халхин-Гол

Андрей Евгеньевич Горковенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
angor.10.09.66@list.ru

В статье представлены материалы газеты «Героическая красноармейская», рассматривается деятельность организаторов и корреспондентов газеты. Анализируются воспоминания К. Симонова о событиях на реке Халхин-Гол в 1939 г. Отмечается, что текст «Героической красноармейской» выполнил свое историческое предназначение агитатора, пропагандиста, организатора и политического воспитателя.

Ключевые слова: метатекст, Халхин-Гол, газета «Героическая красноармейская», редактор Д. Ортенберг, фронтовые корреспонденты Б. Спасский, К. Симонов

Front-Line Correspondents of the Newspaper “Heroicheskaya Krasnoarmeiskaya” about the “Undeclared war” on the Khalkhin-Gol River

Andrey E. Gorkovenko

Transbaikal State University, Chita, Russia
angor.10.09.66@list.ru

The article presents the materials of the newspaper “Heroicheskaya Krasnoarmeiskaya”, examines the activities of the organizers and correspondents of the newspaper. K. Simonov’s memoirs about the events on the Khalkhin-Gol River in 1939 are analyzed. It is noted that the text of the “Heroic Red Army” fulfilled its historical purpose as an agitator, propagandist, organizer and political educator

Keywords: Metatext, Khalkhin-Gol, Newspaper “Heroicheskaya Krasnoarmeiskaya”, Editor D. Ortenberg, Front-Line Correspondents B. Spassky, K. Simonov

Комплексное изучение истории армейской газеты «Героическая красноармейская» началось в двадцатых годах XXI в. с публикаций главного научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия) Кураса Леонида Владимировича. Цикл его статей посвящен 85-летию событий на р. Халхин-Гол и, в частности, газете «Героическая красноармейская» и ее сотрудникам. Объектом исследования ученого стали результаты профессиональной деятельности ответственного редактора армейской газеты РККА «Героическая красноармейская» Давида Иосифовича Ортенберга, корреспондентов Константина Михайловича Симонова и Владимира Петровича Ставского (Кирпичников). Материалы, впервые введенные в научный оборот Л. В. Курасом, во многом определили выбор темы и последовательность изложения нашего исследования [5–7].

События, происходившие с весны по осень 1939 г. у реки Халхин-Гол на территории Монголии, в советской историографии, как правило, называют «военный конфликт», в документальной публицистике – «Маньчжурский поход Красной армии», в японской историографии «инцидент у Номон-Хана». Подвиг героев войны на Халхин-Голе редактор «Героической красноармейской» Давид Ортенберг

называет «малоизвестным» [8, с. 168], для двадцатичетырехлетнего Константина Симонова эта война была «странной» [9], для журналистов Б. Лапина и З. Хацревина война «явилась практическим семинаром четкости, оперативности и боевого советского патриотизма» [2, с. 463].

«Необъявленная война на Халхин-Голе» (по определению маршала Г. К. Жукова) началась 11 мая 1939 г. [4]. Телеграфное агентство Советского Союза передало сообщение о событиях на реке Халхин-Гол 26 июня 1939 г., затем оно было опубликовано в центральных газетах. С этого времени «Маньчжурский поход красной армии» стал регулярно освещаться в советской прессе.

Первый номер корпусной, а затем армейской газеты «Героическая красноармейская» датируется 2 июня 1939 г. В книге «Бои у Халхин-Гола», подготовленной Главным управлением политической пропаганды Красной Армии и выпущенной Военным издательством Наркомата обороны СССР в 1940 г. с грифом «для служебного пользования», ее редактор бригадный комиссар Д. Ортенберг пишет: «В огне и дыму боев с японцами родилась фронтовая газета «Героическая Красноармейская». Так назвали ее бойцы Халхин-Гола» [2, с. 451].

Давид Иосифович Ортенберг приказом начальника ГлавПУРа Л. З. Мехлиса был командирован в Монголию и с 19 июля по 7 октября являлся бессменным редактором «Героической красноармейской». «Так уж получилось, – напишет он в 1969 г. в своих воспоминаниях «Халхингольские страницы», что герои Халхин-Гола, их подвиги мало известны в нашей стране» [8, с. 168]. Действительно, события стремительно менялись. Впереди была Великая Отечественная война! и Халхин-Гол «отошел на второй план». Так появляется еще один эпитет подвигов героев Халхин-Гола: «малоизвестные».

Первые номера газеты представляли из себя «боевые листки», отпечатанные в типографии. В период с 2 июня по 19 июля редакторами газеты были: Алексей Романович Бобачев, А. Суворов, М. Я. Кузнецов, Григорий Федорович Гладких [3, № 1–35].

Городок «Героической красноармейской» был устроен как полевой лагерь с юртами для проживания, большой палаткой, где размещалась типография, в распоряжении редакции были три машины. «Население городка состояло из 30 человек – работники редакции и типографии, машинистка, несколько московских писателей и журналистов», – свидетельствуют Б. Лапин и З. Хацревин [2, с. 463]. Для тридцатилетних корреспондентов эта война «явилась практическим семинаром четкости, оперативности и боевого советского патриотизма».

Цель газеты, по убеждению редактора Д. Ортенберга, – воспитание героизма, мужества, самоотверженности. Именно поэтому газета посвящала множество заметок, статей, центральных полос, а главное – очерков, литературных портретов доблести и отваге бойцов. Непревзойденным мастером очерков стал классик советской публицистики Владимир Петрович Ставский. Номенклатурный Ставский со всеми своими титулами, званиями, регалиями и неоднозначной репутацией, а главное, неиссякаемой чрезвычайно плодотворной энергией (всего в «Героической красноармейской» он успел опубликовать более тридцати материалов) привнес в газету авторитетный вес, профессионализм и статусность.

Свои воспоминания о В. П. Ставском оставил Константин Симонов. Примечательно, что литературный портрет легендарного Ставского Симонов представляет в динамике: от первых впечатлений, когда Симонов был студентом Литературного института (грубый,

несправедливый, картинный, непогрешимый и даже ханжеский, но «партийный») до объективного образа реального боевого товарища на Халхин-Голе. «В нем были истинное дружелюбие, – напишет Симонов, – простое, непоказное товарищество и добрая забота» [9]. Своим крестным отцом, старшим другом, дядькой назовет Симонов Ставского. Такие метаморфозы не случайны. Война – это не только тяжелые испытания, но и проверка на человечность и мужественность.

А сам Константин Симонов блестяще исполнил функцию «поэта на фронте», которую на него возложили Лев Мехлис и Давид Ортенберг. Его стихотворения «Пусть расскажет...» [3, № 30], «Баин-Цаган (Рассказ танкиста)» [Там же, № 96], «Письмо бойца» [Там же, № 96], «Походная халхин-гольская» [Там же, № 97], «Записная книжка (посвящается памяти товарища Пономарева)» [Там же, № 100], «Срочный пакет. Посвящается младшему командиру Ф. Синиченко» [Там же, № 110], «Флаг» [Там же, № 102], «Помощь братьям» [Там же, № 103], «Рассказ врача. Посвящается т. Парамонову» [Там же, 26 сентября, № 110], «Песня о девушке» [Там же, № 118] – можно назвать лирическим дневником двадцатичетырехлетнего военного корреспондента.

В 1968 г. Симонов напишет воспоминания «Далеко на востоке. Халхин-гольские записки» и назовет эту войну странной. По мнению Симонова, «странность» этой войны заключалась в особом степном локусе. Театр военных действий в восприятии Симонова – безграничная пустыня с легкими полевыми укреплениями: «Конница, всадники могли обойти все это степями, взяв на сто или даже двести километров в сторону» [Там же].

Записки Симонова – книга уникальная. Это художественное произведение, в котором история событий на реке Халхин-Гол рассказана не только непосредственным свидетелем, участником боев, военным корреспондентом, но мастером слова. Симонов выстраивает линейную языковую композицию: от первого административного решения в московском кабинете всесильного начальника Главного политуправления Красной армии Л. З. Мехлиса о командировки в Монголию (июнь 1939 г.) до читинского поезда в Москву (октябрь 1939 г.). Нарратив записок Симонова охватывает пять месяцев 1939 г. и включает множество взаимосвязанных событий. Летчики, танкисты, кавалеристы, артиллеристы, «оборонные писатели», Москва, Чита, Тамаг-Булаг, Халхин-Гол, Хамар-Даба, Хайлар,

Борзя, Маньчжурия леса, озера, сопки степи – картина мира выстраивается в совершенное художественное произведение. Романтический «киплинговский настрой» лирического дневника «Героической красноармейской» сменяет суровый реализм. Вот что пишет Симонов: «Все это в 41 году вдруг показалось далеким, маленьким и нарочито напряженным, похожим на ломающийся мальчишеский бас. А в 39-м, там, на Халхин-Голе, я еще любил все стихи Киплинга!» [9]. Так возникает неизбежное сравнение Великой Отечественной войны и событий на Халхин-Голе: тогда и сейчас. «Тогда на Халхин-Голе уцелели все – никого даже не поцарапало, – продолжает Симонов. – Никого, кроме Ставского, не ранило и на финской войне, хотя половина была и на ней. А за эту войну (Великая Отечественная война. А. Г.) почти все они погибли» [Там же]. Симонов перечисляет всех погибших в Великую Отечественную войну журналистов – товарищей по юрте: М. Бернштейн, М. Розенфельд, П. Трошкин, В. Ставский, Б. Лапин, З. Хацревин.

Смерть – суровая правда войны, а жизнь продолжается. Энергия жизни рождает неизбежные светлые воспоминания, наполненные положительной энергией. В мемуарах К. Симонова – это репортерские байки, фронтовые анекдоты. Автор вспоминает, как в лете в Монголию самолете летчик сказал, чтобы пассажиры смотрели за воздухом. И пассажиры во время полета принюхивались, не понимая, что команда «смотреть за воздухом» предполагала наблюдение за появлением японской авиации, а не оценку запахов на борту.

Теплотой, симпатией и легким юмором пронизаны воспоминания о бригадном комиссаре Давиде Ортенберге. Симоновские эпитеты рисуют живого и не приспособленного к военному быту интеллигента (непоседливый, тормошливый, бессонный, придиричивый, вор-

чливый, добрый). Бригадный комиссар в редкие свободные минуты учился ездить на мотоциклете: «Сначала доносились рев, гудение, потом треск – и тишина. Это значило, что полковой комиссар опять упал с мотоциклетки» [Там же]. А в годы «большой войны» Давид Ортенберг станет одним из самых близких друзей Симонова.

Или история с единственной женщиной-машинисткой в редакционном полевом лагере, у которой была отдельная юрта для проживания. Из всех предложенных кандидатур (семь или восемь) редактор Ортенберг, заботясь о нравственной чистоте сотрудников газеты, выбрал самую некрасивую. «К сожалению, – иронизирует Симонов, – она еще и не очень быстро печатала» [Там же].

Заслуги фронтовой газеты и ее сотрудников не остались незамеченными Правительством Советского Союза. 17 ноября 1939 г. газета «Героическая красноармейская» награждена орденом «Красная Звезда».

История газеты «Героическая красноармейская» – это история не только событий, которую творили героические люди и освещали фронтовые корреспонденты. Но это еще и история «живого литературного текста», рожденного на полях сражений. «Художественный текст остается живым и современным, пока у него есть читатели», – совершенно справедливо утверждает Г. Ахметова [1, с. 4]. Сегодня этот текст активно взаимодействует с другими текстами и контекстами: научными, публицистическими, художественными. Он открыт и динамичен.

Метатекст «Героической красноармейской», выполнив свое историческое предназначение агитатора, пропагандиста, организатора и политического воспитателя, сегодня обретает вторую жизнь в актуализированных воспоминаниях участников, исследования ученых и всех тех, кто интересуется историей своей страны.

Список литературы

1. Ахметова Г. Д. Живой литературный текст. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. 231 с.
2. Бои у Халхин-Гола / под ред. Д. И. Ортенберга. М.: Военное изд-во Наркомата обороны СССР, 1940. 526 с.
3. Героическая красноармейская. 1939. № 1–120.
4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М.: АПН, 1974. Т. 1. 431 с.
5. Курас Л. В. К. М. Симонов – фронтовой корреспондент «Героической красноармейской» (к 85-летию победы на р. Халхин-Гол) // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. Вып. 4. С. 78–85.
6. Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. В. П. Ставский – фронтовой корреспондент газеты «Героическая красноармейская» (к 85-летию событий на р. Халхин-Гол) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2024. Т. 48. С. 114–120.

7. Курас Л. В. Д. И. Ортенберг – ответственный редактор газеты «Героическая красноармейская» (к 120-летию со дня рождения и к 85-летию победы на р. Халхин-Гол) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2024. № 2. С. 10–15.

8. Ортенберг Д. И. Халхингольские страницы // Вопросы литературы. 1969. № 8. С. 148–168.

9. Симонов К. М. Далеко на востоке. Халхин-гольские записки. Текст: электронный // Милитера. Военная литература. URL: https://militera.lib.ru/prose/russian/sb_pobratimy_halhingola/index.html (дата обращения: 17.08.2024).

Сведения об авторе

Горковенко Андрей Евгеньевич, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, angor.10.09.66@list.ru

Information about the author

Andrey E. Gorkovenko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Russian as a Foreign Language of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, angor.10.09.66@list.ru

УДК 94(517.3)

Судьба японских пленнх после военных событий на Халхин-Голе

Алёна Валерьевна Овчаренко¹, Андрей Александрович Сенотрусов²

^{1,2}*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

¹al.drozd.07@mail.ru, ²senotrusov20033@gmail.com

Статья посвящена судьбе японских пленнх после битвы Халхин-Голе. Бои на Халхин-Голе – одно из важных исторических событий, которые являются дискуссионной темой, привлекающей многих исследователей. По мнению некоторых историков, это один из первых этапов Второй мировой войны, произошедший в 1939 г. между советско-монгольскими войсками и Японией в районе реки Халхин-Гол на востоке Монголии. Конфликт стал результатом ухудшения отношений между двумя державами, стремившимися утвердить свои интересы в этом стратегически важном регионе. В период боевых действий к обеим сторонам в плен попадали солдаты, обмен которыми был произведен на завершающем этапе конфликта, но выяснить, как сложилась судьба японских пленнх после событий на Халхин-Голе, довольно трудно, так как в открытом доступе практически отсутствуют источники, позволяющие исследовать этот аспект.

Ключевые слова: бои на Халхин-Голе, военнопленные, обмен пленными, жестокость японцев

The Fate of Japanese Prisoners after the Military Events at Khalkhin-Gol

Alena V. Ovcharenko¹, Andrey A. Senotrusov²

^{1,2}*Transbaikal State University, Chita, Russia*

¹al.drozd.07@mail.ru, ²senotrusov20033@gmail.com

The article is devoted to the fate of Japanese prisoners after the Battle of Khalkhin-Gol. The battles on Khalkhin-Gol are one of the important historical events, which is a controversial topic that attracts many researchers. According to some historians, this is one of the first stages of the Second World War, which took place in 1939 between Soviet-Mongolian troops and Japan in the Khalkhin-Gol River area in eastern Mongolia. The conflict was the result of deteriorating relations between the two powers, which sought to assert their interests in this strategically important region. During the period of hostilities, soldiers were captured by both sides, who were exchanged at the last stage of the conflict, but it is quite difficult to find out how the fate of the Japanese prisoners turned out after the events at Khalkhin-Gol, since there are practically no sources in the public domain to investigate this aspect.

Keywords: Battles on Khalkhin-Gol, Prisoners of War, Prisoner Exchange, Japanese Brutality

К концу августа 1939 г. все еще продолжались пехотные бои на Халхин-Гол. По воспоминаниям Г. К. Жукова 20 августа 1939 г. советско-монгольские войска начали генеральную наступательную операцию по окружению и уничтожению японских войск. В 6 утра по японским позициям начался артиллерийский

удар по зенитным орудиям. Ближе к 9 утра начался огневой налет по целям японцев. Удар был настолько сильным, что сбил с толку противника и деморализовал противника [5].

Японские войска пытались провести контратаки, но все они были отражены. Как отмечал Жуков, японцы бились яростно и упорно,

часто блиндажи врага захватывались только тогда, когда там не оставалось солдат. Последние бои шли до 29 и 30 августа на участке к северу от реки Хайластын-Гол. К утру 31 августа вся территория Монгольской Народной Республики полностью освободилась от японских войск.

Утром 4 сентября два батальона японской пехоты совершили попытку захвата высоты Эрис-Улын-Обо, но были вынуждены отступить за государственную границу, при этом понеся потери в размере до 350 солдат и офицеров. В ночь на 8 сентября в том же регионе японские войска вновь попытались вторгнуться на территорию Монголии с силами до четырёх пехотных рот, но снова были отброшены, понеся при этом значительные потери. Это были последние пехотные бои, однако воздушные бои все еще продолжались, крупнейший из них состоялся 15 сентября в день подписания перемирия.

Вопрос о судьбе японских пленных, после боёв на Халхин-Голе, в историографии остается все еще мало изученным, хотя такие исследователи, как Ю. М. Свойский, Е. Л. Катасонова, Мики Хидэо, в своих работах затрагивали и развивали эту проблему. Исследователи также обращают внимание на недостаточность и малочисленность источников, которые в полной мере могли бы отразить пребывание японцев в плену, после событий на Халхин-Голе. Аспекты, связанные с тем как японцы попадали или сдавались в плен, как обращались с ними в СССР, выяснение их дальнейшей судьбы остаются нераскрытыми. Е. Л. Катасонова верно отмечает, что куда больше внимания в современной российской историографии уделено исследованию тематики, связанной с пребыванием японских военнопленных на территории СССР после окончания Второй мировой войны. Одним из основных препятствий для изучения проблемы военнопленных, захваченных обеими сторонами во время боёв на Халхин-Голе, является недоступность необходимых архивных материалов. Некоторые из этих документов по-прежнему остаются не раскрытыми [1].

Но в открытом доступе есть документы и воспоминания, сохранившие момент обмена пленными между Японией и СССР.

Обмен пленными происходил два раза: первый раз 27 сентября 1939 г. и второй раз 27 апреля 1940 г. Первый обмен происходил по принципу одного бойца на другого, второй обмен был произведен после договоренности о выдаче со стороны Японии двух доброволь-

но сдавшихся изменника родины: капитана Казакова и лейтенанта Еритина. В период боев на Халхин-Голе число военнопленных было не велико. Всего Советский союз вернул 89 солдат (87 в первый обмен и 2 во второй), а Япония вернула около 204 чел. (88 в первый раз и 116 во второй). Следует отметить, что из 204 чел., переданных японской стороне в ходе этих двух обменов, 160 составили военнослужащие японской армии, а 44 – представители армии Маньчжоу-Го.

Важно подчеркнуть, что к концу 1939 г. на территории СССР находилось 117 японских подданных, которые были помещены в Читинскую тюрьму. Тринадцать офицеров, возглавляемых капитаном Като, или так называемую «комиссию по уточнению границ», были захвачены за нарушение государственной границы и официально классифицируются как «перебежчики». Като утверждает, что их переход через границу произошел «случайно». Десять офицеров и унтер-офицеров были переведены в Читинскую тюрьму из Бутырской тюрьмы.

Обмен пленными осуществлялся в двух локациях. Невредимых, восстановившихся и легкораненых передавали в нейтральной зоне на южных склонах высоты «752», которая находилась в восьми километрах юго-восточнее Номон-Хан-Бурд-Обо, именно там и проходили переговоры. Тяжелораненых, которые не могли выдержать длительную транспортировку на грузовиках, доставляли самолетами на специально отведенную полевую посадочную площадку в степи, расположенную западнее или юго-западнее Номон-Хан-Бурд-Обо [2].

Официальные отчеты не содержат информации о процедуре обмена пленными, поэтому нам остается обратиться к воспоминаниям свидетелей событий. Одним из таких свидетелей был военный корреспондент К. Симонов.

Согласно воспоминаниям корреспондента, наши, которых доставили японцы, были в ужасном состоянии: небритые, грязные, обросшие, ужасно исхудалые, в большинстве с тяжелыми ранениями, некоторые с ампутациями. В то время как японских пленных доставили во всем чистом и новеньком белье, а также в чистом и новеньком, с иголочки, японском обмундировании. Рядом с каждым лежала на носилках новенькая японская шинель, каждый был накрыт до пояса новеньким японским одеялом [3].

Стоит отметить, что отношение обеих сторон к военнопленным было абсолютно

разное. Японцы относились как к своим, так и к чужим солдатам с особой жестокостью. С переданными ранеными японцами они вели себя грубо, швыряли носилки, надевали каждому из раненых на головы колпаки, своим освобождённым из плена соотечественникам бумажные колпаки, чтобы тем было не стыдно смотреть в лицо офицерам и солдатам императорской армии [3]. Многим вернувшимся на родину был уготовлен военный трибунал и смертная казнь.

За Японией были известны случаи зверских убийств пленных. Так, взятый в плен 3 июня 1939 г. боец 9-й батареи 185-го артиллерийского полка Михаил Александрович Вахтеев через семь дней был найден мертвым от удара штыком в голову. По отношению ко всем пленным советским бойцам японцы применяли насилие: пленные проходили через ежедневные избиения. Исключений не было ни для кого, даже для добровольно сдавшихся. Во время организации добровольной сдачи в плен во время боёв идущие под белым флагом были обстреляны, так капитан Казаков получил тяжелое ранение в ногу, после чего ее пришлось ампутировать. Как отмечает Н. А. Казаков, в отношении сдающихся или взятых в плен японских солдат советскими и монгольскими войсками подобных зверских мер произведено не было. При этом сдавшемуся японскому подразделению в Монголии была дана работа, за которую они получали заработную плату, при этом им преподавали теорию марксизма-ленинизма. Так мы видим, как японская сторона вновь проявляет невероятную жестокость по отношению к русскому народу [2].

Аналогичные случаи убийства взятых в плен или сдающихся в плен солдат в отношении японцев со стороны советских или монгольских войск лично не известны, в источниках не встречается упоминаний со стороны японцев о каких-либо инцидентах подобного рода со стороны противника.

Судьбу японских военнопленных, переданных на Родину, установить довольно сложно. В исследованиях американского историка Элвина Кукса можно встретить упоминание о том, что они получили приговор к заключению в военной тюрьме, за исключением двух летчиков, которые были вынуждены покончить с собой, поскольку, согласно пропагандистским материалам, их считали героически погибшими в бою. Пленный японский летчик предположительно был вынужден покончить с собой.

Также есть данные об одном из пленных. Ян Кёнджон был призван из Маньчжурии в

Квантунскую армию японской императорской армии. Во время сражений на реке Халхин-Гол он был захвачен частями Красной Армии и высказал желание остаться в Советском Союзе. В итоге его призвали на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (РККА).

Таким образом, можно сделать вывод, что многие японские пленные оказались заключёнными в тюрьмах, а после возвращения на родину их дальнейшая судьба остаётся в значительной степени неизвестной. Известно, что некоторые из них могли быть казнены, другие могли столкнуться с тюремным заключением, а некоторые были вынуждены покончить с собой.

Информация о судьбе пленных часто отсутствует в официальных документах. Но удалось найти сохранившиеся фотографии, которые запечатлели эпизоды пленения японцев, они позволяют взглянуть на лица тех, кто оказался в плену, и ощутить атмосферу тех дней, однако сами по себе эти изображения не могут дать полного понимания их дальнейшей судьбы.

Вопросы о том, что именно произошло с пленными после, их возвращения на родину, остаются открытыми. Исследования этой темы являются достаточно актуальными, так как могут пролить свет на этот малоизученный аспект истории.

В данной статье, опираясь на материалы из открытого доступа, мы попытались систематизировать вопрос о судьбе японцев, взятых в плен в боях на Халхин-Голе (рис. 1, 2).

Рис. 1. Японский летчик, взятый в плен во время боёв на Халхин-Голе [4]

Рис. 2. Группа японских солдат, плененных во время боев на Халхин-Голе [4]

Список литературы

1. Катасонова Е. Л. Военнопленные Халхин-Гола. Текст: электронный // Японские исследования. 2018. № 1. С. 51–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennoplennyye-halhin-gola> (дата обращения: 05.08.2024).
2. Свойский Ю. М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японских плен. М.: Изд-во ун-та Дмитрия Пожарского 2014. URL: <http://publisher.usdp.ru/catalog/283.html> (дата обращения: 05.08.2024). Текст: электронный.
3. Симонов К. М. Далеко на востоке. Халхин-гольские записки. М.: Худож. лит., 1985. Текст: электронный // Милитера. Военная литература. URL: <https://militera.lib.ru/prose/russian/simonov6/index.html> (дата обращения: 05.08.2024).
4. Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939–1945). URL: <https://waralbum.ru> (дата обращения: 05.08.2024). Текст: электронный.
5. Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины / отв. ред. А. С. Железняков, Е. Л. Катасонова. Текст: электронный // Институт востоковедения Российской академии наук. URL: <https://book.ivran.ru/book?id=5209> (дата обращения: 05.08.2024).

Сведения об авторах

Овчаренко Алёна Валерьевна, студент 4-го курса, направление подготовки «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, al.drozd.07@mail.ru

Сенотрусов Андрей Александрович – студент 4-го курса, направление подготовки «Педагогическое образование», профиль «Историческое образование», историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, senotrusov20033@gmail.com

Information about the authors

Alyena V. Ovcharenko, 4th year student, major Pedagogical education, profile “Historical Education” of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, al.drozd.07@mail.ru

Andrey A. Senotrusov, 4th year student, major Pedagogical education, profile “Historical Education” of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, senotrusov20033@gmail.com

УДК 94(470)+351.74

Войска НКВД по охране особо важных объектов промышленности в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны

Александр Валерьевич Ануфриев¹, Игорь Викторович Чапыгин²

^{1,2}Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

¹Музей истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова, г. Иркутск, Россия

¹nadezhda@mail.ru, ²igor_vch@mail.ru

Статья рассказывает о служебно-боевой деятельности 193-го полка войск НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) по охране особо важных объектов промышленности в годы Великой Отечественной войны. Опираясь на неопубликованные архивные источники, авторы дают характеристику служебной деятельности полка по охране особо важных объектов, расположенных в Восточной Сибири, и рассматривают вклад чекистов в великую Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, внутренние войска, Восточная Сибирь, НКВД, особо важные объекты промышленности, служебная деятельность

PCIA Troops for the Protection of Particularly Important Industrial Facilities in Eastern Siberia during the Great Patriotic War

Alexander V. Anufriev¹, Igor V. Chapygin²

^{1,2}Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

²Museum of the History of Irkutsk named after A. M. Sibiryakov, Irkutsk, Russia

¹nadezhda@mail.ru, ²igor_vch@mail.ru

The article tells about the service and combat activities of the 193rd regiment of the PCIA (People's Commissariat of Internal Affairs) troops for the protection of especially important industrial facilities during the Great Patriotic War. Based on unpublished archival sources, the author characterizes the service activities of the regiment for the protection of especially important facilities located in Eastern Siberia and examines the contribution of the Chekists to the great Victory.

Keywords: Great Patriotic War, Internal Troops, Eastern Siberia, NKVD, Especially Important Industrial Facilities, Official Activity

На рубеже 30–40-х гг. XX в. Иркутск являлся крупным промышленным и транспортно-логистическим центром Сибири. На территории области активно развивалась промышленность, к традиционным предприятиям горнодобывающей промышленности стали добавляться предприятия машиностроения (завод им. В. Куйбышева, иркутский авиазавод). Все это требовало надлежащей охраны.

К началу Великой Отечественной войны на территории Прибайкалья были развернут значительный контингент войск НКВД, представленный, прежде всего, пограничными войсками и войсками по охране железных дорог.

Кроме этого в регионе находилась 13-я отдельная рота войск НКВД 60 бригады НКВД по охране особо важных объектов (120 чел.), имевшая под охраной следующие объекты: телеграф г. Чита – 3 поста (36 военнослужащих); Радиоцентр – Иркутск – 3 поста (36 военнослужащих); кладовая Госбанка г. Иркутск – 3 поста (36 военнослужащих) [4, л. 32].

Начало войны вызвало мобилизацию войск НКВД, развернутых в Прибайкалье. Для охраны объектов промышленности в Иркутске

на пятые сутки на базе 67-го полка войск НКВД началось формирование 193-ого стрелкового полка НКВД по охране особо важных объектов (штат № 073). Формирование велось по штату 073. Общая численность полка должна была составить – 1235 чел. Командиром полка стал капитан Ф. Е. Смолин, а военкомом – П. Н. Батогов.

Полк вошел в состав 8 дивизии по охране железных дорог и должен был принять под охрану крупные промышленные предприятия и объекты связи на территории Забайкалья и Прибайкалья.

На его формирование был частично обращен штат 67-го полка, дополненный приписным контингентом военкоматов Восточной Сибири. Чуть позже в состав полка была влита стрелковая рота из московского 194-го полка по охране особо важных объектов (80 бойцов), прибывавшая в Иркутск с авиационным заводом № 39 из Москвы. В августе формирование полка было закончено. Штат полка – 1 195 чел., большая часть призывников прибыло из Забайкалья, Новосибирской и Московской областей. В августе сменился коман-

дир полка, полк принял старший лейтенант В. А. Каленов.

Важной составной частью перестройки экономики на военный лад был прием и восстановление эвакуированных предприятий из западных районов страны. Первые эшелоны с оборудованием фабрик и заводов, сырьем и кадрами рабочих и служащих стали прибывать в область уже в августе 1941 г., к январю 1942 г. прибыла основная часть грузов – 15 заводов и фабрик и 10 тыс. рабочих и членов их семей. Эшелоны с грузами прибывали вплоть до 1943 г. Основными районами приема грузов были Иркутск, Черемхово, Усолье, Свирск. Согласно плану Всесоюзного совета по эвакуации, область приняла 22 крупных предприятия и около 10 трестов и сырьевых баз. Значительное количество оборудования пришло со Старо-Краматорского и частично Ново-Краматорского заводов тяжелого машиностроения из г. Краматорска на Украине. В г. Черемхово был перебазирован завод им. Карла Маркса Наркомугля из г. Варварополье Ворошиловградской области с 86 металлорежущими станками и другим ценным оборудованием, а также с 59 квалифицированными рабочими. Предприятие производило оборудование для шахт Донбасса (рештаки, лебедки, камнедробилки и т. д.). Завод был размещен на производственной площади Черемховского горнотехнического завода треста Востсибуголь, существующего с 1929 г. В январе 1942 г. он полностью вступил в строй и уже в первом полугодии вышел в число передовых предприятий страны [1, с. 10–12].

Полк принял под охрану завод № 540 – Иркутский патронный завод, № 39 и 125 (Иркутский авиационный завод), заводы № 97 (Усолье-Сибирское) и 389 (г. Черемхово), ряд объектов связи на территории (Иркутской и Читинской областей и Бурятии) [5, л. 1–7].

Наибольшую сложность в охране представлял патронный завод. В декабре 1941 г. по приказу № 587сс НКВ в Иркутске с использованием оборудования патронного завода № 540 (его создание предполагалось в Витебске) и части оборудования Ворошиловградского патронного завода № 60, эвакуируемого в город Фрунзе, создали патронный завод № 540. Его разместили в центре города на улице Ленина в здании бывшего авиационного техникума (№ 3) и одного из корпусов горного института (№ 5).

Целый квартал в самом центре Иркутска был обнесен забором с колючей проволокой.

Представить, как в таких условиях, за короткий промежуток времени, командованию удалось создать и инженерно обустроить периметр, наладив охранно-пропускной режим, предельно сложно.

И как следствие, при проверке командованием дивизии в сентябре 1941 г. была выявлена неприглядная картина: «охрана ... построена недостаточно продуманно и не обеспечивает полностью сохранность завода. Запретные знаки на всех заводах не оборудованы, колючей проволокой не обнесены. Заборы по высоте низкие, колючей проволоки нет. Связь и сигнализация постов с караульными помещениями рот не оборудована...». Досталось и командному составу: «командиры штаба и подразделений, все еще в большинстве, просиживают в штабах, вместо того чтобы быть в подразделениях, учить не месте непосредственно» [3, л. 116].

Как же оценивалась боеспособность войск? В своем приказе № 009СС от 12 ноября 1941 г. командир дивизии, подводя итоги года, констатировал: «В течение 1941 года части дивизии успешно справились с выполнением оперативно-служебных задач... и обеспечили сохранность охраняемых ими сооружений... Весь личный состав сплочен вокруг партии Ленина – Сталина и Советского правительства и во всей своей массе готов выполнять любое задание партии и Советского правительства». А вот дальше начинался настоящий анализ, комдив отмечал «в летний период в части влилось до 45–50 % личного состава, призванного из запаса. Значительная часть из них не проходила вовсе подготовку или проходила в других частях». Не втянувшиеся в боевую подготовку и несение службы, потянули оценку дивизии вниз, и по итогам 1941 г. дивизия получила оценку «плохо». Комдив отмечал: «живучими оказались старые порочные методы руководства. Не изжиты не четкость, опоздания и не выполнение распоряжений в срок» [2, л. 15–20].

Можно сказать, часть формировалась по остаточному принципу. Качество контингента было достаточно низким – люди полуграмотные, возрастные либо с ограничениями по здоровью. Всего из запаса было призвано 60 % личного состава. Активно призывались на службу женщины. Так, в 1943 г. в полк прибыло 180 женщин-военнослужащих. Была даже попытка создания чисто женского гарнизона (радиостанция п. Мегет), однако это закончилось неудачей. Полк имел большой некомплект (так на 01.01.1944 он составлял бо-

лее трети (33,8 %) личного состава. Проблем добавляла кадровая чехарда в командовании полка – менее чем за год сменилось 4 командира: капитан Ф. Е. Смолин, старший лейтенант В. А. Каленов, с 23.05.1942 – майор Н. В. Назаров.

К сожалению, встречались и факты дезертирства, которые карались по всей строгости военного времени. Так 13.11.1941 покинул часть призванный из запаса рядовой И. З. Некрасов, в этом же году отправленный в санчасть полка рядовой Д. Е. Ханицкий уехал домой. Оба военнослужащих по приговору военного трибунала были приговорены к высшей мере наказания.

Были и другие проступки. Так 10.09.1941 шофер ЗИС – 5 рядовой Хомич при перевозке в часть картофеля совершил аварию, разбил машину и убил лошадь колхоза «Сталинская конституция». При задержании обвинил колхозника «якобы ехал по неправильной стороне». За проступок был арестован на 10 суток, а стоимость лошади взыскали с его непосредственного командира [3, л. 110].

Сложна была служба по охране особо важных объектов – за 1942 г. чекисты 193-го полка предотвратили 3 пожара только на иркутском авиазаводе (так 28.10.1942 красноармейцы полка вынесли из зоны поражения огнем 70 кислородных баллонов и спасли 2 готовых бомбардировщика ПЕ – 2), в 1943 г. – участвовали в тушении пожаров на заводе № 540 (предотвратили взрыв ВВ) и № 39 и 97. Только за 1944 г. воины полка задержали 1 108 нарушителей режима и 326 расхитителей социалистической собственности [5, л. 7–10].

Часто чекисты привлекались и к непрофильной работе. Только в ноябре-декабре 1941 г. для разгрузки прибывших на иркутский авиационный завод эшелонов было привлечено 710 красноармейцев.

Столкнувшись с нехваткой продовольствия, командование полка создало подсобное хозяйство полка. Только за 1942 г. было собрано 146 т картошки, 16 т капусты, 3 т моркови. Полк обеспечил себя свеклой, огурцами, помидорами и даже табаком. В 1943 г. были созданы команды охотников и рыболовов, поставившие на кухни полка 8 т рыбы и 3,4 т дичи.

Войны дивизии неоднократно отправлялись на боевые стажировки в войска. Так только 17 чел. из снайперской команды 193-го полка уничтожили 289 немцев. Старшина Т. П. Иванушкин (1919 года рождения) лично уничтожил 37 немцев, а учитель из Татарской АССР Керейбаев Гали – Ахмед – 21 противника [5, л. 9].

Принял полк участие и в формировании 272 стрелкового полка НКВД, впоследствии прославившегося в Сталинградской битве... Так, в состав отделения химической разведки полка были командированы красноармейцы И. А. Истомин и С. Д. Филиппов (ранее призванные из запаса), а в саперный взвод полка ушли красноармейцы – запасники И. Г. Мясников и И. И. Бобарень.

А взвод связи возглавил младший лейтенант Антонов Алексей Сергеевич. И именно из 193-го полка в 272-й стрелковый был переведен иркутянин сержант Константин, о котором мы подробно рассказывали [6].

В ходе службы полка возникли серьезные проблемы, связанные с его подчиненностью дивизии по охране железных дорог. В результате этого в феврале 1942 г. полк был передан подчинен командиру 6-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Это дало определенные результаты. Если по итогам служебно-боевой деятельности почти по всем видам подготовки полк получил оценку «удовлетворительно» (кроме огневой подготовки – где полк получил «неуд», то в 1943 г. большинство оценок было «хорошо» (кроме саперной и химической), а в учебном 1945 г. по всем видам подготовки полк получил оценку «хорошо» [5, л. 12–14].

За годы войны воины-чекисты предотвратили десятки ЧП и пожаров на охраняемых объектах, сотни аварий и происшествий. В зоне ответственности соединения не произошло ни одной диверсии и террористического акта. Весь личный состав полка был награжден медалью «За победу над Японией». Командир полка А. М. Романов в том же году за безупречную службу был награжден орденом Ленина.

В самом конце года (15.12.1945) полк, выполнив свои задачи, был расформирован, а его личный состав передан другим частям НКВД.

Список литературы

1. Всё для фронта, всё для победы!: сб. документов из фондов ГАНИИО. Иркутск: Оттиск, 2011. 512 с.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38281. Оп. 1. Д. 8.
3. РГВА. Ф. 38281. Оп. 1. Д. 9.

4. РГВА. Ф. 38621. Оп. 1. Д. 255.
5. РВИА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 734.
6. Ануфриев А. В., Чапыгин И. В., Южаков А. В. Так сражались чекисты: история и боевой путь 272-го Иркутского полка от Байкала до Сталинграда. Иркутск: Оттиск, 2021. 336 с.

Сведения об авторах

Ануфриев Александр Валерьевич, ст. преподаватель кафедры истории России, исторический факультет, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; ст. науч. сотрудник, Музей истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова, г. Иркутск, Россия, nnnadezda@mail.ru

Чапыгин Игорь Викторович, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры клинической, социальной психологии и гуманитарных наук, Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск, Россия, igor_vch@mail.ru

Information about the authors

Alexander V. Anufriev, Senior Lecturer of the Department of the History of Russia, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; Senior Researcher, Museum of the History of Irkutsk named after A. M. Sibiriyakov, Irkutsk, Russia, nnnadezda@mail.ru

Igor V. Chapygin, Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Clinical, Social Psychology and Humanities, Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia, igor_vch@mail.ru

УДК 378.6(571.55)

Читинский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны: трудности и преодоление

Владимир Викторович Резников

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
reznikovvv@zabgu.ru

Статья посвящена истории Читинского государственного педагогического института (ЧГПИ) в годы Великой Отечественной войны, основанной на материалах Государственного архива Забайкальского края. Рассматриваются основные трудности, с которыми столкнулся вуз: нехватка преподавательских кадров, тяжёлые бытовые условия, дефицит учебных материалов и оборудования. Описывается роль студентов и преподавателей в обеспечении образовательного процесса в экстремальных условиях. Особое внимание уделяется влиянию военной обстановки на успеваемость и численность студентов. Сделан вывод о значимости усилий вуза для сохранения педагогической системы в Забайкалье.

Ключевые слова: Читинский государственный педагогический институт, Великая Отечественная война, образование в годы войны, Забайкальский край, студенты, преподаватели

Chita State Pedagogical Institute during the Great Patriotic War: Difficulties and Overcoming

Vladimir V. Reznikov

Transbaikal State University, Chita, Russia
reznikovvv@zabgu.ru

The article is devoted to the history of the Chita State Pedagogical Institute during the Great Patriotic War, based on the materials of the State Archive of the Trans-Baikal Territory. The main difficulties faced by the university are considered: lack of teaching staff, difficult living conditions, shortage of educational materials and equipment. The role of students and teachers in ensuring the educational process in extreme conditions is described. Special attention is paid to the impact of the military environment on academic performance and the number of students. The conclusion is made about the importance of the university's efforts to preserve the pedagogical system in Transbaikalia.

Keywords: Chita State Pedagogical Institute, the Great Patriotic War, Education During the War, Trans-Baikal Territory, Students, Teachers

С началом Великой Отечественной войны образовательная система СССР столкнулась с серьёзными испытаниями. Читинский государственный педагогический институт (ЧГПИ), основанный в 1938 г. для подготовки педагогических кадров в Забайкалье, оказался в сложнейших условиях. В первые месяцы войны здание института на улице Чкалова, 140 было

передано под военный госпиталь. Учебный процесс перенесли в здание на улице Фрунзе, 1, которое не соответствовало минимальным требованиям: в нём отсутствовало отопление, канализация, а лекции проводились при свете керосиновых ламп. Постоянные перебои с освещением и нехватка керосина (в условиях дефицита его воровали) лишали студентов возможности полноценно готовиться к занятиям, что, в свою очередь, влияло на их успеваемость [1, л. 47].

Нехватка помещений стала серьёзной проблемой для института. В здании, предназначенном для занятий, было всего девять аудиторий, которые не были оборудованы для лабораторных и практических занятий, отсутствовали мастерские и спортивный зал. В результате качественная организация учебного процесса оказалась невозможной. Студенты жаловались на холод в аудиториях, недостаток мебели, канцелярских принадлежностей и пособий, что значительно осложняло выполнение заданий и записывание лекций.

Материальная база института находилась в плачевном состоянии. Библиотека, которая до войны насчитывала почти 15 500 экземпляров книг, была недостаточно оборудована для хранения фондов, что привело к утрате части литературы. В годы войны пополнений фонда практически не происходило, а нехватка учебников и пособий серьёзно затрудняла обучение [4, с. 532].

Не менее острой была проблема нехватки преподавательских кадров. Многие педагоги были мобилизованы в Красную Армию, а те, кого направлял Наркомпрос РСФСР, зачастую не прибывали в Читю. Особо остро это отразилось на преподавании исторических дисциплин: такие важные предметы, как древняя история, история средних веков, история международных отношений, либо не преподавались вовсе, либо выполнялись не в полном объёме. В 1945 г. докладная записка Читинского обкома ВКП(б) фиксировала выполнение учебного плана института менее чем на треть [1, л. 44].

Военные реалии тяжело отразились на бытовых условиях студентов и преподавателей. Общежития, находившиеся в разных концах Читы, не отапливались, температура зимой достигала 5°C. Не хватало элементарных вещей: постельных принадлежностей, мебели, освещения. Ежедневные пешие переходы до института занимали много времени, что приводило к опозданиям и пропускам занятий [3, л. 26].

Проблемы с питанием усугубляли тяжёлую обстановку. В столовой вместо чая часто выдавали кипячёную воду, а введение карточной системы в 1942 г. заставляло студентов пропускать занятия ради стояния в очередях за хлебом. Руководство института пыталось решить проблему продовольствия за счёт выделения земельных участков для подсобного хозяйства, но неплодородная земля, нехватка инвентаря и специалистов делали эти попытки малоэффективными [5].

В тылу студенты и преподаватели ЧГПИ активно участвовали в трудовой деятельности: они заготавливали дрова, вывозили воду, разгружали санитарные поезда, работали в эвакогоспиталях. Многие студенты совмещали учёбу с работой на производстве, что отрицательно сказывалось на их успеваемости. Эти трудности регулярно обсуждались на партийных собраниях, где разрабатывались меры для улучшения учебного процесса, включая гибкий график экзаменов.

Число студентов в годы войны резко сократилось из-за мобилизации, ухудшения материального положения семей и введения платного образования. Особенно пострадал исторический факультет, который к 1945 г. остался практически без студентов. Но, несмотря на все трудности, институт продолжал свою работу. Преподаватели и студенты проявляли стойкость и находили пути для преодоления трудностей. Это позволило ЧГПИ сохранить образовательный процесс, внести вклад в подготовку педагогических кадров, необходимых для школ Забайкалья.

Во время войны Читинский государственный педагогический институт оказался в крайне непростых условиях, но, несмотря на все трудности, продолжал работать, стремясь сохранить уровень обучения и готовить педагогические кадры для региона. Помимо очевидных проблем, связанных с нехваткой ресурсов, стоит обратить внимание и на другие факторы, которые помогли институту выдержать этот непростой период.

Одной из серьёзных трудностей стало введение платного образования в 1940 г. Для жителей Забайкалья, где и без того жизнь была тяжёлой, это нововведение стало значительным препятствием. Многие студенты, не имея возможности оплатить учёбу, были вынуждены бросить институт, чтобы работать или поддерживать свои семьи. Это значительно сократило количество обучающихся, особенно в условиях, когда большая часть мужчин ушла на фронт.

Вместе с выполнением своих образовательных задач институт в военные годы взял на себя и множество социальных функций. Преподаватели и студенты активно помогали госпиталям, разгружали железнодорожные вагоны с военным оборудованием, занимались заготовкой дров и воды. Эти работы требовали больших усилий и времени, но были важной частью общего вклада в Победу.

Состав студентов тоже сильно изменился: мужчин заменили девушки, которые помимо учёбы выполняли тяжёлую физическую работу. Они трудились на подсобных хозяйствах института, ухаживали за ранеными в госпиталях, что накладывало дополнительную нагрузку на их повседневную жизнь. Тем не менее они находили силы справляться с этим.

Из-за войны уровень преподавания в институте серьёзно пострадал. Многие педагоги ушли на фронт, а замены им было найти практически невозможно. Некоторые предметы не преподавались вообще, потому что не оставалось специалистов. Руководство пыталось решить эту проблему, приглашая преподава-

телей из других регионов, но такие попытки далеко не всегда увенчивались успехом.

Несмотря на все сложности, институт продолжал функционировать благодаря невероятной самоотдаче студентов и преподавателей, которые осознавали, насколько важно сохранять образование даже в такие тяжёлые времена. Это была не только учёба, но и поддержка друг друга, что помогало переживать все трудности.

После окончания войны институт столкнулся с необходимостью восстановления, но опыт, полученный в военные годы, сделал его сильнее. Эти трудности научили всех участников образовательного процесса находить выходы из сложных ситуаций и двигаться вперёд.

Военные годы стали для ЧГПИ серьёзным испытанием, но они показали, что даже в условиях дефицита ресурсов, кадров и времени люди способны сохранять желание учиться и учить. Эта история – пример силы духа, взаимопомощи и значимости образования, которое служит опорой для общества в самые сложные периоды его существования.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 2110.
2. ГАЗК. Ф. П-1689. Оп. 3. Д. 3.
3. ГАЗК. Ф. Р-177. Оп. 1. Д. 2.
4. Константинова Т. А. Из истории народного образования Читинской области 1937–1945 гг. // Читинская область в годы Великой Отечественной войны: сб. документов и материалов. Чита: Экспресс-издательство, 2005. С. 530–537.
5. Лобода М. А. Высшее образование в Читинской области в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: к 70-летию народной победы. М.: Изд. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 2015. С. 917–920.

Сведения об авторе

Резников Владимир Викторович, ассистент кафедры истории, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, reznikovvv@zabgu.ru

Information about the author

Vladimir V. Reznikov, Assistant of the Department of History of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, reznikovvv@zabgu.ru

Памяти Крыловича Федора Андреевича посвящается

**Алла Радионовна Ханчина¹, Михаил Вильевич Орешкин²,
Евгений Анатольевич Левкин³, Владимир Владимирович Линьков⁴**

^{1,3,4}Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины,
г. Витебск, Республика Беларусь

²Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия

¹linkovvitebsk@mail.ru, ²linkovvitebsk@mail.ru, ³linkovvitebsk@mail.ru, ⁴linkovvitebsk@mail.ru

Статья посвящена памяти советского партизана, одного из организаторов Осиповичского коммунистического подполья, руководителя партизанской диверсионной группы в годы Великой Отечественной войны на территории Белоруссии Федора Андреевича Крыловича. Беззаветное служение Отчизне, родным и близким людям, землякам и сослуживцам, соратникам в борьбе с врагом снискало ему Славу и Вечную Память.

Ключевые слова: Федор Андреевич Крылович, Великая Отечественная война, Белоруссия, Осиповичское подполье

Dedicated to the Memory of Fyodor Andreevich Krylovich

Alla R. Khanchina¹, Mikhail V. Oreshkin², Evgeny A. Levkin³, Vladimir V. Linkov⁴

^{1,3,4}Vitebsk Order of the Badge of Honor State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus

²Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk, Russia

¹linkovvitebsk@mail.ru, ²linkovvitebsk@mail.ru, ³linkovvitebsk@mail.ru, ⁴linkovvitebsk@mail.ru

The article is dedicated to the memory of Fyodor Andreevich Krylovich, a Soviet partisan, one of the organizers of the Osipovich Communist underground, and the leader of a partisan sabotage group during the Great Patriotic War in Belarus. His selfless service to the Fatherland, his relatives and friends, his fellow compatriots and colleagues, and his comrades-in-arms in the fight against the enemy earned him Fame and Eternal Memory.

Keywords: Fyodor Andreevich Krylovich, the Great Patriotic War, Belarus, the Osipovichi Underground

Введение. Крылович Федор Андреевич родился 23 марта 1916 г. в Минске (тогда входящем в состав Российской империи). До Великой Отечественной войны успел пройти срочную воинскую службу в Красной Армии, участвовал в боевых действиях на Дальнем Востоке, в звании сержанта уволен в запас, имея за плечами большой опыт по организации диверсионно-подрывной деятельности на территории противника [4]. Некоторое время учился в Витебском электротехникуме, но сложное материальное положение заставило его уйти со студенческой скамьи и устроиться на двух работах. На момент начала Великой Отечественной войны Федор Крылович работал и проживал в городе Осиповичи Бобруйской области. Однако стремительно развивающийся успех наступающих немецких армий на начальной стадии войны не дал большинству жителей Осипович ни эвакуироваться, ни встать в ряды защитников Отечества. Жители Осипович оказались в оккупационной зоне. Имея общую, специальную и секретную подготовку, а также связь со спецслужбами, Ф. А. Крылович стал организатором Осиповичского подполья, создав несколько комсомольских ячеек, для прикрытия поступил на службу оккупационного режима в должности

электромонтера. Созданная им подпольная организация борцов за свободу Родины проводила отдельные акции по ликвидации живой силы и материальной части врага. Ими было уничтожено: 21 цистерна с горючим, 13 платформ с горючим, выведено из строя 38 электромоторов, дизель электростанции. За время своей подпольной деятельности они смогли переправить в партизанские отряды 52 человека молодежи [7]. Как и все остальные партизаны Беларуси, они оказывали посильный героический вклад в Победу советского народа в Великой Отечественной войне [5, с. 15–17; 7]. В этой связи представленные результаты исследований по изучению героического подвига Ф. А. Крыловича являются актуальными, имеющими историческую, социокультурную и воспитательную ценность.

Цель и задачи исследований. Основная цель исследований заключалась в обозначении исторического уникального подвига из героических прошлых времен Великой Отечественной войны «Диверсия Крыловича». Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось изучение тематического массива исторической документальной информации, делался анализ полученных материалов, их интерпретация.

Материал и методы исследований.

Исследования включали исторические данные времен Великой Отечественной войны 1943 г. и других годов, связанных с жизнью и активной подпольной деятельностью известного подпольщика города Осиповичи – Федора Андреевича Крыловича. Методика исследований общепринятая. Методология состояла из использования методов исторического факта, анализа, синтеза.

Результаты исследований. Исследованиями было установлено, что Федор Андреевич Крылович стал активным борцом с немецко-фашистской «машиной», вступившей на нашу Родную землю с целью порабощения народонаселения. Будучи организатором Осиповичского подпольного комитета, направляя коллективные силы и средства на борьбу с врагом, вместе с тем и сам Федор лично занимался инициативной подпольно-подрывной деятельностью. Эффективно используя метод функциональной синхронизации (и десинхронизации): чтобы получить доступ к эшелону с горючим, прибывавшему на станцию подпольщик Федор повредил электропроводку входного светофора, а когда его вызвали для ремонта светофора, то Ф. Крылович отправился 29 июля 1943 г. с конвоиром чинить неисправное электрооборудование на железнодорожной станции (крупном транспортном узле). В тот момент, когда конвоир отвлекся, незаметно установил две магнитно-таймерных мины английского производства – одну в начале состава с горючим и смазочными материалами – на цистерну с бензином, а вторую – в конце состава. Предполагалось, что состав взорвется ночью во время движения. Однако, по приказу начальства станции и безалаберности диспетчера, немцы перегнали этот состав на запасные пути – в отстойную зону, где на соседних путях размещались целые эшелоны с танками, боеприпасами (авиабомбами, снарядами и др. имуществом), продовольствием. Нарочно не придумать, но в два часа утра сработала сначала одна мина, а через 16 минут и вторая. На протяжении десяти часов, то есть до 12 часов дня 30 июня 1943 г. на станции продолжался настоящий ад для фашистов, даже на окраинах города были слышны разрывы мин, бомб и снарядов, а пламя пожара видели на расстоянии десяти километров. Таким образом, лично Крыловичем Федором Андреевичем была совершена самая крупная транспортная диверсия в истории Второй Мировой войны [2, с. 314]. По различным данным, от взрывов и

пожара были уничтожены: 5 паровозов, 4 воинских эшелона, из которых один был с топливом и авиамаслом, два эшелона с боеприпасами (63 вагона), один эшелон с военной техникой и продовольствием, среди которой были 30 новых танков «Тигр» и «Пантера» и 15 вагонов продуктов питания [1; 6]. В эшелонах погибло 25 немецко-фашистских оккупантов и 28 было ранено. Помимо этого, в находившемся поблизости концентрационном лагере в панике разбежалась охрана и, заключенные самоосвободившись перешли к партизанам. Генштаб Берлина был в ярости и недоумевал, почему воинских эшелонов с техникой, горючим и боеприпасами гитлеровские войска не дождались на Курской дуге? После диверсии генералов охранной службы сняли с постов, некоторых виновных расстреляли [6].

К сожалению, настоящего героя событий Ф. Крыловича вспомнили только после войны и в 1948 г. по инициативе К. Мазурова наградили орденом Ленина [7]. Тем не менее, пока Федор строил дом для своей семьи с женой и двумя детьми, они ютились в полуподвальном помещении. Сказались ранения и контузия, полученные им в партизанский период его жизнедеятельности. Умер Крылович Ф. в 1959 г. в возрасте 43 лет. И только значительно позже, память благодарных жителей Осипович и всей многострадальной Беларуси вылилась в памятник Федору Крыловичу, установленный на привокзальной территории железнодорожной станции Осиповичи (рис. 1).

Рис. 1. Памятная композиция Ф. А. Крыловичу на территории железнодорожной станции г. Осиповичи Могилевской области

Информационный баннер, установленный около памятника, дает возможность всем безразличным к историческому прошлому жителям и гостям города Осиповичи получить большой объем информации о подвиге Федора Андреевича Крыловича (рис. 2).

Все это является расширением степеней свободы, предоставлением социально-культурной информации через компоненты цифровизации, оказывающей влияние на общественные отношения современности [3, с. 50–53].

Рис. 2. Информационно-памятная табличка, посвященная героическому подвигу Ф. А. Крыловича (железнодорожная станция г. Осиповичи Могилёвской области)

Заключение. Беззаветное служение Отчизне, родным и близким людям, землякам и сослуживцам, соратникам в борьбе с ненавистным врагом снискало Ф. А. Крыловичу славу и вечную память. По причине стечения обстоятельств и везения Федор единолично осуществил уникальную и единственную в своем роде диверсию на железной дороге, заложив магнитно-таймерные мины в железнодорожный состав с горюче-смазочными материалами. В результате диверсии немецкое командование на Курской-Орловской дуге недополучило четыре полнокomплектных эше-

лона с различной военной техникой, оборудованием, боеприпасами и продовольствием. Огнем и взрывами в ходе «Диверсии Крыловича» было уничтожено большое количество военного арсенала: эшелон с горючим, два эшелона с боеприпасами (63 вагона, включающие авиабомбы, мины, снаряды и другие пиротехнические компоненты), эшелон с военной техникой, состоящей из тридцати новых танков «Тигр» и «Пантера», с 15 прицепными вагонами продуктов питания. Память о подвиге Ф. А. Крыловича будет жить в наших сердцах всегда.

Список литературы

1. Головки С. Огненная ночь в Осиповичах. 2015. URL: <https://peramoga.belta.by/ru/Rubeji?id=272560> (дата обращения: 01.08.2024). Текст: электронный.
2. История Второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. / Б. Г. Соловьев [и др.]. М.: Воениздат, 1976. Т. 7: Завершение коренного перелома в войне. 551 с.
3. Катрин Е. В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 49–54.
4. Крылович Фёдор Андреевич. Текст: электронный // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крылович,_Фёдор_Андреевич (дата обращения: 02.08.2024).
5. Линьков В. В. Памяти дорогого учителя Алексея Михайловича Богомолова // Технологические аспекты возделывания сельскохозяйственных культур: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию заслуженного агронома БССР, почетного профессора БГСХА А. М. Богомолова. Горки: БГСХА, 2020. С. 15–17.
6. Наиболее любопытные факты из жизни партизана Федора Крыловича. Текст: электронный // Беларусь сегодня. 24 апреля 2020. URL: <https://www.sb.by/articles/ognennaya-noch-khrabretsov.html> (дата обращения: 03.08.2024).
7. Тарас А. Герой и люди вокруг: Фёдор Крылович. Текст: электронный // Альманах «Деды». 2010. Вып. 4. URL: <https://nasledie-sluck.by/ru/people/5229> (дата обращения: 03.08.2024).

Сведения об авторах

Ханчина Алла Радионовна, канд. с.-х. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, linkovvitebsk@mail.ru

Орешкин Михаил Вильевич, д-р с.-х. наук, профессор кафедры государственного управления, академик РАН, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия, linkovvitebsk@mail.ru

Левкин Евгений Анатольевич, канд. с.-х. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, linkovvitebsk@mail.ru

Линьков Владимир Владимирович, канд. с.-х. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, linkovvitebsk@mail.ru

Information about the authors

Alla R. Khanchina, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Agribusiness, Vitebsk Order of the Badge of Honor, State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus, linkovvitebsk@mail.ru

Mikhail V. Oreshkin, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Public Administration, Academician of the Russian Academy of Sciences, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk, Russia, linkovvitebsk@mail.ru

Evgeny A. Levkin, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Agribusiness, Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus, linkovvitebsk@mail.ru

Vladimir V. Linkov, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Agribusiness, Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus, linkovvitebsk@mail.ru

УДК 94(476)

Офицерское кладбище в агрогородке Стасево Лиозненского района Витебской области Республики Беларусь

Алла Радионовна Ханчина¹, Михаил Вильевич Орешкин², Евгений Анатольевич Левкин³, Владимир Владимирович Линьков⁴

^{1,3,4}*Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь*

²*Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия*

¹linkovvitebsk@mail.ru, ²linkovvitebsk@mail.ru, ³linkovvitebsk@mail.ru, ⁴linkovvitebsk@mail.ru

В статье описывается единственное в Республике Беларусь офицерское кладбище (под номером 3375-157 в Военно-мемориальном центре при Генеральном штабе Вооруженных Сил Беларуси) в агрогородке Стасево Лиозненского района Витебской области. Говорится о захороненных. Рассматриваются некоторые события, связанные с ожесточенными боями Великой Отечественной войны на этой земле.

Ключевые слова: агрогородок Стасево Лиозненского района Витебской области, Белоруссия, офицерское кладбище, Великая Отечественная война

Officer's Cemetery in the Agro-Town of Stasevo, Lioznensky District, Vitebsk Region of the Republic of Belarus

Alla R. Khanchina¹, Mikhail V. Oreshkin², Evgeny A. Levkin³, Vladimir V. Linkov⁴

^{1,3,4}*Vitebsk Order of the Badge of Honor State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus*

²*Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk, Russia*

¹linkovvitebsk@mail.ru, ²linkovvitebsk@mail.ru, ³linkovvitebsk@mail.ru, ⁴linkovvitebsk@mail.ru

The article describes the only officer's cemetery in the Republic of Belarus (numbered Z375-157 in the Military Memorial Center at the General Staff of the Armed Forces of Belarus) in the agro-town of Stasevo, Lioznensky district, Vitebsk region. They talk about the buried. Some events related to the fierce battles of the Great Patriotic War on this earth are given.

Keywords: Agro-Town of Stasevo, Lioznensky District, Vitebsk Region, Belarus, Officer's Cemetery, the Great Patriotic War

Введение. Агрородак Стасево на Лиозненщине снискал себе незабываемую известность не только благоприобретенными социальными стандартами, включающими высококачественную инфраструктуру (асфальтированные дороги, природный газ, водопровод, Дом бытовых услуг, фельдшерско-акушерский пункт, торговые распределители продовольственными и промышленными товарами, добротное жилье), но и единственным во всей Республике Бела-

русью офицерским кладбищем, которое в Военно-мемориальном центре при Генеральном штабе Вооруженных Сил Беларуси числится под номером 3375-157 [4; 6; 7]. В последние годы кладбище Стасево находится в очень ухоженном состоянии (рис. 1–4), так как шефство над ним осуществляется несколькими общественными организациями (РОО «Белая Русь», Белорусская федерация профсоюзов, местные органы власти и др.).

Рис. 1. Мемориальная композиция Офицерского кладбища в агрогородке Стасево Лиозненского района Витебской области [6]

Рис. 2. Офицерское кладбище агрогородка Стасево (северная сторона) [1]

Рис. 3. Торжественное мероприятие – День памяти, на офицерском кладбище в агрогородке Стасево в 2024 г. [1]

Рис. 4. Выступление участников митинга в память о воинах, похороненных на офицерском кладбище в агрогородке Стасево (1 апреля 2024 г.) [1]

В захоронении находится 183 офицера Советской армии, погибшие во время проведения боевой операции «Багратион», направленной на освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков [3; 5; 6]. В этой связи представленные материалы исторических документов являются актуальными, затрагивающими гражданско-патриотическое и социокультурное воспитание молодого поколения жителей Республики Беларусь, гостей нашей страны из ближнего (Российская Феде-

рация) и дальнего зарубежья (Китай, Индия, Казахстан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Боливарианская Республика Венесуэла, Республика Куба, Республика Сербия и др.), уважающих историческую память ратных событий прошлых лет народа Беларуси.

Цель и задачи исследований. Исследования преследовали цель – на основании исторического факта выразить общественную гражданско-патриотическую позицию, про-

славляющую подвиг воинов Великой Отечественной войны, не пожалевших жизнью за свободу и независимость своей страны – нашей современной Родины. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось изучение массива исторической документальной информации, делался анализ полученных материалов, их интерпретация.

Материал и методы исследований.

Исследования включали исторические данные времен Великой Отечественной войны 1943 г. и последующих периодов, а также современного времени (2010–2023), связанных с воинским захоронением на офицерском кладбище Стасево Лиозненского района Витебской области. Методика исследований общепринятая. Методология состояла из использования методов исторического факта, анализа, синтеза, сравнения.

Результаты исследований. Исследованиями было установлено, что уже практически 80 лет назад, с 23 июня по 29 августа 1944 г., Красной Армией проводилась крупнейшая стратегическая наступательная операция Великой Отечественной войны – «Багратион». В результате неё была разгромлена мощнейшая группировка вермахта и освобождена БССР [7]. Исторические документы говорят о том, что после освобождения Лиозно (районный центр в Витебской области) в октябре 1943 года и до самого начала операции «Багратион» летом 1944 г. на этой земле девять месяцев стоял фронт, шли упорные бои, не заканчивающиеся существенным успехом ни с одной, ни с другой стороны. Немецкие фортификационные укрепления здесь были настолько мощные, что их в воинской среде называли «Медвежий вал» [5; 6]. За каждый метр освобождённой земли наши бойцы сражались и проливали кровь. Многие получали ранения, а многие погибли. В Стасево находился госпиталь и рядом, на тогдашней южной окраине села, в 1943–1944 г. хоронили погибших и умерших от смертельных ран офицеров. В центре кладбища – памятник воину и пушка того времени.

В 2010–2011 годах здесь произведена реставрация: вырубил разросшиеся деревья, завезли землю и выровняли территорию. Вместо прежних надгробий установили 126 новых гранитных плит, на которых высечены фамилии погибших советских воинов [4; 6]. Среди героев, навсегда сложивших головы за счастье и свободу будущих жителей Беларуси, есть лейтенанты, капитаны, майоры,

подполковники, полковник, действующие в рамках военных профессий – танкисты, артиллеристы, разведчики, связисты, саперы, медики, под должности – взводные, ротные и комбаты. Среди них Герой Советского Союза Орлов Тимофей Николаевич, заместитель командира полка. Здесь под его командованием стрелки уничтожили немецкую колонну, прорвав оборону и попав во вражеский тыл. Сам офицер погиб в возрасте 39 лет, а высокое звание было присвоено посмертно. Среди похороненных единственная женщина – младший лейтенант военфельдшер Валентина Мединникова [3]. Самым молодым – капитану Таубу Бугаеву было 16 лет, старшим лейтенантам Михаилу Бейлину, Константину Астафьеву, Василию Дорожкину, Валентину Голубеву, Валентину Глухову, капитану Сергею Жукову, было только по 20. А самым старшим – майору Харлампию Патрину (50 лет), полковнику Ивану Савину (47 лет), майору Михаилу Маркову и подполковнику Владимиру Негасову (46 лет). Совсем недавно, в 2022 году в центре Стасево высадил аллею памяти из 183 березок, по числу воинов, покоящихся в офицерском кладбище [6].

В современной истории Беларуси в память о воинской славе, ратном подвиге солдата и офицера проходят митинги-реквиемы, авто-, мото- и велопробеги. В частности, в память о беспримерном мужестве защитников Отечества по местам боёв операции «Багратион» 19 августа 2022 года состоялся автопробег. Он объединил около сотни участников, представителей общественных организаций «Белая Русь», «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане», «Белорусский союз офицеров», Витебское областное общественное объединение «Ветераны десантных войск и сил специальных операций», «Патриоты Беларуси», Витебское городское отделение БО «Спасатель», Витебская городская организационная структура ДОСААФ, Витебская областная организация «Либерально-демократическая партия Беларуси», Витебское молодёжное общественное объединение «ВПК «Поиск». Присоединилась к акции и делегация от Лиозненского района. Автопробег стартовал в Витебске на площади Победы и далее прошёл по маршруту Витебск – Шапуры – Копти – Крынки – Осипенки – Бабиновичи – Ореховск – Рыленки – Витебск, охватив таким образом территорию четырёх районов – Витебского, Лиозненского, Оршанского и Дубровенского. Благодаря героизму, решимости и самопожертвованию сотен тысяч защитников Бела-

руси (среди которых были белорусы, русские, украинцы, казахи, татары, армяне, узбеки, азербайджанцы, курды, туркмены и другие), многие из которых пали смертью храбрых во имя победы над врагом, мы сегодня можем жить под мирным небом, в независимом государстве – Республике Беларусь – в теснейшем взаимодействии всех компонентов безопасности (политической, социокультурной, военной, экономической и др.) с нашей старшей се-

строй Россией, и наш долг – сохранить не только правдивую память о Великой Отечественной войне, духовное самосознание, но и это самое завещанное предками мирное небо [2, с. 200–202; 7; 8, с. 86–93].

Заключение. Новые поколения защитников Отечества при необходимости всегда докажут свою ратную силу в борьбе за правое дело – свободу и независимость Родной Земли.

Список литературы

1. Колосова А. На офицерском захоронении в деревне Стасево почтили память погибших при освобождении Лиозненского района. Текст: электронный // Витебские вести. 01.04.2024. URL: <https://vitvesti.by/index.php/obshestvo/na-ofitcerskom-zakhoronenii-v-derevne-stasevo-pochtili-pamiat-pamiat-pogibshikh-pri-osvobozhdenii-lioznenskogo-raiona.html> (дата обращения: 03.08.2024).
2. Линьков В. В. Духовное самосознание в профессиональной деятельности высококвалифицированных руководителей, специалистов и технических исполнителей сельскохозяйственного производства // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: региональный этап XXIX Международных Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 200–203.
3. На офицерском захоронении под Лиозно прошел митинг ко Дню единения народов Беларуси и России. Текст: электронный (визуальный) // Общенациональное телевидение. 01.04.2024. URL: <https://ont.by/amp/news/na-ofitcerskom-zakhoronenii-pod-liozno-proshel-miting-ko-dnyu-edineniya-narodov-belarusi-i-rossii> (дата обращения: 01.08.2024).
4. Никто не забыт, ничто не забыто. Единственное офицерское кладбище в Беларуси. Текст: электронный // ВЕБ-ЖУРНАЛИСТ. 23.08.2023. URL: <http://www.websmi.by/2023/08/nikto-ne-zabyt-nichto-ne-zabyto-edinstvennoe-ofitcerskoe-kladbishhe-v-belarusi> (дата обращения: 03.08.2024).
5. Память советских офицеров почтили на митинге-реквиеме в Лиозненском районе. Текст: электронный // Витебское областное объединение профсоюзов. 01.04.2024. URL: <https://vitebsk.1prof.by/news/miting-rekviem-stasevo-profsoyuzu-liozno> (дата обращения: 14.04.2024).
6. Печенова О. Офицерское кладбище. Текст: электронный // Сцяг Перамогі (Лиозненская районная газета). 27.08.2022. URL: <http://www.lioznonews.by/culture/history> (дата обращения: 01.08.2024).
7. Пинчук О. Автопробег по местам боев операции «Багратион». Текст: электронный // Сцяг Перамогі (Лиозненская районная газета). 24.08.2022. URL: <http://www.liozno.vitebsk-region.gov.by/ru/distrikt/view/avtoprobeg-po-mestam-boev-operatsii-bagratiion-20541> (дата обращения: 03.08.2024).
8. Романова Н. П., Кононов С. В., Шевченко М. С., Шевченко Ю. С. Региональная безопасность в современных федеральных государственных образованиях: властный и региональный дискурсы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 85–94.

Сведения об авторах

Ханчина Алла Радионовна, канд. с.-х. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, linkovvitebsk@mail.ru

Орешкин Михаил Вильевич, д-р с.-х. наук, профессор кафедры государственного управления, академик РАН, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск, Россия, linkovvitebsk@mail.ru

Левкин Евгений Анатольевич, канд. с.-х. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, linkovvitebsk@mail.ru

Линьков Владимир Владимирович, канд. с.-х. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, linkovvitebsk@mail.ru

Information about the authors

Alla R. Khanchina, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Agribusiness, Vitebsk Order of the Badge of Honor, State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus, linkovvitebsk@mail.ru

Mikhail V. Oreshkin, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Public Administration, Academician of the Russian Academy of Sciences, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk, Russia, linkovvitebsk@mail.ru

Evgeny A. Levkin, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Agribusiness, Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus, linkovvitebsk@mail.ru

Vladimir V. Linkov, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines and Agribusiness, Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus, linkovvitebsk@mail.ru

УДК 908(571.55)

Читинский Мемориал памяти советским воинам, погибшим в боях 1939 года у реки Халхин-Гол в Монголии: предыстория, история и перспективы

Александр Олегович Баринов

г. Чита, Россия

ao.barinov@yandex.ru

Статья посвящена истории зарождения, создания и перспективам развития мемориального комплекса, возникшего вокруг братской могилы советских воинов, раненных в боях у реки Халхин-Гол в 1939 г. и умерших в военном госпитале г. Читы. Его история началась в 1989 г., продолжается по настоящее время и имеет интересную и важную перспективу дальнейшего развития.

Ключевые слова: память, Вторая мировая война, погибшие воины, проекты, строительство, мероприятия

Chita Memorial to Soviet Soldiers Who Died in the Battles of 1939 Near the Khalkhin-Gol River in the Mongolia: Background, History and Prospects

Alexander O. Barinov

Chita, Russia

ao.barinov@yandex.ru

The report is devoted to the history of the origin, creation and prospects of the development of the memorial complex that arose around the mass grave of Soviet soldiers wounded in battles near the Khalkhin-Gol River in 1939 and who died in a military hospital in Chita. Its history began in 1989 and continues to the present day, with an interesting and important perspective for further development.

Keywords: Memory, World War II, Fallen Soldiers, Projects, Construction, Events

2 сентября 2024 г., как сообщил корреспондент ТАСС в Монголии, Международная экспедиция «Халхин-Гол. Тем больше наша слава 2024» передала останки найденных на месте боев 27 советских солдат в православный храм Улан-Батора на временное хранение [3]. В этом же материале, со ссылкой на Фонд сохранения культурно-исторического наследия «Связь времен и поколений», сообщалось, что более двух тысяч советских воинов, участвовавших в сражении у реки Халхин-Гол, считаются пропавшими без вести [Там же].

В настоящее время считается, что потери советских войск в тех боях составили, как сообщила в 2009 г. РИА новости: убитыми – около 8 тыс. человек, ранеными – около 16 тыс. человек [2]. О том, сколько человек из числа раненных впоследствии умерли, точно пока не известно.

К сожалению, не известны все имена тех, кто умер от ран после тех боев именно в Чите,

сколько из них были похоронены на уничтоженном в начале 1960 гг. так называемого старого читинского кладбища. Здесь были утеряны и многие именные могилы, в том числе и прославленного комбрига 11-й танковой бригады Михаила Павловича Яковлева [4, с. 421].

Чита в тех боях, которые стали по сути дела первыми сражениями Второй мировой войны, которая по мнению китайских историков началась с момента нападения милитаристской Японии на Китай в 1937 г. [3], играла весьма заметную роль. Здесь была создана Забайкальская фронтовая группа во главе с командармом Г. М. Штерном, которой подчинялась и 1-я армейская группа, которая была развернута в Монголии на базе 57-го особого корпуса, возглавленная комкором Г. К. Жуковым. Чита впервые стала прифронтовым городом, более 30 тысяч забайкальцев были призваны из запаса для участия в тех сражениях.

Вместе с тем необходимость создания памятника, не говоря уж о мемориальном комплексе воинам-халхингольцам, понималась уже в 1980-е гг. Так на Читинской городской партийной конференции в 1989 г. автор этого материала совместно с писателем Евгением Евстафьевичем Куренным и артистом Читинского драматического театра Владимиром Васильевичем Кнестиковым предложили конференции включить в планы работы на предстоящий период создание в Чите трех памятников: воинам-халхингольцам, воинам-«афганцам» и жертвам политических репрессий. Тогда конференция – это предложение не поддержала, но все три памятника в Чите все равно появились.

История Мемориального комплекса в районе улицы Петровско-Заводской началась в 1989 г. Тогда на месте старого кладбища решили построить стадион. Но во время земляных работ обнаружили гробы, в которых были останки советских воинов. Решено было их вновь похоронить в этом месте. Работами по захоронению останков занимался заместитель председателя Читинского горисполкома Равиль Фаритович Гениатулин. И 21 августа того года именно под его руководством прошла церемония перезахоронения. В этом мероприятии и такие известные краеведы, как Ирина Григорьевна Куренная и Александр Иванович Лыцусь. Историки с того времени не прекращали поиск материалов о тех, кто был погребен на старом кладбище. Александр Иванович принимал участие и в нескольких поисковых экспедициях на территории Монголии в районе боев у реки Халхин-Гол.

Первоначально на месте новой братской могилы, в которой покоятся останки около 30 воинов, был установлен скромный памятник. Р. Ф. Гениатулин не забыл идею установления на месте могилы достойного памятника. И в 2000 г. на ней была установлена стелла, автором проекта которой стал скульптор Валерий Шамильевич Баширов [5, с. 93].

По словам А. И. Лыцуся, автору материала им в начале 2009 г., когда предстояло празднование 70-летия победы у реки Халхин-Гол, было написано письмо на имя полномочного представителя Президента России в Сибирском Федеральном округе Анатолия Васильевича Квашнина, которое он попросил подвигать двух читинков, которые в 1939 г. работали санитарками в Читинском военном госпитале.

Полпред быстро отреагировал и поручил главному федеральному инспектору в Забайкальском крае Валерию Леонидовичу Попову

решить вопрос создания в Чите Мемориального комплекса воинам-халхингольцам.

Надо отдать должное В. Д. Попову, который сумел организовать этот процесс, организовав сбор добровольных пожертвований, найдя строителей и проектировщиков, организовав церемонию открытия.

Автором проекта Мемориального комплекса вокруг братской могилы, включившего новую стеллу, «стены» с именами погибших, два кольца ограждения, дорожки, лавочки, фонари освещения, а также православную часовню во имя пророка Илии, стал известный архитектор Виктор Иванович Кулеш. При этом прежняя стелла была демонтирована. К сожалению, пока выяснить, какие строительные организации создавали первую стеллу, а затем и весь Мемориал, пока установить не удалось.

24 сентября 2009 г. Мемориальный комплекс воинам-халхингольцам был торжественно открыт (рис. 1). В церемонии приняли участие и губернатор Забайкальского края Р. Ф. Гениатулин, и главный федеральный инспектор Валерий Леонидович Попов, мэр Читы Анатолий Дмитриевич Михалев, командующий войсками СибВО, генерал-полковник Александр Николаевич Постников, а также делегации Восточного аймака Монголии и Автономного региона Внутренняя Монголия КНР. Всего в церемонии участвовало до трех тысяч человек, включая школьников и студентов. Ленточку перед входом на Мемориал разрезал председатель Забайкальского краевого Совета ветеранов Иван Иванович Печенин. К изголовью братской могилы представитель делегации из Монголии и И. И. Печенин возложили капсулу с землей с места боевых действий в 1939 г. На мемориальных плитах в тот момент значились 588 высеченных имен погибших воинов.

После этого епископ Читинский и Забайкальский Евстафий провел панихиду по воинам-участникам сражения у реки Халхин-Гол, он также освятил возведенную здесь часовню.

Как участник той церемонии, эти записи сделал еще тогда.

На этом истории Мемориала не только не завершилась, но продолжалась и в последующие годы.

12 сентября 2014 г., когда отмечалась 75-я годовщина победы у реки Халхин-Гол, на Мемориале торжественно были открыты две деревянные скульптуры из засохших деревьев. Их вырезали из старых сосен Александр Горшков и Вячеслав Нольфин. Первый создал скульптуру «Российско-монгольская дружба», а второй – «Память», посвященную летчикам.

Рис. 1. Мемориал воинам-забайкальцам, погибшим и умершим от ран в боях на реке Халхин-Гол в 1939 году (фото автора)

19 сентября 2021 г. по инициативе Российского военно-исторического общества (РВИО) на Мемориале торжественно были открыты два бюста Героям Советского Союза, получившим высокое звание за сражения у реки Халхин-Гол. Это командармы Григорий Штерн (рис. 2) и Яков Смушкевич. К сожалению,

позже оба были репрессированы. Выступившая на церемонии руководитель регионального отделения РВИО, заместитель председателя правительства Забайкальского края Татьяна Ивановна Цымпилова поблагодарила автора бюстов – скульптора Матвея Николаевича Макушкина.

Рис. 2. Бюст Герою Советского Союза, командарму Г. М. Штерну (фото автора)

29 августа 2024 г., когда в Чите начался целый комплекс мероприятий, посвященных 85-летию победы советских и монгольских войск над японскими милитаристами у реки Халхин-Гол в 1939 г., на Мемориале прошла церемония открытия выставки, созданной сотрудниками Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова. Как говорил автору материала директор музея, мысль о создании этой выставки у него возникла довольно давно. Дело в том, что многие читинцы, не говоря уж о гостях города, не знали, кому посвящен этот Мемориал. Теперь этот недостаток исправлен.

Кроме того, как сообщили выступившие на церемонии краеведы, теперь на плитах Мемориала высечены 1 066 имен, то есть почти в два раза больше, чем это было первоначально.

До 100-летнего юбилея события, произошедшего в 1939 г. в Монголии, остается всего

15 лет, ровно столько, сколько прошло после торжественного открытия Мемориального комплекса. Теперь это не просто обустроенная братская могила воинам-халхингольцам, а значит, необходимо уже в настоящее время подумать о дальнейшем развитии комплекса.

К примеру, если здесь имеется православная часовня, нелишне было бы возвести и буддийскую ступу, что было актом уважения и к нашим землякам-бурятам, и к соседям-монголам. Раз появились бюсты двух командармов, наверное, требуется создать здесь и бюст комбригу М. П. Яковлеву, а также информационный стенд о тех, кто получил звание Героя Советского Союза в тех боях, как это сделано в Чите на Мемориале боевой и трудовой славы забайкальцев в годы Великой Отечественной войны. И, наконец, наверное, здесь следует открыть памятник двум полководцам: Георгию Константиновичу Жукову и Хорлогийну Чойбалсану.

Мне порой некоторые краеведы и читинские чиновники говорят, что памятника Чойбалсану возводить нельзя, так как к нему неоднозначно относятся в Монголии, где его считают местным «Сталиным», то есть диктатором. Но, на мой взгляд, это внутреннее дело Монголии. Там, к слову сказать, город Чойбалсан не переименовали. Что же касается нашего отношения, то оно должно быть определено тем, что и в 1939-м, и в 1941–1945-м гг., а также во время советско-японской войны 1945 г. именно Монгольская Народная Республика и ее руководитель Х. Чойбалсан были самыми верными союзниками Советского Союза.

19 мая 2022 г. в Москве прошла церемония открытия бюстов двум маршалам Георгию Жукову и Хорлогийну Чойбалсану, что было приурочено к 100-летию установления дипломатических отношений между двумя нашими государствами [6]. Понятно, что создать такой памятник под силу только федеральным властям, но этот вопрос стоит ставить уже в настоящее время. И это далеко не полный перечень того, что стоит сделать на Мемориале, который навсегда и достойно должен закрепить нашу память о тех исторических и героических событиях, в которых большую роль сыграли и наши предки, земляки-зabayкальцы.

Список литературы

1. Баринов А. О. Восточный рубеж. Краткий очерк истории Забайкальского фронта (15.09.1941–09.10.1945). Чита: Экспресс-издательство, 2022. 120 с.
2. Бои на Халхин-Голе (1939). Историческая справка. Текст: электронный // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20090831/183101401.html> (дата обращения: 31.08.2024).

3. В Монголии останки 27 советских воинов примут на временное хранение в православном храме. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20889967> (дата обращения: 31.08.2024). Текст: электронный.

4. Жеребцов Г. А. Яковлев Михаил Павлович // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 4. С–Я. С. 421.

5. Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области на 2004 год. Чита: [б. и.], 2004. 240с.

6. Шадров Д., Субботина И. Символы дружбы двух стран. Текст: электронный // Красная Звезда, 10.06.2022. URL: <http://redstar.ru/simvol-y-druzhby-dvuh-stran> (дата обращения: 31.08.2024).

Сведения об авторе

Баринов Александр Олегович, канд. ист. наук, заслуженный работник культуры Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа, независимый исследователь, г. Чита, Россия, ao.barinov@yandex.ru

Information about the author

Alexander O. Barinov, Candidate of Historical Sciences, Honored Worker of Culture of the Chita Region and the Aginsk Buryat Autonomous Area, a Independent researcher, Chita, Russia, ao.barinov@yandex.ru

УДК 94(47/476)

Сохранение исторической памяти как компонент политики патриотического воспитания (на примере Союзного государства Беларуси и России)

Ольга Владимировна Бахлова¹, Игорь Владимирович Бахлов²

^{1,2}Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

¹olga.bahlova@mail.ru, ²bahlov@mail.ru

Статья посвящена анализу проблемы конституирования политики патриотического воспитания на уровне Союзного государства Беларуси и России. Акцентируется опора стран-участниц на представление об общей истории и совместное противодействие фальсификации истории. Показано сопряжение категорий «историческая память», «историческая правда», «патриотические ценности» в национальном законодательстве и политическом дискурсе. Выявлены ключевые векторы включения историко-патриотического компонента в интеграционное поле.

Ключевые слова: историческая память, историческая правда, фальсификация истории, патриотическое воспитание, Союзное государство Беларуси и России, союзная патриотическая повестка, традиционные ценности

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371 (<https://rscf.ru/project/23-28-00371>).

Preservation of Historical Memory as a Component of the Policy of Patriotic Education (Using the Example of the Union State of Belarus and Russia)

Olga V. Bakhlova¹, Igor V. Bakhlov²

^{1,2}National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

¹olga.bahlova@mail.ru, ²bahlov@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the problem of the constitution of the policy of patriotic education at the level of the Union State of Belarus and Russia. The emphasis is placed on the reliance of the participating countries on the idea of a common history and joint opposition to the falsification of history. The conjugation of the categories “historical memory”, “historical truth”, “patriotic values” in national legislation and political discourse is shown. The key vectors of the inclusion of the historical and patriotic component in the integration field have been identified.

Keywords: Historical Memory, Historical Truth, Falsification of History, Patriotic Education, the Union State of Belarus and Russia, the Union Patriotic Agenda, Traditional Values

Funding: This work was financially supported by the Russian Science Foundation, grant number 23-28-00371 (<https://rscf.ru/project/23-28-00371>).

Российская Федерация (РФ) и Республика Беларусь (РБ) являются главными союзниками не только в геополитической плоскости, но и в аксиологической. В современной мировой политике противоборство разворачивается и вокруг ценностей и смыслов, нередко противоположно трактуемых ведущими международными акторами в контексте текущих и исторических событий и процессов. Распространенными в практике ряда зарубежных государств и международных объединений стали разнообразие фальсификации истории, стремление к пересмотру итогов Второй мировой войны, реабилитации нацизма, что destructively влияет на стабильность, безопасность и мировоззренческие ориентиры, подрывая общепризнанные устои миропорядка. Более того, влечет долговременные негативные последствия, которые будут и далее ощущаться на многих областях и сферах международной и общественной жизни.

В теоретическом дискурсе стран-участниц Союзного государства (СГ) соответствующие вопросы выступают одним из фокусов исследовательского внимания, прежде всего политизации истории, ее превращения в политический инструмент реформирования идентичности и общественного сознания [11], сохранения исторической памяти [6] и т. п. Российские и белорусские авторы размышляют об особенностях имплементации категории «историческая память» в национальное правовое поле [1; 3], сбережения исторической памяти и национальных традиций [2; 13]. В нормативных правовых актах и концептуально-стратегических документах РФ и РБ категории исторической памяти и исторической правды включаются в положения, интерпретирующие содержание и характер вызовов и угроз, национальных интересов, традиционных ценностей, гуманитарного пространства, исторического просвещения, патриотического воспитания. Так, в Концепции внешней политики РФ 2023 г. среди основных задач в ракурсе достижения стратегических целей внешней политики названо содействие сохранению за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории. Подробно приоритеты России в данной области поясняются в рамках направления «Международное гуманитарное сотрудничество» [4]. В Концепции национальной безопасности РБ 2024 г. защита исторической памяти фигурирует в числе национальных стратегических интересов [5]. Аналогичные установления фиксируются также во многих

других официальных документах. Показательна тенденция к детализации рассматриваемых категорий [8; 10]. Отражается она и в дискурсе власти РФ и РБ. В частности, к исторической тематике весьма охотно обращаются президенты обеих стран. В их выступлениях корреспондируют сюжеты исторической и молодежной политики, политики патриотического воспитания, обеспечения национальной безопасности и др. В качестве примеров сошлемся на высказывания В. В. Путина от 20 сентября 2024 г. [13] и А. Г. Лукашенко от 6 января 2022 г. [12]. Подобных примеров множество. Подчеркнем, что в РБ историческая память определяется как одна из патриотических ценностей; в Программе патриотического воспитания граждан РБ говорится об историко-культурном воспитании [9]. Патриотизм и историческая память в РФ понимаются как взаимосвязанные традиционные ценности [7]. Вопросы защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти позиционируются в качестве ключевых факторов формирования духовно-нравственного фундамента страны [15].

Важно, что позиции РФ и РБ в анализируемом измерении очень близки. Стороны неоднократно солидарно голосовали, например, на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, когда обсуждалась проблема борьбы с героизацией нацизма. Защита и сохранение исторической памяти и исторической правды выступают в последнее время лейтмотивом дискурсивных практик и патриотических мероприятий и непосредственно в формате Союзного государства. Выделим некоторые положительные результаты взаимодействия РФ и РБ в анализируемой области, сопрягающиеся с магистральными направлениями союзного строительства на современном этапе.

Закрепление принципиально значимых категорий в концептуально-стратегических документах СГ (Декрет Высшего Государственного Совета от 29 января 2024 г.), обсуждение и продвижение инициативы создания центра патриотического воспитания СГ на базе Брестской крепости. Это можно воспринимать как свидетельства укрепления институционализации политики патриотического воспитания на уровне СГ.

Расширение перечня патриотических проектов, реализуемых в рамках СГ, многие из которых имеют историческую направленность, а также придание отдельным проектам

статуса союзных (финансируемых из союзного бюджета – «Капитальный ремонт, реставрация, реконструкция, музеефикация сооружений Брестской крепости в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой») – «Поезд Победы», «Цифровая звезда» и др. Данное обстоятельство трактуем как доказательство, пусть пока не столь выраженное, постепенно-го внедрения патриотического компонента в интеграционное поле.

Активизация совместных усилий по линии Телерадиовещательной организации СГ по производству художественных и документальных патриотических фильмов («Ржев: 500 дней в огне», «В списках не значился», «По-братски» и др.), что позволяет усилить информационную составляющую продвижения общего подхода к патриотическому воспитанию.

Углубление сотрудничества и диверсификация контактов в научно-образовательной сфере, создание соответствующих институтов (Ассоциация белорусско-российских историков «Союзная инициатива памяти и согласия» и др.), пополнение серии «Библиотека Союзного государства» и поддержка методических разработок в русле формирования общего образовательного пространства и совершенствования исторического образования. Речь идет уже об утверждении представления об общей истории Союзного государства. На-

метились подвижки в преодолении разрывов в исторической политике РФ и РБ.

Артикуляция участия молодежи в историко-патриотических проектах и мероприятиях, осуществляемых под эгидой СГ, что соотносится и с национальной молодежной политикой. Историческая проблематика становится неотъемлемой частью повестки различных молодежных форумов и площадок в формате СГ (Патриотический форум молодежи Союзного государства и др.). Дополнительно отметим, что данная характеристика применима и к российско-белорусскому приграничью, обретающему особое значение в складывающейся международной обстановке.

Вместе с тем названные достижения нельзя считать абсолютными. Многие начинания остаются незавершенными и фрагментированными, имея в виду степень охвата территорий (регионов) РФ и РБ, вовлечения общественных объединений, возрастных групп населения обеих стран. Сохраняются коллизии нормативного плана – как на внутригосударственном, так и союзном уровнях. Наблюдаются попытки политизации наиболее чувствительных аспектов исторической политики. Однако на среднесрочную перспективу ввиду совокупности внутренних и внешних обстоятельств более вероятным видится позитивный сценарий конституирования политики патриотического воспитания СГ.

Список литературы

1. Вавилин М. В. Патриотизм как правовая категория // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24, № 2. С. 71–78.
2. Карчевская Н. В. Осмысление темы геноцида белорусского народа в проекте «Линия памяти. Код войны» // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С. 13–21.
3. Киринос И. Д. Историческая память как категория конституционного права // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. Т. 24, № 1. С. 99–106.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. Текст: электронный // Президент России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 10.08.2024).
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Решением Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г. № 5. Текст: электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 10.08.2024).
6. Мерзлякова Г. В., Даньшина С. А., Баталова Л. В. Формирование патриотизма и сохранение исторической памяти в современном российском обществе: историко-правовой ракурс // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. Т. 34, № 2. С. 379–384.
7. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Текст: электронный // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.08.2024).
8. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: утв. Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314. Текст: электронный // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 10.08.2024).

9. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы. Текст: электронный // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100773> (дата обращения: 10.08.2024).

10. Проект Концепции школьного исторического образования рассмотрели в Минске. Текст: электронный // Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/proekt-kontseptsii-shkolnogo-istoricheskogo-obrazovaniya-rassmotren-segodnya-v-minske.html> (дата обращения: 10.08.2024).

11. Саушкина М. С. Фальсификация истории как инструмент символической политики: эволюция политизации истории в посткоммунистических государствах Восточной Европы // Вопросы политологии. 2024. Т. 14, № 2. С. 607–623.

12. Совещание по вопросам реализации исторической политики. Текст: электронный // Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-realizacii-istoricheskoy-politiki> (дата обращения: 10.08.2024).

13. Совещание с постоянными членами Совета Безопасности. Текст: электронный // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75148> (дата обращения: 22.08.2024).

14. Соловьянов А. П., Платонов К. А. Белорусские праздники в контексте исторической памяти // Проблемы управления (Минск). 2024. № 1. С. 98–104.

15. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р. Текст: электронный // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259> (дата обращения: 22.08.2024).

Сведения об авторах

Бахлова Ольга Владимировна, д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, историко-социологический институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, olga.bahlova@mail.ru

Бахлов Игорь Владимирович, д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, историко-социологический институт, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, bahlov@mail.ru

Information about the authors

Olga V. Bakhlova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General History, Political Science and Area Studies of the History and Sociology Institute, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, olga.bahlova@mail.ru

Igor V. Bakhlov, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of General History, Political Science and Area Studies of the History and Sociology Institute, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, bahlov@mail.ru

УДК 327(571.53+517.3)

Реализация политики памяти как фактор российско-монгольского взаимодействия (на примере Иркутской области)

***Илья Васильевич Олейников*^{1,2}**

¹*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

²*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия*
ilyavasilich@yandex.ru

Рассмотрена реализация политики памяти в рамках субнационального сотрудничества Иркутской области на монгольском направлении. Сделан вывод, что политика памяти представляет собой один из ключевых факторов российско-монгольского взаимодействия как на федеральном, так и на региональном уровне. Отмечено, что в структуру политики памяти как в Иркутской области, так и Монголии входит совместное противостояние японским агрессорам на р. Халхин-Гол, воспоминания об учебе в высших учебных заведениях г. Иркутска. Отмечено, что ресурс исторической памяти слабеет и для его восстановления и развития необходим запуск новых российско-монгольских проектов сотрудничества в экономической сфере.

Ключевые слова: политика памяти, Иркутская область, Монголия, международное взаимодействие, субнациональное сотрудничество, высшее образование, Халхин-Гол

The Implementation of Memory Policy as a Factor of Russian-Mongolian Cooperation (Using the Example of the Irkutsk Region)

Ilya V. Oleynikov^{1,2}

¹Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

²Baikal State University, Irkutsk, Russia

ilyavasilich@yandex.ru

The implementation of the memory policy in the framework of subnational cooperation of the Irkutsk region in the Mongolian direction is considered. It is concluded that the memory policy is one of the key factors of Russian-Mongolian cooperation at both the federal and regional levels. It is noted that the structure of the memory policy in both the Irkutsk region and Mongolia includes joint opposition to the Japanese aggressors on the Khalkhin Gol River, memories of studying at higher educational institutions in Irkutsk. It was noted that the resource of historical memory is weakening and the launch of new Russian-Mongolian cooperation projects in the economic sphere is necessary for its restoration and development.

Keywords: Memory Policy, Irkutsk Region, Mongolia, International Cooperation

Иркутская область имеет давние контакты с Монголией в рамках развития взаимодействия в административной, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Основа современного сотрудничества была заложена благодаря договору между правительством Советской России и народным правительством Монголии об установлении дружественных связей между Россией и Монголией от 5 ноября 1921 г.; протоколу о взаимной помощи между СССР и МНР от 1936 г.; договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1966 г.; договору о дружественных отношениях и сотрудничестве между Россией и Монголией от 20 января 1993 г.; соглашениям первой четверти XXI в.

Отметим, что Иркутская область является важным актором среди субъектов Российской Федерации, активно развивающим присутствие на монгольском рынке. Действует соглашение между Правительством Иркутской области и правительственными организациями Монголии о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. На протяжении первого десятилетия XXI в. Иркутская область пыталась активизировать свои контакты с Монголией, серьезно пострадавшие в ходе социально-экономических трансформаций 90-х гг. XX в.

Одним из факторов восстановления связей является ресурс исторической памяти.

Действительно, в настоящее время актуальны вопросы исследования «политики памяти» – это связано с общим запросом на изучение явления политической и общественной жизни, характеризующейся как «ретротопия». «Ретротопия» – понятие, сформулированное и введенное в научный оборот мыслителем Зигмунтом Бауманом, представляет обращение к прошлому, предстающее в более привлекательном свете, чем настоящее. Фи-

лософ определяет этот феномен как «...то, что происходит из второго отрицания, упомянутого выше, то есть отрицания утопии, по завету Томаса Мора накрепко привязанной к территориальному суверенному *топосу* – к твердой почве, которая по замыслу должна была гарантировать приемлемую толику стабильности и, тем самым, приемлемый уровень самодостаточности» [1, с. 21]. Отметим, что использование образов прошлого связано с отсутствием значимого прогресса в настоящем, а перспективы будущего, как правило, являются туманными и расплывчатыми. Ретротопия проявляется в символах, активной трансляции исторических подходов и образов в настоящем, она участвует в формировании контуров будущего.

Важнейшую роль в деле развития современного российско-монгольского сотрудничества на федеральном и региональном уровнях играет историческая память о совместном советско-монгольском противодействии японской агрессии на реке Халхин-Гол, помощи Монголии СССР в годы Великой Отечественной войны. Как подчеркивает иркутский монголовед Е. И. Лиштованный, к концу 1930-х гг. в политике СССР по отношению к Монголии завершился период непоследовательности, «Победа советско-монгольских войск на Халхин-Голе имела огромное военное и политическое значение» [2, с. 34]. Совместное противодействие внешней агрессии заложило краеугольный камень в фундамент исторической памяти, объединяющий Россию и Монголию в настоящее время.

В коллективной монографии «Память о Второй мировой войне за пределами Европы», вышедшей под редакцией А. И. Миллера и А. В. Соловьева И. О. Пешков и З. Шмыт отмечают, что «в Монголии коллективная память о войне была сформирована уникальными ус-

ловиями. С одной стороны, МНР была вовлечена во Вторую мировую как верная союзница СССР. С другой стороны – в памяти монгольского народа отсутствует опыт массового участия непосредственно в боевых действиях. В итоге нарратив об участии Монголии во Второй мировой войне приобретает характер идеологической скрепы, примиряющей нацию с жертвами прошлого и декларирующей особый путь народа к строительству социализма» [Там же]. Авторы подчеркивают, что сформировавшийся в социалистический период и оформленный в 1990-е гг. образ прошлого бесконфликтно актуализировал память о Второй мировой войне.

А. В. Михалев в обстоятельной статье «Символы советского присутствия в постсоциалистической Монголии» фокусирует внимание на использовании советских мифов, переструктурированных в современных монгольских условиях – совместной победе на Халхин-Голе и помощи Монголии СССР во Второй мировой войне [4, с. 132–133]. Сформированные образы исторической памяти используются как федеральной, так и региональной властью, на основе проекции прошлого формируются актуальные практики современного сотрудничества. Так, в 2018 г. во время встречи президента Монголии Х. Баттулги и губернатора Иркутской области С. Левченко была достигнута договоренность об установке памятника маршалу Г. К. Жукову (копии памятника маршалу, установленного в г. Иркутске) в сомонном центре Халхин-Гол. Иркутские специалисты завершили монтаж памятника в августе 2019 г. [5]. Исследователи И. О. Пешков и З. Шмыт так описывают это событие: «Вокруг памятника Жукову создавались школа, больница, здание районной администрации и другие общественные здания. Капитальный ремонт проходил и в Музее Победы. Финальным актом празднования должен был стать сентябрьский визит президентов России и Монголии» [7]. В июне 2023 г. делегация Великого государственного хурала Монголии посетила Иркутск и после переговоров по вопросам административного и торгово-экономического взаимодействия возложила цветы к Вечному огню и почтила память погибших в Великой Отечественной войне. К практикам коммеморации относятся и международные молодежные экспедиции «Халхин-Гол. Пламя гордости за победу», «Память сильнее времени», на регулярной основе отправляющиеся из Иркутска к местам боев на р. Халхин-Гол в 1939 г. [8]. На маршруте сле-

дования молодежной экспедиции проходят лекции по истории боевых действий против японских войск, посещение памятных мест. Таким образом, историческая память о прошлом боевом братстве способствует развитию комплексных субнациональных российско-монгольских связей.

Важным фактором исторической памяти о советско-монгольском сотрудничестве является институт побратимских связей. Еще в 1965 г., партийно-правительственная делегация МНР во главе с Ю. Цеденбалом нанесла официальный визит в СССР, посетив Иркутск. В 1974 г. консульство МНР в Иркутске было преобразовано в генеральное консульство. Был подписан договор об установлении побратимских связей между Иркутском и Улан-Батором. В Свердловском районе г. Иркутска, улица, на которой был расположен подготовительный факультет для монгольских студентов Иркутского госуниверситета была названа Улан-Баторской – в честь города-побратима в Монголии.

В рамках реализации современной политики памяти участвуют и города-побратимы – Иркутск и Улан-Батор. К примерам публичной дипломатии можно отнести рабочую поездку мэра Иркутска Д. Бердникова в Монголию в ноябре 2018 г., в рамках которой было подписано дополнительное соглашение о дружбе и сотрудничестве между Иркутском и Улан-Батором. Во время поездки была отмечена важность и значимость сотрудничества в сфере науки и высшей школы, обмена творческими коллективами, музейными экспозициями. Весной 2024 г. в Иркутске была создана общественная организация «Иркутское общество друзей Монголии», возглавляемая первым заместителем Председателя Законодательного собрания Иркутской области К. Алдаровым. В задачи организации входит укрепление дружественных связей, изучение социально-экономического и исторического развития Монголии, ознакомление общественности с культурой и традициями сотрудничающих стран.

Из контактов между Россией и Монголией, осуществляемых на субнациональном уровне, можно выделить еще один ресурс исторической памяти – связи в сфере высшего образования и науки. Вузы Иркутска – Иркутский государственный университет, Байкальский государственный университет, Иркутский государственный технический университет, Иркутский государственный медицинский университет и другие образовательные учреждения на протяжении многих десятиле-

тий готовили кадры для Монголии. Выпускники вузов Иркутска работают во властных структурах монгольского государства, возглавляют предприятия, трудятся в производственном и сельскохозяйственном секторах, сфере услуг, в научных, образовательных организациях, в сфере культуры. Действительно, можно согласиться с высказанным ранее утверждением, что «...вплоть до настоящего времени в Монголии ощущается присутствие прочного, но постепенно истончающегося ресурса советского политического авторитета, достигнутого во многом при помощи образовательных программ, реализовывавшихся в Восточной Сибири» [6]. Монгольские студенты, завершившие обучение в Иркутске в разные годы, продвигают дружественные связи на различных уровнях.

Гуманитарные контакты формируют основу для монголо-российского сотрудничества на региональном уровне в будущем, присутствует потенциал взаимодействия, оставшийся от советского времени, но он с каждым годом сокращается.

Отметим, что российско-монгольские экономические отношения сталкиваются с определенными трудностями. Так, в 2016 г. ГК «Ростех» продала Монгольской медной корпорации свою долю ГОК «Эрдэнэт», предприятия по производству медного концентрата, построенного еще в годы советско-монгольского сотрудничества. ГК «Ростех» реа-

лизовала и 49 % акций оставшегося в наследство от СССР КОО «Монголпросцветмет». Таким образом, примечательно мнение А. В. Михалева, верно отметившего, что «...в Монголии роль символического наследия СССР все более возрастает по мере сокращения его экономического наследия» [4, с. 138]. Таким образом, обращение к ретрополии в рамках истории и символической политики становится одним из факторов сохранения российско-монгольских связей, как на федеральном уровне, так и на уровне субнационального взаимодействия.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в международное сотрудничество Иркутской области с Монголией активизировалось, идет преодоление отчуждения 1990-х гг. Существующая политика памяти в отношении событий на р. Халхин-Гол, взаимодействия в образовательной сфере, выполняет роль якорного фактора, дополняющего существующие практики сотрудничества Иркутской области с Монголией. Таким образом, для сохранения влияния фактора политики памяти на уровне двустороннего субнационального взаимодействия следует реализовать новые комплексные российско-монгольские экономические проекты сотрудничества. Это поможет формированию дополнительного ресурса для сохранения наследия исторической памяти, которым богаты отношения России и Монголии.

Список литературы

1. Бауман З. Ретрополия. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.
2. Лиштованный Е. И. От Великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. Иркутск: ИГУ, 2007. 198 с.
3. Лукоянов Э. Памяти памяти колоний империй. «Память о Второй мировой войне за пределами Европы». Текст: электронный // Горький. URL: <https://goriky.media/context/pamyati-pamyati-kolonij-imperij> (дата обращения: 06.08.2024).
4. Михалев А. В. Символы советского присутствия в постсоциалистической Монголии // Политическая наука. 2020. № 2. С. 126–142.
5. На Халхин-Голе установили памятник маршалу Жукову. Текст: электронный // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190808/1557298835.html> (дата обращения: 08.08.2024).
6. Олейников И. В. Фактор «мягкой мощи» в обучении иностранных студентов на примере Иркутского государственного университета (конец 1970-х–1980-е гг.) // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения 2010 года: сб. ст.: в 3 т. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2010. Т. 2. С. 302–307.
7. Советско-монгольское боевое братство. Текст: электронный // Память о Второй мировой войне за пределами Европы. URL: <https://goriky.media/fragments/sovetsko-mongolskoe-boevoe-bratstvo> (дата обращения: 06.08.2024).
8. Шестая международная молодежная экспедиция «Память сильнее времени» стартовала в Иркутске // Общественно-политическая газета «Областная». URL: <https://www.ogirk.ru/2024/08/16/shestaja-mezhdunarodnaja-molodjozhnaja-jekspedicija-pamjat-silnee-vremeni-startovala-v-irkutske> (дата обращения: 06.08.2024).

Сведения об авторе

Олейников Илья Васильевич, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет; доцент кафедры международных

отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, ilyavasilich@yandex.ru

Information about the author

Ilya V. Oleinikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, History and Regional Studies of the Faculty of History, Irkutsk State University; Associate Professor of the Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, Russia, ilyavasilich@yandex.ru

УДК 378.6(571.55)

Забайкальский государственный университет в российско-монгольском сотрудничестве: работа по увековечению памяти о событиях на реке Халхин-Гол

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
drzz@yandex.ru

В статье характеризуется взаимодействие Забайкальского государственного университета с партнерами в Монголии. Акцентируется внимание на проведении совместных мероприятий образовательного, научного и социально значимого плана. Говорится о деятельности Забайкальского государственного университета на уровне борьбы с историческими фальсификациями, по восстановлению исторической справедливости и сохранению исторической памяти. Отмечается, что много делается для сохранения памяти о Победе советских и монгольских войск в 1939 г. на р. Халхин-Гол.

Ключевые слова: Забайкальский государственный университет, Россия, Монголия, Халхин-Гол, сотрудничество

Trans-Baikal State University in Russian-Mongolian Cooperation: Work to Perpetuate the Memory of the Events on the Khalkhin-Gol River

Evgeniy V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia
drzz@yandex.ru

The article describes the interaction of the Trans-Baikal State University with partners in Mongolia. Attention is focused on conducting joint educational, scientific and socially significant events. It is about the activities of the Transbaikal State University in the field of combating historical falsifications, restoring historical justice and preserving historical memory. It is noted that much is being done to preserve the memory of the Victory of the Soviet and Mongolian troops in 1939 on the Khalkhin-Gol River.

Keywords: Transbaikal State University, Russia, Mongolia, Khalkhin-Gol, cooperation

Забайкальский государственный университет (ЗабГУ) – это крупнейшее высшее учебное заведение Забайкальского края и одно из ведущих в Восточной Сибири. Сегодня в его стенах обучается по разным формам около 12 000 студентов.

История взаимодействия вуза с соседней Монголией началась в 1970–1980-е гг., когда по заказу Министерства Обороны Монголии в стенах тогда еще Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского обучалась группа монгольских студентов. Происходило это при кафедре китайского языка факультета иностранных языков. Учились монгольские студенты в главном вузе Забайкальского края (до 2008 г. – Читинской области) и в дальнейшем. Основная масса

обучающихся была из Восточного и Хэнтийского аймаков. Они учились по специальностям «Строительство», «Горное дело», «Таможенное дело», «Международные отношения» и, конечно же, изучали русский язык.

Сегодня представители Монголии также познают все сложности русского языка на историко-филологическом факультете Гуманитарно-педагогического института Забайкальского государственного университета. С ними работают преподаватели кафедры русского языка как иностранного под руководством кандидата филологических наук Ю. В. Биктимировой.

В Забайкальском государственном университете существовала кафедра теоретической и прикладной лингвистики, в рамках рабо-

ты которой велось преподавание по специальности «Теория и практика межкультурной коммуникации со знанием монгольского языка».

В начале 2000-х гг. в университете работала кафедра востоковедения с изучением монгольского языка. Были приглашены преподаватели из Монголии, в том числе профессор, доктор наук, видный ученый и автор нескольких книг Сумийа Доржпалам.

В настоящее время, к сожалению, обучение монгольскому языку в Забайкальском крае не ведется, однако в ЗабГУ есть большое желание его возобновить, причем хотелось бы это сделать в ближайшие годы.

Забайкальский государственный университет имеет многолетнюю историю сотрудничества с высшими учебными заведениями и научными центрами Монголии.

Ряд научных мероприятий в начале третьего десятилетия XXI в. проведен совместно с Финансово-экономическим университетом Монголии. Благодаря усилиям ректоров вузов, С. А. Иванова и господина Бамбадаша Мунхбаяра, в 2020 и 2021 гг. организовано и проведено две больших международных научно-практических конференции «Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество». В рамках их работы обсуждались самые разные вопросы развития приграничных территорий, российско-монгольского сотрудничества и т. д.

Финансово-экономический университет Монголии в 2021 г. выступил партнером в издании традиционного (тринадцатого по счету) сборника научных статей студентов, магистрантов и аспирантов. Его представители в ноябре этого же года выступили с докладами на Всероссийской научно-практической конференции «Забайкальске в отечественной военной истории». В них они акцентировали внимание на военной помощи со стороны Советского Союза Монголии в войне 1939 г. на реке Халхин-Гол, на совместной поддержке двух стран в восстановлении экономики после окончания Второй мировой и Великой Отечественной войн. В этой же конференции принял участие научный сотрудник Дорнод Университета ветеран Государственной службы Восточного аймака Монголии Дагвандорж Ганболд. О нем и высшем учебном заведении, которое он представляет, нужно сказать особо.

В настоящее время ветеран государственной службы Восточного аймака (Дорнод аймак), бывший секретарь Президиума Народного Хурала Восточного аймака (Дорнод аймак) Ганболд Дагвандорж является научным сотрудником Восточно-регионального филиа-

ла Монгольского государственного университета в г. Чойбалсан, однако дружба с ним и активное взаимодействие по развитию российско-монгольских отношений, а также в популяризации истории событий на р. Халхин-Гол началась достаточно давно, еще до появления Дорнод университета. Он принимал участие во множестве научных и научно-практических мероприятий, проводимых Забайкальским государственным университетом.

Следует отметить, что постоянное сотрудничество Забайкальского государственного университета происходит и с другими высшими учебными заведениями Монголии. Ряд совместных мероприятий в разные годы проведен в рамках работы регионального центра инклюзивного образования, целью работы которого является обеспечение безбарьерной образовательной среды и создание специальных условий для студентов-инвалидов различных категорий, направленных на обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров. Директор центра С. Т. Кохан является Почетным профессором Монгольского национального университета медицинских наук. Он также награжден медалью «Академическая звезда» этого университета и медалью «За укрепление дружбы между Монголией и Россией».

В 2017 г. между Забайкальским государственным университетом и Администрацией Чингэлтэйского района столицы Монголии г. Улан-Батор было подписано партнерское соглашение. Согласно ему, сотрудники Медицинского центра по реабилитации людей с ограниченными возможностями г. Улан-Батор и сотрудники Регионального центра инклюзивного образования ЗабГУ проводят совместные научные исследования и обмениваются опытом в области реабилитации людей с ограниченными возможностями.

Совместные научные мероприятия в последние годы проводились ЗабГУ и с иными партнерами из Монголии. В 2017 г. преподаватели из института Эрдэнэт Монгольского государственного университета принимали участие в международной научно-практической конференции «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты».

Преподаватели ЗабГУ на протяжении ряда лет принимают участие в работе археологической экспедиции Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской Академии наук на территории Монголии. В свою очередь, монгольские археологи периодически приезжают для

работы с археологическими коллекциями в Забайкалье.

Преподавателем ЗабГУ доктором филологических наук Р. Г. Жамсарановой совместно с представителями Дорнод Университета разрабатывается проект «Туристическая карта по данным приграничной топонимии Забайкалья и северо-западной части Монголии».

Помимо взаимодействия в научной сфере осуществляется сотрудничество в реализации образовательных проектов.

В 2018 г. делегация Забайкальского государственного университета приняла участие в мероприятиях, организованных Министерством международного сотрудничества и внешнеэкономических связей Забайкальского края в соответствии с распоряжением Правительства региона «О проведении Года русского языка и культуры в Восточном и Хэнтыйском аймаках Монголии и Года монгольского языка и культуры в Забайкальском крае».

Преподаватели кафедры русского языка как иностранного организовали и провели олимпиады по русскому языку как иностранному среди школьников в городах Чойбалсан и Чингис.

Следует упомянуть прохождение практик студентами Забайкальского государственного университета в монгольских высших учебных заведениях. С 2015 по 2020 г. студенты специальности «Горное дело» проходили практику в Монгольском государственном университете науки и технологии. Студенты ЗабГУ проходили практику в Монгольском национальном университете медицинских наук. В монгольских вузах сотрудники ЗабГУ для повышения своего профессионального уровня проходили стажировки.

Одним из важнейших направлений своей деятельности историко-филологический фа-

культет Гуманитарно-педагогического института Забайкальского государственного университета видит сохранение Памяти о событиях на р. Халхин-Гол. Уже трижды были проведены большие научные и научно-практические конференции, посвященные 75-летию, 80-летию и 13 сентября 2024 г., 85-летию Победы советских и монгольских войск на Халхин-Голе [1–3 и др.].

Научное и образовательное взаимодействие – это только часть в сотрудничестве ЗабГУ с монгольскими партнерами, но важны и социально значимые проекты.

25 сентября 2019 г. в Монголии, в сомоне Цаган Ово аймака Дорнод, открыли мемориальную доску советским летчикам, погибшим на этой территории в начале 1940-х гг. Инициатором мероприятия выступил Забайкальский государственный университет.

Много для развития и укрепления монгольско-русского сотрудничества в целом и контактов между Забайкальским государственным университетом и его партнерами в Монголии делают кандидат исторических наук, доцент кафедры истории историко-филологического факультета Гуманитарно-педагогического института Забайкальского государственного университета, Кавалер монгольского ордена «Золотая Звезда Дружбы» Ю. Н. Ланцова и др.

Очевидно, что современные тенденции российско-монгольских отношений подразумевают укрепление имеющихся связей в сферах науки, образования, на поприще различного рода социально значимых инициатив. Забайкальский государственный университет настроен на дальнейшее активное сотрудничество с имеющимися в Монголии партнерами, а также на установление контактов с новыми.

Список литературы

1. Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии: материалы междунар науч. конф., посвящ. 75-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол: в 2 ч. (17–18 сентября 2014 г.). СПб.: Синел, 2014. Ч. 1. 158 с.; Чита: Экспресс-издательство, 2014. Ч. 2. 180 с.
2. Приграничный регион: партнерство и сотрудничество: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол: в 2 ч. Чита: ЗабГУ. Ч. 1. 227 с.; Ч. 2. 217 с.
3. Халхин-Гол: Общая Победа. URL: <https://bgu.ru/news/newsdetail.aspx?id=12103> (дата обращения: 20.08.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе

Дроботушенко Евгений Викторович, канд. ист. наук, доцент, директор Гуманитарно-педагогического института, декан историко-филологического факультета, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, DRZZ@yandex.ru

Information about the author

Evgeniy V. Drobotushenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Dean of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, DRZZ@yandex.ru

РАЗДЕЛ II

Филологические проблемы трансграничья России и Монголии: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Боевой и трудовой подвиг на страницах литературных произведений

CHAPTER II

Philological Problems of the Transborder Russia and Mongolia: Linguistic, Literary and Methodological Aspects. Military and Labor Feat on the Pages of Literary Works

УДК 821.512.36

Советско-монгольское воинское братство: ключевые мотивы и образы в произведениях поэтов Монголии

Татьяна Викторовна Воронченко¹, Екатерина Владимировна Фёдорова²

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹tavoronch@mail.ru, ²katyaz@bk.ru

Статья посвящена выявлению ключевых мотивов и образов в поэтических произведениях монгольских авторов второй половины XX в., связанных с реализацией идеи советско-монгольского воинского братства. Материалом исследования послужили переводы стихотворений монгольских поэтов, выполненные русскими переводчиками и опубликованные в сборнике «Побратимы Халхин-Гола» (Москва, 1979). Отмечается, что усиление академического интереса к литературным взаимосвязям России и Монголии и интенсификация взаимных переводов имеют большое значение для укрепления «культурных мостов» между двумя странами.

Ключевые слова: монгольские поэты, советско-монгольские связи, воинское братство, Халхин-Гол

Soviet-Mongolian Brotherhood-in-Arms: Key Motifs and Images in the Works of Mongolian Poets

Tatiana V. Voronchenko¹, Ekaterina V. Fyodorova²

^{1,2}Transbaikal State University, Chita, Russia

¹tavoronch@mail.ru, ²katyaz@bk.ru

The article identifies the key motifs and images in the poetic works of Mongolian authors of the second half of the XX century, associated with the realization of the idea of Soviet-Mongolian brotherhood-in-arms. The material of the study is translations of poems by Mongolian writers, made by Russian translators and published in the collection "Sworn Brothers of Khalkhin-Gol" (Moscow, 1979). It is emphasized that the growing academic interest in the literary interrelations between Russia and Mongolia and the intensification of mutual translations are of great importance for the strengthening of "cultural bridges" between the two countries.

Keywords: Mongolian Poets, Soviet-Mongolian Relations, Brotherhood-in-Arms, Khalkhin-Gol

В современный период, когда взаимоотношения России и Монголии продолжают развиваться в русле «всеобъемлющего стратегического партнерства» [8], как отметил Президент РФ Владимир Владимирович Путин в ходе официального визита в Улан-Батор в сентябре 2024 г., несомненно актуальным является обращение к истории развития взаимопонимания и дружбы наших народов, ос-

новные вехи которого находят отражение в литературных произведениях.

Большую роль во взаимном распространении и продвижении знаний о русской и монгольской истории и культуре играет гуманитарное сотрудничество двух стран, выстраиваемое на основе исторически сложившихся связей в области образования, в частности, практике переводов художественных текстов

с монгольского языка на русский и с русского на монгольский. Как подчеркивает профессор РГГУ Л. Г. Скородумова, «огромный пласт в монгольской культуре XX в. составляет переводная литература с русского языка. На монгольский язык переведены практически все значимые произведения русской и советской классики» [7, с. 152]. Она справедливо отмечает, что созданию благоприятной среды для успешного развития российско-монгольского взаимодействия способствовали тесные связи в сфере высшего образования: «с 1921 по конец 90-х гг. приблизительно 34 тыс. монгольских граждан по 300 специальностям получили высшее образование в вузах Советского Союза» [Там же, с. 151]. Параллельно возрастало и количество специалистов из нашей страны, преподающих русский язык в Монголии. Так, один из авторов данной статьи, Т. В. Воронченко, будучи студенткой 5-го курса Иркутского госуниверситета, проходила длительную практику по преподаванию русского языка как иностранного в Улан-Баторском университете. Рожденные ею поэтические строки получили живой отклик в монгольской аудитории и прозвучали на центральном национальном канале телевидения Монголии. Вот начало стихотворения:

Заметался в вагоне ветер:
Травы горькие, степи вольные.
Поезд шёл в незнакомый вечер,
Говорили мы: «Здравствуй, Монголия!»

По-соседски, по-братски с нами
Разделившая мир и войну,
И стучали колёса вагонные:
«Сайн байна уу, Сайн байна уу, Сайн байна уу»¹..

Т. Черных (Воронченко)

Мысль о Монголии, «по-соседски, по-братски с нами // Разделившей мир и войну», подтверждает идею о советско-монгольском воинском братстве, бытующую в сознании наших соотечественников и представителей монгольского народа. Как подчеркивает доктор исторических наук Лувсанцэрэнгийн Дугаржав, во всех совместных битвах советских и монгольских войск «ярко проявилась интернациональная солидарность обеих армий. В этих битвах сложилось нерушимое боевое сотрудничество советских и монгольских воинов, сцементировавшие дружбу и союз советского и монгольского народов» [4].

Одной из важнейших страниц российской и монгольской военной истории становятся

события на Халхин-Голе, в которых достойно проявило себя «советское-монгольское патриотическое и боевое содружество» [5, с. 81]. Героический подвиг советских и монгольских воинов, выступивших единой силой в противоборстве с милитаризмом и фашизмом в конфликте, который ряд историков называет «крупномасштабными военными действиями, ставшими одним из очагов грядущей большой войны» [1], запечатлен во многих монгольско- и русскоязычных литературных произведениях.

Исследователь из Монгольского национального университета Наваанзоч Цэдэв в статье «Тема Халхингольской войны в монгольской поэзии», опубликованной в сборнике материалов международной научной конференции «Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество» (Чита, 2019), называет тему Халхингольской войны «особо важной в монгольской литературе» [9, с. 132]. Цэдэв привлекает к изучению ряд стихотворений монгольских поэтов, посвященных событиям на Халхин-Голе, переведённых на русский язык монгольскими переводчиками.

В данной статье мы рассматриваем поэтические произведения монгольских авторов, переведенные на русский язык отечественными переводчиками и собранные в книге «Побратимы Халхин-Гола» (М.: Правда, 1979, составители: М. Певзнер, Ч. Нацагдорж) [6]. Большая часть поэтических переводов выполнена Владимиром Михановским (1931–2019), известным своими переводами на русский язык стихов коми, монгольских, туркменских, узбекских, чувашских поэтов. В одном из своих интервью В. Михановский отметил: «Переводы с различных языков – мой личный вклад в скрепление дружбы народов, в дело интернационализма» [2]. Подтверждением этому служит, в частности, его перевод поэмы Д. Тарва «Мой отец». Далантайн Тарва, известный писатель, публицист, общественный деятель, выделяется среди авторов сборника тем, что является непосредственным участником боев у Халхин-Гола, служившим младшим политруком эскадрона в одном из бронедивизионов 18-й дивизии [3]. Ключевые мотивы и образы его поэтического творчества связаны с событиями на Халхин-Голе, Великой Отечественной войной, совместной борьбой советского и монгольского народов за мир. В поэме «Мой отец» наиболее ярко запечатлена дружба боевых товарищей: монгольского цирка – лирического героя произведения – и советского солдата Никитина. Одним из клю-

¹ «Сайн байна уу» – монг. «здравствуйте».

чевых образов текста становится образ костра, восходящий к мифологическому образу-символу очага, тепла и жизни («Наши души согрелись // В ту тихую ночь // Животворным теплом» [6]).

В поэме Ж. Шагдара «Соколы Халхин-Гола» (пер. на русский язык В. Михановского) на первый план выступают природные образы, которые ассоциируются в сознании лирического героя с родной Монголией и являются символами мирного устройства жизни, которое храбро защищают монгольские и советские воины. Поэт использует яркие эпитеты и сравнения, характеризует знаковые природные объекты: «Хангай¹ величавый // Поодаль стоит», «Как лебеди, юрты // В высокой траве» [Там же] и др. Метафоры и сравнения, используемые Шагдаром для выразительного описания батальных сцен, в большинстве своем выстроены с отсылкой к закреплённым в национальном сознании образам: степи, коня (скакуна), вольной птицы («Застыл самолёт – // Краснозвёздная птица», «Теперь не коня – // Оседлал самолёт», «...Промчались года, // Как в степи скакуны» [Там же]).

Колоритными природными образами также отличается стихотворение «Герои Халхин-Гола» (пер. В. Михановского) Дендевина Пюревдоржа (1933–2009), монгольского писателя и поэта, журналиста, педагога. В поэтическом тексте явственно проступает величественный образ монгольской степи, оскверненной жестоким нападением врагов: «А степь восточная цвела...», «Вражья сила... огнём свинцовым жгла», «В кровавом пламе-

ни войны», «Шло войско день и ночь в прорыв, // Стальным крылом касаясь неба». В стихотворении Д. Пюревдоржа выделяется антитеза, построенная на противопоставлении тьмы (тени) и света, символизирующих, соответственно, войну и мир, смерть и жизнь: «Вдруг тень войны нам свет затмила», «И солнце радости возшло, // Мы одолели беды! // Оно над нами расцвело // В лучах большой победы» [Там же].

Приведённые в статье примеры стихотворных произведений (стихи, поэмы) монгольских авторов, которые являются характерными для данного сборника, свидетельствуют о силе и надёжности советско-монгольского воинского братства и доказывают существование таких исторических моментов, которые, как справедливо отмечает сотрудник Института востоковедения РАН Е. В. Бойкова, «своей значимостью и символичностью выявляют подлинную суть отношений между народами и государствами» [1]. Со свойственной видным монгольским поэтам патетикой и гражданским пафосом в сочетании с лиричностью, которая проявляется в строках, посвящённых родной природе, лейтмотивом их произведений выступает взаимопонимание, дружба и братство советского и монгольского народов. Сегодня усиление академического интереса к литературным взаимосвязям России и Монголии, славной совместной истории наших государств и интенсификация взаимных переводов имеют большое значение для дальнейшего построения «культурных мостов» между двумя странами.

Список литературы

1. Бойкова Е. В. Рука об руку. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны. 7 сентября 2021. Текст: электронный // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/ruka-ob-ruku-sovetsko-mongolskoe-sotrudnichestvo-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 17.08.2024).
2. Владимир Михановский. Об авторе. Текст: электронный // Литрес. URL: <https://www.litres.ru/author/vladimir-mihanovskiy/about> (дата обращения: 17.08.2024).
3. Далантайн Тарва // URL: <https://www.rulit.me/authors/tarva-dalantajn> (дата обращения: 17.08.2024). Текст: электронный.
4. Дугаржав Л. Становление советско-монгольских отношений и их развитие накануне Второй мировой войны (1921–1939 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова, 2002. 494 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sovetsko-mongolskikh-otnoshenii-i-ikh-razvitiie-pakanune-vtoroi-mirovoi-voiny-192> (дата обращения: 17.08.2024). Текст: электронный.
5. Кузьмин Ю. В., Рачков М. П., Суходолов А. П. Война на Халхин-Голе 1939 г. (май – сентябрь) как начало Второй мировой войны // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 2. С. 74–96.
6. Побратимы Халхин-Гола / сост. М. Певзнер, Ч. Нацагдорж. М.: Правда, 1979. 320 с. Текст: электронный // Милитера. Военная литература. URL: https://militera.lib.ru/prose/russian/sb_pobratimy_halhingola/index.html (дата обращения: 17.08.2024).
7. Скородумова Л. Г. Монгольская литература XIX–XX веков. Вопросы поэтики. М.: РГГУ, 2016. 306 с.

¹ Хангай – горный хребет в западной и центральной частях Монголии, примерно в 400 километрах западнее столицы страны – Улан-Батора.

8. Торжественный прием по случаю 85-летия победы на Халхин-Голе. 3 сентября 2024 года. Текст: электронный // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74998> (дата обращения: 17.08.2024).

Цэдэв Х. Н. Тема Халхингольской войны в монгольской поэзии // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол: в 2 ч. (Чита, 18 сентября 2019 г.) / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗабГУ, 2019. Ч. 2. С. 132–134.

Сведения об авторах

Воронченко Татьяна Викторовна, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, tavoronch@mail.ru

Фёдорова Екатерина Владимировна, ст. преподаватель кафедры европейских языков и лингводидактики, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, katyaz@bk.ru

Information about the authors

Tatiana V. Voronchenko, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Literature Department of the History and Philology Department of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, tavoronch@mail.ru

Ekaterina V. Fyodorova, Senior Lecturer, European Languages and Linguodidactics Department, History and Philology Department, Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita Russia, katyaz@bk.ru

УДК 821.512.36

Проблемы, с которыми столкнулись дети во время битвы на Халхин-Голе: отражение в современной монгольской лирике

Нэргүй Сарантуя¹, Рагчаа Жаргалтуя², Пүрэвжав Цэнгэлмаа³

^{1,2,3}*Восточное региональное отделение (филиал) Национального университета Монголии г. Чойбалсан, Монголия*

¹jragchaa10@gmail.com, ²jragchaa10@gmail.com, ³jragchaa10@gmail.com

Во время битвы на Халхин-Голе условия жизни и окружающая среда для детей резко изменились, и пережитые ими трудности нашли отражение в современной монгольской лирической поэзии. В этот период дети подвергались разным формам насилия, причинявшим вред их жизни, здоровью, телесному и психическому благополучию, что ярко отражено в поэтических произведениях. Ощущение сиротства передается с помощью таких выражений, как «ребенок, оставленный в объятиях матери» и «маленькое сердечко, ожидающее отца». Описание того, как люди переносят жизненные невзгоды, представлено такими фразами, как «мальчик, который заменяет своего отца», «малыши защищают родину», а страдания от голода и болезней проиллюстрированы такими строчками, как «переворачивайте каждый кусочек еды, даже красный и зеленый чай в пакетиках» и «мир был мрачен, еды и питья не хватало, это было очень тяжелое время». Страх и тревога, испытываемые детьми, выражаются в таких фразах, как «Война забрала моего отца, мой отец забрал войну, ни отец, ни война не наступят, ни отец, ни война не выжили, ни один из них не остался в живых...».

Ключевые слова: уход за детьми, права человека, борьба, жизненные условия, психология

Problems Faced by Children during the Battle of Khalkhin Gol: Reflected in Contemporary Mongolian Lyric Poetry

Nergui Sarantuya¹, Ragcha Jargon², Purevzhav Tsengelmaa³

^{1,2,3}*Eastern Regional Office (Branch) National University of Mongolia, Choibalsan, Mongolia*

¹jragchaa10@gmail.com, ²jragchaa10@gmail.com, ³jragchaa10@gmail.com

During the Battle of Khalkhin-Gol, the living conditions and environment for children changed dramatically, and their experiences of hardship were reflected in contemporary Mongolian lyric poetry. During this period, children were subjected to all forms of violence, suffering harm to their lives, health, bodies, and mental well-being, which is vividly depicted in poetic works. The experience of being orphaned is portrayed through expressions such as “the child left in the mother’s embrace” and “the small heart waiting for the father”. The depiction of enduring life’s hardships is represented by phrases like “the boy who replaces his father”, “the little ones protecting

the homeland”, and the suffering from hunger and illness is illustrated with lines such as “turning over every scrap of food, even red food and green tea bags”, and “the color of the world was dark, food and drink were scarce, it was a very hard time”. The fear and anxiety felt by children are expressed in lines like “The war took my father away, my father took the war away, neither father nor war is coming, neither father nor war survived, neither was left alive...”.

Keywords: Childcare, Human Right, Battle, Life Condition, sychology

Халх Голын Дайны Үеийн Хүүхэд Хамгааллын Тулгамдсан Асуудал Монголын Орчин Үеийн Яруу Найргийн Агуулгад Туссан Нь

Хураангуй:

Халх голын дайны үед хүүхдийн амьдрах орчин, нөхцөл өөрчлөгдөж, хүнд бэрхийг туулсан байдал Монголын орчин үеийн уран зохиолын яруу найргын бүтээлд хэрхэн туссаныг шинжлэн үзэв. Энэ цаг үед хүчирхийллийн бүхий л хэлбэрт хүүхэд өртөж, амь нас, эрүүл мэнд, бие махбод, сэтгэл зүйгээр хохирч байсан нь яруу найргийн бүтээлүүдэд илэрхий туссан байна.

Өнчирч үлдсэн байдлыг “Эхийнхээ тэвэрт үлдсэн үр”, “Аавыгаа хүлээх бяцхан зүрх”, амьдралын хүнд бэрхийг туулж буй байдлыг “Эцгийгээ орлох хүү”, Эх орноо хамгаалах бяцхан үрс”, өлсөглөн өвчин зовлонд шаналсан байдлыг “Улаан хүнс, ногоон цайны уутыг хүртэл эргүүлж гөвлөө, Хорвоогын өнгө ч хав хар, Хоол унд ч хав хар, Хүнд хэцүү тэр цаг” гэж дүрсэлсэн байна. Хүүхдийн мэдэрсэн айдас түгшүүрийг “Аавыг минь дайн аваад явсан, Аав минь Дайныг аваад явсан, Аав ч ирэхгүй, Дайн ч ирэхгүй, Аав дайн хоёр аль алиныгаа, Амьд үлдээгээгүй...” гэж илэрхийлжээ.

Түлхүүр үгс: Хүүхэд хамгаалал, хүний эрх, тулаан, амьдралын нөхцөл байдал, эрүүл мэнд, сэтгэл зүй

Үндсэн хэсэг:

Дэлхийн 2-р дайны ялагч тал болох холбоотнууд голлон НҮБ-ийг 1945 онд байгуулснаар хүний эрхийн асуудал хурцаар яригдаж эхлэсэн ба дэлхий нийтээр дагаж, мөрдөх хүний эрхийн эрх зүйн баримт бичгүүд боловсруулагдан гарч эхлэсэн. Үүнд: Хүний эрхийн конвенц /1948/ Хүүхдийн эрхийн конвенц 1989 онд бичигдэж 1990 оноос хүүхдийн эрх, хамгааллын талаар анхаарал хандуулж эхлэсэн байна. Халх голын дайн нь хэдийгээр дээрх эрх зүйн баримт бичгүүд боловсруулагдаж амжаагүй цаг хугацаанд таарч байгаа хэдий ч Он цаг хугацааны хувьд хэдийгээр хэдий ч хүүхэд ямар ч нийгэм, аль ч цаг хугацаанд байсан тэд хайрлаглаж, хамгаалагдаж байх нь хүний заягдмал болоод үндсэн эрх юм.

Хүүхдийн эрхийн тухай конвенцээс дайны нөхцөл дэхь хүүхэд хамгааллын тухай хөндөж

харахыг хүссэн.....ямар нөхцөл байдалд байсныг эрх зүйн баримт бичиг дээр хэрхэн тусгагдсан тухай /дайны үед ч мөн хүүхэд хамгаалагдах ёстой/ судлахыг зорилго.

Богд хаант Монгол улсыг тунхаглаж 1911 онд төрийн яамдаа байгуулж, төр шашнаа төвхнүүлж олноо өргөгдсөн түүхэн үйл явдал нь Монголын орчин үеийн уран зохиол хөгжихөд нөлөөлсөн байна. Монголын орчин үеийн уран зохиол түүн дотроо яруу найргыг улс төр-иргэний шүлэг, утга уянгын яруу найраг, бодрол бясалгалын утга уянга гэж ангилдаг.

Бидний сонгон судалсан Халх голын дайны сэдэвт уран бүтээлийн эхлэл нь дайны талбарт тавигдсан байдаг. Тухайлбал “Улаан од” сонины дайны талбарт “Эх орны төлөө” нэртэй фронтын сонин гаргаж, фронтын сурвалжлагч Д.Сэнгээгийн шүлгүүд анхлан хэвлэгджээ. Түүний шүлгүүд энэ дайнд ялахыг уриалсан, эх оронч, намч шүлгүүд байсан хэдий ч энэ сэдвээр дараа үеийн олон зохиолчид бичихийн бүтээлээ туурвих эхлэл болсон юм (<https://undram15.wordpress.com>, 2015).

Халх голын байлдааны хамгийн алдартай бүтээлүүдийн тоонд Ш.Сүрэнжавын “Ерэн баатрын дууль”, Д.Пүрэвдоржийн “Хөх даалимбан тэрлэг”, “Хар цас “ зэрэг найраглалууд зүй ёсоор орно. Дээрх найраглалуудаас гадна Халх голын дайны үүх түүхийг харуулсан яруу найраг, киноны дуунууд тухайн цаг үеийн хүүхэд эмэгтэйчүүдийн амьдралын нөхцөл байдлыг тод дүрслэн харуулж чадсан байдаг. Тухайлбал БНМАУ-ын төрийн шагналт, соёлын гавьяат зүтгэлтэн Ц. Гайтавын өгүүлснээр:

– Тэр цагт,

“Халхгол улаан хөөсөөр “уушги” дүүрэн хилэнтэй

Хамар даваа утаа тоосоор “царай” дүүрэн тортогтой

Дээгүүр нь шунгинах онгоц бөмбөг мулталж

Дэргэдүүр нь хүнгэнэх танк гинж харчигнуулж

Тохойгоо нуувчнаас цухуйлгаж болохгүй суманд шүршүүлж

Туулай хорогддог бут хүртэл
Хүнийг халхлаад

Тус ач “Буян хишигтэн” болж байлаа (О.Октябрь, 1989) хэмээн тухайн үед амьд байхын тулд амьсгаа авах нь хүртэл хүнд байсныг тод томруунаар илэрхийлсэн дүрслэл байна.

16–20 насны Ханд, Т.Хандам, О.Балдармаа, Б.Жаргал нарын зэрэг 16 охид фронтод явж эх орноо хамгаалах үйлсэд биечлэн оролцохоор саналаа илэрхийлснийг төдөлгүй нам, захиргааны байгууллага талархан дэмжсэн хариу ирсэн юм. (Х.Цэвэгсүрэн, 1989). Д. Нацагдорж Дайн шүлэгтээ дайны хор хөнөөлийг

илчлэх замаар түүнийг жиших сэтгэлийг илэрхийлж дайн бол фашизмын хар сүдэр, даян дэлхийг чичрүүлэн донсолгосон гай гамшиг гэдгийг “мянган жилийн зүдгүүр, түмэн жилийн зовиур” гэж бичсэнээс нь харж болохоор байна. (Д.Цэдэв, 2005). Халхын голын дайнд Японы түрэмгийллийг улаан армийн тусламжтай бут цохисон түүхэн явдал нь иргэний яруу найрагт тод томруун тусгалаа олжээ.

Судалгааны явцад найраглал 3, шүлэг 4, уран сайхны киноны 2 дууг шинжлэн хүүхэд, эмэгтэйчүүдийн амьдарлын нөхцөл байдлыг тодрууллаа.

Яруу найрагт хийсэн дүн шинжилгээ:

№	Зохиогч	Бүтээл	Он	Агуулга
				Найраглал
1	Д.Пүрэвдорж	Хөх даалим- бан тэрлэг	1969	Уянгын оршил Халх голын дайны түгшүүр Хамаг сэтгэлд дарамт болж Алтан нарыг тэрхэн зуур Алгаар хааж болохоор байсан юм Амьдралын босго дөнгөж алхсан Арван найман насанд ингэж Хаа холоос дарины хаяг Халуун зүрхэнд хаг хаясан юм
				Уянгын өрнөл Цэвэрхэн хүүхнүүд үрээ тэврээд Цэцгэн дундуур нөхрөө үдсэн юм
				Уянгын буцалт Эр цэргийн эхнэр гэдэг Эмэгтэйн төдий нэрийг хэлдэггүй Хортон дайсны сум онодоггүй Хоёр амины нэгнийг хэлдэг юм Эгэл цэргийн ар гэрийн Эх орон харж байдаг юм Хэрвээ зөрчвөл урвасанд тооцох Хэвлээгүй хууль бас байдаг юм
				Уянгын тайлал Хүний орчлонд барьц алдахдаа Хүүгээ л би тэврэн авлаа Эрлэг дайны хүйтэн савар Эвдэрсэн сэтгэл тэмтрэх цагт Ямар их хүнд үнээр Ялалт ирснийг бид мэдлээ Хагацалд үерлэх халуун нулимс Харуусал тайлж хүрдэггүй билээ
				Уянгын үргэлжлэл Халх голын дайн зөвхөн Халх голын дайн байсангүй Хайртай бүхнээ дайснаас өмөөрсөн Хамаг ардын дайн байлаа Эгэл миний амьдрал дундуур Эзэнгүй дээл орхиод явлаа
				Эзэн тэнгэрт хүүтэйг бодож Хөх даалимбан тэрлэгийг нь эвхэж Хүүд нь тавьж авдранд хийлээ Эцгээ дууриасан хүүтэй болохоор Эзгүй гэр минь дүүрээд ирсэн юм Үүлэн сүүдрээс ч биеэрээ хааж Үрийн бүүвэй дуулдаг болсон юм

2	Д.Пүрэвдорж	Хар цас	1969	Гучуулаа дөчин нэгэн онд Гучуулаа дөнгөж найман насандаа Сурагчийн цүнхийг хоёрдугаар дайнтай Сургууль руугаа үүрч явсан юм
				Хар дайн харагдахгүй мөртлөө Харандаа цаас гараас булааж Шилэн савтай бэх хуурайлж Ширээн дээрээс дэвтэр хураалаа Дайн бас дайралдахгүй мөртөө Даавуу дээлийн өнгө хуулж Улаан хүнс, ногоон цайны Уутыг хүртэл эргүүлж гөвлөө Хорвоогын өнгө ч хав хар Хоол унд ч хав хар Хүнд хэцүү тэр цагт Хүний сэтэл л цагаан байлаа. Дэрээ мартан гучин ээж Дэнгийн гэрэлд нойроо хулжааж Өлгийн арьсаар бэлгийн бээлий Өндгөө шивэн оёж суулаа
<p>Найраглалд хийсэн шинжилгээ:</p> <p>1. <u>Нөхцөл-байдал /Сэтгэл зүйн байдал/</u> Халх голын дайны түгшүүр Хамаг сэтгэлд дарамт болж.... Эрлэг дайны хүйтэн савар Эвдэрсэн сэтгэл тэмтрэх цагт... Хаа холоос дарины хаяг Халуун зүрхэнд хаг хаясан юм... Хагацалд үерлэх халуун нулимс Харуусал тайлж хүрдэггүй билээ ...хэмээн өгүүлсэн нь өдөр бүр айдас түгшүүртэй, сэтгэл зүйн байдал хүнд байсныг илтгэж байна. Мөн дайн байлдаан бол хүний сэтгэл зүйг маш ихээр гэмтээж.....</p> <p>2. <u>Ахуй амьдрал, Эрүүл мэнд</u> Хар дайн харагдахгүй мөртлөө Харандаа цаас гараас булааж Шилэн савтай бэх хуурайлж Ширээн дээрээс дэвтэр хураалаа Дайн бас дайралдахгүй мөртөө Даавуу дээлийн өнгө хуулж Улаан хүнс, ногоон цайны Уутыг хүртэл эргүүлж гөвлөө Хорвоогын өнгө ч хав хар Хоол унд ч хав хар Хүнд хэцүү тэр цагт Хүний сэтэл л цагаан байлаа. Дэрээ мартан гучин ээж Дэнгийн гэрэлд нойроо хулжааж Өлгийн арьсаар бэлгийн бээлий +9/.....Өндгөө шивэн оёж суулаа... хэмээн өгүүлсэн нь тухайн үеийн айл гэрийн амьдрал орчин, нөхцөл байдал, хүүхэд эмэгтэйчүүдийн эсэн мэнд амьдрах, өсөж, хөгжих нөхцөл хүнд байсныг дээрх ишлэлүүдээс харж болохоор байна.</p> <p>3. <u>Хүний эрхийн асуудал</u> Амьдралын босго дөнгөж алхсан Арван найман насанд ингэж.... Гучуулаа дөчин нэгэн онд Гучуулаа дөнгөж найман насандаа Сурагчийн цүнхийг хоёрдугаар дайнтай Сургууль руугаа үүрч явсан юм... хэмээн өгүүлсэн байдлаас харахад хүүхэд залуучууд хүнд хэцүү нөхцөл байдалтай нүүр тулж сурах, боловсрох эрүүл аюулгүй орчинд элэг бүтэн гэр бүлд өсөж хүмүүжих эрхээ алдсан хамгийн хэцүү нөхцөл байдлыг харуулсан жишээ юм.</p>				
Шүлэг				
3	О.Цэнд-Аюуш–	Сашагийн за- хиа		Аавыг минь дайн аваад явсан Аав минь Дайныг аваад явсан Аав ч ирэхгүй Дайн ч ирэхгүй Аав дайн хоёр аль алиныгаа Амьд үлдээгээгүй...

4	Д.Цоодол–	Харамчийнхны дууль		<p>Айхавтар, гар чангатай ах дүү хоёр байлаа. Адлаж, хүмүүс тэднийг Харамчийнхан гэдэг байлаа. Сансар эмгэдийн бэлийг хонь нь бүрхэж Сарваа цуцахын хөндийгөөр адуу нь багтаж ядаж, Үе дамжсан баян харамчийнхны хот айл Үүл мэт навсийцгээн аж төрдөг байлаа Гэм нь тэднээс бүтэн дээлтэй нь ховор Гэр бүрээс сайтай өвөлжөө гэвэл худлаа Арван чимэгтэй эмээл, сайн морь эрчүүд нь эдлэхгүй Амаа мэдэхгүй үрээтэй бөг бөг шогшицгооно Хүүхнүүд нь дээлээ гурван наадмаар солихгүй Хүүхдүүд нь цас ортол гутлын бараа харахгүй Хониндоо барагтай бол хүрэхгүй, зээр гөрөөсхөн эргүүлж Холоос гийчин ирвэл хоормог тарагхан дөхүүлцгээнэ Ганц хайрцаг шүдэнз хажуу айл нь гуйхад «Гал гаргадаггүй өдөр» өө гээд халгаахгүй буцаачихна Хавийн улс амьтан хөх инээдээ барж Харамч муугийн үлгэр, үгийн хачир болгоно Тэр л янзаар он жилүүд өнгөрсөөр Тэртээ жил гэнэтхэн дайн гарав Халх гол уруу агт туух юм болж Цурамхийлгүй хүлээх ээж нь хоёр хүүгээ харамласангүй Цурхиртал уйлах гэргий нь ханиа харамласангүй ээ Цуутай харамчийнхан юугаа ч харамласангүй Бүрээн дуунаар нөхдөө давших цагт Бүгдийн түрүүнд хоёр харамч явсан гэдэг «Сумаа харамлаж байж энэ хоёр сүйд болно доо» гэж Суман, салааныхан нь дооглож үлдсэн гэдэг юм Унахын учиргүй уул шиг хоёр сайхан хархүү Ургахын улаан нарнаар хоёулаа унасан гэдэг юм Хамгийн хүнд мөчид Эх орон танаасаа Харамчийнхан амиа бас харамласангүй ээ...</p>
5	Ш.Сүрэнжав-	Ерэн баатрын дууль	1963	<p>Хатуу хилэнт өдрөөр Дайсанд үхэл зарласан Яг тэр мөчид Ерэн баатар төржээ Ялалтын тугаа өргөхөд нь би Эхэлж хорвоод мэндэлжээ. Ерэн зрийнхээ хойноос Ерэн эхнэр уйлж Ерэн эцгийнхээ хойноос Ерэн хүүхэд сарвайж Ерэн хүүгийнхээ хойноос Ерэн эх шаналж Хичнээн ерэн зүрх Хэн, хэний зүрх Хэдий болтол шархалж Хэцүү бэрхээр өнчрөв Свердловскийн буудлаас Ачийгаа үдсэн өвгөн Севастопольин цэцэрлэгээс Амрагаа мөрөөдсөн бүсгүй Москвагийн сургуулиас Аавыгаа хүлээсэн хүү Монголоос ирэх шууданг Хичнээн их харуулдаа бол! Нижигнэсэн бууны дуугаар Ерэн баатар төрөхөд Нэг насаа олоод Ирж байсан хүү би Нинжин сэтгэлтний хагацлаас Уйлах гэж хожимдсонгүй Нижгэр их ялалтыг Дуулах гэж хожимджээ.</p>

6	А.Эрдэнэ-Очир	Цээжний алс	2014	Сэтгэл зүй, бие мах бод? Үл хайхрах, ...яруу найрагт хэрхэн туссан байдлыг харуулахыг хичээсэн.../ түүхэн сурвалж мөн, түүхэн үйл явдлыг он цаг хугацаанд авч үзэхэд хэрхэн хүнд нөхцөл байдал үүссэн...дахин өөр нэг өнцгөөр харахыг хичээсэн.....Хэн ч судалаагүй, эргээд ийм асуудал үүсэхэд, стратегийн асуудлыг ач холбогдолтой гэх мэтээр....хүүхэд хамгааллын тухай онол, хүүхэд хамгааллын энэ асуудал, цран зохиолын ийм хэлээр илэрсэн байна. Одоогийн хэллэгээр ямар асуудал үүссэн байсан байна вэ? Тоочин бичнэ, дүгнэлтээ хуулийн болон онолын үг хэллэгтэй бичих хэрэгтэй....1939 оны хүн амын тоо
<p>Шүлэгт хийсэн шинжилгээ: Харамчийхан хэмээх бүтээлийн агуулгаас харахад хэдийгээр тухайн гэр бүлийн гишүүдийн амьдралын хэв маяг, нөхцөл байдал нь олон нийтийн зүгээс шүүмжлэлийг дагуулсан асуудал бүхий дүр зураг харагдаж буй байдлаар илэрхийлсэн хэдий ч мөн чанартаа бол дайн гэдэг зүйл хүний өөрийн төрөлхийн мөн чанарыг өөрчлөх хүртэл хүний сэтгэл зүйд нөлөөлж улмаар энэ мөн чанар нь Монгол хүний эх оронч сэтгэлгээ, зориг тэвчээр, хатуужлыг давхар харуулсан байна.</p> <p>1. Нөхцөл байдал /сэтгэл зүйн байдал/ Свердловскийн буудлаас Ачийгаа үдсэн өвгөн Севастополийн цэцэрлэгээс Амрагаа мөрөөдсөн бүсгүй Москвагийн сургуулиас Аавыгаа хүлээсэн хүү Монголоос ирэх шууданг Хичнээн их харуулдаа бол!... Хүнийг хүлээх, харуусал гунигийг илэрхийлсэн дүрслэл... Ерэн эрийнхээ хойноос Ерэн эхнэр уйлж Ерэн эцгийнхээ хойноос Ерэн хүүхэд сарвайж Ерэн хүүгийнхээ хойноос Ерэн эх шаналж Хичнээн ерэн зүрх Хэн, хэний зүрх Хэдий болтол шархалж Хэцүү бэрхээр өнчрөв...хэмээн өгүүлсэн нь хэдийгээр 90 хүнээр төлөөлүүлж байгаа хэдий Монгол, Орос 2 улсын олон эрс болоод тэдний ар гэр, хүүхэд, эмэгтэйчүүдийн өнчрөл, хагацал нь сэтгэл зүйн хувьд хүнд хэцүү цаг үе байсныг тод томруунаар илэрхийлсэн байна.</p> <p>2. 3. Хүний эрхийн асуудал Аавыг минь дайн аваад явсан Аав минь Дайныг аваад явсан Аав ч ирэхгүй Дайн ч ирэхгүй Аав дайн хоёр аль алиныгаа Амьд үлдээгээгүй.... хэмээн өгүүлсэн нь энэ дайны үед олон олон хүүхдүүд элэг бүтэн гэр бүлд өсөж хүмүүжих эрхээ алдаж байсныг харуулсан жишээ юм.</p>				
Дууны шүлгүүд				
7	Киноны найруулагч, зохиолч Бадрахын Сумхүү Борис Ермолаев	Дайсны цэргүүдээ сонсоцгоо	1971	“Аранзал тугийн намираан дорхон Амраг чи минь зүрхнээ оршино Алтан үсэгтэй захиа бүхэн Анхны учралыг тодхон сануулна” “Өссөн нутгийн алхам ч газрыг Өстөн дайсанд алдах ёсгүй Эхийн хайр, янагийн харцыг Энхийн нарнаас салгах ёсгүй”
8	Хөгжим Ч. Жамсранжав Шүлэг Х.Дамдин	Бид мартаггүй киноны дуу “Хайрын дуу”	1985	Бүсгүй: - Хайр гэрэлтсэн нүдийг чинь Харах бүрийдээ дальдравч Хайрлан булиглах зүрх минь Байлдагч чам руу тэмүүлнэ Чи зүрхэнд минь хайрын дөл тусгаж Чи сэтгэлд минь дурлалын гал бадраана Хүнлэг хайрын шивнээг Бодох бүрийдээ ичингүйрэвч Хүсэн мөрөөдөх сэтгэл минь Хайртай чамдаа тэмүүлнэ

9	Ая Ц.Чинзориг Үг Д.Норов	Эцсийн туша- ал жүжгийн дуу	1987	<p>Хүлгийн сайныг унасан юмсан Хүний дээд явсан юмсан Хүүгээ үнсэж амжаагүй юмсан Хүслээ гүйцээж чадаагүй юмсан Ялалтын морьтой чамайгаа ирнэ гээд Янагийн дуугаа дуулж сууна Амьдралд мөнхөрсөн амраг минь ээ хө Ээжийн аавын энхрийхэн юмсан Эгэлхэн зөөлөн зантай юмсан Эргэж уулзахаар болзсон юмсан Элгээ дэвтээж учирна гэсэнсэн Наран зүгээс чамайгаа ирнэ гэж Насаа марттал хүлээж сууна Хайранд мөнхөрсөн амраг минь ээ хө Уулын уснаас амссан юмсан Усны чулуунаас авсан юмсан Уужим саруул ухаантай юмсан Уртын дуундаа хайртай юмсан Халхын голоос чамайгаа ирнэ гээд Хатуу орчлонг зөөллөн хүлээлээ Ялалтад мөнхөрсөн амраг минь ээ хө</p>
<p>1. Сэтгэл зүй: Хүнлэг хайрын шивнээг Бодох бүрийдээ ичингүйрэвч Хүсэн мөрөөдөх сэтгэл минь Хайртай чамдаа тэмүүлнэ... Элгээ дэвтээж учирна гэсэнсэн... хэмээн дүрсэлсэн нь дайны хүнд цаг үед хайртай хүнээ бодож шаналах, хүлээх сэтгэл зүйн хүчин зүйлийг илэрхийлэхийн зэрэгцээ сэтгэл зүйн энэхүү зовлон шаналал нь цаашлаад эрүүл мэндэд нөлөөлөх, сэтгэл зүйг гэмтээх эрсдэлт хүчин зүйл байсныг илэрхийлсэн зүйрлэл байж болох юм.</p> <p>2. Хайр дурлал, янаг амраг Хайр гэрэлтсэн нүдийг чинь Харах бүрийдээ дальдравч Хайрлан булиглах зүрх минь Байлдагч чам руу тэмүүлнэ... Чи зүрхэнд минь хайрын дөл тусгаж Чи сэтгэлд минь дурлалын гал бадраана... хэмээн ид залуу насандаа хагацал зовлон, залуу сайхан насандаа хань ижил, хайртай хүнээ хүсэн мөрөөдөж буй эмэгтэйчүүдийн хайр сэтгэлийн илэрлийг уран яруугаар дүрслэн илэрхийлсэн байна.</p> <p>3. Эх орон ч сэтгэлгээ: Өссөн нутгийн алхам ч газрыг Өстөн дайсанд алдах ёсгүй...Төрж өссөн нутаг усаа хайрлан тэмцэх эр зориг, эх оронч сэтгэлгээтэй залуус олон байсныг энэхүү агуулгаар илэрхийлсэн байна.</p> <p>Хүний эрх: Хүүгээ үнсэж амжаагүй юмсан Хүслээ гүйцээж чадаагүй юмсан... хэмээн харуусан өгүүлсэн нь дайны охр уршгаар гэр бүлийн бүрэн бүтэн байдал хийгээд, эцэг эхийн хайр халамжийг хүртэж чадахгүй үлдсэн олон хүүхдүүдийн амьдрлыг нөхцөл байдлыг дүрслэн илэрхийлсэн зураглал байна.</p> <p>Ахуй, нөхцөл байдал: Хүлгийн сайныг унасан юмсан Хүний дээд явсан юмсан...дайнаас өмнөх Монголчуудын амьдрал элбэг баян, хүний санаа сэтгэл тайван амгалан байсан бөгөөд дайны хор уршгаар энэхүү байдал алдагдсаныг харуулсан байна.</p> <p>Цаг хугацаа: Наран зүгээс чамайгаа ирнэ гэж Насаа марттал хүлээж сууна... хэмээх дүрслэл нь маш хүнд хэцүү цагийг удаан хугацаанд тэвчин өнгөрүүлж буй нөхцөл байдлын илэрхийлэл...</p>				

Дүгнэлт

Халх голын дайны үеийн дээрх зохиол бүтээлүүдийг судлан үзэхэд дараах нийтлэг хэд хэдэн байдлаар бүлэглэн дүгнэж үзэж болох юм. Дээр дурьдагдсан эх сурвалжуудад хийсэн шинжилгээнээс дүгнэж үзвэл:

Харьцуулан судалсан бүтээлүүдийн 7 буюу 70 хувьд нь тухайн цаг үеийн хүүхэд эмэгтэйчүүдийн **сэтгэл зүйн хямралт** байдлыг дүрслэн харуулсан байна.

1. Харьцуулан судалсан бүтээлийн 80 хувьд хүүхэд, эмэгтэйчүүдийн амьдрах орчин нөхцөл хийгээд, бүтэн гэр бүлд аз жаргалтай элэг бүтэн амьдрах **хүүхэд хамгааллын** асуудал хурцаар илэрхийлэгдсэн байна.

2. Эрүүл аюулгүй орчинд эсэн мэнд амьдрах, сурч боловсрох, хөгжих зэрэг **хүний эрх** ноцтой зөрчигдсөнийг уран сайхны аргаар тодорхойлсон байна.

3. Халх голын дайны үед гэрээсээ дүрвэсэн хүүхдийн тоог дээрх эх сурвалжуудаас тодорхойлох боломжгүй байгаа нь судалгааны хязгаарлагдмал тал байв.

4. Үүнд:

1. Хүүхэд эмэгтэйчүүдийн амьдралын нөхцөл байдал:

Дайн эхлэх үед олон хүүхэд гэр орноосоо холдож, аюулгүй байдлын төлөө зугтаж, дүрвэж байв. Халх голын дайн нь олон хүний амь нас, эрүүл мэндэд сөргөөр нөлөөлсөн бөгөөд хүүхдүүд ч үүнд өртөж, бэртэж гэмтэх, хоол тэжээл болох, сэтгэл зүйн дарамтанд орох зэрэг олон асуудалтай тулгарсан.

2. Хүүхдийн эрхийн асуудал:

Дайн нь хүүхдийн эрхийг ноцтой зөрчиж, тэдний боловсрол, эрүүл мэнд, аюулгүй байдалд сөргөөр нөлөөлсөн. Хүүхдүүдийн боловсрол тасалдаж, олон хүүхэд сургуульд явж чадахгүй болсон. Мөн, дайны үеийн нөхцөл байдал нь хүүхдүүдийн сэтгэл зүйд сөргөөр нөлөөлж, айдас, гутрал, стресс зэрэг асуудал үүсгэж байв.

3. Хүүхдийг хамгаалах:

Дайны дараа хүүхдүүдийн эрхийг хамгаалах, тэдний боловсрол, эрүүл мэндийг сайжруулахад анхаарах шаардлагатай болсон. Олон улсын байгууллагууд, төрийн болон төрийн бус байгууллагууд хүүхдийн эрхийг хамгаалах, тэдэнд дэмжлэг үзүүлэх чиглэлээр ажиллаж эхэлсэн.

Список литературы

(Ном зүй)

1. Байгалсайхан С, Сумьяа Д, Болормаа Д. Монголын уран зохиолын дээж бичиг, ШУА, Хэл зориолын хүрээлэн, Улаанбаатар, 2011.
2. Оюунбадрах Д. Утга зохиол шинжлэл, МУБИС, Монгол судлалын сургууль, Утга зохиолын тэнхим, Улаанбаатар хот, 2005.
3. Батбаяр Ц. Халхын гол: Түүх ба орчин үе. Улсын хэвлэлийн газар. Улаанбаатар, 1989.
4. Цэдэв Д, Нацагдорж Ч. Халх голын дайчин ах дүү нар, Улсын хэвлэлийн газар, Улаанбаатар, 1989.
5. Цэвэгсүрэн Х. Халх голын тэмдэглэл, Чойбалсан хот, 1989.
6. Монгол дээл ХУВЦАС. URL: <https://undram15.wordpress.com>.

Сведения об авторах

Нэргүй Сарантуяа, магистрант, Восточное региональное отделение (филиал) Национального университета Монголии, г. Чойбалсан, Монголия, jragchaa10@gmail.com

Рагчаа Жаргалтуяа, канд. техн. наук, преподаватель, Восточное региональное отделение (филиал) Национального университета Монголии, г. Чойбалсан, Монголия, jragchaa10@gmail.com

Пүрэвжав Цэнгэлмаа, магистрант, Восточное региональное отделение (филиал) Национального университета Монголии, г. Чойбалсан, Монголия, jragchaa10@gmail.com

Information about the authors

Nergui Sarantuya, Master's student, Eastern Regional Branch (branch) National University of Mongolia, Choibalsan, Mongolia, jragchaa10@gmail.com

Ragcha Jargaltuya, Candidate of Technical Sciences, Lecturer, Eastern Regional Department (branch) National University of Mongolia, Choibalsan, Mongolia, jragchaa10@gmail.com

Purevzhav Tsengelmaa, Master's Student, Eastern Regional Department (branch) National University of Mongolia, Choibalsan, Mongolia, jragchaa10@gmail.com

УДК 81:39(517.3+571.55)

Лингвокультураемы монгольского языкового происхождения в забайкальской лингвокультуре

Татьяна Юрьевна Игнатович¹, Юлия Викторовна Биктимирова²

^{1,2}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹ignatovich_chita@mail.ru, ²pravo_chita@mail.ru

В данной статье рассматриваются отдельные словарные статьи проекта лингвокультурологического словаря полиэтнической региональной народной культуры Забайкальского края, лингвокультураемы которых имеют корни монгольского происхождения. В словарных статьях по разработанной методике описываются лингвокультураемы, свидетельствующие о взаимодействии русской лингвокультуры с лингвокультурами коренных народов в полиэтническом Забайкалье.

Ключевые слова: Забайкальский край, лингвокультурологический словарь, проект, лингвокультурема, взаимодействие языков, полиэтничная культура

Linguistic Cultures of Mongolian Linguistic Origin in the Transbaikalian Linguistic Culture

Tatyana Yu. Ignatovich¹, Yulia V. Biktimirova²

^{1,2}Transbaikalian State University, Chita, Russia

¹ignatovich_chita@mail.ru, ²pravo_chita@mail.ru

This article examines individual dictionary entries of the project of the linguistic and cultural dictionary of the multiethnic regional folk culture of the Trans-Baikalian Territory, the linguistic cultures of which have roots of Mongolian origin. The dictionary entries using the developed methodology describe linguistic cultures that indicate the interaction of Russian linguistic culture with the linguistic cultures of indigenous peoples in the multiethnic Transbaikalia.

Keywords: Trans-Baikalian Territory, Linguistic and Cultural Dictionary, Project, Linguistic Culture, Interaction of Languages, Multiethnic Culture

В настоящее время, подтверждая тезис Е. С. Кубряковой об экспансионизме современной парадигмальной лингвистике, остаётся весьма высоким научный интерес к лингвокультурологическим исследованиям, хотя вектор с исследований русской национальной лингвокультуры несколько сместился на рассмотрение языковых реализаций региональных этнических и полиэтничных народных культур. Накопленные результаты лингвокультурологических изысканий находят репрезентацию в страноведческих и лингвокультурологических словарях [4; 8 и др.].

Забайкальская лингвокультура является самобытным полиэтничным феноменом в силу отражения в ней взаимодействия и взаимовлияния языков и культур русского этноса и автохтонных народов.

В забайкальской лексикографии имеются словари диалектной лексики [6; 7; 11], словари лексики памятников письменности конца XVII–XVIII вв. [3; 10], издан словарь забайкальской фраземики [5], однако отсутствует лингвокультурологический словарь, лексикографически описывающий полиэтничную народную культуру одного из весьма удалённых от европейского центра России региона – Забайкальского края.

В настоящее время существует проект лингвокультурологического словаря полиэтничной народной культуры Забайкальского края.

Словарные статьи в таком словаре посвящаются лингвокультурам (по В. В. Воробьеву), содержание которых имеет национально-культурную информацию, значимую для населения в забайкальском регионе. Лингвокультуры описываются в алфавитном порядке. При написании словарных статей используется метод компонентного анали-

за содержания выбранных культурно значимых для местных жителей концептов, а также методы этимологического комментирования и аксиологического анализа.

Методика лингвокультурологического описания лингвокультурем включает рассмотрение следующих компонентов:

1. Название концепта.

2. Краткая грамматическая характеристика типа часть речи, у существительных род, окончание в форме Р. п. ед. ч. и подобн.).

3. Лексическое значение.

4. Этимология.

5. Историко-культурная информация в содержании лингвокультуремы.

6. Аксиологическая коннотация.

7. Контекст, проявляющий семантику и особенности употребления в речи [2].

В настоящей статье представлены отдельные словарные статьи, которые включают лингвокультуремы, репрезентирующие забайкальскую народную культуру, включающую материальные и духовные объекты, имеющие культурную значимость для жителей региона.

Рассматриваемые в данной статье лингвокультуремы входят в региональную русскую языковую картину мира, но имеют монгольские корни, поскольку показывают взаимодействие языков и культур в далёком прошлом.

Даурия, суф. ж. р., -и – историческое название территории Забайкалья и западного Приамурья. В Забайкальском крае с таким названием есть станция и посёлок, **Даурским** называется хребет и государственный природный заповедник.

Этимология топонима **Даурия** восходит к названию монгольской народности **дауры** (**дагуры**, **дахуры**), обитавшей в Восточном За-

байкалье в XVII в. [9, с. 48]. Слово лексически и грамматически находится в системе русского языка, с заимствованным корнем имеет русские суффиксы -ий-, окончание -а, на нерусское происхождение указывает вокальное зияние [ау], имеет дериват **даурский**.

Лингвокультура **Даурия** содержит богатую историко-культурную информацию о народах, проживающих на этой территории в древности, таких как протомонголы, хунну, тюрки-уйгуры, кидани, тунгусы (эвенки), дагуры и др. Во времена империи Темуджина (Чингисхана) эти земли входили в его империю (предполагают, что здесь он и родился), об этом свидетельствуют исторические памятники Чингисов камень, Чаша Чингисхана, Ворота Чингисхана и др. Освоение русскими этой территории начинается с середины XVII века отрядами первопроходцев-казаков под предводительством Василия Пояркова, позднее Ерофея Хабарова и Петра Бекетова.

Даурия как природно-географический объект включает степи, леса, сопки, озера, в том числе Торейские, с богатой флорой и фауной, поэтому на её территории основан Даурский государственный природный заповедник, где водятся манулы, даурские, японские журавли, дрофы, реликтовые чайки и другие редкие животные, и заказник федерального значения «Долина дзеренов». На территории Даурии имеет истоки река Амур. Даурия как природный объект имеет материальную ценность не только для региона, но и России в целом.

Духовная ценность Даурии проявляется в восприятии забайкальцами истории региона со времён его заселения древними племенами и до наших дней. Даурия является одним из символов Забайкалья – символом живописной и суровой природы края и стойкости, силы духа его жителей. Свидетельством этого является роман К. Ф. Седых «Даурия» (1948 г.), рассказывающий о сложнейшей жизни забайкальцев накануне Первой мировой войны и в годы Гражданской войны; по этой книге в 1971 г. был снят одноименный двухсерийный художественный фильм режиссера Виктора Трегубовича. Название «Даурия» в разных городах региона носят гостиница, кинотеатр, региональная авиакомпания и т. д.

Примеры употребления лингвокультуры: *Даурия – да это земля, где мы живём, и деды наши здесь жили* (Забайкальский район). *Казаки сюда пришли, в Даурию, давно. А до сих пор тут не людно. Заповедник Даурский есть, дикий кот тут живёт, манул* (Оловянинский район).

Мангыр (мангир), сущ. м. р., -а. – дикий лук (*Allium senescens* L.), в Забайкалье растёт в степи, лугах, на каменистых склонах.

Слово заимствовано из бурятского языка, монгольского монг. *mangirsun* «дикий лук» [1, с. 374], лексически и грамматически адаптировано в русском языке, имеет дериваты типа *мангирчик*, *мангирный*.

Мангыр является ароматной острой приправой, добавляется в мясные блюда, супы, в начинку к мясу в буузы (национальное бурятское блюдо по типу мантов, хинкали), в творог или картофельное пюре вареников. Забайкальцы заготавливают мангыр на зиму, засаливая в ёмкости, хранят в холодильнике. Используется также для профилактики гриппа и заболеваний дёсен. Лингвокультура представляет природное явление, которое находит практическое применение, имеет материальную ценность и относится к пищевой культуре.

Примеры употребления лингвокультуры: *Тот же лук, только поширше. Со сметаной-то мангыр ох и вкусный* (Борз.) [6, с. 104]. *Сёдня надо пойти по мангир, хочу вареники с картохой сделать. Да недалеко тут, много его, растёт пучками* (Шилкинский).

Манул, сущ. м. р. -а. – дикая степная кошка (лат. *Otocolobus manul*, *Felis manul*), водится в степных, скалистых местах Даурии. Имеет ещё названия «каменная кошка» и «палласов кот», последнее наименование дано по имени немецкого исследователя Петра Симона Палласа, впервые описавшего этот вид кошачьих хищников в конце XVIII в.

Название животного в русский язык заимствовано из бур. *маннул* – «дикая кошка», монг. *мануул* «дикая степная кошка», бур. *мана* – стеречь, пасти ночью» [1, с. 376]. Полагаем, что в бурятском языке животное стали называть по характерному ночному образу жизни. Слово освоено в русском языке, так как утратилась долгота гласного звука [уу], вошло в морфологический тип м. р. с присущими таким существительным падежными окончаниями, имеет дериваты, образованные по стандартным словообразовательным моделям русского языка: *манульчик*, *манулёнок*, *манулята*.

Манул является небольшим хищным млекопитающим семейства кошачьих, живёт в расщелинах скальных пород и норах, покинутых другими животными, имеет густой мех серого с пестротой цвета, который хорошо маскирует в природном ландшафте и защищает животное зимой в большие морозы. Ло-

бастая голова, широкая с торчащими усами и густыми бакенбардами морда, жёлтые с хищным взглядом глаза, крепкое приземистая тело – таков общий вид манула. Дикий кот питается грызунами, ведёт скрытный образ жизни, занесён в Красную книгу, поскольку численность манулов сокращается из-за неблагоприятных природных условий и хозяйственной деятельности человека. Этот небольшой хищник не приручается человеком. Природная красота животного, независимость, жизненная стойкость вызывают восхищение и уважение человека, он олицетворяет эти качества, не случайно манул изображён на гербе Сретенского района Забайкальского края и является символом и талисманом Московского зоопарка. Его именем называют магазины, рестораны, например, в Москве ресторан с кухней народов Сибири, он стал героем современных сказок, и повестей. Лингвокультурема представляет природное явление, которое имеет материальную и духовную ценность.

Примеры употребления лингвокультуре-мы: *Манула сложно поймать, осторожный очень, хоронится от человека. Только в зоопарке можно увидеть* (Читинск.). *Егерь с трудом поймали одного манула для зоопарка, в шрамах, ухо отмороженное или отгрызенное, опытный боец* (Читинск.).

Затуран, сущ. м. р. -а. – напиток, приготовленный из чая, обычно зелёного, муки, поджаренной на масле, соли, иногда добавляют яйца. Заваривают его на медленном огне и много раз сливают поварёшкой, поэтому его ещё называют *сливанчиком*, или *карымским*.

Такой чай является очень питательным, его пьют на покосах или охоте.

По происхождению из бур. *зутараан* – напиток, варившийся с молоком, солью, маслом или бараньим жиром и мукой [1, с. 210]. Слово русифицировано, утрачена долгота гласного [аа], вошло в м. р. и получило русские падежные окончания, имеет русский словообразовательный дериват *затуранчик*.

Лингвокультурема представляет явление, которое имеет материальную ценность.

Примеры употребления лингвокультуре-мы: *Дядя у меня был заядлый охотник, себя называл гураном, ну он был брацковатый, смуглый, рассказывал, что на охоте пьют затуран, такой чай зелёный плиточный, с поджаренной до коричнева муки, добавляют масла, солят, говорил, что вкусно* (Шилкинский.)

Приведённые в статье примеры словарных статей из проекта лингвокультурологического словаря представляют лингвокультуре-мы, которые репрезентируют не только особенности забайкальской природы, но и свидетельствуют о взаимодействии русской языковой культуры с языковыми культурами коренных народов в полиэтничном Забайкалье, в частности генетически монголоязычным бурятским этносом. Разработанная методика лексикографического описания лингвокультуре-мы впервые будет применяться в забайкальской лексикографии.

Планируемый словарь будет интересен не только лингвокультурологам и лексикографам, но и культурологам, краеведам, и жителям Забайкалья.

Список литературы

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск: Сибирское изд.-полиграф. и книготорговое предприятие СО РАН, 1997. 774 с.
2. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Проект лингвокультурологического словаря полиэтничной региональной народной культуры Забайкальского края // Тенденции развития когнитивной лингвистики и лингвокультурологии в XXI в. / гл. ред. М. В. Пименова. Витебск: Витебский гос. ун-т им. П. П. Машерова, 2024. С. 129–136.
3. Майоров А. П. Словарь русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье. М.: Азбуковник, 2011. 584 с.
4. Маслова В. А., Николаенко С. В. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник: культурное пространство Витебщины. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2011. 164 с.
5. Пашенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края. Чита: ЗабГУ, 2016. 432 с.
6. Пляскина Е. И., Игнатович Т. Ю. Материалы к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья. Казань: Бук, 2019. 182 с.
7. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск: СО РАН, 1999. 540 с.
8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования: словарь. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
9. Федотова Т. В. Топонимический словарь Забайкальского края. Чита: ЗабГУ, 2017. 272 с.

10. Христосенко Г. А., Любимова Л. М., Биктимирова Ю. В. Исторический словарь памятников деловой письменности Восточного Забайкалья второй половины XVII–XVIII в. Чита: ЗабГУ, 2020. 197 с.
 11. Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М.: Наука, 1980. 472 с.

Сведения об авторах

Игнатович Татьяна Юрьевна, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, ignatovich_chita@mail.ru

Биктимирова Юлия Викторовна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка как иностранного, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, pravo_chita@mail.ru

Information about the authors

Tatyana Yu. Ignatovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Teaching Methods of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, ignatovich_chita@mail.ru

Yulia V. Biktimirova, Candidate of Philological Sciences, Docent, Head of the Department of Russian as a Foreign Language of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, pravo_chita@mail.ru

УДК 070.11(517.3)

Монголия в дискурсе газеты «Жизнь на восточной окраине»

Цыригма Цыбенжабовна Мясникова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
 E-palam@mail.ru

Данное исследование посвящено газете «Жизнь на восточной окраине», которая считается медиаинструментом в реализации «Азиатского проекта» Петра Бадмаева. В статье даны результаты контент-анализа материалов о Монголии, представленных в дискурсе газеты за февраль-март 1897 г. Акцент на публикациях материалов, посвященных Китаю и Монголии, а также реализации внешней политики России обусловлен целью его издателя Петра Бадмаева – интеграции России в пространство Юго-Восточной Азии с последующей экспансией на территорию Тибета, Китая и Монголии. Именно монголы должны были сыграть роль ведущей силы в предлагаемом Бадмаевым проекте.

Ключевые слова: газета «Жизнь на восточной окраине», Россия, Китай, Монголия, «Азиатский проект»

Mongolia in the Discourse of the Newspaper “Life on the Eastern Outskirts”

Tsyrigma Ts. Myasnikova

Transbaikal State University, Chita, Russia
 E-palam@mail.ru

This study is devoted to the newspaper “Life on the Eastern outskirts”, which is considered a media tool in the implementation of the “Asian project” by Peter Badmaev. The article presents the results of a content analysis of materials about Mongolia presented in the newspaper’s discourse for February-March 1897. The emphasis on publishing materials on China and Mongolia, as well as the implementation of Russia’s foreign policy, is due to the goal of its publisher, Peter Badmaev, to integrate Russia into the space of Southeast Asia with subsequent expansion into the territory of Tibet, China and Mongolia. The Mongols were supposed to play the role of a leading force in the project proposed by Badmaev.

Keywords: newspaper “Life on the eastern outskirts”, Russia, China, Mongolia, “Asian Project”

В феврале 1893 г. Петр Александрович Бадмаев, врач тибетской медицины, действительный статский советник в отставке, дипломат и человек обширных познаний направил императору Александру III «Записку о задачах русской политики на азиатском Востоке» [2]. В ней он подробно изложил состояние дел в сопредельных странах и высказал свое мнение

о том, каким должен быть вектор российской политики в юго-восточных странах Азии. В конце XIX в. Китаем правила маньчжурская династия Цин, Монголия также находилась под властью этой правящей семьи. При этом и Китай, и Монголия, а также Тибет были теми территориями, которые привлекали к себе внимание не только европейских государств,

но и Японии. Об этом Бадмаев пишет в своем докладе, обращая особое внимание на то, что, например, строительство железной дороги от Байкала к городу Лан-чжоу-фу позволит повысить благосостояние России, поскольку соединит нашу страну с единственным пунктом, который имеет серьезное не только торговое, но и политическое, а также «стратегическое значение во всем мире» [1]. Указывая этот город, как центр торговых операций в Китае, Бадмаев пишет, что прямая железная дорога с ним позволит России обогатиться, расплатиться с внешними долгами, а также, что самое важное, «вся торговля Китая попадет в наши руки» [Там же]. И тогда, делает вывод автор «Записки...», европейские страны не смогут конкурировать с Россией, несмотря на то, что у них в распоряжении все водные пути, ведущие к Поднебесной.

Лан-чжоу-фу – город, который, как говорит Бадмаев, является ключом к Тибету, Китаю и Монголии. Настоящее время самое удобное, чтобы начать свою экспансию на азиатский Восток. Он пишет, что беспорядки, вспыхивающие на территории Цинской империи, затронут всю Монголию и Тибет. А богдыхан не может не только защитить своих чиновников, которые, как и рядовые жители страны подвергаются грабёжам и насилию, но и наказывать виновных. Поэтому, если восстание начнется при помощи и под влиянием европейцев, то, как пишет Бадмаев, «можно с уверенностью сказать, наш престиж на китайско-монголо-тибетском Востоке окончательно потеряется, и мы навсегда лишимся тех нравственных политических и материальных выгод, которые должны были принадлежать нам по праву [Там же].

Монголия, Тибет и Китай, уверяет императора Бадмаев, – это будущее России и если эти территории попадут под власть русского императора, тогда у нашей страны появится возможность держать в своих руках Европу и Азию «именно с берегов Тихого океана и высот Гималаев» [Там же]. Убеждая императора в правильности своего видения государственной политики Бадмаев предлагает свою помощь в ее продвижении. Указывает, что за время своей работы в должности дипломата, создал свой круг доверенных лиц в Монголии, Тибете, Северо-Западном и Юго-Западном Китае. Он говорит, что станет действовать, как только начнется движение в этом направлении. И уверяет, что на предприятие потребуется от трех до пяти лет, когда в Монголии будет иметься наготове необходимое количество

людей, готовых поддержать российскую экспансию. Здесь, мы полагаем, Бадмаев надеялся на монголов, недовольных режимом Цинской империи. В заключение он указывает, что предприятие будет успешным, если в нее посвятят как можно меньше людей. Забегая вперед скажем, что эта тактика имела отрицательные последствия. Дело в том, что когда Бадмаев открывает в Чите «Торговую компанию Бадмаев и К⁰» целью которой станет в том числе развитие торговых отношений с Китаем и Монголией, а вместе с ней и свою газету «Жизнь на восточной окраине», выходящей без предварительной цензуры, то местные власти будут очень недовольны слишком, по их мнению, инициативным деятелем. Другое предложение Бадмаева, о том, что такая работа должна иметь частный характер, чтобы правительства других государств не могли предъявить какие-либо претензии России, было поддержано министром финансов С. Ю. Витте.

Министр финансов С. Ю. Витте по поводу «Записки...» Бадмаева представил императору свой доклад и, описывая вкратце идею автора «Азиатского проекта», делает акцент на том, что: первое, данное предприятие должно быть частным; второе – нуждается в «некоторой» материальной поддержке [Там же]. В результате на этот проект будет выделено 2 млн рублей. По некоторым данным на эти средства Бадмаев организует в том числе свою газету «Жизнь на восточной окраине», которая станет своего рода информационным инструментом продвижения его «Азиатского проекта».

Газета «Жизнь на восточной окраине», выходящая в Чите с осени 1895 по лето 1897 г., представляла собой издание, освещавшее международные, всероссийские, а также региональные события. При этом основной упор «ЖВО» делала на публикацию материалов, которые так или иначе касались интересов русского государства за рубежом. Но при этом в особый блок выделяются статьи и заметки из стран Юго-Восточной Азии. Они печатаются в рубрике «Сведения о соседних с восточной окраиной странах».

Бадмаев считал, что монголы, недовольные властью Цинской империи, охотно перейдут под руку Белого Царя-Богатыря. В качестве подтверждения своих выводов он в «ЖВО» публикует материалы, которые касаются положения дел в стране кочевников. Так, к примеру, в газете всего за два месяца – февраль-март 1897 г. – было опубликовано четыре больших материала непосредственно о

Монголии, в основном это перепечатки из книги А. М. Позднева «Монголия и монголы», а также около десяти раз в различных материалах так или иначе упоминается о необходимости взаимодействия и сотрудничестве между монголами и русскими.

В основном в материалах рассказывается о жизни простых кочевников, об административно-территориальном устройстве страны, религии и буддийских монастырях. Например, в № 34 перепечатан отрывок из книги А. М. Позднеева о приграничном хошуне Намсарай-цзасака. Из него читатели газеты могли узнать, что хошун Намсарай-цзасака расположен на левом берегу реки Селенги напротив Кяхты (Троицкосавска). Администрация этой территориально-административной единицы – тамага – находится рядом со ставкой цзасака. Рядом же находятся почтовая станция, чтобы перевозить чиновников и казенные пакеты. Имеется собственная канцелярия, размещенная в отдельной юрте. Сам хошун делится на четыре сумуна в каждом из которых числится около 600 семей ратников (дансатай). Управляющий сумуна – цзангин. Кроме этого хошунное население делится на 10 баков, из которых каждый управляется хундуем. При этом имеются еще тайчжинары, которые находятся под управлением хун-тайчжием и ламой хаин шабо даргою.

Иерархия не самая понятная для русского читателя и, наверно, не очень логичная. Обилие названий, адаптированных для русского языка, подробное описание деятельности и быта монголов с одной стороны призваны познакомить с жителями соседней страны, с другой – показывает ориентированность и демонстрирует желание познать другую сторону.

Большая часть материала посвящена, на чем, собственно, и делается акцент, на социально-экономическом положении простых монголов. В основном жители хошуна занимаются скотоводством, зимою часто перевозят чай и другие товары из Урги в Кяхту, осваивают земледелие. Им также вменяется обязательство кочевать близ пашен, арендованных китайцами, и охранять их от потравы. Однако, несмотря на близкое соседство с Россией и возможность вести активную торговлю и зарабатывать на перевозках, население хошуна, очень бедное и обремененное долгами [3]. Причиной тому послужила засуха, которая длилась на протяжении нескольких лет, что привело к массовой гибели скота и разорению животноводов. В итоге народ не мог заплатить

не только долги, но и подати и вынужден был покидать хошун и уходить просить милостыню. Фиксировались случаи гибели людей от голода. Когда бывший правитель хошуна цзасак Цэрэн-Дондоб ходатайствовал перед хан-уласким сеймом об оказании помощи жителям, предлагая уменьшить подати и отсрочить долги, ему в просьбе отказали. Предлог – другие хошуны тоже находятся не в лучших условиях и также разорены. И вместо того, чтобы прислушаться к просьбе, сейм распорядился строго соблюдать порядок взимания податей и применять меры для удержания монголов в хошуне. Каждую неделю в хошун приезжали сборщики податей и кредиторы, отбирая у разорившихся последнее, что у них осталось.

В нескольких номерах газеты (февраль-март 1897 г.) «ЖВО» публикует отрывки из книги А. М. Позднеева, где рассказывается о главной святыне северной Халхи – монастыре Амур-Басхуланту-Хит. В статье подробно описывается месторасположение монастыря, история его образования, достопримечательности. Например, указывается, что в нем имеется доска с вырезанной выпиской из трактата, заключенного между Россией и Китаем, в которой указано о праве русских свободно передвигаться по всей территории Монголии [5].

Россияне действительно могли свободно разъезжать по Монголии. В одной из статей, размещенных под рубрикой «Хроника местной жизни», рассказывалось о том, что на Аргуни идет огромное количество рыбы, цена на которую значительно упала. Например, за один штоф водки давали пуд отменной сазанины. В обычное же время аргунские казаки крупных сазанов выменивали у монголов, которые их ловили на озере в бассейне реки Ган. Видимо, учитывая особую любовь русских к рыбе, монгольский чиновник отвел им для промысла почти четверть озера [4]. Те же, кто не мог заниматься рыбной ловлей, обменивали ее на хлеб, вино, мебель, посуду, лопаты, веники, подойники, горшки, сосновые доски и листовые колья. Последнее особенно пользовалось спросом у монголов, как пишет автор заметки, лишенных леса на десяти и сотни верст. Причем за такой не особо ценный товар, как воз веников, можно было выручить такой же воз рыбы или молока. И, как констатирует корреспондент, ссылаясь на слова казаков, побывавших по ту сторону границы, монголы в последнее время стали значительно общительней, уже не так строго сле-

дят за нерушимостью своей границы, в результате чего ездить за промыслами в Монголию стало легче и проще [4].

Подробно описывая структуру государственного устройства, быт, а также социально-экономическое положение, газета выделяет такие аспекты: что доходы монастырей – это земли, которые сдаются в аренду, а также скот, раздаваемый населению, за что те выплачивают половину своего дохода; что торговлей около монастыря занимаются в основном китайцы, торгующие русским товаром [6]; что открытие кожевенного завода позволит наладить сбыт кож из Монголии, а строительство стеаринового завода в Кяхте будет полезно как для региона, так опять же Монголии [7]; что увеличение влияния гэгэна, как духовного лидера монголов, не нравится китайцам и они стремятся его окоротить [8].

Газета «ЖВО», как медиапроект Бадмаева, должен был помочь в продвижении его «Азиатского проекта». С этой целью в ней особое внимание уделяется материалам, рассказывающим о положении в Китае и Монголии. Бадмаев предполагал использовать в своих интересах недовольство монголов режимом Цинской империи, а также китайцев, которых не устраивало правление маньчжурской династии. При этом, по его мнению, необходимо было поддерживать определенные настроения на этих территориях и оказывать поддержку заслуживающим доверия лицам. Также следовало всячески демонстрировать лояльность и интерес к населению этих территорий. Поэтому газета публиковалась, прежде всего, на монголо-бурятском языке, втором приоритетном для региона.

Список литературы

1. Бадмаев П. А. За кулисами царизма: Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. 208 с.
2. Кузьмин Ю. В., Суходолов А. П., Рачков М. П. «Жизнь на восточной окраине» – первая газета в России на монгольском языке. Текст: электронный // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука: в 3 кн. Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2014. Кн. 3. Ч. 1. С. 343–348. URL: <https://elibrary.ru/ufgnscd> (дата обращения: 19.08.2024).
3. Жизнь на восточной окраине. 1897. 18 февр. № 34.
4. Жизнь на восточной окраине. 1897. 25 февр. № 37.
5. Жизнь на восточной окраине. 1897. 2 марта. № 41.
6. Жизнь на восточной окраине. 1897. 9 марта. № 46.
7. Жизнь на восточной окраине. 1897. 23 марта. № 56.
8. Жизнь на восточной окраине. 1897. 28 марта. № 58.

Сведения об авторе

Мясникова Цыригма Цыбенжабовна, ст. преподаватель кафедры журналистики и связей с общественностью, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, E-palam@mail.ru

Information about the author

Tsyryigma Ts. Myasnikova, Senior Lecturer, Department of Journalism and Public Relations, Faculty of History and Philology, Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, E-palam@mail.ru

УДК 81'33(571.54/55)

Репрезентация языковой картины мира в региональном тексте (на материале документальной прозы Забайкалья)

Анастасия Викторовна Иванова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
sova2006.83@mail.ru

Статья посвящена исследованию средств репрезентации языковой картины мира, вербализованной в региональном забайкальском тексте. Теория языковой картины мира входит в широкий круг исследований когнитивной лингвистики, этнолингвистики и лингвокультурологии. Языковая картина мира представляет систему вербализованных представлений о реальном мире, о мироздании, характерных для кон-

кретной лингвокультурной общности. Универсалии и компоненты языковой картины мира находят своё преломление и творческую трансформацию в образной системе художественного текста.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, языковая картина мира, универсалии языковой картины мира, языковая картина текста, региональный текст

Representation of the Linguistic Picture of the World in a Regional Text (Based on the Material of the Documentary Prose of Transbaikalia)

Anastasia V. Ivanova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
sova2006.83@mail.ru*

The article is devoted to the study of the means of representing the linguistic picture of the world, verbalized in the regional trans-Baikal text. The theory of the linguistic picture of the world is included in a wide range of studies of cognitive linguistics, ethnolinguistic and linguoculturology. The linguistic picture of the world represents a system of verbalized ideas about the real world, about the universe, characteristic of a specific linguistic and cultural community. Universals and components of the linguistic worldview find their refraction and creative transformation in the figurative system of a literary text.

Keywords: Cognitive Linguistics, Linguistic Picture of the World, Universals of the Linguistic Picture of the World, Linguistic Picture of the Text, Regional Text

Сложность и многоаспектность такого явления, как естественный язык, предполагает внимание к нему целого ряда наук, а, следовательно, разные подходы к исследованию его природы. Традиционный взгляд генеративной лингвистики основан на понимании языка как универсального средства человеческого общения. Однако актуальные направления лингвистики, часто имеющие интегративный характер, рассматривают язык как хранилище культуры, ментальный склад народа, уникальный культурный код этноса, нации, человечества. К таким направлениям относится, в частности, когнитивная лингвистика, в круг задач которой входят лингвофилософские вопросы взаимодействия языка и мышления, языка и познания. В русле когнитивного подхода была предложена идея языковой картины мира.

Термин «языковая картина мира» возник наряду с другими дефинициями, такими, как «языковой образ мира», «языковая модель мира», и обозначает такую исторически сложившуюся в обыденном сознании коллективного носителя языка и вербализованную его средствами совокупность представлений о мире, которая определяет способ концептуализации действительности. отражает соотношение языка как системы, с одной стороны, с предметами и явлениями окружающей реальности, с другой, – с понятийной системой человеческого разума и эмоционально-чувственной сферой.

Понятие языковой картины мира значительно старше самого термина и восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтиан-

цев о языке как некоем «промежуточном мире», объединяющем объективную реальность и представления о ней в сознании говорящих. Эта идея получила оригинальное осмысление в американской этнолингвистике, в частности, в так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа.

Поскольку языковая картина мира понимается как некая универсальная для носителей данного языка и культуры модель восприятия, осмысления, систематизации и интерпретации окружающей реальности, в первую очередь отмечается такая важная черта названного феномена, как его универсализм, то есть те черты и характеристики, которые свойственны в какой-то мере каждому говорящему на определенном языке.

Это означает, что минимальные единицы знания – концепты, получившие свою вербализацию в языковой картине мира, не нуждаются в дополнительном объяснении, переводе того культурного кода, который был в них заложен в процессе развития языковой системы, и считаются носителями языка. Отмечается, что сам процесс вербализации концептов в каждом конкретном языке характеризуется особым способом, отличающимся от подобных в других лингвокультурах. Следовательно, количественный и качественный состав концептов даже в языках одной языковой семьи могут существенно отличаться.

В исследованиях рассматривают следующие универсалии языковой картины мира:

1. Пространственно-временные отношения.
2. Эстетические представления.
3. Этические характеристики.
4. Предметный (артефактный) мир.
5. Мифологические представления и др.

Текст представляет собой объективное бытие языка, его естественное воплощение, что предполагает отражение языковой картины мира именно в системе текста. В рамках данного исследования считаем целесообразным предположить, что, наряду с первичным отражением человеческого бытия в языковой системе, представляется возможным представить систему текста, в том числе художественного, в качестве вторичного отражения – языковой картины текста.

Таким образом, художественный текст также представляет переосмысление общезыковых концептов, то есть творческий вариант картины мира. Такой вариант можно условно назвать языковой картиной текста. Поскольку статья посвящена региональному варианту языковой картины текста, обратимся к военной забайкальской прозе.

Алексей Яковлевич Котенёв – советский писатель. Родился в 1917 г. в с. Солоновка Волчихинского района Алтайского края. В 1939 г. окончил Барнаульский учительский институт. В Красную армию призван в 1940 г. Барнаульским ГВК Алтайского края. Служил в должности корреспондента-организатора фронтовой газеты «Суворовский натиск» в звании лейтенанта. Вместе с одной из танковых бригад штурмовал перевалы Большого Хингана. Военный писатель, полковник в отставке. Автор книг о войне.

Герои его повести «На забайкальском фронте» – советские солдаты, с честью выдержавшие все испытания и оправдавшие высокое доверие своей страны в боях с японскими милитаристами. В очерках военных лет автор рассказывает о воинах-забайкальцах, которые в годы Великой Отечественной войны стояли в готовности к отражению возможной агрессии милитаристской Японии, а в августе сорок пятого принимали участие в разгроме Квантунской армии.

Рассмотрим один из компонентов, представляющих универсалии языковой картины выбранного текста.

Пространственные отношения в повести «На забайкальском фронте»:

1. Пространственные указатели ландшафта, местности, региона:

Следует отметить, что показатели пространства в тексте характеризуются региональной маркированностью:

Даурские сопки дымилась в сизом мареве

Лексема «сопки» сама по себе вызывает ассоциации с Забайкальем, при том ассоциативную связь подтверждает и конкретизирует

определение «даурские». Ландшафтные указатели повторяются в тексте с достаточной частотностью:

Впереди расстилалась широкая падь

Географические указания сочетаются с обозначениями астрономического плана, а также отличаются противопоставлением:

В конце пади, у самой кромки ослепительно синего неба, торчала Двугорбая сопка

Противопоставление *падь* – сопка отличается конкретикой и привязанностью к местности, тогда как астрономическое обозначение *у самой кромки ... неба* сигнализирует о расширении пространства.

Овраг был неглубокий и больше походил на узкую извилистую балку, густо заросшую буйными травами

Регионально маркированные показатели ландшафта повторяются в тексте неоднократно:

Господствующая сопка осталась уже позади;

Осенью он прибыл в даурские сопки, принял там дивизион

Языковые средства со значением ландшафта с региональной маркированностью в данном тексте в целом характеризуются частотностью.

2. Названия населённых пунктов, географических объектов:

Помимо общих указателей местности, текст организуют лексемы, обозначающие названия конкретных географических объектов – населённых пунктов, городов, регионов, республик. Ведущими среди них являются названия региона, указанного в названии повести:

Майор Кулиш попал в Забайкалье после тяжелого ранения

Однако, наряду с забайкальскими названиями, текст характеризуют указатели на реальные географические объекты, расширяющие пространственные границы повествования:

Это было в излучине Дона

Их наличие отражает перемещения героев повести, обусловленные боевыми действиями:

Ведь вы тоже спасли меня под хутором Вертячим

Забайкальский регион не является родным для многих героев, однако выступает как организующее пространственное начало:

Езжайте в Забайкалье

Регион основных боевых действий объединяет линии жизни основных персонажей, удерживающих забайкальские земли от за-

хватчиков. Герои, попавшие в Забайкалье из разных точек страны, словно символизируют объединяющую роль пограничных земель:

- Откуда родом-то?
- С Дона я.
- А я с Кубани

Пространство текста характеризуется расширением, кроме того, указание на разные географические объекты страны, возможно, символизирует тот факт, что Забайкалье повторяет судьбу Родины и вписывается в широкий контекст военной истории России:

Расспросив все об отце, который воевал теперь где-то в Белоруссии, командир дивизиона вспомнил Сталинград

Кроме того, пространство текста также отличает наличие конкретных населённых пунктов и конкретных географических объектов забайкальской земли, что создаёт эффект достоверности происходящего:

Преодолев глинистый взлобок, добрались до косматой сопки Олений Рог

Эти точки характеризуют путь воинской славы героев:

...и солдаты, не сговариваясь, бросились на крутой склон сопки Косматой

В итоге все указанные точки объединяются в целостный образ земель, на которых совершают свой подвиг персонажи:

- Кто учился в Забайкалье воевать,*
- Тот в любом бою сумеет встать*

3. Слова со значением перемещения в пространстве:

Помимо статических пространственных показателей, текст организуют также языковые средства, вербализующие передвижение, динамику персонажей и их восприятия текстовой действительности. Как правило, это глаголы первого семантического ряда, обозначающие физическое перемещение на местности:

Туда, к Двугорбой сопке, отходил «противник»

Эти глаголы отражают тактические приёмы продвижения солдат по опасным территориям:

Все опасные места приказывал проползать непременно по-пластунски

Зачастую значение физического движения сопровождается моральной оценкой движений личности, характера, души героев:

Но сам не пригибался – шел в полный рост

При этом глаголы со значением передвижения конкретизируют разного рода обстоятельственные слова и выражения, также имеющие значение перемещения в пространстве:

Отделение сержанта Соколкова первым бросилось к цели;

Пробежав несколько метров, камнем упал на землю, затем отполз в сторону;

Ветровой глянул на Двугорбую и зашагал напрямик через бугры и рытвины в расположение роты;

Удобнее всего подойти к Шурову правой стороной

Как видим, обстоятельства передвижения – *первым, напрямик, правой* – содержат в себе оценочные коннотации, характеризующие также этический аспект человеческого поведения этнокультурной окраски.

В целом динамизм повествования реализуется именно за счёт глаголов со значением перемещения и обстоятельственных слов, которые сочетаются с ландшафтными и географическими обозначениями:

Путь более трудный – это двигаться левой стороной, у подножия сопки, занятых «противником». Чтобы пройти там незамеченным, придется ползти по оврагу

Конкретизация каждого этапа передвижения также создаёт эффект достоверности изложения:

По его приказу рота спустилась с холма, повернула круто влево и, подойдя к оврагу, исчезла в нем;

Идти во весь рост было нельзя: мог заметить с дальних высот «противник». Пришлось пригибаться к земле и кое-где ползти.

Двигались медленно

Низко пригибаясь к земле, солдаты небольшими цепочками поспешили гуськом за направляющим отделением, подтянулись и отстающие

Через несколько минут рота вышла к Двугорбой сопке

Вначале они довольно быстро двигались сквозь густой кустарник. Дальше, когда кусты стали ниже и реже, поползли по-пластунски. Шалдаев выползет вперед, оглядится, даст сигнал – «путь свободен», и ему подтянутся Соколков с Голубем.

Вскоре они миновали лощину и стали подниматься на бугор. На этот раз впереди – сам Соколков. Двигались теперь особенно осторожно, чтобы не натолкнуться на охранение противника.

Следует отметить, что в целом пространственный компонент языковой картины художественного текста характеризуют такие признаки, как точность, детализация, эффект достоверности, расширение пространства и динамизм.

Список литературы

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2004. 208 с.

2. Котенёв А. Я. На забайкальском фронте. URL: <https://litmir.club/br/?b=698288> (дата обращения: 10.08.2024). Текст: электронный.

Сведения об авторе

Иванова Анастасия Викторовна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, историко-филологический факультет, Гуманитарно-педагогический институт, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, sova2006.83@mail.ru

Information about the author

Anastasia V. Ivanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of the Russian language and methods of its teaching of the Faculty of History and Philology of the Humanitarian and Pedagogical Institute, Transbaikal State University, Chita, Russia, sova2006.83@mail.ru

РАЗДЕЛ III
**Музеефикация и особенности музейной трансляции темы боевого и трудового подвига
для целевой аудитории**

CHAPTER III
**Museification and Features of Museum Broadcasting Topics of Military and Labor Feats
for the Target Audience**

УДК 069.5

Новые имена в военной экспозиции Музея истории МГУ

Лидия Григорьевна Литвинова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
lindali@yandex.ru*

В статье речь пойдет о судьбе двух новых участников Великой Отечественной войны, имена которых еще не были известны ранее. Это студент мехмата В. П. Муранов и студент-географ И. В. Романенко. Они, будучи студентами МГУ, не раздумывая долго, вступили в ряды добровольцев 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения вскоре после нападения фашистской Германии на СССР. Благодаря близким родственникам этих ребят, мы узнали о новых именах участников ополчения. Несмотря на то, что ребята начинали свою службу одинаково, их дальнейшая жизнь сложилась по-разному. Память об этих студентах будет увековечена в одной из витрин военной экспозиции Музея истории МГУ.

Ключевые слова: Московский университет, студенты, война, ополчение, Краснопресненская дивизия, стрелковый полк, Московская битва, мемориальные доски, памятник «Пушка»

New Names in the Military Exposition of Moscow University History Museum

Lidia G. Litvinova

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia
lindali@yandex.ru*

This article is about the fate of two new participants of the Great Patriotic war, whose names have not been known yet. This is a student of mechanics and mathematics faculty V. P. Muranov and student-geographer I. V. Romanenko. They, as students of the MSU, not hesitating for a long time, entered the ranks of volunteers of 8th Krasnopresnensky division of the people militia shortly after the attack of fascist Germany on the USSR. Thanks to the close relatives of these people, we learned about new names of militia participants. Although the boys started their service equally, their further life developed differently. Memory of these students will be perpetuated in one of the showcase of the military exhibition of Museum of history of MSU.

Keywords: Moscow University, Students, War, Militia, Krasnopresnenskaya Division, Infantry Regiment, Moscow Battle, Memorial Boards, Monument "Gun"

В следующем 2025 г. все граждане многонациональной России будут праздновать 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Эта знаменательная дата также будет широко отмечаться и в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Военные годы в истории МГУ занимают особое место. Вся его научная, учебная и об-

щественная жизнь в этот период определялась военными условиями и задачей мобилизации всего коллектива Московского университета на помощь фронту.

В настоящее время в одном из пяти залов Музея истории МГУ представлена экспозиция, посвященная деятельности университета в годы войны 1941–1945 гг., её основой стала

выставка, приуроченная к 70-летию Победы. Сегодня этот зал стал самым посещаемым студентами, школьниками и гостями университета. И это неудивительно, ведь каждый россиянин, даже подросток, не понаслышке знает о самых трагических годах в истории нашей страны. А в Советском Союзе, пожалуй, не было семьи, из которой хотя бы один из ее родственников не был бы участником боевых сражений или не состоял бы в рядах трудового фронта.

Война началась в воскресенье 22 июня 1941 г. в 4 часа утра, когда германские войска без объявления войны вероломно вторглись в пределы СССР и сразу по нескольким направлениям. Как будет известно после победоносного освобождения советскими войсками европейских народов от фашизма, Великая Отечественная война стала решающей в дальнейшем развитии событий Второй мировой войны в Европе, а Советский Союз понёс наибольшие человеческие потери в этой кровопролитной битве с нацистской Германией и её сателлитами. Более 27 миллионов советских граждан погибли в той войне. И были среди них не только воины Красной Армии, бойцы партизанских отрядов и разведчики, но и замученные и расстрелянные фашистами простые советские граждане. Это невероятно огромное число погибших включает в себя и 3000 университетских людей [5, с. 25].

Всего же за период войны из Московского университета ушли на фронт более 5 000 мужчин и женщин [Там же]. Так, известно, что уже в первые военные дни около 2000 студентов и преподавателей вступили в ряды Красной Армии [3, с. 268] в качестве рядовых и даже офицеров. Большая часть университетского коллектива записалась в отряды народного ополчения. Известно, что уже в первый день объявления набора в ополчение 500 чел. из МГУ [Там же, с. 271] выразили добровольное желание записаться в отряды ополченцев. Еще одна группа питомцев университета отправилась на специальные курсы переводчиков, радистов, медицинские и другие курсы с целью их дальнейшей отправки на фронт. Уже в конце июня 1941 г. несколько сот комсомольцев стали бойцами истребительного батальона Краснопресненского района [Там же]. Эти батальоны в первое время несли патрульную службу по охране города. Еще 3 000 студентов Московского университета [Там же, с. 272] вместе с молодежью Москвы отправились на строительство оборонительных сооружений.

В 1975 г. на Ленинских горах перед 1-м гуманитарным корпусом МГУ к 30-летию Победы был открыт Памятный знак студентам, аспирантам, преподавателям и сотрудникам МГУ, погибшим в годы Великой Отечественной войны, и зажжен Вечный огонь Славы [4, с. 472]. Авторами памятника были архитектор А. Е. Студеникин и скульптор Ю. С. Динес. В ознаменование этой памятной даты ректорат, партком и Совет ветеранов МГУ вручили тогда нагрудные знаки «Ветеран войны» 2 284 сотрудникам университета [2, с. 1]. С тех пор в Московском университете появилась традиция каждый год накануне 9 мая вспоминать о своих погибших героях. В этот день у памятника проходит митинг с торжественным выносом университетского знамени студентами военного факультета во главе с ректором В. А. Садовничим. Профессора и преподаватели произносят речи, вспоминая своих коллег, студентов и аспирантов, не вернувшихся с войны. Завершается митинг возложением к подножию мемориала венков и живых цветов.

До 1995 г., года создания Музея истории МГУ, память о погибших людях была увековечена в мемориальных досках с перечислением всех фамилий. Такие доски были установлены на историческом, механико-математическом, географическом и других факультетах и подразделениях МГУ. Более того, на некоторых факультетах также открыли и Комнаты боевой славы, в которые ветераны войны передавали свои фотографии, документы, награды и другие вещи военных лет, чтобы сохранить для потомков память о тех страшных событиях, о подвиге советского народа-победителя.

С 1995 г. вплоть до 2005 г. сотрудники Музея истории занимались сбором материалов по истории Московского университета, в том числе и о войне. В этот период у них не было возможности представить собранные предметы и коллекции широкому кругу лиц. Лишь в 2005 г. благодаря ректору МГУ В. А. Садовничему для нужд музея были выделены помещения в новом здании Фундаментальной библиотеки МГУ, специально возведенного к 250-летию Московского университета.

В настоящее время каждый экспонат военной экспозиции свидетельствует о подвиге университетских героев на фронте и в тылу. Большим событием для сотрудников Музея истории становятся дни, когда сами ветераны или их родственники и знакомые передают в дар музею материалы, рассказывающие о конкретном человеке, чье имя еще не было

представлено в военных витринах. Так, в августе 2023 г. в музей поступили документы и фотографии студента 4 курса механико-математического факультета Владимира Петровича Муранова. Эти материалы передали его младшие сестры – Галина Петровна и Анна Петровна, им уже было больше 90 лет.

С их слов мы узнали, что В. П. Муранов окончил с отличием 7 июля 1937 г. Карабановскую среднюю школу Ивановской области и получил аттестат зрелости № 42 [1, КП-900/8]. Это давало ему право на поступление в любой вуз без вступительных экзаменов. Отличник Владимир Муранов выбрал мехмат МГУ, на котором он учился с 1937 по 1941 г. Ему сразу было предоставлено и место в общежитии Центрального студенческого городка, хотя мест на всех студентов не хватало. После успешной сдачи экзаменов за 4 курс, студент мехмата грезил планами на будущее. Тогда ничто не предвещало беды.

Однако 22 июня 1941 г. мирная жизнь советских людей была прервана страшной вестью – началась война. Уже 7 июля 1941 г. В. Муранов вместе с сокурсниками, ни минуты не колеблясь, вступили в отряды 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения (названа по району г. Москвы – Красная Пресня). В числе добровольцев, записавшихся в ополчение, находился и студент мехмата МГУ Г. Г. Чёрный, который только что успешно сдал экзамены за 1 курс.

Благодаря книге воспоминаний о войне Горимира Чёрного мы теперь можем представить, как всё тогда происходило. Так, стало известно, что ближайший к университету пункт записи в ополчение располагался напротив зоопарка у бани, рядом с которой на тротуаре стоял небольшой стол. За столом сидели три человека, один из них вписывал фамилии всех добровольцев в «амбарную» книгу [6, с. 20]. Зачастую было так, что физиков направляли в связь, математиков – в артиллерию, геологов – в сапёры. Вот и Г. Г. Чёрный пишет в своей книге, что он вместе со своим другом-однокурсником Игорем Степановым были зачислены бойцами артиллеристского полка 8-й Краснопресненской дивизии [Там же]. Вероятно, что В. Муранов также был направлен в артиллерию. С этого момента все ополченцы переходили на казарменное положение, расходиться было нельзя – спали на топчанах в классах школы, обедали в столовой рядом с нею. В первый же день их всех обрили под машинку в ближайшей парикмахерской, затем отправили на медкомиссию. Из рассказа

Г. Г. Чёрного стало известно, что на следующий день всем ополченцам дали увольнительную на полдня, чтобы собрать нужные вещи, попрощаться с родными и сдать в деканат студенческий билет, запись в котором нужно было обязательно заверить печатью.

10 июля 1941 г. Краснопресненская дивизия была полностью сформирована и насчитывала 7 000 ч. [3, с. 271]. Артиллерийский полк дивизии мог быть назван университетским, так как он состоял из добровольцев МГУ [Там же]. Сотрудники университета вошли и в состав политсовета дивизии, а некоторые из них были назначены и командирами подразделений полка.

Согласно воспоминаниям Г. Чёрного известно, что в начале июля дивизия выдвинулась на запад по Можайскому шоссе. Недалеко от Рузы ополченцы начали строить оборонительные сооружения – рыли противотанковые рвы и эскарпы, а также «рыли позиции для орудий, укрытия для расчётов и снарядов, окопы и ходы сообщения, валили и разделяли лес для «накатов» – перекрытий землянок» [6, с. 27, 28]. Работали с утра до вечера.

В своей книге Г. Г. Чёрный также вспоминает следующее: «В конце августа воинские соединения Московского народного ополчения были переданы в регулярную армию, мы принимали воинскую присягу» [Там же, с. 32]. С этого времени Краснопресненская дивизия стала называться 8-й стрелковой, а «университетский» полк – 975-м артиллерийским полком. В первые дни сентября дивизия сменила дислокацию, бойцы продолжили сооружение линии обороны на восточном берегу Днепра в районе севернее Дрогобужа.

Между тем со слов сестёр Мурановых известно, что с момента вступления в ряды ополчения В. Муранов регулярно посылал письма родным, последнее из которых датировано 28 сентября 1941 г. [1, КП-900/16]. После этой даты весточек от него уже не было.

Благодаря мемуарам Г. Г. Чёрного, который являлся непосредственным участником тяжелейших боёв Московской битвы с самого её начала в первые дни октября 1941 г. под Ельней и Вязьмой в составе 32-й и 24-й армий Резервного фронта, мы можем хоть как-то себе представить некоторые события того времени. Это было время тяжелейших боёв за Москву – когда хорошо вооружённые германские войска с остервенением рвались в столицу нашей родины. Немецкие генералы пытались воплотить на деле гитлеровский план молниеносного захвата Москвы под ко-

довым названием «Тайфун». Три стрелковые дивизии и две танковые бригады 43-й армии Резервного фронта не выдержали массированного удара двенадцати дивизий 4-й танковой группы врага. Тогда же передовые соединения немецких войск нанесли удар по второму эшелону фронта вблизи переднего края обороны, который занимали дивизии народного ополчения. В той кровопролитной схватке с врагом полегло очень много защитников Москвы. Так ценой огромных потерь был сорван гитлеровский план блицкрига.

В своей книге Г. Г. Чёрный вспоминал, что при разгроме советских войск под Вязьмой и Ельней Краснопресненская дивизия была почти полностью уничтожена, а «её разрозненные малые остатки лесными тропами выходили из окружения» [6, с. 8]. Бойцы, сумевшие выбраться из немецкого котла, вступали в партизанские отряды или присоединялись к частям Красной армии. Среди этих людей оказался и Г. Г. Чёрный, который позже рассказал следующее: «Мне повезло в конце октября невредимым добраться до своих в районе Наро-Фоминска» [Там же]. Вступив в ряды Красной Армии, он воевал в составе артиллерийских войск, был командиром орудия. Несмотря на ранение и даже плен, ему удалось вернуться в строй, участвовать в штурме Берлина, освобождении Праги. Горимир Горимирович Чёрный награждён орденами Славы III степени, «Красной звезды», Отечественной войны I и II степени и медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После войны он вернулся на родной мехмат МГУ, который окончил с отличием в 1949 г.

Однако судьба не ко всем ополченцам была так благосклонна. Большое число раненых и контуженых защитников тогда попало в плен к фашистам. Не избежал этой участи и Владимир Муранов, но об этом его родные узнают лишь по прошествии нескольких десятков лет. Позже военные историки назовут это тяжелейшее время первым этапом – оборонительным (Московская стратегическая операция), легендарной Московской битвы.

На месте тех тяжелейших сражений в деревне Уварово под Ельней в Смоленской области по инициативе ветерана войны Г. Г. Чёрного – учёного с мировым именем, профессора, директора института механики МГУ, в 1991 г. был установлен памятник «Пушка». Эта зенитная пушка 76 мм принадлежала 975 артиллерийскому полку 8-й Краснопресненской стрелковой дивизии, в составе которого

отважно сражались и почти все погибли 1 065 студентов, аспирантов и преподавателей МГУ. Памятник установили в 200 метрах от бывшего командного пункта дивизии. Каждый год накануне Дня памяти и скорби 22 июня коллектив МГУ во главе с ректором В. А. Садовничим приезжают сюда, чтобы возложить цветы и вспомнить павших героев.

Между тем, из рассказа сестер Мурановых стало известно, что с осени 1941 г. они пребывали в неведении о судьбе брата, поэтому начали писать в разные инстанции. В ответ приходили извещения, что он «среди раненых, умерших от ран, убитых, пропавших без вести, не значится» [1, КП-900/16].

Поиски сведений о Владимире продолжались и после войны. Через что только сёстрам не пришлось пройти! В 1970-е гг. один партийный чиновник даже выразил сомнение в том, что был ли их брат комсомольцем. Ответом стала архивная справка № 1312 от 20 ноября 1980 г., взятая Мурановыми в Партархиве Института истории МГК и МК КПСС, которая свидетельствовала о том, что «член ВЛКСМ, студент 4 курса мех.-мата В. П. Муранов значится в списках сотрудников и студентов МГУ им. М. В. Ломоносова, ушедших 7 июля 1941 г. в Народное ополчение (Краснопресненский район г. Москвы)» [1, КП-900/6].

В 1978 г. Г. П. Мурановой в память о брате был вручён памятный знак и удостоверение, на котором было написано: «Ветерану 8-й Краснопресненской дивизии Народного ополчения» [Там же, 900/7] – в память о героических боях под Москвой в 1941 году.

В мае 1980 г. Галина Петровна обратилась в ЦАМО СССР с просьбой узнать о месте гибели и захоронении В. П. Муранова, на которое ей пришел ответ: «Место гибели – немецкий плен шталаг 324, умер 27 декабря 1941 г.». После запроса о месте захоронения брата в Общество Красного Креста и Красного Полумесяца г. Гродно БССР в июле 1980 г. она получила сообщение, что Муранов Владимир Петрович «захоронен в одной из 3-х братских могил» [Там же, КП-900/16]. В том же 1980 г. сестры побывали на месте захоронения своего брата.

В 2009 г. Г. П. Муранова получила письмо от военного комиссара г. Гродно, в котором тот написал, что останки ее брата «со всеми военными почестями были перезахоронены на кладбище Аульс» [Там же, КП-900/16]. Он сообщил также, что там был установлен и Памятный знак, на котором выбили данные В. П. Муранова.

Однако Галина Петровна на этом не успокоилась, в 2012 г. она сделала запрос в германский город Арользен о том, есть ли у них данные на военнопленного В. П. Муранова 1919 года рождения. Оттуда последовал ответ с рекомендацией обратиться в Документационный центр Объединения «Саксонские мемориалы» в г. Дрездене – в электронный банк данных для советских военнопленных. Вскоре ей пришёл ответ, что В. П. Муранов попал в плен 4 октября 1941 г., содержался в шталаге 324 в г. Смоленске, а затем был перевезен в шталаг ZL в г. Гродно, что «умер он 27 декабря 1941 г., причина смерти неизвестна» [1, КП-900/16] и, что похоронен он на кладбище Neues Lager. Нетрудно догадаться, от чего тогда в лагерях умирали молодые крепкие парни – от голода, холода, изощренных пыток, от удушения в газовой камере...

Одно лишь радует сестёр Мурановых, что наконец, завершились поиски сведений о брате. Они сделали всё, чтобы узнать горькую правду о его гибели. Теперь имя студента мехмата МГУ В. П. Муранова увековечено в военной экспозиции Музея истории Московского университета.

Между тем, в мае 2024 г. еще одно имя впервые появилось в витрине, посвященной ополченцам университета. Тогда в музей была передана фотография мужчины в военной форме (1948 г.). Им оказался студент географического факультета МГУ Илья Васильевич Романенко» [Там же, КП-914/1]. Его дочь В. И. Карпова (по мужу), жительница Севастополя, с дрожью в голосе поведала нам историю своего отца.

Из её рассказа стало известно, что И. В. Романенко, уроженец Смоленщины, поступил в МГУ в 1938 г. – это был первый набор студентов на географический факультет. После окончания 3 курса он был направлен на летнюю практику в район Геленджика на комплексную научную станцию. Именно там, в июне 1941 г., Илья Романенко и его однокурсники узнали о начале войны. Получив в ускоренном порядке зачеты, географы, горя желанием пойти на фронт, возвратились в Москву. По приезду в столицу многие из них отправились в военкомат, другая группа, в том числе был и Илья Романенко, вступила в ряды добровольцев народного ополчения 8-й Краснопресненской дивизии.

Свою службу студент И. Романенко начал в отдельной роте связи телефонистом, его орудиями стали телефонный аппарат и катушка с проводом. Позже, когда рота получи-

ла предписание выдвинуться к Можайску в сторону Вязьмы, каждому ее бойцу, наконец, были выданы винтовка с патронами и гранаты, в первые дни войны стрелкового оружия не хватало. Через месяц службы, 1 августа 1941 г., командир роты получил приказ выбрать одиннадцать человек, среди них был и Илья, и отправить обратно в Москву в распоряжение Краснопресненского военкомата.

По приказу военкома этих ребят определили в разные военные училища на ускоренные курсы командиров. И. Романенко попал в Рязанское пехотное училище. После учёбы, получив звание офицера, молодой командир был направлен на Калининский фронт. Затем ему довелось воевать на Степном, Западном, Юго-Западном, 2-м и 3-м Украинских фронтах в составе 52-й стрелковой дивизии.

В 1942 г. в боях за г. Ржев И. Романенко получил свое первое ранение. После недолгого лечения он вновь вернулся в строй. В апреле 1944 г. во время боёв за освобождение Молдавии при форсировании реки Бык Илья Васильевич был тяжело ранен. Солдаты вынесли своего командира на плащ-палатке в безопасное место. Тогда ему повезло, что в соседнем селе Малешты находился армейский госпиталь, в котором опытный хирург сделал И. Романенко срочную операцию, а затем направил его на лечение в Днепропетровский госпиталь.

Следует заметить, что в это время на фронт уже никого не брали, поэтому Илье Васильевичу Романенко так и не довелось дойти до Берлина, о чём он сожалел в дальнейшем. За период войны И. В. Романенко был награждён орденами Красной Звезды и Великой Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги» и др., также ему была вручена благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. К сожалению, как призналась его дочь, все награды отца были утрачены на Украине, власти которой за годы «незалежности» начали переписывать историю своего государства, напрочь вычеркнув из нее имена героев и участников Великой Отечественной войны, освободивших сначала захваченные немцами города и села Советского Союза, а затем и всю Европу от фашизма.

Вместе с тем стало известно, что однополчане И. Романенко героически участвовали в освобождении ряда европейских стран от немецко-фашистских войск. В результате их боевых побед дивизия стала называться 52-й стрелковой Шумлинско-Венской дважды Краснознамённой ордена Суворова дивизией.

В июне 1945 г. её воинские подразделения были переброшены в Манчжурию. Там 52-я стрелковая дивизия приняла участие в Хинганско-Мукденской операции являвшейся частью Манчжурской стратегической операции. Воины дивизии закончили боевые действия в городе Фусинь.

После окончания войны в силу разных обстоятельств Илья Васильевич Романенко не вернулся в родной университет, а продолжил свою военную стезю в рядах Советской Армии. День Победы он встретил в г. Славянске Донецкой области, куда был направлен на службу в запасной стрелковый полк для обучения молодых новобранцев. Затем И. В. Романенко работал в военных комиссариатах в Днепропетровской области, был преподавателем по начальной военной подготовке в школе, где устраивал зарницы для школьников. Завершил же свой земной путь полковник запаса Илья Васильевич Романенко в декабре 1991 г. в г. Днепродзержинске, не дожив не-

сколько дней до известия о распаде своей Великой Родины – СССР. В последний путь ветерана Великой Отечественной войны провожали под звуки Гимна Советского Союза.

Только в 2024 г. сбылась мечта его дочери – имя отца И. В. Романенко, наконец, увековечено в одной из витрин военной экспозиции Музея истории МГУ. Как призналась В. И. Карпова – жительница г. Севастополя, что такое стало возможным лишь после возвращения Крыма в состав России.

В настоящее время осмотр военных экспонатов продолжает играть большую роль в деле патриотического воспитания студентов и школьников. Во время экскурсий всегда заметен их неподдельный интерес к отечественной истории, к судьбе университетских питомцев и преподавателей, воевавших на разных фронтах против гитлеровской Германии и их приспешников, чтобы последующие поколения советских людей жили в мире и согласии на своей родной земле.

Список литературы

1. Музей истории МГУ им. М. В. Ломоносова. МИМУ, КП-900. Материалы студента мех.-мата МГУ В. П. Муранова, 16 ед. хр.; КП-914. Материалы студента географического факультета МГУ И. В. Романенко, 2 ед. хр.
2. Московский университет. 1975. 2 июня. № 6, 21.
3. История Московского университета: в 2 т. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. Т. 2. 455 с.
4. Летопись Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 536 с.
5. Орлов А. С., Чепелкин М. А. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова: альбом. 2-е изд., перераб. М.: МГУ, 1994. 64 с.
6. Чёрный Г. Г. Военные годы. СПб.: Любавич, 2010. 570 с.

Сведения об авторе

Литвинова Лидия Григорьевна, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Научно-учебного музея истории МГУ, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, lindali@yandex.ru

Information about the author

Lidia G. Litvinova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Scientific and Educational Museum of History of Moscow State University, Moscow State University Named After M. V. Lomonosov, Moscow, Russia, lindali@yandex.ru

УДК 069.02:908(571.54/55)

Деятельность Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова по сохранению и популяризации исторической памяти о событиях на реке Халхин-Гол в 1939 году

Анастасия Сергеевна Машукова¹, Дмитрий Вячеславович Скажутин²

^{1,2}Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия
¹mashykova.83@mail.ru, ²dmitriy.skaz@yandex.ru

В статье характеризуется деятельность Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова по сохранению и популяризации истории: событий 1939 г. на р. Халхин-Гол в конце второго десятилетия XXI в. Авторы опираются на материалы научного архива музея, где хранятся тематико-экспозиционные планы выставок середины восьмого десятилетия XX в. В исследовании описываются некоторые экспонаты из хранилищ музея. Отмечается, что события, развернувшиеся на берегах реки Халхин-Гол,

оказали значимое влияние на ход мировой истории. Сегодня совместный исторический опыт, общие события истории двух государств приобретают новую актуальность, становясь фундаментом для реализации международных культурных проектов, в том числе в музейной сфере.

Ключевые слова: Халхин-Гол, Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, коллекция, экспозиция, выставка

The Activity of the A. K. Kuznetsov Trans-Baikal Territory Museum of Local Lore in Preserving and Popularizing the Historical Memory of the Events on the Khalkhin-Gol River in 1939

Anastasia S. Mashukova¹, Dmitry V. Skazhutin²

^{1,2}*Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia*

¹*mashukova.83@mail.ru, ²dmitriy.skaz@yandex.ru*

The article describes the activity of the A. K. Kuznetsov Transbaikal Regional Museum of Local Lore in preserving and popularizing the history of the events of 1939 on the Khalkhin-Gol River at the end of the second decade of the XXI century. The authors rely on the materials of the scientific archive of the museum, where the thematic and exposition plans of exhibitions of the middle of the eighth anniversary of the XX century are kept. The study describes some exhibits from the museum's vaults. It is noted that the events that unfolded on the banks of the Khalkhin-Gol River had a significant impact on the course of world history. Today, the joint historical experience and common events in the history of the two states are gaining new relevance, becoming the foundation for the implementation of international cultural projects, including in the museum sector.

Keywords: Khalkhin-Gol, Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Collection, Exposition, Exhibition

Сегодня нельзя отметить факт сокращения присутствия и влияния российской культуры в мире, ее «отмены». Если в 90-х г. XX в. снижение влияния российской культуры было в основном следствием распада СССР, то сегодня, это результат информационной войны. Мы видим направленные действия по пересмотру и ревизии исторических событий и процессов, которые в угоду политическим целям враждебных государств трактуются конъюнктурно, в зависимости от необходимости. Особенно ярко данный процесс (конструирование негативного образа России) стал заметен в СМИ со стороны ведущих информационных агентств и каналов западных стран, после событий 2014 г. Довольно часто ревизии подвергаются те или иные события Второй мировой войны. В этих условиях сохранение исторической памяти и позитивного образа России зависит от эффективности реализации не только внутренней, но и внешней политики нашего государства в гуманитарной сфере. Особое значение в этом плане имеет сохранение, поддержание и развитие культурных связей в отношениях с Монголией, которая являлась союзником в течение всего XX в., в том числе и во время Второй мировой войны. Забайкалье, в свою очередь, являлось одним из ключевых регионов в обеспечении взаимодействия двух стран. Сегодня исторические события и процессы, кроме своей очевидной исторической значимости, обеспечивают основу для развития сотрудничества, обретая принципиальное политическое зна-

чение. Одним из краеугольных событий в основе российско-монгольских отношений является победа совместных сил на реке Халхин-Гол.

Забайкалье, как ближайшая пограничная территория к месту боевых действий, в период сражений, превратилось в прифронтовую зону. К местам боев через Читин направлялись мобилизованные войска, доставлялось оружие, боеприпасы, продовольствие. На территории Забайкалья размещались медицинские учреждения, куда эвакуировали раненых. Сотни забайкальцев погибли на берегах Халхин-Гола. Благодаря мужеству и героизму советских и монгольских войск, рядовых и командующих – события на реке Халхин-Гол стали одной из страниц доблестной военной истории. Победа над частями японской Квантунской армии отстояла независимость монгольского народа и обезопасила дальневосточные границы Советского Союза. И кажется удивительным, но первая выставка в Забайкальском краевом краеведческом музее, посвященная истории боев на реке Халхин-Гол была организована лишь в 2009 г. К 70-летию юбилею сотрудники музея подготовили материалы о героизме и братской взаимопомощи советских и монгольских воинов. Была проделана значительная по трудозатратам работа, однако, выявленный объем информации был сравнительно не велик. По словам одного из организаторов выставки: «Увы, мы плохо знаем свою историю. Сами ветераны в свое время мало рассказывали о

тех событиях. Их внуки и правнуки мало что знают о подвигах предков». Тем не менее, на выставке были представлены портреты участников боев, личные документы, осколки снарядов, фотографии забайкальских медсестер, спасавших под пулями раненных бойцов. Через экспонируемые предметы посетители музея получили представление о мужестве и силе духа наших земляков – участников «необъявленной войны».

В 2019 г., в рамках празднования 80-летия со дня исторической Победы объединенных советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол в Забайкальском краевом краеведческом музее имени А. К. Кузнецова была открыта международная выставка «Побратимы Халхин-Гола». Мероприятие стало значительным шагом на пути сохранения памяти о героических подвигах советских и монгольских солдат, а также важной вехой международного культурного взаимодействия пограничных регионов России и Монголии. Первое обсуждение возможной совместной выставки состоялось в рамках международного круглого стола, проходившего в Монголии в 2017 г. В нем приняли участие представители администрации Восточного аймака Монголии, делегация из провинции Внутренняя Монголия КНР, представители музеев из г. Улан-Батор, г. Чойбалсан, Хэнтэйского и Селенгинского аймаков Монголии, а также Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова. На протяжении следующих двух лет, в результате многочисленных международных встреч и обоюдных визитов директора Музея «Победа» сомона Халхин-Гол Восточного аймака (Дорнод) Монголии Л. Мягмарсурэна и представителей Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова, стороны перешли к непосредственной реализации выставочного проекта. Музей «Победа» сомона Халхин-Гол Восточного аймака (Дорнод) Монголии обладает богатейшей коллекцией уникальных экспонатов, значительная часть которых была представлена в стенах Забайкальского музея. Жители и гости Забайкалья смогли увидеть боевые знамена; образцы оружия; личные вещи, документы, награды и фотографии участников боев; ценнейшую коллекцию образцов военной формы. Сложно недооценить культурную значимость юбилейной выставки. Событие стало важным информационным поводом, о котором сообщали не только региональные, но и федеральные СМИ. Сетевое издание «Забайкальский

рабочий» указывало: «Совместная российско-монгольская выставка показывает славное прошлое сопредельных стран, чья общая победа в 1939 г. повлияла на ход мировой истории». В частности, важность мероприятия подчеркивало РИА «Победа РФ», ИА «Восток России». Как подчеркнул в своем интервью директор Забайкальского краеведческого музея В. К. Колосов: «реализация проекта стала возможной благодаря поддержке региональных властей». Действительно, проект стал важной вехой культурного взаимодействия двух пограничных регионов. На открытии выставки присутствовала большая делегация представителей региональной администрации, культуры Монголии. Заместитель губернатора Восточного аймака Монголии Ш. Ел в своем интервью обозначил: «Мы должны передавать наши знания будущему поколению. Это история, о которой не стоит забывать».

Сотрудники Забайкальского краевого краеведческого музея в полной мере солидарны с мнением заместителя губернатора Восточного аймака Монголии и в рамках работы выставки был организован целый ряд мероприятий: тематические экскурсии, уроки мужества, публичные лекции, посвященные подвигу и героизму советских и монгольских воинов. Естественно, выставка способствовала активной работе с собственными музейными коллекциями Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова. Собственные экспонаты музея, представленные на выставке, не выделены в отдельную коллекцию по теме заявленных событий, но входят в состав фонда «Читинская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», комплектование которой началось еще в годы войны. В настоящее время, несмотря на название коллекции, ее хронологические рамки расширились и включают в себя материалы предвоенного и послевоенного времени, связанные не только с Великой Отечественной войной, но и со Второй мировой войной.

В 1940-х гг. в музей поступили немецкие награды, трофейное оружие и эрзац-валенки (соломенные галоши для защиты от холода, которые надевались поверх уставной обуви, использовались обычно для несения караульной службы – прим. автора).

В 1950-е гг. началось формирование документального фонда, отражающего историю области в годы Великой Отечественной войны. В него вошли документы забайкальцев-участников войны и работников тыла.

Во 2-й половине XX в. сотрудниками музея проводилась активная фондовая работа с предприятиями Читинской области, работники станции переливания крови предоставили грамоты, значки доноров. В конце 1960-х гг. В. А. Коханский передал в фонд музея уникальную коллекцию пуль, шрапнели, осколков снарядов, извлеченных им во время операций из тел бойцов, раненных на Халхин-Голе. Имя Заслуженного врача РСФСР Василия Аркадьевича Коханского, главного хирурга отдела эвакогоспиталей Читинской области в годы Великой Отечественной войны, Почетного гражданина города Читы, известно далеко за пределами Забайкальского края. Во время боев на Халхин-Голе он, в звании военного врача 2-го ранга был начальником полевого хирургического госпиталя, в августе 1939 г. – награжден Орденом Ленина.

В фондах музея хранятся материалы о враче Т. А. Корчагиной, медсестре О. П. Седойкиной, государственных награды СССР и Монголии участников боев на Халхин-Голе Е. И. Бочкарникова, И. Г. Кокташева и др.

Одним из уникальных экспонатов, связанных с событиями на реке Халхин-Гол является красное знамя «Героям Халхин-Гола от боевых подруг в/ч 9323». Знамя, с почти аналогичным текстом: «От боевых подруг в/ч 5981 июль 1939 г», бойцами 36-й Забайкальской мотострелковой дивизии было водружено на сопке Ремезова. Серия фотографий со знаменем в/ч 5981 получила широкое распространение, став одним из ярких символов победы над японскими захватчиками. Аналогичное знамя упоминается в воспоминаниях И. И. Федюнинского, но уже с надписью: «Ждем вас с победой».

К сожалению, коллекция по заявленной теме пополняется крайне редко, а имеющиеся в фондах музея предметы не отражают в полной мере историю тех далеких событий. Из последних поступлений можно выделить формы для выпечки хлеба и чашу от весов, обнаруженные в 500 м северо-восточнее от сопки Ремезова, где, по одной из версии, располагался пункт выпечки хлеба. Предметы, несомненно, уникальные, представляют большой исторический интерес не только для специалистов-исследователей, но и широкого круга лиц – посетителей музея. В 2016 г. в фонд музея поступил еще один комплекс предметов, найденных на полях сражения. Среди материалов предметы, отражающие быт советского солдата – кожаные ремни, кобура револьвера, солдатский подсумок. Особый интерес

представляют фрагменты формы японского солдата и кошелек, внутри которого были обнаружены монеты и печать с иероглифом. Данная часть переданных материалов нуждается в более детальном изучении.

При работе с коллекцией музея и его учетной документацией, не обходится и без случайных открытий. Так при приеме в фонды музея материалов из семьи Савиных в акте ВХ ЭФЗК читаем: «Когда началась война, Галина Ивановна Савина (Старицына) стала работать медсестрой... Но поскольку не выносила вида крови, ее направили на оформление документов раненых бойцов. ... После войны работала в 321-м госпитале. Вместе со своей подругой Романовой Мариной Владимировной, участницей боев на Халхин-Голе восстановила список всех бойцов, умерших в читинских госпиталях от ран, полученных на Халхин-Голе. Этот список представлен на стенах мемориального комплекса, посвященного бойцам, павшим на Халхин-Голе в Чите».

В настоящее время, в связи с празднованием 85-летнего юбилея Победы Советско-монгольских сил на реке Халхин-Гол, музеем организована активная работа по комплектованию коллекции. В частности, музейный фонд уже пополнили такие уникальные экспонаты как полевой телефон УНА-Ф-31 1938 года выпуска, полевая стереотруба 1939 г., каска «Халхинголка» (СШ-36), коллекция предметов японских военнослужащих, включая фарфоровые чаши и сосуды для саке (токкури) с символами императорской японской армии, «веер удачи», подаренный при отправке в Маньчжурию и другие предметы.

Спектр музейных средств по популяризации и сохранению памяти не ограничивается лишь выставками, сотрудники музея проводят тематические занятия, уроки мужества, естественно, рассказ о событиях на реке Халхин-Гол и роли забайкальцев и региона отражен в экскурсионной деятельности. В настоящее время сотрудники музея, на выделенные Министерством культуры Забайкальского края финансовые средства, совместно с командой аниматоров занимаются созданием 5-ти минутного анимационного фильма, посвященного подвигу советских летчиков во время конфликта на реке Халхин-Гол. В основе сценария история о первых дважды героях Советского Союза – Сергее Ивановиче Грицевце и Григории Пантелеевиче Кравченко. Ролик запущен в работу и будет показан в сентябре этого года. Планируется его использование в качестве методического пособия в

культурных и образовательных учреждениях края. Несмотря на то, что фильм предназначен для аудитории младшего и среднего школьного возраста, интерпретация анимационными средствами событий, имевших огромное историческое значение, несомненно, будет способствовать популяризации историко-культурного наследия и патриотизма среди самой широкой аудитории.

События, развернувшиеся на берегах реки Халхин-Гол, оказали значимое влияние на ход мировой истории. Позитивной тенденцией, в условиях постоянного информационного давления и массовой фальсификации историче-

ских событий и фактов, является то, что два дружественных государства, как на политическом, так и общественном уровне осознают необходимость сохранения общей памяти, общего историко-культурного наследия. Благодаря этому, сегодня совместный исторический опыт, общие события истории двух государств приобретают новую актуальность, становясь фундаментом для реализации международных культурных проектов, взаимодействия учреждений культуры и образования двух стран, способствуя поддержанию и развитию гуманитарных связей, сфер культурного и научно-технического сотрудничества.

Список литературы

1. В Чите открылась уникальная выставка, посвященная битве на реке Халхин-Гол. Текст: электронный // EastRussia. Российское информационное агентство. URL: <https://www.eastrussia.ru/news/v-chite-otkrylas-unikalnaya-vystavka-posvyashchennaya-bitve-na-khalkhin-gole> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Воспомявая Халхин-Гол. Текст: электронный // Чита. Самый солнечный город. URL: <https://www.visitchita.ru/ru/news/kultura/vspominaya-halhin-gol.html> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Выставка Побратимы Халхин-Гола будет работать в краевом краеведческом музее. Текст: электронный // Забайкальский рабочий. URL: <https://zabrab75.ru/news/obshhestvo/vystavka-pobratimy-halhin-gola-budet-rabotat-v-kraevom-kraevedcheskom-muzee> (дата обращения: 12.08.2024).
4. Делегация из Монголии приехала в Читу на открытие международной выставки «Побратимы Халхин-Гола». Текст: электронный (визуальный) // Вести Чита. URL: <https://gtrkchita.ru/news/vesti-chita12/delegatsiya-iz-mongolii-priekhala-v-chitu-na-otkrytie-mezhdunarodnoi-vystavki-pobratimy-khalkhin-gola26917> (дата обращения: 12.08.2024).
5. Лекция «Конфликт на р. Халхин-Гол» / сост.: К. И. Сысоева // Научный архив ЗККМ.
6. Материалы по сооружению памятника героям Халхин-Гола // Научный архив ЗККМ.
7. Монголия расскажет о подвигах побратимов Халхин-Гола. Текст: электронный // ПОБЕДА РФ. Российское информационное агентство. URL: <https://pobedarf.ru/2019/08/07/892356721a> (дата обращения: 12.08.2024).
8. Протокол ЭФЗК ЗККМ № 1 от 19 мая 2016 г. // Научный архив ЗККМ.
9. Тематико-экспозиционный план выставки «Наш друг и сосед Монголия». 1977 г. / сост. А. И. Белобородова // Научный архив ЗККМ.
10. Тематико-экспозиционный план выставки «Читинская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». 1970 г. / сост. К. И. Сысоева // Научный архив ЗККМ.
11. Тематико-экспозиционный план выставки вагона-музея «Читинская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». 1975 г. / сост.: Н. И. Кузнецова, Н. А. Филиппова // Научный архив ЗККМ.
12. Тематико-экспозиционный план выставки, посвященной 25-летию Победы // Научный архив ЗККМ.
13. Тематико-экспозиционный план экспозиции «Читинская область в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». 1975 г. // Научный архив ЗККМ.

Сведения об авторах

Машукова Анастасия Сергеевна, зав. отделом фондов, Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия, mashukova.83@mail.ru

Скажутин Дмитрий Вячеславович, гл. науч. сотрудник сектора истории, Забайкальский краевой краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, г. Чита, Россия, dmitriy.skaz@yandex.ru

Information about the authors

Anastasia S. Mashukova, Head of the Funds Department, A. K. Kuznetsov Transbaikal Regional Museum of Local Lore, Chita, Russia, mashukova.83@mail.ru

Dmitry V. Skazhutin, Chief Researcher of the History Sector, Transbaikal Regional Museum of Local Lore named after A. K. Kuznetsov, Chita, Russia, dmitriy.skaz@yandex.ru

УДК 902+069.51

Музейные экспонаты – свидетели войны на реке Халхин-Гол**Евгения Павловна Легун***Нерчинский краеведческий музей, г. Нерчинск, Забайкальский край, Россия*

lequn.evqeniya@mail.ru

В статье освещается история создания поискового отряда «Искатель» под руководством учителя истории С. Ю. Литвинцева. Дано перечисление самых интересных экспедиций отряда, в том числе занятие военной археологией. Представлено описание находок, найденных во время экспедиций в Монголии на реке Халхин-Гол, которые в настоящее время являются экспонатами Нерчинского краеведческого музея.

Ключевые слова: поисковый отряд «Искатель», военная археология, Халхин-Гол, экспонаты

Museum Exhibits – Witnesses of the War on the Khalkhin-Gol River**Evgenia P. Legun***Nerchinsk Museum of Local Lore, Nerchinsk, Trans-Baikal Territory, Russia*

lequn.evqeniya@mail.ru

The article highlights the history of the creation of the search party “Seeker” under the leadership of history teacher S. Yu. Litvintsev. There is a list of the most interesting expeditions of the detachment, including military archaeology. There are descriptions of finds found during expeditions in Mongolia on the Khalkhin-Gol River, which are currently exhibits of the Nerchinsk Museum of Local Lore.

Keywords: Search Party “Seeker”, Military Archeology, Khalkhin-Gol, Exhibits

Музейные экспонаты – это не только предметы, выставленные на обозрение, но и хранители информации и истории.

85 лет назад на реке Халхин-Гол монгольские и советские войска доказали японским милитаристам, вторгнувшимся в пределы Монголии, способность защитить свои рубежи. Вооруженный конфликт длился в течение четырех месяцев и сравнительно на небольшой территории, но общая численность войск была свыше 130 тыс. чел.

Ушли из жизни последние очевидцы тех грозных событий. Зарастают травой многочисленные братские могилы, разбросанные по бескрайней монгольской степи, стираются в памяти подвиги воинов, ценой своей жизни отстоявших независимость Монголии [4, с. 3]. Никогда не успокоятся поисковики-краеведы, пока не будет похоронен последний безымянный солдат. Девять лет назад в рамках проекта «Солдаты Второй мировой» в Монголии на реке Халхин-Гол работали поисковая группа «Искатель» из Нерчинска и сводный отряд из разных городов.

Зарождение поискового отряда «Искатель» началось почти сорок лет назад. Молодой учитель истории Сергей Юрьевич Литвинцев создал в школе историко-краеведческий клуб «Искатель» и на протяжении всех этих десятилетий ребята занимались краеведением и периодически имели возможность участвовать в археологических раскопках. В 1990 г. отряд «Искатель» имени сотника Беке-

това, как один из лучших отрядов Читинской области, получил путевку на участие в раскопках на оборонительных сооружениях Красной армии 1941–1942 гг. Бородинского поля.

В 2013 г. отряд «Искатель» вошел в состав «Межрегиональной молодежной Общественной организации «Военно-патриотический клуб «Русь», возглавляемый выпускником Средней школы № 9 города Нерчинска Игорем Волокитиным.

На следующий год десять ребят отряда «Искатель» имени сотника Бекетова, пройдя строгий отбор, принимали участие в Вахте памяти, в работе по эксгумации и перезахоронению останков советских бойцов на местах боев в годы Великой Отечественной войны в Валдайском районе Новгородской области. Все отряды вахты 2014 г. подняли 127 бойцов и достойно с полагаемыми почестями перезахоронили [2, с. 17].

9 мая 2015 г. тринадцать детей в сопровождении двух педагогов имели возможность побывать в Монголии. В городе Чойбалсан российские ребята из отряда «Искатель» возложили цветы на могилу советских воинов и приняли участие в параде на главной площади города.

Через месяц этого же года, в составе сводного поискового отряда «Искатель» школьники и их руководители уже участвовали в археологической экспедиции в Монголии, на правом берегу реки Халхин-Гол. В тех местах, где шли бои советских и монгольских

войск против Японских вооруженных сил в 1939 г.

Командир поискового отряда «Забайкальский фронт» Александр Иванович Лыцусь предварительно рассказал ребятам о далеких событиях на реке Халхин-Гол, показывая фотографии тех лет.

Руководитель отряда Сергей Юрьевич Литвинцев вспоминал: «Четверо суток добирались до Халхин-Гола, имея возможность понять каково приходилось нашим бойцам в 1939 г. После такого пути мы просто не имели права не найти здесь наших. Ребята на своем опыте убедились, что забытых и незахороненных в монгольской земле не меньше, чем на Валдае» [2].

В Чолбайсане к отряду из Забайкалья присоединился сводный отряд под руководством иркутянина Игоря Сеченова. Два дня, с остановкою на озере Буйр-Нуур добиралась экспедиция до места полевых работ.

Александр Лыцусь вспоминал: «Неподалеку от монгольского памятника павшим циркам нам предстояло провести первый поиск. Это была позиция одного из подразделений 602-го стрелкового полка 36 дивизии» [3, с. 10].

Снаряды, гильзы, патроны, котелки, каски, личные вещи... и останки бойцов были обнаружены на местах сражений. Была найдена японская каска с пулевой пробоиной над звездой. «Характерные ремни, подсумок с патронами, гранаты, портсигар с уцелевшими сигаретами, ножны от штыка винтовки Арисака, маленький флакон с зеленой жидкостью, кошелек с монетами Поднебесной, японский противогаз» – все это выдала Монгольская земля поисковикам [Там же].

На раскопках старшие наставники не только преподносили молодым мастер-классы по секретам поисковой работы, но и давали уроки истории. Юные поисковики радовались каждой находке.

Вспоминал Александр Лыцусь: «Максим Рязанцев обнаружил кости – это были останки одного из командиров, о чем свидетельствовала планшетка с газетой «Красная Звезда», карандаши, карманные часы и ключ (от квартиры). Но командир остался безымянным». В другом месте он нашел останки танкистов, красную звездочку и пистолет – наган, весь махровый от коррозии, но с патронами. Соблюдая все меры осторожности, опасные находки были зарыты в шурфы» [Там же].

За неделю поиска сводному поисковому отряду удалось обнаружить и поднять двадцать восемь останков солдат: 12 японских и

16 воинов Рабоче-Крестьянской Красной армии. В тот момент торжественного перезахоронения не было и бойцов, по выражению поисковиков их «прикопали» [2, с. 17].

Военная экспедиция 2015 г. на берегу реки Халхин-Гол под жарким солнцем Монголии, для ребят была интересной, познавательной и плодотворной. Столкнувшись с реалиями войны, ребята буквально повзрослели на глазах. Земля выдала много интересных находок, которые поисковики передали в Нерчинский краеведческий музей. Теперь подлинные экспонаты с военной экспедиции занимают достойное место на выставках.

Котелок армейский, солдатский, – это походная посуда, находящаяся на оснащении военнослужащих многих государств мира, но котелок в музее – это не просто экспонат, это личная вещь бойца, даже со своей судьбой. В Нерчинском краеведческом музее таких экспонатов несколько, и разных времен, но более интересные из них два. Оба котелка пролежали в песках Монголии почти восемь десятков лет и были найдены во время экспедиции на реке Халхин-Гол.

Был найден фрагмент котелка японского солдата, пораженный коррозией, пробитый, который состоит из двух фрагментов оставшихся предметов.

Японские алюминиевые котелки «хангоу» (рисоварка) предназначались, в основном, для хранения и разогрева вареного риса. Они выпускались круглой и овальной формы и состояли из трех предметов: самого котелка с проволочной дужкой, вставки и крышки котелка. Ни вставка, ни крышка не имели ручек, что ограничивало их применение в качестве сковородки. Котелок солдатский предназначался для приготовления супа, вставка – для риса, крышка – для гарниров из маринованных овощей. Японцы своим офицерам выдавали совсем другой тип котелка. Он был прямоугольным, с крышкой и вставкой [7].

Второй котелок советской амуниции с крышкой, очень сильно деформирован и буквально иссечен пробоинами, закопчен кострами, не имеет ручки. Крышка так же без ручки.

Котелок советской армии был выполнен из алюминия и представлял собой ёмкость с выпукло-вогнутым профилем дна, вогнутым, с одной стороны. С проволочной рукояткой-петлей для подвешивания и переноски. При ношении на поясном ремне вогнутая сторона должна была располагаться к телу. Крышка котелка могла использоваться в качестве сковороды. Рукоятка крышки предназначалась

для её удерживания, надёжно запирала крышку при переноске. А в специальные отверстия на рукоятке вставлялась столовая ложка [1].

Два солдатских котелка, двух воевавших сторон, но оба были одинаково необходимы для своих обладателей.

Интересны находки предметов, принадлежащие японским солдатам – аптечные флаконы из средств индивидуальной защиты, металлический плоский флакон покрыт двумя слоями краски: ярко зеленой и хаки, имеет плотно притёртую резиновую пробку. Что находилось внутри, сложно сказать.

Второй флакон из тонкого стекла желтого цвета удлинено – конической формы, имеет сквозные отверстия: верхнее для пробки, нижнее выполняет функции пипетки (его размеры: высота – 80 мм, ширина в верхней части 15 мм, диаметр верхнего отверстия – 10 мм, диаметр нижнего отверстия 6 мм). На одной стороне флакона наискосок надпись из трех слов: “DAIGAKU EYE LOTION”. Флакон находился в пластиковом футляре, состоящий из трех деталей. Футляр тонкостенный, желтовато – черного цвета, хрупкий от времени. От нижней детали остался лишь фрагмент. Вторая деталь состояла из двух половинок, входящих друг в друга поперек, при этом имела возможность открываться, для выемки флакона. Глазные капли “DAIGAKU” были разработаны в Японии в 1899 г., быстро завоевали популярность и были очень востребованы в стране восходящего солнца. Они применялись при покраснении, воспалении и других проблемах глаз, что порой происходило у солдат в условиях пыльных бурь монгольской степи или у снайперов [7].

Среди экспонатов есть и солдатский ботинок обмундирования РККА, выполнен из кожи на семи люверсах под шнурки. Высохшая кожа сжала его, на подошве четко просматривается рельефный рисунок в виде окружностей.

В 1928 г. в форме Рабоче-Крестьянской Красной Армии было принято решение отменить ботинки с обмотками, но уже в 1938 г. их

ввели заново «на правах временного обмундирования и до укомплектования частей сапогами». Но это временное стало долгосрочным, и только в 1943 г. началось массовое производство кирзовых сапог. Для ботинок требовались и тканевые обмотки. «В обмотках нога «дышала», материал был легче любых гетр и кожи, свободно двигались, их можно было легко заменить при порче, в отличие от поврежденных сапог [5].

Но ботинки с обмотками встречались и в победном в 1945 г. По воспоминаниям участника войны с Японией 1945 г., стал известен достоверный факт о ботинках с обмотками. При переходе через Хинган солдаты пехоты, которые были в ботинках с отмотками, чувствовали себя легче, чем те молодые офицеры, в сапогах сбившие ноги в кровь.

Шлем «Халхин-Голка» (СШ-36) – часть экипировки солдат РККА. был разработан в 1936 г. Опытный образец, лично испытывал маршал Советского Союза С. М. Будённый, рубя шлем шашкой. По его же инициативе принятый в результате на вооружение шлем получил широкие боковые поля, призванные защищать плечи бойца от рубящего удара сверху вниз. Настоящие испытания шлем прошел в боевых условиях на озере Хасан. В дальнейшем он активно применялся Красной Армией в боях на Халхин-Голе, где получил прозвище «халхинголка». Однако в ходе его применения был выявлен недостаток «эффект паруса», что затруднял передвижение солдата, а большой козырёк уменьшал обзор. Именно по этим и другим причинам в РККА началась постепенная замена СШ-36 на шлемы новой модели [6]. Экспонат, хранящийся в Нерчинском краеведческом музее, имеет сквозное пулевое отверстие.

Подлинные музейные экспонаты и непосредственное общение в процессе экскурсии, в совокупности, оказывают эмоциональное воздействие на детей, вызывают интерес к истории своей страны, гордость за подвиги предков и продолжают формировать гражданско-патриотическое воспитание.

Список литературы

1. Армейский котелок. Текст: электронный // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Армейский_котелок (дата обращения: 10.08.2024).
2. Гусева Т. Национальная идея учителя Литвинцева // Земля. 2016. 19 янв. № 3. С. 17.
3. Лыцусь А. Советско-монгольская экспедиция вернулась с мест боёв у реки Халхин-Гол // Читинское обозрение. 2015. 12 авг. № 32. С. 10.
4. Сеченов И. В. Отдельный пограничный батальон в боях на Халхин-Голе, 1939 год. Иркутск: Географ, 2014. 108 с.

5. Солдатские обмотки – дешево и сердито. Текст: электронный // ИСТОРИЯ.РФ. Главный исторический портал страны. URL: <https://histrf.ru/read/articles/soldatskie-obmotki-deshevo-i-serdito?ysclid=m5ixecnsvx450986792> (дата обращения: 10.08.2024).

6. СШ-36. Текст: электронный // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/СШ-36#:~:text=СШ-36 %20\(также%20известный%20под%20названием,шлем%20стальной%20образца%201935 %20года](https://ru.wikipedia.org/wiki/СШ-36#:~:text=СШ-36%20(также%20известный%20под%20названием,шлем%20стальной%20образца%201935%20года)» (дата обращения: 10.08.2024).

7. History of Santen. Текст: электронный // Santen. URL: <https://www.santen.com/en/about/history/history> (дата обращения: 10.08.2024).

Сведения об авторе

Легун Евгения Павловна, мл. науч. сотрудник, Нерчинский краеведческий музей, г. Нерчинск, Забайкальский край, Россия, lequn.evqeniya@mail.ru

Information about the author

Evgenia P. Legun, Junior Research Assistant, Nerchinsk Museum of Local Lore” Nerchinsk, Transbaikalian Territory, Russia, lequn.evqeniya@mail.ru

УДК 069.02:908(571.54/55)

История героя Халхин-Гола в контексте работы ононского краеведческого музея

Виктория Сергеевна Дубоносова

Ононский краеведческий музей, с. Нижний Цасучей, Забайкальский край, Россия
dubonosovaviktoria@yandex.ru

Статья посвящена ветерану Великой Отечественной войны, участнику боев на Халхин-Голе Ухиму Раднаевичу Раднаеву. Описывается его боевой путь, тяготы и лишения военного времени, которые испытал он и его товарищи, что не сломило, а наоборот, закалило характер Ухима Раднаевича.

Ключевые слова: Раднаев Ухим Раднаевич, Великая Отечественная война, Халхин-Гол

The Story of the Hero Khalkhin-Gol in the Context of the Onon Museum of Local Lore

Victoria S. Dubonosova

Ononsky Museum of Local Lore, Nizhny Tsasuchey village, Transbaikalian Territory, Russia
dubonosovaviktoria@yandex.ru

The article is devoted to the veteran of the Great Patriotic War, participant of the battles on Khalkhin-Gol Ukhim Radnaevich Radnaev. The article describes the military path of Ukhim Radnaevich, the hardships and hardships of wartime that he and his comrades experienced, which not only did not break, but also on the contrary, tempered the character of Ukhim Radnaevich.

Keywords: Ukhim Radnaevich Radnaev, the Great Patriotic War, Khalkhin-Gol

«Мы должны сделать все, чтобы сегодняшние дети и вообще все наши граждане гордились тем, что они наследники, внуки, правнуки победителей. Знали героев своей страны и своей семьи, чтобы все понимали, что это часть нашей жизни» – Президент Российской Федерации Владимир Путин. Исходя из изречения Президента России, для музея не только в сегодняшних реалиях, а и всегда, главная и основная задача должна состоять в патриотическом воспитании нашего подрастающего поколения, молодежи и всего населения. Музей – это всего история, история великой страны и победителей. И на основе этой

истории музей и должен демонстрировать свой образовательный и воспитательный потенциал.

В 2021 г. ушел из жизни свидетель эпохи больших побед ветеран Великой Отечественной войны Ухим Раднаевич Раднаев. Ухим Раднаевич, потомственный казак, называвший себя русским бурятом, являлся участником мероприятий и другом музея на протяжении более 20 лет с самого момента основания музея. И наша святая, и, казалось бы, простая, но ответственная обязанность – хранить память, память о воинах-победителях. В рамках патриотического воспитания, любви к сво-

ей малой Родине в Ононском краеведческом музее проводится цикл мероприятий в форме лекций, музейных уроков истории, уроков му-

жества, тематических вечеров-встреч в краеведческой гостиной музей, посвященных памяти Ухима Раднаевича (рис. 1–8).

Рис. 1. Ухим Раднаевич Раднаев

Рис. 2. Ухим Раднаевич Раднаев в музее, 2009 г.

Ухим Раднаевич родился 10 сентября 1926 г. в с. Новая Заря в семье потомственно-го казака Радны Сундуева, где родители занимались животноводством на просторных Торейских степях. Детей в семье воспитывали в строгости, трудолюбии и нравственности. Рано закончилось детство Ухима, после смерти отца пришлось уйти из школы чтобы помочь больной матери растить малолетних братьев и сестер. Уже в 11 лет он работает помощником чабана, а затем трудился везде, где требовались рабочие руки: на сакмане, сенокосе, уборке урожая, зимовке скота.

В 15 лет удалось окончить курсы механизаторов при Новозоринской МТС, которая располагалась в с. Первый Чиндант. Здесь и начал трудиться трактористом. Бригада проживала в с. Новая Заря.

День 22 июня 1941 г. изменил трудовой ритм страны – началась Великая Отечественная война. На плечи молодых ребят и девчат легла вся работа в сельском хозяйстве. Тракторная бригада, где трудился Ухим Раднаев, выполняла и перевыполняла задания, зерно и овес убирались в сроки и полном объеме.

В октябре 1943 г. Ухим Раднаевич в свои 17 лет был призван Ононским райвоенкоматом на военную службу. Азы воинской службы сначала проходил на ст. Мальта, а затем был переведен в Читу в Песчанку водителем

танка Т-34. В 1944г, как хорошо подготовленного воина его направляют в Цугольский Дацан на курсы младших командиров. Дальнейшую службу проходил на станции Злобино Красноярского края в должности командира отделения.

9 августа 1945 г., часть в которой служил Ухим Раднаев, форсировала р. Аргунь и вступила в бой с японцами. Боевой путь сержанта Раднаева пролегал через ряд китайских городов и завершился в г. Порт-Артур. В памяти фронтовика навсегда остались тяжелые бои. В одном из таких боев он был ранен, но не ушел с поля боя. За участие в войне с Японией за проявленные мужество и героизм его наградили медалью «За боевые заслуги».

После войны он ещё долгих 5 лет продолжал служить теперь уже в Заполярном городе Тикси.

30 октября 1950 г. вернулся в родные края закаленным войной фронтовиком.

Буквально через месяц пошел чабанить в совхоз Красная Иналка. Через год женился на Бадме Сампиловой, с которой родили и воспитали пятерых детей. С годами росло профессиональное мастерство чабанов семейной бригады Раднаевых и в 1964 г. Ухим Раднаевич был награжден медалью «За трудовую доблесть», а в 1967 г. Орденом Трудового Красного Знамени.

В 1974 г. семью Раднаевых, как семью высококвалифицированных овцеводов приказом областного Управления сельского хозяйства перевели в опытно-производственное хозяйство «Ононское» Шилкинского района для выращивания и адаптации к условиям Забайкалья австралийских меринсов. Поселили их по соседству с признанным мастером овцеводства Героем Социалистического Труда Балдином Базаровичем Домбриловым. Трудовое соперничество двух мастеров и ученых специалистов увенчалось успехом. Не только прижились австралийцы и приспособились к суровому климату нашего края, но и стали давать высокую продуктивность. В 1986 г., находясь на заслуженном отдыхе, Раднаевы вернулись в Ононский район и поселились в районном центре.

В 2015 г. Ухим Раднаевич передал музею видеофильм «Молниеносный бросок», где представлены уникальные кадры из интервью У. Р. Раднаева. В фильме Ухим Раднаевич рассказывает о пережитой войне с Японией, о трудностях и тяготах военного времени. Ухим Раднаевич будучи 17-летним пареньком, ростом с полтора метра и бараньим весом в 44 кг, именно так он описывал себя сам, воевал в составе Забайкальского фронта под руководством маршала Малиновского. Забайкальцы и в том числе Ухим Раднаев совершили невозможное – прошли через перевалы большого Хингана и пустыню Гоби. В рассказе Ухима Раднаевича о марше в 700 км через пустыню Гоби, наиболее часто упоминается выражение «мы засохли», так как действительно, одна из главных трудностей перехода – это была постоянная жажда и нехватка воды, которую периодически поставляли в резиновых баллонах с тыла и хватало ее не всем. По пути запастись водой было невозможно, так как все колодцы, которые встречали, были отравлены, отмечает Ухим Раднаевич. Вот как

вспоминает эти дни Ухим Раднаевич: «В день шли по 60 километров, это была установленная минимальная норма. Мозоли на ногах у меня сохранились до сих пор. Когда поднялись на хребет Большого Хингана, тучи оказались внизу. Страшный хребет. Шли мы все по одной линии. Потом вышли на Хинганскую равнину, выстрелов не было. Увидели мост длиной 2 км, а за ним г. Харбин. Начались бои. Японцы оказали ожесточенное и яростное сопротивление. Семьдесят японцев мы убили, они не сдавались, делали себе харакири. Вот за этот мост я и получил медаль «За боевые заслуги», но не только я получил, а все, кто там воевал. Зашли в г. Харбин и туда пришли войска Второго Дальневосточного фронта. Начались уличные бои. Потом мы дальше пошли. Пришли в г. Порт-Артур, повсюду было сложное оружие и ни одного японца, красивый город. На причалах стояли капитулировавшие японские военные корабли, рыболовные шхуны, на море плавали тысячи лодок. Мы там жили, еда была, но мы ели плохо, так как напились грязной воды и у нас начались болезни желудочно-кишечного тракта. Нам сделали промывку желудка и стало легче, веселее, есть стали. Заводили патефон, гармонь была, на полковой машине возили. В октябре 1945 г. поехали домой в товарном вагоне, пели фронтовые песни «Экипаж машины боевой», «Сталинград мы не сдадим».

Ухим Раднаев – участник войны с милитаристской Японией в составе Забайкальского фронта, ветеран Великой Отечественной войны и труда, передовик производства, награжден Орденом Трудового Красного знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд «В ознаменование 100-летия В. И. Ленина». Такими людьми по праву гордимся мы и все земляки нашей Ононской земли.

Рис. 3. Ухим Раднаевич Раднаев с дочерью и родственниками на экскурсии в музее. Экскурсию проводит директор музея Виктория Дубоносова, 2020 г.

Рис. 4. Ухим Раднаевич Раднаев с дочерью и родственниками на экскурсии в музее. Экскурсию проводит директор музея Виктория Дубоносова, 2020 г.

Рис. 5. Ухим Раднаевич Раднаев с женой (в центре во втором ряду) на мероприятии в музее, 2010 г.

Рис. 6. Ветеран ВОВ Раднаев Ухим Раднаевич с сыном Владимиром передают в музей экспонаты: фронтовую гармонь, прошедшую боевой путь от Забайкалья до Порт-Артура, пуговицу солдатской гимнастерки и гильзу с места боевых действий на р. Халхин-Гол, 2013 г.

Рис. 7. Вещи Ухима Раднаевича Раднаева в ононском музее

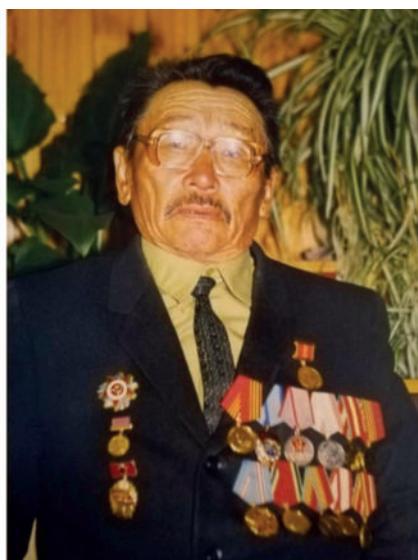

Рис. 8. Ухим Раднаевич Раднаев в разные годы

Список литературы

Фотографии, видео, интервью У. Р. Раднаева, биография, собранная сотрудниками музея // Архив музейного фонда Ононского краеведческого музея.

Сведения об авторе

Дубоносова Виктория Сергеевна, директор, Ононский краеведческий музей, с. Нижний Цасучей, Забайкальский край, Россия, dubonosovaviktoria@yandex.ru

Information about the author

Victoria S. Dubonosova, Director, Ononsky Museum of Local Lore, Nizhny Tsasuche, Trans-Baikal Territory, Russia, dubonosovaviktoria@yandex.ru

УДК 069.8(571.54/55)

Уроженцы города Петровск-Забайкальский о боях на Халхин-Голе

Светлана Анатольевна Номоконова

Краеведческий музей городского округа «Город Петровск-Забайкальский», г. Петровск-Забайкальский, Забайкальский край, Россия
pz.km@yandex.ru

В статье автор рассказывает о работе сотрудников музея по выявлению имен и фамилий участников боев на Халхин-Голе (уроженцев г. Петровск-Забайкальский и территории Петровск-Забайкальского муниципального округа в настоящее время) и воссозданию их жизненного пути. Приводятся воспоминания участников боёв на Халхин-Голе (1939).

Ключевые слова: Халхин-Гол, воспоминания, участники, бои, г. Петровск-Забайкальский

Natives of Petrovsk-Zabaikalsky about the Battles on Khalkhin-Gol

Svetlana A. Nomokonova

Museum of Local Lore of the Petrovsk-Zabaikalsky City District, Petrovsk-Zabaikalsky, Transbaikal Territory, Russia
pz.km@yandex.ru

In the article, the author talks about the work of the museum staff to identify the names and surnames of the participants in the battles on Khalkhin-Gol, natives of Petrovsk-Zabaikalsky and the territory of Petrovsk-Zabaikalsky municipal district (currently) and recreate their life path. The memoirs of participants in the battles on Khalkhin-Gol in 1939 are given.

Keywords: Khalkhin-Gol, Memories, Participants, Battles, Petrovsk-Zabaikalsky

В 2024 г. страна отметила юбилейную дату героических боев на реке Халхин-Гол. Перед краеведческим музеем встала задача – выявить среди жителей Петровска-Забайкальского и Петровск-Забайкальского района участников этих событий. Понимая, что прямых участников тех событий нам не найти, поэтому мы обратились к разным источникам информации.

Заведующий партийным архивом Читинского обкома КПСС В. Заварзин, в статье «Верность интернациональному долгу», опубликованной в газете «Забайкальский рабочий» за 1974 г., писал, что «...к концу июля 1939 г. в армию было мобилизовано свыше 23 тыс. чел., а также был проведен и призыв девушек для работы в военных госпиталях и прачечных отрядах». У сотрудников краеведческого музея возник вопрос – сколько же сре-

ди них было петровчан (уроженцев г. Петровск-Забайкальский и территории Петровск-Забайкальского муниципального округа (в настоящее время)), принимавших участие в этом военном конфликте.

В энциклопедии Забайкалья «Забайкальцы – интернационалисты и миротворцы», изданной в 2009 г., опубликован список участников вооруженного конфликта. В этом списке 1 074 фамилии и оговорено автором-составителем Александром Ивановичем Лыцусь, что список не полный. В этот список внесено 68 фамилий жителей города Петровск-Забайкальского и Петровск-Забайкальского района.

Продолжая выявлять фамилии участников Халхин-Гольских событий, мы обратились в местный военкомат, но, к сожалению, в связи пожаром и переездами из здания в здание

данные призыва 1939 г. не сохранились. У них в списках значатся на 2002 г. только пять участников: **Алексей Тимофеевич Бульбу-тенко** – ст. сержант (род. 16.06.1916), на реке Халхин-Гол 11.05.1939–16.09.1939; **Воронцов Иван Михайлович** – рядовой (1914 г. р., с. Катаево), на реке Халхин-Гол 01.07.1939–16.09.1939; **Климов Антон Евдокимович** – рядовой (1912 г. р.), на реке Халхин-Гол 05.1939–16.09.1939.; **Мишарин Валентин Николаевич** – сержант (род. 02.08.1916), на реке Халхин-Гол с июня по август 1939 г.; **Казанцев Самсон Антонович** (1906 г. р., с. Кондабаево).

В фондах Народного музея ГПТУ № 12, которые были переданы краеведческому музею обнаружен список участников боевых действий на реке Халхин-Гол, награжденных юбилейной медалью «Победы на Халхин-Голе». Список составлен председателем группы содействия Совета ветеранов Забайкальского фронта по Петровск-Забайкальскому району Николаем Ивановичем Фалилеевым (директором ГПТУ-12) без даты составления, в нём значится 27 чел. Предположительно, список мог быть составлен в 60–70-е гг. XX в. возможно, это только жители города. В фондах же народного музея был найден второй список участников боевых действий на реке Халхин-Гол в 1939 г., составленный Петровск-Забайкальским горвоенкомом полковником Н. С. Селищевым, для рассмотрения представления юбилейных медалей «Победа на Халхин-Голе». Список составлен на 5. 02. 1980 г. и состоит из 73-х чел., при чем фамилии из первого списка Фалилеева не совпадают со вторым. Думается, что список Селищева – это список живых участников военного конфликта, на тот момент проживавших в городе и районе составленный для торжественного награждения.

В городском архиве Петровск-Забайкальского были найдены пока только два личных дела, подтверждающие участие петровчан в вооруженном конфликте: **Спиридонова Алексея Семеновича** (1905 г. р.) и **Кононюк Петра Федоровича** (1918 г. р.) Причём в вышеперечисленных двух списках эти фамилии не значатся. Тем не менее из всех данных, полученных разными способами, удалось составить примерный список участников халхингольских событий с нашего района. Список включает в себя 182 фамилии, который требует более детальной проверки и уточнения. Возможно, этот список пополнится в процессе изучения этой темы.

Тогда в 1939 г. мало кто знал или слышал из петровчан о монгольской реке Халхин-Гол. Известно, что практически в мае 1939 г. уже горвоенкоматом г. Петровска-Забайкальского начался набор на военные сборы или как, тогда говорили переподготовку. В городском архиве хранится документ, отправленный Главному бухгалтеру Петровск-Забайкальского металлургического завода от майора Бышкина из Петровск-Забайкальского военкомата от 17 мая 1940 г., в котором сообщается, что **Спиридонов Алексей Семенович** 30 мая 1939 г. был призван на военные сборы. Со сборов не вернулся, погиб в боях на реке Халхин-Гол. Бышкин просит бухгалтерию произвести полный расчет и деньги отправить вдове.

Детям войны Вере Павловне Чернышевой и Любови Павловне Хроменковой врезалась навсегда в детскую память картина, как с весёлой улыбкой провозжали отца Павла Ивановича Павлова на военные сборы, разве могли они подумать, что видят отца в последний раз. Три письма от него из Монголии бережно хранятся в семье Чернышевых. Помнят они, как мама (Прасковья Леонтьевна) и её вдовы подруги обивали пороги военкомата, звонили в Москву самому Тимошенко, чтобы получить дополнительные пособия на детей. С большим уважением относится Вера Павловна к Свешникову Ивану Ивановичу, участнику тех событий. Благодаря его хлопотам, на городском мемориале, посвященном Великой Отечественной войне, появились фамилии тех петровчан, с кем он воевал на Халхин-Голе, и которые погибли на его глазах.

Перелистывая старые подшивки местной газеты, мы наткнулись на небольшие заметки репортеров о людях, принимавших участие в локальном конфликте 1939 г. и на их скупые воспоминания.

Все петровчане, вспоминая халхингольские события, отмечали широту степи, отсутствие дорог, невыносимую жару и постоянную нехватку воды. Помнят они, как собирали носовыми платками росу по утрам – полстакана за полдня, как руки обжигали о рукоятки раскаленного в бою пулемета, как горели в танках, как хоронили своих боевых товарищей.

Знакомясь с воспоминаниями, написанными собственноручно Мишариным Валентином Николаевичем, любезно предоставленными нам его родственниками, не устаешь удивляться дальновидности и мудрости этого человека, нет, ни о себе он пытался оставить память своим потомкам, а прежде всего о том времени, в которое ему пришлось жить. В его

военном билете написано, что с 1 июля 1939 по 1 сентября 1939 г. участвовал в боях за Родину на реке Халхин-Гол, награжден медалью «За отвагу» и медалью от Монгольского правительства. Эти награды бережно хранятся в семье. В своих воспоминаниях он пишет, что о начале военных событий он узнал раньше многих своих однополчан, тогда он проходил военную службу срочника в должности радиста. Проверяя исправность радиостанции, попал на четкое ясное сообщение о том, что между войсками Советской Армии и Японией в районе озера Буир-Нур идут кровопролитные бои. Эта новость была очень неожиданной, но он четко понимал, что делиться этой новостью с друзьями нельзя. Была реальная опасность оказаться шпионом, паникером, врагом. Но она как заноза сидела внутри и саднила. Через несколько дней он снова включил радиостанцию на ту же волну и опять услышал сообщения о боях и больших потерях. Когда в июне их полк погрузили на железнодорожные платформы, он понял, что едут на войну. От станции Соловьевск ехали в кузове машин четверо суток до второй линии обороны, стояла жара, не хватало воды, машины перегревались. Лишь с наступлением темноты колонна останавливалась, ужинали, спали прямо на земле. Подробного описания боев в его воспоминаниях нет, но помнит он, как падали самолеты, свистели пули, летели осколки снарядов. От этого шума и свиста, казалось, что находишься в аду. Помнит он и наступления Красной Армии: активно работала авиация, артиллерия, шли танки, двигалась пехота. После четырехмесячной войны советское правительство оставило там часть войск. Валентину Николаевичу пришлось пережить там зиму 1939 г. Здесь проявились его технические способности – из японских бочек он соорудил для холодных землянок печи, умывальники, тазы.

Многие жители нашего города помнят **Алексея Филипповича Мирошниченко**. Ему было всего 21 год, когда судьба его забросила в Монголию. В опаленные боями монгольские степи он приехал прямо из полковой школы. Первая встреча с японцами произошла на подступах к Халхин-Голу. Он участвовал в боевых действиях в должности механика-водителя танка БТ-7. Сражался в знаменитой в то время Яковлевской танковой бригаде. Мужество и храбрость, готовность по примеру командира отдать жизнь во имя Родины были нормой поведения танкистов-яковлевцев в халхин-гольских боях. Помнит Алексей Фи-

липпович как однажды, когда танки громили японцев в их укрепленных позициях, вдруг стали загораться советские танки. Оказалось, что японцы, закопав в песчаные барханы свои пушки, пропустили вперед советские танки и потом с близкого расстояния стали расстреливать их в спину. Тогда танкисты развернули горящий танк и рванулись на японские пушки, подоспели еще танки и смяли позиции японцев. Однажды обходя одну из сопкок, танкисты внезапно встретились с артиллерией противника, которую никто не ожидал в этом месте. Пытаясь воспользоваться внезапностью появления, танкисты повели свои боевые машины на таран – артиллерия противника была смята. В последующих боях он был контужен, но другого механика не было, и тогда команды на управление танком в течение нескольких дней передавали по веревке и жестами. Алексей Филиппович помнит страшный бой, после которого, он и его товарищи вступили в кандидаты КПСС. Это была переправа через реку Халхин-Гол. В дни празднования 45-летия разгрома японских войск была организована делегация от Читинской области из семи человек в Монголию в эту делегацию был включен и петровчанин А. Мирошниченко.

Василий Константинович Штыкин тоже принимал участие в военном конфликте, был свидетелем эпизода: «Во время атаки один наш танк остановился в расположении врага: что-то сломалось у него. Японцы решили взять в плен экипаж танка. Послали к нему свою машину и взяли на буксир. Но тут произошло чудо. Советский танк взревел и приволок на буксире в наше расположение японский танк».

Петр Иванович Шабанов участвовал в боях в составе отдельного батальона связи. В первых числах июля 1939 г. батальон вышел к озеру, в которое впадает река Халхин-Гол. Ему приказали установить связь с полком И. Ремизова. Задание было выполнено, несмотря на обстрелы японцев. «Передав телефонную трубку Ремизову я отошел, и тут свершилось непоправимое, вблизи разорвался шрапнельный снаряд и убило майора Ремизова», – с горечью вспоминал он. В честь славного командира одну из сопкок у Халхин-Гола называли сопкой Ремизова. Петр Иванович помнит трудный бой у высоты Верблюжьей. Японцы настроили на ней много железобетонных дотов, но красноармейцы штыком и гранатой сумели выкурить их оттуда. Помнит он и встречу с Георгием Константиновичем Жуковым: «Сидим мы с земляком Турушевым в окопе, во-

круг пули свистят, а Жуков, поднявшись из укрытия, смотрит в бинокль в сторону врага. Нам тоже любопытно стало, высунулись было, а Жуков так строго посмотрел на нас и спросил, зачем мы напрасно под пули лезем, ваше время еще приедет».

Иван Сергеевич Чикичев за участие в боях на реке Халхин-Гол, за проявленный героизм был награжден орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу». В армию он пришел добровольцем и считал, что его опыт ведения войны с самураями полученный в гражданскую войну пригодится и здесь, он помнил коварство японцев. **Иван Сергеевич Ширококих** за один из боев был награжден орденом Красного Знамени. С боем выходя из окружения, пулеметчик не жалел себя, прикрывая своих товарищей, был тяжело ранен. Гранатный осколок врач Новосибирска удалили из глаза. **Сергей Крупин:** «Дрались мы против японцев вместе с монгольскими цириками. Конники они отменные, как капусту крошили самураев. Помню,

однажды целый японский полк перерубили, захватив их врасплох».

Долгое время работала медсестрой в городской больнице **Нина Афанасьевна Алехина**, в Петровске-Забайкальском её знали, как замечательного специалиста, доброго и отзывчивого человека на чужую беду, но не все знали, что она сразу после окончания медицинского училища была направлена сестрой милосердия в санитарный поезд, который перевозил раненых с Халхин-Гола в чингинский военный госпиталь. Многим раненым она тогда помогла выжить.

Теперь уже нет этих людей в живых, но, благодаря их скупым воспоминаниям, мы можем себе представить реальную картину лета 1939 г. Теперь уже трудно сказать, сколько петровчан и жителей района принимало участие в этой локальной войне, фамилии еще предстоит восстанавливать по военным архивам, но их утраченные жизни и вклад в историю страны неоценимы.

Список литературы

1. Бубнов Н. С. Осколки памяти. Чита: Экспресс-издательство, 2008. 736 с.
2. Городецкий Н. Награды за бой и за труд // Петровск-Забайкальские огни. 1999. 1 окт.
3. Дианова Е. Мы пол-Европы по-пластунски пропахали // Петровск-Забайкальские огни. 1995. 28 февр.
4. Забайкальцы – интернационалисты и миротворцы: участники локальных войн и вооруженных конфликтов: 1929–2008 гг. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Чита: ЗабГГПУ, 2009. 424 с.
5. Мирошниченко А. Дружба, закаленная в боях // Коммунистический труд. 1984. 11 сент.
6. Мишарин В. Н. Воспоминания о жизни наших предков и ныне живущих родственников, начало которых произошло от фамилий Трапезниковых, Балканов, Мишарин // Семейный архив Мишариных.
7. Олейник Р. Кто смелый, тот и побеждает // Забайкальский рабочий. 2009. 25 марта.
8. Петровский В., Батуев В. На помощь братскому народу // Коммунистический труд. 1969. 29 авг.
9. Федорецкий П. Три войны за спиной // Коммунистический труд. 1968. 27 янв.

Сведения об авторе

Номоконова Светлана Анатольевна, директор, Краеведческий музей городского округа «Город Петровск-Забайкальский, г. Петровск-Забайкальский», Забайкальский край, Россия, pz.km@yandex.ru

Information about the author

Svetlana A. Nomokonova, Director Museum of Local Lore, Petrovsk-Zabaikalsky City District, Petrovsk-Zabaikalsky, Transbaikal Territory, Russia, pz.km@yandex.ru

УДК 357.5(571.54/55)

36-я Забайкальско-хинганская ордена Ленина мотострелковая дивизия в Хингано-Мукденской операции 1945 года

Григорий Иванович Беломестнов

*Борзинский районный краеведческий музей, г. Борзя, Забайкальский край, Россия
belomgriv@yandex.ru*

Представлены новые сведения о частях Советской армии, участвовавших в войне с Японией (36-я Забайкальско-Хинганская ордена Ленина мотострелковая дивизия). Дивизия участвовала в боях на реке Халхин-Гол в 1939 г., в советско-японской войне в августе 1945 г. – в Хингано-Мукденской операции, части Маньчжурской стратегической наступательной операции. Закончила боевой путь в городе Таонань. В статье даны новые сведения о земляках, жителях Забайкальского края.

Ключевые слова: 36-я Забайкальско-Хинганская ордена Ленина мотострелковая дивизия, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, Хингано-Мукденская операция, преодоление горного хребта Большой Хинган, трудности боевого марша

36th Zabaikalsko-Khinganskaya Order of Lenin Motorized Rifle Division in the Khingan-Mukden Operation of 1945

Grigory I. Belomestnov

*Borzinsky Museum of Local, Borzya, Trans-Baikal Territory, Russia
belomgriv@yandex.ru*

New information about the units of the Soviet army that participated in the war with Japan. The 36th Trans-Baikal-Khingan Order of Lenin Motorized Rifle Division. She participated in the battles on the Khalkhin-Gol River in 1939. In the Soviet-Japanese War in August 1945, she participated in the Khingan-Mukden operation, part of the Manchurian Strategic offensive operation. She finished her combat career in the city of Taonan. New information about fellow compatriots, residents of the Trans-Baikal Territory.

Keywords: 36th Zabaikalsko-Khinganskaya Order of Lenin Motorized Rifle Division, the Manchurian Strategic Offensive Operation, the Hingano-Mukden Operation. Overcoming the Bolshoy Khingan-Mountain Range, the Difficulties of the Combat March

Дивизия сформирована в 1918 г., участвовала в боях Гражданской войны в 1918–1922 гг. Приказом Революционного военного Совета республики (РВСР) № 1219 от 4 июня 1923 г. дивизии присвоено наименование «Забайкальская». В ноябре 1929 г. дивизия в составе Забайкальской группы войск Особой Дальневосточной армии (ОДВА) участвовала в боях на КВЖД. В 1938 г. передислоцирована на территорию Монголии, переформирована в мотострелковую дивизию. Летом 1939 г. дивизия участвовала в боях на р. Халхин-гол. Дивизия, её 24-й мотострелковый и 175-й артиллерийский полки награждены орденом Ленина, 149-й мотострелковый полк награжден орденом Красного Знамени. После окончания боевых действий дивизия дислоцировалась в Сайн-Шанде, кроме 76-го и 149-го полков, разведбатальона и медсанбата, расположенных в Дзамын-Уде. Дивизия входила в состав 17-й армии Забайкальского военного округа. Великую Отечественную войну дислоцировалась в Монголии.

В августе-сентябре 1945 г. дивизия участвовала в Маньчжурской стратегической на-

ступательной операции. 18 июля 1945 г. дивизия согласно директивы командующего 17-й армии генерал-лейтенанта А. И. Данилова № 062/ОП выступила в район Тамцак-Булак, где 22 июля 1945 г. поступила в оперативное подчинение 6-й гвардейской танковой армии генерал-полковника А. Г. Кравченко. На момент передачи в состав дивизии входили: личный состав: офицеров – 963, сержантов – 3 129, рядовых – 6 651, всего – 10 743 чел.; автомашин: легковых – 17, грузовых – 538, специальных – 84; тракторов – 36; тягачей – 51; мотоциклов – 103; танков (легких Т-26, БТ-5 и БТ-7) – 11; бронемашин (средних БА-10) – 18 и легких (БА-20) – 17 [6, л. 5–6].

К моменту выхода дивизии в частях отсутствовало 475 машин (автомашин и боевых машин). 200 не хватало до штата, около 200 автомашин были переданы 17-й армии для перевозки имущества и личного состава в Югодзирь-хид, 110 автомашин находились в капитальном и текущем ремонте [7, л. 2]. Техническое состояние машин, в основном ГАЗ-АА и ЗиС-5, было неудовлетворительное: с плохими моторами и задними мостами, со

старой резиной. Кроме того, к моменту выхода дивизии в район сосредоточения отсутствовали батальон 76-го полка и моторота разведбатальона, которые прикрывали границу на Керуленском выступе северо-восточнее Улан-Цэриг. Еще один батальон 76-го полка находился на строительстве авиационных площадок в Югодзирь-хид, саперный батальон оборудовал командные пункты для штаба Забайкальского фронта в Матат-Сомоне и Тамцак-Булаке. Еще 984 человека из частей дивизии находились на хозяйственных работах по приказам 17-й армии и Забайкальского фронта. По состоянию на 18 июля 1945 г. дивизия была укомплектована личным составом на 74 %, автотранспортом – на 44 % [7].

21 июля части дивизии сосредоточились юго-западнее Тамцак-Булака в районе Улан Шороты-худук, 22 июля подтягивали тыловые подразделения, приводили в порядок материальную часть и личный состав. С 21 июля дивизия перешла в оперативное подчинение 7-го Новоукраинского ордена Ленина Краснознамённого ордена Суворова механизированного корпуса генерал-лейтенанта Ф. Г. Каткова [Там же, л. 4]. 22 и 23 июля производилась рекогносцировка исходного района и оборудование его. Для прикрытия границы на Саппа-Хоронском направлении от дивизии были высланы разведывательный батальон, и по роте 149-го и 24-го мотострелковых полков. 28 июля дивизия выступила в новый район дислокации и, совершив 225-километровый ночной марш от Улан-Цэриг, 30 июля сосредоточилась в районе оз. Галбарин-нур, гора Урта. Проведенный марш от Улан-Цэриг показал, что автотранспорт дивизии, укомплектованный в 1937–1939 гг. и участвовавший в перевозках во время боев в районе р. Халхин-гол был непригоден к длительным маршам в особенности в условиях бездорожья, как следствие этого при приходе дивизии в район оз. Галбарин-нур 10 % автомашин и все трактора (тягачи) Т-20 («Комсомолец») дивизии вышли из строя, а танки Т-26, пройдя еще 250 км. совсем вышли из строя из-за естественного износа.

К 5 августа 1945 г. подразделения дивизии, находящиеся на работах, прибыли все, за исключением саперного батальона и 984 чел. из частей дивизии, находящихся на работах. 6 августа по указанию заместителя командующего войсками Забайкальского фронта генерал-полковника М. П. Ковалева, а также по приказанию начальника штаба 6-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта

А. И. Штромберга было произведено пополнение стрелковых рот до полного штата за счет курсантов отдельного учебного батальона, личного состава взводов 50-мм и 82-мм минометов, взводов ПТР и личного состава отдельной роты химзащиты. Поздно вечером 7 августа 1945 г. был получен приказ о выходе в исходный район. Ночью на 8 августа дивизия выступила в новый район. В 16.00 ч на командный пункт командира 7-го механизированного корпуса были вызваны все командиры частей и командир дивизии, где им был отдан приказ о переходе государственной границы. К вечеру части дивизии сосредоточились в исходном районе для наступления северо-западнее оз. Бурду-нур, где начали подготовку к наступлению. Поздно вечером на усиление дивизии из 6-й гвардейской танковой армии подошли 300 автомашин (100 «Студебеккеров» и 200 «Фордов») с половинной заправкой ГСМ. Таким образом, в исходном районе дивизия имела всего три часа темного времени для подготовки к наступлению. Однако благодаря четкой работе штабов частей, штаба дивизии, политического отдела дивизии личный состав частей в этот короткий срок был подготовлен и мобилизован на выполнение приказа ВГК по разгрому японских войск в Маньчжурии на Саппа-Хоронском направлении по маршруту № 1 Солуньского операционного направления.

9 августа 1945 г. в 8.00 ч дивизия, перейдя государственную границу МНР с Внутренней Монголией, начала наступление в ходе Хинганно-Мукденской операции, части Маньчжурской операции, в направлении Бунай-сумэ, ставка князя Цзун-Уцзунчин, Мере-сумэ, Хошо-сумэ, Мокутин, Арункундара, Бешери-сумэ, Убурхун-Тологой, Бай-худ-сумэ, Туцюань, Таонань. Противник сопротивления не оказал, все его погранзаставы разбежались и движение дивизии совершала беспрепятственно, лишь в районе Нонай-сумэ разведгруппами разведбатальона было пленено 7 японских солдат, бежавших из заставы в Набон-сумэ [Там же, л. 6]. В этот день дивизия не только выполнила задачу дня и вышла в район ставки князя Цзун-Уцзунчин, но и достигла района Мере-сумэ, пройдя 160 км вместо 125 км, а к утру 10 августа вышла в район Хошо-сумэ, пройдя еще 40 км, и тем самым выполнила задачу первого этапа наступления за одни сутки вместо двух. Совершенный 500-километровый марш из Улан-Цэриг показал, что броневики БА-10, БА-20, автомашины ГАЗ-АА имеют очень плохую проходимость, а танки Т-26 в районе Мере-сумэ

вследствие естественного износа совсем вышли из строя [7].

11 августа разведотряд разведбатальона в районе северо-восточнее кочевья Хорен-гол при стычке с противником взял в плен двух японских солдат. 12 августа разведотряд 76-го полка, двигавшийся впереди дивизии, в районе западнее Шинэ-Батор, там, где находилась японская застава, при перестрелке уничтожил четырех японских солдат. 13 августа северо-восточнее Шинэ-Батор произошла перестрелка разведотряда 76-го полка с японским отрядом из 20 человек, при этом было уничтожено 5 японских солдат [Там же, л. 6]. Части дивизии, выступив в этот день из района Хо-шо-сумэ вышла в район Мокутин, пройдя тяжелый путь в 100 км. После привала, части дивизии двигались к основному перевалу хребта Большой Хинган, преодолевая самый трудный участок – Мокутин, Арункундара в 70 км, в большинстве случаев в пешем строю и к утру 15 августа сосредоточились на отдых, пройдя 140 км в условиях начавшихся непрерывных проливных дождей и сильных разливов рек [Там же, л. 7].

15 августа командованием дивизии был получен приказ о передаче 300 автомашин, полностью заправленных горючим, для подвоза ГСМ частям 7-го механизированного корпуса, которые действовали далеко впереди. Таким образом, в дивизии осталось горючего только на автомашины с радиостанциями, кухнями, а также для санитарных и штабных машин. Из-за отсутствия автотранспорта и горючего вся материальная часть артиллерийского полка, истребительно-противотанкового и зенитно-артиллерийского дивизионов, орудия, минометы, станковые пулеметы мотострелковых полков были оставлены под охраной в месте отдыха. Были также оставлены все телефонно-телеграфные средства связи и часть полковых и батальонных радиостанций. Подвижные средства связи (мотоциклы, бронемшины) к этому времени совершенно вышли из строя из-за износа резины, а потому и они были оставлены. Личный состав артиллерийских частей и артиллерийских подразделений мотострелковых полков выступил на марш пешком порядком [Там же, л. 10].

16 августа все части дивизии выступили на марш по маршруту: Ара Хундулун, Бай-ху-сумэ, Туцюань. Марш совершался в условиях непрерывных проливных дождей. Естественные трудности усугублялись тем, что подвоз продовольствия, горючего ожидать было нельзя, так как несмотря на все принятые меры к

установлению связи с тылом армии и с армейскими базами снабжения не увенчались успехом и автотранспорт без усиления пехотой по маршруту посылать было нельзя, так как дороги стали совершенно непроходимы. Командиром дивизии был отдан приказ о сокращении нормы хлеба с 600 грамм до 250 грамм на человека за счет увеличения отпуска мяса до одного кг. на одного человека за счет производимых заготовок скота, принадлежащего местным князьям и ламам [Там же, л. 22]. Были случаи (особенно с отставшими подразделениями), когда солдаты и офицеры не получали хлеба по двое – трое суток и довольствовались одним мясом и кукурузой. Предвидя, что подвоз продовольствия с армейских баз ожидать нечего, была создана оперативная группа тыла дивизии, которая выехала вперед дивизии в г. Туцюань и производила заготовки за счет местных ресурсов: мяса, гаоляна, овощей и др. продуктов. Благодаря этому в г. Туцюань и его районах было заготовлено: около 500 голов крупного рогатого, 15 т кукурузной муки, 32 т овощей, 5 т соли, 5 т гаоляна и кукурузы, 2 т растительного масла [Там же]. Хлебопекарни в г. Туцюань не было, поэтому кукурузную муку выдавали бойцам для выпечки лепешек. Норму хлеба не увеличивали и компенсировали овощами, мясом и крупью гаоляна. Благодаря местным заготовкам питание личного состава дивизии было удовлетворительное.

24 августа дивизия вошла в г. Таонань. В полосе действия дивизии организованного сопротивления не оказал. Его заставы, прикрывавшие границу, ряд долин и населенных пунктов в горах Хингана, с началом боевых действий бежали в горы и действовали отдельными отрядами, делавших налеты на отставшие одиночные и небольшие группы машин. Так, 25 августа в районе в 5 км западнее деревушки Валантоли произошел бой роты 76-го полка при поддержке четырех броневиков разведроты, охранявших тыловые подразделения полка, с группой японцев в количестве более 200 чел. При разгроме нападавших убито 13 японских офицеров и 188 солдат [Там же, л. 8].

Оперативная группа тыла дивизии еще 21 августа, после того как пополнила запасы продовольствия, также выехала в г. Таонань с той же задачей, что и в г. Туцюань. К приходу дивизии было заготовлено через местные власти: 2 т растительного масла, 3 т кукурузной муки, 10 т крупы гаоляна, 8 т крупы пшена (чумиза) и получены огородные участки картофеля, капусты и бахчи для собственной заготовки

силами бойцов дивизии [7, с. 23]. Одновременно принимались меры для связи с управлением тыла фронта, в то время находившимся в г. Таонань. Однако получить продовольствие не получилось, так как железная дорога, разрушенная японцами при отступлении, еще не работала, а грунтовые дороги для автотранспорта были непригодными из-за проливных дождей. Положение с продовольствием и бензином становилось катастрофическое. Неясность с продовольствием была три дня. За это время был восстановлен железнодорожный мост через реку Тор, что дало возможность выехать в г. Таонань и послать представителя дивизии за продовольствием в г. Мукден, где находился штаб 6-й гвардейской танковой армии. Благодаря полученному продовольствию и бензину удалось наладить выдачу хлеба из отечественной муки с примесью 50 % кукурузной муки и довольствовать личный состав рисом. Полученный бензин был использован на подтягивание тылов и полевой хлебопекарни дивизии, которые в это время находились в г. Туцюань. Также удалось периодически получать продовольствие и бензин из г. Таонань и довести выдачу хлеба в сутки до 500 гр., не снижая при этом выдачу мяса и овощей [Там же]. Благодаря продуманным мероприятиям дивизия из затруднительного положения в продовольствии и бензине была выведена.

После того, как проблема с продовольствием в дивизии была решена, возникла другая проблема – с вещевым довольствием. За весь период совершения марша дивизией, т. е. с 19 июля по 24 августа 1945 г., а также в период пребывания в г. Таонань дивизия не получала вещевого имущества, в частности обуви, в результате чего 30 % личного состава дивизии были разуты, было порвано обмундирование, белья у солдат была всего одна пара. Получить откуда-нибудь все необходимое не представлялось возможным, кроме как в г. Мукден за счет захваченных трофеев 6-й гвардейской танковой армии.

15 сентября 1945 г. был получен приказ командующего войсками 6-й гвардейской танковой армии о возвращении дивизии в Улан-Цэриг на зимние квартиры. Были поставлены сроки: выступить 18 сентября 1945 г. и прибыть 23 октября 1945 г. [Там же, л. 8]. Так как дивизия, как и раньше, никакой помощи в отношении обеспечения ГСМ, продовольствием, вещевым имуществом не получала от 6-й гвардейской танковой армии, то командованием дивизии было направлено несколько групп ответственных офицеров для заготовки и вы-

воза трофейного горючего, продовольствия, вещевого имущества, необходимых для движения частей дивизии в Улан-Цэриг. В Мукден и Таонань вновь были направлены группы офицеров. Благодаря их умелой и напряженной работы части дивизии были обеспечены продовольствием, обмундированием, обувью и ГСМ. Личный состав дивизии в течение 24-х часов был переобмундирован во все трофейное – обувь и форму, обмундирование было подогнано, пришиты погоны [Там же].

С 18 по 24 сентября 1945 г. части выступили в Улан-Цэриг по обратному маршруту. 3 октября 1945 г. дивизия в полном составе сосредоточилась в Улан-Цэриг. Части дивизии возвращались в место своей дислокации на уже подготовленное место, так как еще при получении приказа о возвращении в Улан-Цэриг были высланы ремонтные бригады для ремонта жилого фонда, а также для заготовок овощей и продовольствия. На этом участке 36-й ордена Ленина мотострелковой дивизии в советско-японской войне завершилось.

Приказом № 372 от 23 августа 1945 г. ВГК личному составу дивизии объявлена благодарность, приказом № 0162 от 20 сентября 1945 г. ВГК дивизии присвоено почетное наименование – «Хинганская» [Там же, л. 47]. 4 855 человек (52 %) личного состава дивизии были награждены орденами и медалями: 740 офицеров, 1 889 сержантов, 2 226 рядовых, из них более трехсот забайкальцев. [Там же, л. 10] Так, орденом Красной Звезды награжден Сарапулов Александр Григорьевич из с. Капцагайтуй, лейтенант, командир саперной роты 149-го мотострелкового полка. Орденом Славы III степени награжден Бородин Алексей Александрович из с. Ключевское, рядовой, снайпер 76-го мотострелкового полка. Медалями «За отвагу» награждены: Новокрещин Алексей Степанович из с. Курунзулай, рядовой, стрелок 149-го мотострелкового полка, Трускало Андрей Васильевич из Борзи, младший сержант, заведующий складом 541-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Медалями «За боевые заслуги» награждены: Киселев Федор Ермолаевич из Борзи, старший сержант, оружейный мастер 541-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, Кузнецов Иван Михайлович из Борзи, рядовой, стрелок 149-го мотострелкового полка, Миронов Гавриил Григорьевич из Акурая, младший лейтенант, старший оружейный техник мастерской артиллерийского снабжения 149-го мотострелкового полка, Савчук Мария Юрьевна из Борзи, старший сержант, повар управления дивизии и другие.

Список литературы

1. Забайкальский военный округ: краткий военно-исторический очерк. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 512 с.
2. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6653.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 132.
4. ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 301.
5. ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 413.
6. ЦАМО. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 132.
7. ЦАМО. Ф. 1743. Оп. 1. Д. 6.

Сведения об авторе

Беломестнов Григорий Иванович, заместитель директора по научной работе, Борзинский районный краеведческий музей, г. Борзя, Забайкальский край, Россия, belomgriv@yandex.ru

Information about the author

Grigory I. Belomestnov, Deputy Director for Scientific Work, Borzinsky Regional Museum of Local Lore, Borzya, Transbaikal Territory, Russia, belomgriv@yandex.ru

Научное издание
Scientific Publication

ХАЛХИН-ГОЛ: ОБЩАЯ ПОБЕДА
KNALKHIN-GOAL: OVERALL VICTORY

Сборник публикуется в соответствии с оригиналом,
подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства

Верстка Г. А. Зенковой

Layout G. A. Zenkova

Подписано в печать 13.02.2025.
Форм. Бум. 60×84 1/8.
Печать цифровая. Гарнитура Arial.
Усл.-печ. л. 14,3. Уч.-изд. л. 11,3.
Тираж 100 экз. (1-й з-д 1–45 экз.). Заказ № 25001.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

Научные журналы ЗабГУ

DOI: 10.21209

Включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Гуманитарный вектор

ISSN 1996-7853

zab-nauka@mail.ru

Выходит 4 раза в год

Сайт: <http://zabvektor.com/>

Журнал выходит с 1997 года, в процессе становления менялись название и редакционная политика. Идеино-концептуальное поле журнала ориентировано на рассмотрение ценностных ориентиров современного общества – новых и традиционных, значимых не только для личности и конкретного социума разных регионов, но и для мировой культуры в целом.

Приветствуются исследования междисциплинарного характера о социокультурных практиках разных территорий по следующим научным направлениям: философия, история, филология, востоковедение, медиакоммуникация и журналистика.

Индексация журнала

Учёные записки

Забайкальского государственного университета

ISSN 2658-7114

zab-nauka@mail.ru

Выходит 4 раза в год

Сайт: <http://uchzap.com/>

Первый номер журнала «Учёные записки Читинского государственного педагогического института» вышел в 1957 г. Сегодня журнал является научным периодическим изданием по направлению «Образование и педагогические науки». Идеино-концептуальное поле журнала связано с проблемой непрерывного образования как условия конкурентоспособности человека в постиндустриальном мире.

Контент журнала посвящен проблемам непрерывного формального и неформального образования, обсуждению отечественных и мировых практик дошкольного, школьного, среднего специального, высшего и дополнительного образования, возможности их апробации, адаптации и реализации в социокультурном и экономическом пространстве государства.

Вестник

Забайкальского государственного университета

ISSN 2227-9245

vestnikzabgu@yandex.ru

Выходит 4 раза в год

Сайт: <http://zabvestnik.com/>

Первый выпуск «Вестника Читинского политехнического института» вышел в свет в 1995 г. Название менялось в соответствии с изменениями статуса вуза.

Основной миссией журнала является ознакомление российского, международного инженерного и научного сообщества с опытом внедрения научных разработок и результатами деятельности ученых в экономике, политологии, недропользовании, науках о Земле и окружающем мире.

***Подробная информация о научных специальностях и требования к статье
находятся на сайтах журналов***

